

ISSN 2227-1171 (Print)

Том 13, № 1. 2022

Сквозной номер – 47

ISSN 2542-1247 (Online)

Vol. 13, No. 1. 2022

Continuous issue – 47

ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель:

Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
420108, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Магистральная, 35

Редакционно-издательское отделение:
420059, г. Казань,
ул. Оренбургский тракт, 128

Выходит с 2010 года ежеквартально

Индекс в объединенном каталоге
"Пресса России" – 84683

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций 29 июня 2012 г.
Регистрационный номер ПИ № ФС 77-50418

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук
(12.00.01 – Теория и история права

и государства; история учений о праве и государстве;
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право;
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право;
12.00.09 – Уголовный процесс;
12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность;
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность)

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (e-LIBRARY)
Журнал включен в Ulrich's Periodicals Directory
Журнал включен в электронный периодический справочник
«Система ГАРАНТ»

Журнал распространяется только по подписке

e-mail: vestnikkui@mail.ru

<http://www.vestnikkui.ru>

Scientific and Theoretical Journal

Founder and publisher:

the Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation
35, Magistralnaya, Kazan
420108, The Republic of Tatarstan, Russia

Editorial-and-publishing office:
128, Orenburgskii trakt
420059, Kazan

The Journal is being published since 2010 each quarter

Index in the combined catalog
"Pressa Rossii" – 84683

The Journal is registered in Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology
and Mass Communications
June, 29, 2012.
Identification Number PI No. FS 77-50418

The Journal is included in the Catalogue of the leading peer-
reviewed journals, in which should be published basic scientific
results of degree dissertations
(12.00.01 Theory and history of law and state; history of theory
of law and state,
12.00.02 Constitutional law; constitutional trial; municipal law,
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law,
12.00.09 Criminal proceedings,
12.00.11 Judicial work, prosecutorial activity, human rights
and law enforcement activity,
12.00.12 Criminalistics; forensics; investigation activity)

The Journal is included in the Russian
Science Citation System (e-LIBRARY)

The Journal is included in the Ulrich's Periodicals Directory
The Journal is included in the electronic periodical "Sistema
GARANT"

The Journal is available only on a subscription basis

Редакционный совет

Андреев Максим Валентинович – доктор юридических наук, доцент (Казань, Казанский юридический институт МВД России). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Балахонский Виталий Витальевич – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Безверхов Артур Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор (Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева)

Варыгин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор (Саратов, Саратовская государственная юридическая академия)

Воронин Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, профессор (Москва, Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета)

Гаврилов Борис Яковлевич – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0002-2529-491X

Гишинский Яков Ильич – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена)

Готчина Лариса Владимировна – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Демидов Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан

Дубровин Сергей Викторович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор (Уфа, Восточная экономика-юридическая гуманитарная академия). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Меязев Александр Борисович – доктор юридических наук, профессор (Казань, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Нигматуллин Ришат Вахидович – доктор юридических наук, профессор (Уфа, Башкирский государственный университет). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Павличенко Николай Владимирович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Степаненко Равия Фаритовна – доктор юридических наук, профессор (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Редакционная коллегия

Председатель – **Зиннуров Фоат Канафиевич**, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Заместитель председателя – **Миронов Сергей Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе). ORCID: 0000-0003-1532-9258

Члены редакционной коллегии:

Алиуллов Рашид Рахимуллович – доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

Бабичев Арсений Георгиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

Гарафутдинов Марат Рафикович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по учебной работе)

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Зотина Елена Владимировна – начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России

Казанцев Сергей Яковлевич – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

Комлев Юрий Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России

Шайдуллина Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Шалагин Антон Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

Это произведение доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.
Чтобы увидеть копию этой лицензии, посетите <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>.

Editorial Board

Maksim Valentinovich Andreev, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Associate Professor (Kazan, the Kazan Law Institute of MIA of Russia). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Vitalii Vital'evich Balahonsky, Doctor of Philosophy (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Artur Gennad'evich Bezverhov, Doctor of Laws (Doctor habilitatus) Professor (Samara, Samara State Aerospace University named after S.P. Koroljov)

Aleksandr Nikolaevich Varyigin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Saratov, Saratov State Justice Academy)

Mikhail Yurievich Voronin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor of Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Boris Yakovlevich Gavrilov, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"). ORCID: 0000-0002-2529-491X

Yakov Il'ich Gilinskiy, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia)

Larisa Vladimirovna Gotchina, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Victor Nikolaevich Demidov, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Associate Professor, Chief Federal Inspector of the Republic of Tatarstan

Sergey Victorovich Dubrovin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Moscow University of MIA of Russia)

Sergey Vasil'evich Egorychev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Eastern Law and Economics Humanitarian Academy). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Aleksandr Borisovich Mezyaev, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Rishat Vahidovich Nigmatullin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Bashkir State University). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Nikolai Vladimirovich Pavlichenko, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Administration Academy of MIA of Russia). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Raviya Faritovna Stepanenko, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Editorial Council

Chairperson:

Foat Kanafievich Zinnurov, Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Full Professor, Chief of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Vice Chairman:

Sergey Nikolaevich Mironov, Candidate of History (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of the Kazan Law Institute of MIA of Russia for academic work. ORCID: 0000-0003-1532-9258

Editorial Board:

Rashid Rahimullovich Aliullov, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Head of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Arseny Georgievich Babichev, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Marat Rafikovich Garafutdinov, Candidate of Laws (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of KLI of MIA of Russia for Educational Work

Demidova-Petrova Elizaveta Viktorovna, Doctor in Laws (Doctor habilitatus), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminology and Criminal Executive Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elena Vladimirovna Zotina, Chief of the Editorial Department of the Editorial-and-Publishing Office of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Sergei Yakovlevich Kazantsev, Doctor of Pedagogy, Candidate in Laws (Doctor habilitatus), Professor of Criministics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Yurii Yur'evich Komlev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elvira Damirovna Shaidullina, Candidate of Laws (Research doctorate), Deputy Chief of Department of Criminal Process of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Anton Evgen'evich Shalagin, Candidate of Laws (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

СОДЕРЖАНИЕ

<i>CONTENTS</i>	6
<i>ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА</i>	
Белов Е.А. Концептуализация труда как базового элемента зарождения и функционирования государства.....	8
Галиуллина Р.Х. Регламентация цензуры в России (вторая половина XVIII – начало XIX века).....	15
Карнаушенко Л.В. Менталитет россиян как фактор восприятия правовой идеологии.....	25
Кобец П.Н. Генезис юридической ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг в России в период XI-XX веков.....	31
<i>УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ</i>	
Битшева А.В., Никифоров Ю.А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с безопасностью дорожного движения и безопасной эксплуатацией транспортных средств: проблемы, особенности и тенденции.....	38
Голенко Д.В. Зарубежный опыт построения современной Особенной части уголовного закона (на примере Китая).....	46
Гусарова М.В. Преступления, сопряженные с оборотом порнографической продукции: уточнение непосредственного объекта и частичная декриминализация.....	52
Илиджев А.А. Проблемы определения дефиниции Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.....	58
Ольков С.Г. Теорема назначения уголовного наказания по правилу модернизированного рычага и сопутствующие ей теоремы уголовного процесса.....	64
Позднякова А.Р. Разграничение смежных составов преступлений против жизни и здоровья в сфере медицинской деятельности (на примере преступлений в отношении новорожденных).....	70
Рассказов А.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым при реализации национальных проектов России.....	77
Резюк В.И. Отношение к государственной и муниципальной собственности как фактор, влияющий на должностное хищение бюджетных средств.....	83
Тряев А.Г. Криминологические аспекты насильственной преступности несовершеннолетних в современной России.....	89
Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступлений и правонарушений в мегаполисах.....	94

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД И КРИМИНАЛИСТИКА

Гимазетдинова И.Н.

Уголовно-процессуальные документы как форма выражения проводимого расследования: понятие, признаки, классификация..... 104

Елизарова А.Д.

Основные практические сложности в применении института запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве..... 109

Количенко А.А.

Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе..... 114

Коноваленко С.А., Трофимов М.Н.

Методика исследования документов в целях оценки преднамеренности неисполнения обязательств по заключенным сделкам при совершении преступлений, предусмотренных частью 5 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации..... 122

Крынин А.А.

Тактические особенности производства очной ставки между родственниками в ходе предварительного расследования преступлений..... 132

Латыпов В.С.

Оказание содействия педагогом и психологом в российском уголовном процессе..... 138

Титов П.М.

Возможность перехода к электронному формату уголовного судопроизводства по делам частного обвинения..... 145

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ..... 151

CONTENTS

STATE LAW

Belov E.A. Conceptualization of Labor as a Basic Element of the Origin and Functioning of the State.....	8
Galiullina R.H. Regulation of Censorship in Russia (Second Half of the XVIII – Early XIX Century).....	15
Karnaushenko L.V. Mentality of Russians as a Factor of Perception of Legal Ideology.....	25
Kobets P.N. The Genesis of Legal Liability for Improper Provision of Medical Services in Russia during the XI-XX Centuries.....	31

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Bitsheva A.V., Nikiforov Yu.A. Criminological Characteristics of Road Safety Offences and Offences Concerning Safe Operation of Vehicles: Challenges, Features and Trends.....	38
Golenko D.V. Building a Modern Special Part of the Criminal Law: China’s Experience.....	46
Gusarova M.V. Crimes Involving Pornographic Products: Clarification of the Immediate Object and Partial Decriminalization.....	52
Ildzhev A.A. Determining the Definition of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation: Certain Challenges.....	58
Ol'kov S.G. The Theorem of the Appointment of Criminal Punishment According to the Rule of the Modernized Lever and the Accompanying Theorems of the Criminal Process.....	64
Pozdnyakova A.R. Differentiation of Related Crimes Against Life and Health in Medical Activity (by the Example of Crimes Against Newborns).....	70
Rasskazov A.A. Improving Legislation in Combating Crimes Committed During the Implementation of the National Projects of the National Projects in the Russian Federation: Certain Issues.....	77
Rezyuk V.I. The Attitude to State and Municipal Property as a Factor Influencing Titular Embezzlement of Public Funds.....	83
Tryajev A.G. Criminological Aspects in Violate Juvenile Delinquency in Modern Russia.....	89
Shalagin A.E., Idiyatullof A.D. Crime and Delinquency in Metropolitan Cities: Foreign Perspectives of Crime Prevention.....	94

CRIMINAL TRIAL, INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINALISTICS

Gimazetdinova I.N. Criminal Procedure Documents as a Form of Expression of the Ongoing Investigation: Concept, Signs, Classification.....	104
Jelizarova A.D. The Main Practical Difficulties in Applying the Institution of the Prohibition of Certain Actions in Criminal Proceedings.....	109

Kolichenko A.A.	
Electronic Media as a Source of Obtaining Electronic Evidence in Criminal Proceedings.....	114
Konovalenko S.A., Trofimov M.N.	
Technique for the Study of Documents in Order to Assess the Premeditation of Non-Fulfillment of Obligations Under Concluded Transactions When Committing Crimes Under Part 5 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	122
Krynin A.A.	
Confrontment between Relatives in Preliminary Inquiry: Tactics.....	132
Latypov V.S.	
Assistance of Teachers and Psychologists in the Russian Criminal Process.....	138
Titov P.M.	
Possibility of Moving to an Electronic Format of Criminal Proceedings in Private Prosecution.....	145
<u>NOTICE TO AUTHORS</u>	151

Научная статья
УДК: 342.415
DOI: 10.37973/KUI.2022.73.62.001

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТРУДА КАК БАЗОВОГО ЭЛЕМЕНТА ЗАРОЖДЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Евгений Александрович Белов
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
evgeniybelov@inbox.ru

Аннотация

Введение: в статье предлагается гипотеза о целесообразности конструирования самостоятельной трудовой теории происхождения государства, анализируется концепт труда с позиции формационной и теологической парадигм, выявляются современные противоречия в теоретико-прикладном понимании сущности труда в качестве ключевого элемента государственного устройства.

Материалы и методы: в работе применялись сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования с частичным использованием функционального анализа, синергетического синтеза и метода системного подхода.

Результаты исследования: проведен анализ теорий происхождения государства; сформулирована идея зарождения и функционирования государства посредством трудовой деятельности; обоснована позиция, согласно которой в случае отказа от общественно полезного, социально одобряемого и не противоречащего закону труда государство в традиционном понимании прекратит свое существование.

Обсуждение и заключения: обосновывается необходимость комплексного подхода к пониманию роли труда в процессе создания государства.

© Белов Е.А., 2022

Ключевые слова: труд, работа, государство, общество, культура, мораль, право, неформальная занятость

Для цитирования: Белов Е.А. Концептуализация труда как базового элемента зарождения и функционирования государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 8-14. DOI: 10.37973/KUI.2022.73.62.001

Scientific article
UDC 342.415
DOI: 10.37973/KUI.2022.73.62.001

CONCEPTUALIZATION OF LABOR AS A BASIC ELEMENT OF THE ORIGIN AND FUNCTIONING OF THE STATE

Evgeny Alexandrovich Belov
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia, evgeniybelov@inbox.ru

Abstract

Introduction: the article proposes a hypothesis on the expediency of constructing an independent labor theory of the origin of the state, analyzes the concept of labor from the standpoint of the formational and theological paradigms, identifies modern contradictions in the theoretical and applied understanding of the essence of labor, formulates an information space for future discussions on the definition of labor as a key element of the state structure.

Materials and Methods: the work based on comparative and legal and logical research methods with partial use of the method of functional analysis, the method of synergetic synthesis and the method of the systems approach.

Results: the analysis of the theories of the origin of the state was carried out; the idea of the origin and functioning of the state through labor activity was formulated; the position was substantiated, according to which the rejection of socially useful, socially approved and not contrary to the law of labor, the state in the traditional sense will cease to exist.

Discussion and Conclusions: the necessity of an integrated approach to understanding the role of labor in the process of creating a state is substantiated.

© Belov E.A., 2022

Keywords: labor, work, state, society, culture, morality, law, informal employment

For citation: Belov E.A. Conceptualization of Labor as a Basic Element of the Origin and Functioning of the State // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). Pp. 8-14. DOI: 10.37973/KUI.2022.73.62.001

Введение

Современная наука изобилует теориями происхождения государства. Однако до настоящего времени ни одной из них не удалось доказать свою абсолютную правоту. Соответственно, определение базовых факторов, предопределяющих создание государства, остается открытым. В той или иной степени каждая теория дополняет и расширяет наше представление о зарождении государства. Нет необходимости выделять какую-либо одну из них и определять остальные как несостоявшиеся. Каждая теория привлекательна своей индивидуальной позицией. Некорректным является подход, при котором сравниваются различные теории, например теория насилия (Л. Гумплович, К. Каутский, Е. Дюринг и др.) и психологическая теория происхождения государства (Л. Петражицкий, Г. Тард, М. Лазерсон и др.). Более уместно рассматривать эти и иные теории в синергетическом контексте. В качестве гипотезы предлагается рассмотреть вопрос о конструировании трудовой теории происхождения государства. Данная теория не будет противопоставляться имеющимся, а позволит акцентировать внимание на одном из важнейших оснований человеческого общежития.

Обзор литературы

Анализ теорий происхождения государства является составной частью учебной дисциплины «Теория государства и права». Соответственно, данный вопрос детально рассматривается в учебной литературе. К наиболее значимым работам особо следует отнести труды М.Н. Марченко, Е.М. Дерябиной [1], А.С. Шабурова, Ж.С. Жайкбаева [2], В.Н. Протасова [3], Б.А. Спасенникова [4], А.А. Клишас [5], В.П. Гаврикова [6], В.К. Цечоева [7], И.Ю. Никодимова, М.О. Ущаповской, О.А. Мишагина [8], Р.В. Шагиевой [9].

Кроме того, имеются научные публикации, затрагивающие отдельные теоретические подходы к происхождению государства. Следует выделить статьи М.Н. Марченко [10], С.Б. Горбаче-

ва [11], Л.В. Карнаушенко [12], Д.Р. Арслановой, Э.Р. Черновой [13], М.П. Рязанцевой, П.А. Антось [14], А.Л. Бредихина [15], В.В. Кожевникова [16].

Анализ научной литературы свидетельствует о трех направлениях решения изучаемого вопроса:

- группировка различных теорий происхождения государства;
- соотношение различных подходов к пониманию природы зарождения и функционирования государства;
- анализ отдельных теорий происхождения государства с выявлением их сильных и слабых сторон.

Вместе с тем на поверхности оказался вопрос о недостаточной проработанности содержательной стороны трудовой деятельности в качестве основного стимула к объединению людей вокруг общих интересов и созданию государства.

Материалы и методы

Раскрываемые в рамках статьи проблема и характер исследуемых общественных отношений определили использование таких общенаучных методов, как анализ, синтез и обобщение. Кроме того, в работе применены сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования с частичным использованием метода функционального анализа и метода системного подхода. Эмпирической основой исследования явились библейские постулаты, философско-методологические размышления К. Маркса и Ф. Энгельса, тексты научных публикаций.

Результаты исследования

Ф. Энгельс рассматривал роль труда в процессе превращения обезьяны в человека [17]. Если отказаться от дискуссии по поводу прародителей современного человека и акцентировать внимание на процессе труда, то на первый план выходит эволюция человеческой природы в результате трудовой деятельности. Посредством определенных действий (охота, собирательство, возделывание почвы и т.п.) человек добывал для себя средства к существованию. Без них индивид прекратил бы свое физиологическое существо-

вание. Фактически труд заложен в саму природу человека. В этимологическом словаре Макса Фасмера труд определяется как забота, страдание, скорбь, тяжесть, испытание и т.п.¹ Труд – это процесс. Сам по себе труд не меняет человека. Однако труд не для себя, а труд для других, т.е. социальный труд, предопределил создание государства. Если бы у человека не было способности трудиться для других, то общинное проживание было бы невозможным.

Одной из фундаментальных категорий государства является принуждение [18]. В идеальной модели государство побуждает человека к совершению действий, как минимум не угрожающих его целостности, а как максимум ориентированных на его развитие и укрепление. При этом затруднения в реализации мер убеждения приводят к необходимости принуждения индивида или группы лиц к определенным действиям. Как правило, принуждение носит внутренний и внешний характер. Первое определяется в форме мотивации, второе – стимулирования. Мотив – это внутреннее побуждение человека к совершению тех или иных действий. Изначально человек мотивирован к труду, т.е. склонен к тому, чтобы принуждать себя к совершению тяжелых операций. Принуждение человеком самого себя к труду делает его лояльным к государственному принуждению в целом. В конечном итоге государством определяются полезные и вредные для самого себя трудовые процессы. К примеру, выращивание пшеницы – полезно, а выращивание мака снотворного – вредно; чеканка по металлу – полезно, а чеканка монеты – вредно и т.п. Полезное, соответственно, поощряется, а вредное запрещается.

Можно предположить, что труд был первой моральной нормой, появившейся в первобытном обществе. Труд был обязательным для всех. Не было какой-либо категории людей, которая не занималась бы полезной для племени деятельностью. Через труд в интересах общины происходит духовное, психологическое, интеллектуальное формирование и развитие социальной сущности человека. Человек как биологический вид посредством труда превращается в человека духовного. Биологический человек, трудясь для себя, не способен вырасти над самим собой. Труд для другого, для общего дела одухотворяет человека. Только такой «новый человек» ориентируется на совместное проживание, ограничение себя в интересах общества и т.п. Труд побуждает и обязывает индивида становиться частью единого множества. Трудовая мораль трансформируется в культуру труда, а она, в свою очередь, в норму труда.

В период общинного проживания и тем более после образования государств труд из индивидуального процесса трансформировался в форму группового взаимодействия. Трудовая деятельность человека предопределила образование государства, а последнее дало новое развитие самому труду. К. Маркс пишет, что источником богатства и культуры труд становится лишь как общественный труд, т.е. при посредстве общества [19].

В рамках формационного подхода происхождения государства основной акцент делается на экономическом компоненте труда. Труд рассматривается в качестве одной из причин возникновения частной собственности и государства. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [20, с. 3.] отмечает, что богатство общества зависит от степени развития труда. При этом из роста производительности труда выводятся имущественные различия и вместе с тем классовые противоречия. В своем главном произведении «Капитал» К. Маркс много пишет о труде. Преимущественно труд рассматривается в контексте стоимости. Так, отмечается, что в потребительной стоимости каждого товара содержится полезный труд [21, с. 48]. Процесс труда, в свою очередь, рассматривается как целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей [21, с. 191]. Вместе с тем труд переносит на продукт стоимость потребленных им средств производства [21, с. 611]. Природа труда как таковая выводится из его цены. Помимо экономического аспекта, незначительное внимание уделяется политическим, культурным и социальным вопросам. Кроме того, духовный и морально-нравственный пласт труда фактически не рассмотрен.

В рамках теологической теории нет явно выраженных идей и конкретных формулировок, касающихся понимания природы труда. Однако в произведениях А. Августина [22], Ф. Аквинского [23], Д.Ж. Мерсье [24] усматривается божественное начало в сущности трудовой деятельности. Господь Бог поселил человека в Эдемском саду, чтобы тот обрабатывал землю и ухаживал за растениями (стих 15, глава 2, Бытие, Библия), т.е. трудился. Первоначально труд был в радость человеку, он не доставлял неудобство и тяжесть. В последующем, после грехопадения, содержание труда меняется коренным образом «Ты будешь тяжело трудиться до самой смерти, в поте лица добывая себе пропитание» (стих 19, глава 3, Бытие, Библия). Труд является сердцевиной человека, соответственно, и государства. В Евангелие от Луки имеются такие строки: «трудящийся досто-

¹ Фасмер М. Этимологический словарь. URL: <https://gufu.me/dict/vasmer/> (дата обращения: 07.08.2021).

ин награды за труды свои» (глава 10, стих 7, Бытие, Библия). Апостол Павел в первом послании Коринфянам отмечает, что каждый получит свою награду по своему труду (стих 8, глава 3, Бытие, Библия)¹.

При рассмотрении вопроса сохранения общества ценностное отношение к труду находится в одной связке с наличием территории, населения и правовой системы. Без производительного, социально-значимого, общественно-полезного труда общество прекратит свое существование. Причем произойдет это не из-за отсутствия каких-либо продуктов трудовой деятельности, а ввиду отдаления человека от базовой сути своего предназначения – трудиться.

Распределение физической и интеллектуальной активности людей в современном мире существенно отличается от ранних стадий развития человечества. Энергия в большей степени стала тратиться на реализацию товара, нежели на его производство. Практически сформировалось общество потребителей, культивирующее идею неоправданного множества необходимых товаров и услуг. Растет количество лиц, вовлеченных в противоправную деятельность. В данный сегмент попадает любая деятельность, осуществляемая вне законодательно закрепленных норм, т.е. от неформальной занятости до организованной преступности. В настоящее время происходит деформация труда. Вместо труда люди включаются в сферу занятости и работы [25]. Труд из внутреннего мотива, т.е. того, что побуждает человека к деланию, превратился в стимул, т.е. то, что извне принуждает к совершению определенных действий. Если раньше было чрезвычайно важно, какой является трудовая операция по своему характеру и содержанию, то сейчас этот вопрос не имеет значения.

Труд – это не процесс и не какая-либо отдельная операция или промежуточный этап (элемент) между человеком и ожидаемым благом. Труд – это явление, вбирающее в себя духовные, моральные, социальные, экономические, политические, культурные и иные процессы. Только комплекс-

ное понимание труда позволит раскрыть его природу. Самый продолжительный период эволюции человека приходится на первобытнообщинный уклад жизни. Именно тогда труд перешел на новый уровень и обусловил создание общины, а в дальнейшем формирование государства.

Соответственно, из предложенного нами постулата предопределенности создания государства посредством труда следует, что подмена его любыми формами активности (неформальной занятостью, работой ради прибыли и т.п.), которые осуществляются вне пространства труда, разрушат данное государство.

В рамках данной статьи был проведен анализ только формационной и теологической концепций происхождения государства. Безусловно, в той или иной степени иные теории (договорная, органическая, теория насилия, кризисная, дуалистическая и др.) также затрагивают вопросы трудовой деятельности. К примеру, в формате теории специализации чрезвычайно интересным было бы рассмотреть процесс общественного разделения трудовой деятельности сквозь призму системного понимания труда. Однако объем статьи не позволяет провести комплексное сравнение всех концепций происхождения государства с позиции труда.

Обсуждение и заключения

Согласно «Новейшему философскому словарю» теория – это комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления². Безусловно, претендовать на демонстрацию комплекса взглядов и представлений в рамках данной статьи является некорректным. Кроме того, отмечалось, что формулируется не сама теория, а гипотеза о необходимости более объемного понимания роли труда в процессах зарождения и функционирования государства. Гипотеза, в соответствии с этим же словарем, обеспечивает движение к новому знанию, дает предварительное объяснение некоторого явления, что и делается в рамках статьи – пилотного проекта, предусматривающего дальнейшее рассмотрение заявленного вопроса.

¹ Новый Завет / перевод под ред. еп. Кассиана. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kassian_Bezobrazov/novyj-zavet-perevod-pod-red-ep-kassiana-bezobrazova/ (дата обращения: 08.12.2021).

² Новейший философский словарь. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/> (дата обращения: 06.12.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права России. М: Проспект, 2021. 640 с.
2. Шабуров А.С., Жайкбаев Ж.С. Теория государства и права. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. 382 с.
3. Протасов В.Н. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2020. 487 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/450007> (дата обращения: 06.11.2021).
4. Спасенников Б.А. Правоведение (теория государства и права). М.: РНИМУ имени Н.И. Пирогова, 2020. 185 с.
5. Теория государства и права / под ред. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. 512 с.
6. Гавриков В.П. Теория государства и права М.: Юрайт, 2021. 454 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/474876> (дата обращения: 06.11.2021).
7. Цечоев В.К. Теория государства и права. М.: Прометей, 2021. 472 с.
8. Никодимов И.Ю., Ущাপовская М.О., Мишагин О.А. Теория государства и права. М: Дашков и К, 2021. 274 с.
9. Шагиева Р. В. Теория государства и права. М: Проспект, 2021. 520 с.
10. Марченко М.Н. О соотношении общей теории государства и права и теории государства и права России // Вестник Московского университета, 2019. № 1. С. 3 – 9.
11. Горбачев С.Б. О некоторых направлениях конвенциональной теории государства // Евразийский юридический журнал, 2018. № 12 (127). С. 494 – 496.
12. Карнаушенко Л.В. Рассовая и марксистская теории государства в социальной реальности XXI в. // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2016. № 1 (23). С. 6 – 10.
13. Арсланова Д.Р., Чернова Э.Р. К вопросу происхождения государства и права // Правовестник, 2019. № 8 (19). С. 4 – 6.
14. Рязанцева М.П., Антось П.А. К вопросу о месте органической теории происхождения государства в современной науке о государстве и праве // Вестник науки, 2018. № 1 (1). С. 26 – 33.
15. Бредихин А.Л. Криминальная теория происхождения государства: постановка гипотезы // Философия права. № 1 (92). С. 174 – 178.
16. Кожевников В.В. К проблемам общей теории государства и права: на основе критического анализа юридической литературы // Вестник Томского государственного университета, 2019. № 31. С. 5 – 18.
17. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 486 – 490.
18. Самойлюк Р.Н., Количенко А.А. Государственное принуждение, как средство обеспечения общественного порядка в правовом государстве // Наука. Мысль: электронный периодический журнал, 2015. № 3. С. 64 – 69.
19. Маркс К. Критика Готской программы. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Gotha/gotha.html>. (дата обращения: 07.05.2021).
20. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1989. 222 с.
21. Маркс К. Капитал / перевод И.И. Степанова-Скворцова. - М.: Издательство политической литературы, 1952. Т. 1. Книга 1: Процесс производства капитала. 794 с.
22. Августин А. О граде Божьем. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/1-21 (дата обращения: 08.12.2021).
23. Аквинский Ф. Сумма теологии. М., 2002. 560 с.
24. Мерсье Д.Ж. Criteriologie générale ou Theorie generale de la certitude. URL: <https://archive.org/details/critriologieg00merc> (дата обращения: 17.11.2021).
25. Белов Е.А. Неформальная занятость населения в социально-философском измерении // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2020. № 6. С. 111 – 119.

REFERENCES

1. Marchenko M.N., Deryabina E.M. Teoriya gosudarstva i prava Rossii. M: Prospekt, 2021. 640 s.
2. SHaburov A.S., ZHajkbaev ZH.S. Teoriya gosudarstva i prava. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2019. 382 s.
3. Protasov V.N. Teoriya gosudarstva i prava. M.: YUrajt, 2020. 487 s. Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt. URL: <https://urait.ru/bcode/450007> (data obrashcheniya: 06.11.2021).

4. Spasennikov B.A. Pravovedenie (teoriya gosudarstva i prava). M.: RNIMU imeni N.I. Pirogova, 2020. 185 s.
5. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. A.A. Klishasa. M.: Statut, 2019. 512 s.
6. Gavrikov V.P. Teoriya gosudarstva i prava M.: YUrajt, 2021. 454 s. Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt. URL: <https://urait.ru/bcode/474876> (data obrashcheniya: 06.11.2021).
7. Cechoev V.K. Teoriya gosudarstva i prava. M.: Prometej, 2021. 472 s.
8. Nikodimov I.YU., Ushchapovskaya M.O., Mishagin O.A. Teoriya gosudarstva i prava. M: Dashkov i K, 2021. 274 s.
9. SHagieva R. V. Teoriya gosudarstva i prava. M: Prospekt, 2021. 520 s.
10. Marchenko M.N. O sootnoshenii obshchej teorii gosudarstva i prava i teorii gosudarstva i prava Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta, 2019. № 1. S. 3 – 9.
11. Gorbachev S.B. O nekotoryh napravleniyah konvencional'noj teorii gosudarstva // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal, 2018. № 12 (127). S. 494 – 496.
12. Karnaushenko L.V. Rassovaya i marksistskaya teorii gosudarstva v social'noj real'nosti XXI v. // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2016. № 1 (23). S. 6 – 10.
13. Arslanova D.R., Chernova E.R. K voprosu proiskhozhdeniya gosudarstva i prava // Pravovestnik, 2019. № 8 (19). S. 4 – 6.
14. Ryazanceva M.P., Antos' P.A. K voprosu o meste organicheskoy teorii proiskhozhdeniya gosudarstva v sovremennoj nauke o gosudarstve i prave // Vestnik nauki, 2018. № 1 (1). S. 26 – 33.
15. Bredihin A.L. Kriminal'naya teoriya proiskhozhdeniya gosudarstva: postanovka gipotezy // Filosofiya prava. № 1 (92). S. 174 – 178.
16. Kozhevnikov V.V. K problemam obshchej teorii gosudarstva i prava: na osnove kriticheskogo analiza yuridicheskoy literatury // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. № 31. S. 5 – 18.
17. Engel's F. Rol' truda v processe prevrashcheniya obez'yany v cheloveka // Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-e izdanie. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961. T. 20. S. 486 – 490.
18. Samojlyuk R.N., Kolichenko A.A. Gosudarstvennoe prinuzhdenie, kak sredstvo obespecheniya obshchestvennogo poryadka v pravovom gosudarstve // Nauka. Mysl': elektronnyj periodicheskij zhurnal, 2015. № 3. S. 64 – 69.
19. Marks K. Kritika Gotskoj programmy. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Gotha/gotha.html>. (data obrashcheniya: 07.05.2021).
20. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva: V svyazi s issledovaniyami L'yuisa G. Morgana. M.: Politizdat, 1989. 222 s.
21. Marks K. Kapital / perevod I.I. Stepanova-Skvorcova.- M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1952. T. 1. Kniga 1: Process proizvodstva kapitala. 794 s.
22. Avgustin A. O grade Bozh'em. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/1-21 (data obrashcheniya: 08.12.2021).
23. Akvinskij F. Summa teologii. M., 2002. 560 s.
24. Mers'e D.ZH. Criteriologie générale ou Theorie generale de la certitude. URL: <https://archive.org/details/critriologie00merc> (data obrashcheniya: 17.11.2021).
25. Belov E.A. Neformal'naya zanyatost' naseleniya v social'no-filosofskom izmerenii // Intellekt. Innovacii. Investicii, 2020. № 6. S. 111 – 119.

Информация об авторе:

Белов Евгений Александрович, кандидат социологических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, evgeniybelov@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Belov Evgeny Alexandrovich, Candidate in Sociology (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, evgeniybelov@inbox.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 22.12.2021.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 340.154
DOI: 10.37973/KUI.2022.49.47.002

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЦЕНЗУРЫ В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Руфия Хазибовна Галиуллина
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
rufyagal@mail.ru

Аннотация

Введение: в России XVIII века процесс отделения светской цензуры от церковной привел к ее институализации в начале XIX века. Изданию устава о цензуре 1804 года предшествовала серия актов верховной власти, мнений должностных лиц и судебных решений по делам о печати. Разобраться в причинах противоречивой, но поступательно продвигавшейся политики верховной власти от разрозненных актов к уставу о цензуре предстоит в данной статье.

Материалы и методы: исследование проведено на основе опубликованных императорских указов, неопубликованных архивных документов Московского цензурного комитета второй половины XVIII – начала XIX века, научных работ правоведов и историков. Основными методами исследования, использованными при написании работы, стали формально-юридический, историко-правовой методы, а также метод социальной антропологии.

Результаты исследования: издание актов о цензуре в исследуемый период не было результатом поступательной реакционно-охранительной политики, а проходило в контексте отделения «светской» (общегражданской) цензуры от религиозной, стало реакцией на революционные события в Европе, негативную цензурную практику, заключавшуюся в некомпетентном цензурном усмотрении.

Обсуждение и заключения: к началу XIX века поиск результативных форм цензурной политики второй половины XVIII века завершился изданием устава о цензуре 1804 года и созданием при императорских университетах цензурных комитетов. Профессорам университетам была доверена цензура вплоть до либеральных реформ середины XIX века.

© Галиуллина Р.Х., 2022

Ключевые слова: Россия, абсолютизм, просвещенная монархия, цензура, указы, дела о печати, полиция, Академия наук, университеты

Для цитирования: Галиуллина Р.Х. Регламентация цензуры в России (вторая половина XVIII – начало XIX века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 15-24. DOI: 10.37973/KUI.2022.49.47.002

Scientific article
UDC 340.154
DOI: 10.37973/KUI.2022.49.47.002

REGULATION OF CENSORSHIP IN RUSSIA (SECOND HALF OF THE XVIII – EARLY XIX CENTURY)

Rufya Hazibovna Galiullina
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,
rufyagal@mail.ru

Abstract

Introduction: in 18th century Russia, the separation of secular censorship from church censorship led to its institutionalization at the beginning of the XIX century. A series of acts of the supreme power, opinions of officials and court decisions in matters of the press preceded the publication of the 1804 Censorship Charter. To understand the reasons for the contradictory, but progressively advancing policy of the supreme power from scattered acts to the charter on censorship is to be done in this article.

Materials and Methods: the study was carried out on the basis of published imperial decrees, unpublished archival documents of the Moscow Censorship Committee of the second half of the XVIII – early XIX centuries, scientific works of lawyers and historians. The main research methods used in writing the work were: formal legal, historical and legal methods, the method of social anthropology.

Results: the publication of acts on censorship during the period under study was not the result of a progressive reactionary-protective policy, but took place in the context of the separation of “secular” (general civil) censorship from religious, a reaction to revolutionary events in Europe, negative censorship practice, which consisted in incompetent censorship discretion.

Discussion and Conclusions: by the beginning of the 19th century, the search for effective forms of censorship policy in the second half of the 18th century ended with the publication of the censorship charter of 1804 and the creation of censorship committees at the imperial universities. University professors were entrusted with censorship until the liberal reforms of the mid-nineteenth century.

© Галиуллина Р.Х., 2022

Key words: Russia, absolutism, enlightened monarchy, censorship, decrees, press cases, police, Academy of Sciences, universities

For citation: Galiullina R.H. Regulation of Censorship in Russia (Second Half of the XVIII – Early XIX Century) // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). P. 15-24. DOI: 10.37973/KUI.2022.49.47.002

Введение

Цензура в России традиционно рассматривается общественными науками как значимый факт государственной жизни и как социально-культурное явление периода абсолютизма и просвещенной монархии. Для нее характерны схожие закономерности развития, которые претерпевали подобные институты в монархиях Западной Европы: появлению светской цензуры предшествовала церковная цензура. Окончательное оформление светской цензуры происходит в период просвещенной монархии путем привлечения к экспертизе текстов чиновников управ благочиния, а также вовлечения ученых (академиков и профессоров) в создаваемые цензурные комитеты. В России этот период пришелся на вторую половину XVIII века – начало XIX века – тогда было дано идеологическое обоснование создания самостоятельной светской цензуры и произошло оформление ее правовых основ. В 1804 году были изданы уставы университетов и устав о цензуре, согласно которым цензурные комитеты были созданы при императорских университетах. Выяснению особенностей институализации светской цензуры в России посредством издания законодательных актов второй половины XVIII века – начале XIX века посвящена предлагаемая статья.

Материалы и методы

Основной массив исследуемых документов представлен двумя группами: опубликованными актами верховной власти в Полном собрании законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ); неопубликованными архивными документами Центрального государственного архива Москвы (далее – ЦГАМ), где сохранились наиболее ранние свидетельства о цензурной деятельности

Московского университета. Поскольку предметом исследования явилось законодательство о цензуре в его историко-правовом и культурологическом аспектах, то были применены общенаучные методы (анализ, синтез), юридические методы (формально-логический, дедукция), историко-правовые (компаративный метод и метод историко-социальной антропологии).

Обзор литературы

Изучению законодательных актов второй половины XVIII – начала XIX века, регламентирующих цензуру, уделялось и уделяется достаточное внимание со стороны историков и правоведов, как правило, государствоведов (Р.И. Бурлакова [1], И.Г. Горбачев и В.И. Печников [2], Т.Л. Полусмак [3], М.А. Пшеничная [4]) и тех, кто занимался историей развития книгопечатания и художественной литературы (А.В. Блюм [5], М.К. Лемке [6], В.А. Розенберг и В.Е. Якушкин [7], А.М. Скабичевский [8], М.И. Сухомлинов [9], Н.А. Энгельгардт [11]). Сложилось два основных подхода к изучению темы. Первый – позитивистский, в рамках которого сформировалось устойчивое мнение, что издание актов о цензуре проходило в контексте усиление абсолютизма и способствовало установлению полицейского контроля над общественной мыслью (К.К. Арсеньев [11], М.Т. Чолдин [12], Т.Л. Полусмак [3], М.А. Пшеничная [4]). Второй – постмодернистский, согласно которому становление цензуры – сложный, противоречивый процесс, но, наряду с политическим заказом, цензура выполняла иные утилитарные задачи: распространение грамотности, «полезной» информации, стимулирование интереса к научным знаниям, привитие литературного вкуса Е.А. Агапова [13], Р. Дартон [14], П.С. Рейфман [15].

Результаты исследования

Прототипом светской цензуры считается церковная цензура. Исследователи связывают официальное появление церковной цензуры с эдиктом 1471 года Папы римского Сикста IV. Цензурой называлась *sensura graevia* (лат.) - предварительная проверка рукописей в форме контроля за наличием в ней недопустимых еретических изречений, религиозного вольнодумства. *Sensura graevia* как способ выявления и подавления религиозной оппозиции, отдельных еретиков продемонстрировал свою эффективность, духовная цензура расширяла границы своего влияния и была заимствована светской властью. Исследователи цензуры отмечают, что в течение XVI столетия цензура была введена во всех западноевропейских государствах [15, с.21]. Не явилось исключением складывающееся Российское государство. Первые ограничительные меры и карательные функции церковной и светской власти в отношении слова, как устного, так и печатного, прослеживаются еще в Судебнике 1550 года и Соборном Уложении 1649 года: было установлено право церкви и великого князя (царя) карать за всякого рода возведения «хулы» на священство и самодержавную власть. Интересным представляется наблюдение П.С. Рейфмана: попытки российских властей поставить под контроль как рукописи, подаваемые в печать, так и опубликованные книги обнаружались особенно ярко при развитии книгопечатания. Появление первых типографий – в 1563 году в Москве Ивана Федорова и Петра Мстиславца при Иване IV, в 1700 в Москве Яна Тесинга при Петре I – повлекло за собой появление предварительной и карательной цензуры [15, с. 19, 26].

Становление светской цензуры в России происходило в культурно-историческом контексте эпохи Просвещения второй половины XVIII века – первой половины XIX века. По мнению ряда исследователей, институализация цензуры в России реализована в начале XIX века и тесно связана с изданием первого цензурного устава 21 июня 1804 года [1, 4]. Такое утверждение упускает из виду обстоятельства. Во-первых, первые законодательные акты, отделившие светскую цензуру от церковной, относятся к XVIII веку. Так, указ Петра I, подтвержденный сенатским указом от 5 октября 1720 года, запрещал выпуск любых книг, в том числе и церковных, без предварительно-

го рассмотрения и одобрения специальной Духовной коллегии [15, с. 21]¹. Во-вторых, первые шаги, направленные на организацию управления цензуры, были сделаны в XVIII веке. Устав Академии наук 1847 года гласил: «Никакая книга в печать отдана быть не может, пока вся не прочитана в собрании пред всеми академиками»². Тогда были определены (Синод, Академия наук, таможенные управы, управы благочиния) или вновь учреждены органы (цензурные комитеты), на которые возлагалась обязанность проверки рукописей и ввозимых в Россию печатных книг [16].

Взаимосвязь между реализацией идеологии просвещенной монархии и цензурой опосредована потребностью в развитии просвещения и необходимостью книгопечатания – составной части попечения верховного правителя науки и образования. Екатерина II позиционировала себя как просвещенная монархиня: ей принадлежит ряд утверждений, имеющий либеральный характер: «Слова не составляют вещи, подлежащей преступлению» (ст. 482)³. Но как всякое «благое дело», книгопечатание могло обернуться для «благодетелей» злом, поэтому, наряду с либеральными идеями, присутствовали охранительные и ограничительные меры.

Так, в сентябре 1763 года указом Екатерина II подтвердила полномочия Академии наук и академической конференции на предварительную цензуру. Кроме того, цензорскими полномочиями наделялись в Москве – Московский университет, в губерниях – училища, а в отсутствие оных – градоначальники. Академия наук, Московский университет и иные «компетентные места и должностные лица» обязывались отбирать «такие книги, которые против закона, доброго нрава и Нас», управам благочиния полагалось подобную литературу конфисковать, а книжную лавку закрыть⁴.

Прорывом в становлении издательского дела стал указ от 15 января 1783 года «О позволении во всех городах и столицах заводить типографии и печатать книги на российском и иностранных языках, с освидетельствованием оных в управе благочиния»⁵. Управам благочиния – полицейским участкам повелевалось «типографии для печатания книг не различать от прочих фабрик и рукоделий». Разрешалось печатать книги на русском и иностранных языках, «не исключая и Вос-

¹ ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 4. №. 1753.

² ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 12. №. 9425.

³ [Екатерина II (имп.)]. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. СПб.: Изд. Академии наук, 1907. С.131 – 132.

⁴ ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 15. №11553.

⁵ ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 21. №15634.

точных». Уведомительный порядок открытия типографий в губернских и уездных городах России рассматривался как либеральная мера: достаточно было поставить в известность управу благочиния. Полицейские были уполномочены «конфисковывать» тираж и наказывать «виновных в подобном самовольном издании недозволенных книг».

В 1786 году была проведена попытка реорганизации цензурного аппарата, которая выразилась в закреплении за рядом должностных лиц цензорских полномочий. Цензура вручалась коллегии из двух лиц: светского и духовного. Гражданский и духовный цензоры обязывались друг за другом прочитывать предоставленные рукописи: если текст не содержал ничего противного государственному строю и православной вере, то содержателям типографий выдавался «билет» с указанием имени автора, владельца типографии, цензоров, названия книги и официальным разрешением на публикацию. В Москве общей гражданской цензурой стал ведавать полицмейстер П.П. Годейн, а духовной – префект Московской академии игумен Моисей. Таким образом, создавалась довольно простая и эффективная система учета и контроля за издательствами: есть билет, следовательно, рукопись прошла рецензирование и у автора, соответственно, и у владельца типографии есть право на публикацию.

События Великой французской революции 1789 года внесли коррективы в регламентацию цензурной деятельности. Компетенция управ благочиния была уточнена указом от 15 мая 1790 года: отныне управы благочиния осуществляли общий контроль за деятельностью частных типографий; занимались цензурой рукописей, поданных на публикацию; могли приглашать сторонних цензоров для экспертизы текстов. С цензорскими полномочиями на управу была возложена ответственность за пропуск «непозволительных мест», «крамольной» рукописи.

Тем не менее цензурный контроль не был тотальным, всеобъемлющим и эффективным. Исследователи отмечали некомпетентность и отсутствие координации действий церковной цензуры, управ благочиния, цензуры Московского университета, Академии наук. Исследователь А.М. Скабичевский отмечал, что при Екатерине II многие рукописи, переводы издавались, минуя цензуру [8, с. 38]. В.П. Семенников упоминал случай с сожжением тиража трагедии Я.Б. Княжнина «Вадим Новгородский», опубликованной в 1793 году в типографии Академии наук. Рукопись не прошла предварительную цензуру на том основании,

что в связи с его публикацией в академической типографии на него была распространена академическая привилегия освобождения от цензуры, которую получали труды академиков. После казуса с трагедией Я.Б. Княжнина были введены цензурные ограничения: произведения частных авторов, публикуемые в типографии Академии, должны были проходить предварительную экспертизу в управах благочиния [17, с. 1].

По мнению А.М. Скабичевского и П.С. Рейфмана, прологом к сворачиванию относительно либерального цензурного режима Екатерины II стал скандал вокруг книгопечатной деятельности Н.И. Новикова [8, с. 46-47, 15, с. 40]. Новиков арендовал типографию Московского университета. Его периодическое издание «Московские ведомости» пользовалось популярностью, книгоиздатель дополнительно издавал «Прибавления к “Московским ведомостям”». В выпусках № 69-71 за 1784 год он разместил перевод статьи «История Ордена иезуитов» оскорбительного характера для читателей католического вероисповедания, которые обратились за защитой религиозных чувств к Екатерине II. Императрица распорядилась, «чтоб история та не токмо запрещена была, но и экземпляры отобраны были» [18, с. 90-97]. Примечательно, что именным указом от 23 декабря 1785 года было дано предписание губернатору Я.А. Брюсу: экспертизу книг, найденных в типографии Новикова, поручить цензорам из числа светских лиц – профессору Московского университета А.А. Барсову и полицмейстеру П.П. Годейну, а освидетельствование провинившегося Новикова на предмет принадлежности к расколу – архиепископу Платону [19, с. 259-260].

К марту духовная цензура вынесла окончательное суждение о конфискованных книгах. Условно их разделили на три группы: «1) Книги собственно литературные [...] для образования публики [...]. 2) Книги мистические, которых Архиепископ “не понимает” [...]. 3) Книги зловерные, [...] подрывающие религиозные чувства, “гнусные и юродивые порождения энциклопедистов”, которые “следует исторгать, как пагубные плевелы”» [19, с. 262]. Екатерина II, которая считала себя приверженцем идей Монтескье и Дидро, обратила свое монаршее негодование на вторую группу книг. Губернатору было дано указание конфисковать тираж всех шести книг и сжечь, а Новикову и другим издателям запрещалась публикация книг такого рода под страхом лишения права содержать типографии¹.

Через год – 27 июля 1787 года – был подписан именным Указ Синоду «О недозволении светским

¹ ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 22. СПб., 1830. №16362.

типографиям и книжным лавкам продавать молитвенники, не от Синода изданные, также книги церковные [...]». Частным типографиям запрещалось публиковать церковные книги (а это являлось делом весьма доходным), подчеркивалось, что «свобода [...] на печатание книг [...] простирается [...] на книги светские, к пользе общественной служащие»¹.

Дело Новикова 1786 года показательным тем, что оно демонстрирует, как под влиянием цензурной практики вносились коррективы в действующее законодательство, определялись границы между светской и церковной издательской деятельностью и границы эти устанавливались по усмотрению светской власти.

Между тем теперь уже в самой северной столице разгорелся очередной цензурный скандал, на этот раз с допущенной к публикации Санкт-Петербургской управой благочиния острой социальной критикой А.Н. Радищева, отраженной в сочинениях «Письмо к другу, жительствовавшему в Тобольске» и «Путешествие из Петербурга в Москву»².

В 1788 году автор через знакомого таможенного надсмотрщика Иоганна Мейснера передал рукописи в цензуру Санкт-Петербургской управы благочиния. Цензоры в «путевых заметках» Радищева не заметили ничего предосудительного. Порядок цензуры представленных рукописей, реализация тиража были осуществлены без нарушения действующего законодательства. Не исключено, что они не читали рукопись вовсе. Тем не менее разрешение к публикации было получено, его Радищев понял превратно, решив опубликовать рукопись самостоятельно, не обращаясь в типографию, используя купленный печатный станок. В середине 1790 года тираж вышел в свет. Екатерина II, ознакомившись с сочинениями, была крайне удивлена факту допуска рукописи в печать, называя «оплошностью» [8, с. 58]. Началось дознание. Оставаясь на свободе, Радищев сжег оставшуюся часть тиража, сжег корректуру и цензурные гранки. Теперь действия автора и публикатора выглядели подозрительными и доказать следствию, что опубликованная рукопись соответствовала допущенному цензурой варианту, он не смог.

30 июня 1790 года Радищев был арестован и посажен в Петропавловскую крепость, через неделю, 6 июля, написал повинную, в которой при-

знал свою книгу «вредной», сожалел, что выпустил ее [8, с. 59]. 4 сентября 1790 года Екатерина II подписала именным указом о наказании Радищева за издание книги, которая наполнена «вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властям уважение», что автор совершил «лживый поступок прибавкою после ценсуры многих листов в ту книгу»³. Государыня проявила милосердие, смертная казнь была заменена Радищеву лишением всех дворянских прав и достоинств и ссылкой в Сибирь сроком на 10 лет.

В то время как «дело Радищева» продолжало оставаться резонансным, Екатериной II был инициирован процесс над Н.Н. Новиковым, который опубликовал сочинение старообрядческого содержания «История о страдальцах соловецких...» (1788 год)⁴. 1 мая 1792 года Екатерина II направила московскому губернатору генералу А.А. Прозоровскому поручение проверить, издано ли оно в обход установленного указом запрета от 27 июля 1787 года. Полицейские провели обыски в подмосковном имении Новикова, в Москве. Были обнаружены 20 запрещенных и тайно продававшихся книг, 48 книг, напечатанных без цензурного одобрения. Приказчик книгоиздателя Н.Н. Кольчугин, торговцы признались, что регулярно получали от Новикова книги на продажу [19, с. 314-315]. Суд над Новиковым в Москве не состоялся, дело было передано обер-секретарю Тайной экспедиции Сената С.И. Шешковскому, а подследственный был тайно перевезен в Шлиссельбургскую крепость – делу был придан статус государственной измены. Однако обвинить Новикова в государственной измене и богохульстве не удалось. 1 августа 1792 года поступил личный приказ императрицы о заточении Н.Н. Новикова на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость [19, с. 335-336].

В то же время в Москве продолжались следственные действия в отношении приказчика Кольчугина и торговцев. По верному замечанию М.А. Скабичевского, «закона, налагающего наказание за торговлю запрещенными книгами [...], еще не существовало» [8, с. 54]. Приговор, в соответствии с которым соучастники были приговорены к битью кнутом и «вырыванию ноздрей», был вынесен на основании Указа от 9 февраля 1720 года «О наказании за преступление против опубликованных указов» и Морским уставом. В августе

¹ ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 22. СПб., 1830. №16556.

² Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву: факсимильное издание. М.: Госзнак, 1925; О нем: Сухомлинов М.И. А.Н. Радищев, автор «Путешествия из Петербурга в Москву». СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1883. 453 с.

³ ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т.23. №16901.

⁴ ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т.23. №16901. Текст указа был опубликован в приложении исследования М.Н. Лонгинова (Лонгинов М.Н. Указ. соч. С. 071-072). Историки цензуры, анализируя дело Н.Н. Новикова 1792 года, доверяют этой публикации. См.: Лонгинов М.Н. Указ. соч. С. 313-314; Скабичевский М.А. Указ. соч. С.51; Рейфман П.С. Указ. соч. С. 44.

1793 года губернатор А.А. Прозоровский лично ходатайствовал перед императрицей о смягчении наказания. Только спустя три года – 2 июля 1796 года – Екатерина II помиловала осужденных [8, с. 55].

Процесс над Новиковым и еще над 11 соучастниками реализации запрещенных книг показателен во многих отношениях: во-первых, это был первый в России процесс по делам печати; во-вторых, процесс носил форму устрашения, а вынесенный приговор имел превентивную цель: заставить авторов, издателей, торговцев под страхом уголовного преследования и наказания не нарушать цензурные установления. Позиция Екатерины II была однозначной: тайные книгопечатники преследовались законом.

В контексте описываемых событий вполне логичным представляется издание новых цензурных указов, издание которых проходило на фоне событий Великой французской революции 1789 года.

16 сентября 1796 года последовал новый указ Екатерины II «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг; об учреждении на сей конец ценсур в городах: Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и при Радзивилловской таможне, и об упразднении частных типографий»¹. После 13-летнего режима действия «Жалованной грамоты печати» (от 15 января 1783 года) в России вновь вводились ограничения. Указом уточнялась организационная структура цензуры: цензурные комитеты вводились не повсеместно, а только в пяти городах, где оборот печатной продукции (как российской, так и иностранной) был значительным: в обеих столицах (Санкт-Петербурге и Москве), двух крупных портовых городах (Риге и Одессе) и Радзивилловской таможне. Определен состав цензурных комитетов: из «одной духовной и двух светских особ», подотчетных «губернскому начальству». В цензурные комитеты стали привлекаться профессора университетов: В Московский цензурный комитет были определены: профессора Московского университета – И.А. Гейм и А.А. Прокоповский-Антонский, некий Дмитрий Строгонов и иеромонах Владимир [30, л. 42, 58, 60, 61]². Ожидаемым было бы издание цензурного устава, но вскоре императрица умерла, а ее преемник Павел I озаботился пересмотром основ ее политики.

Традиционно исследователи рассматривают непродолжительное правление Павла I как период ужесточения цензурной политики [20, с. 462]. Тем не менее законодательные акты, утвержденные Павлом I, демонстрируют продолжение вектора политики Екатерины II, направленной на организационное оформление цензуры и создание цензурных плотин от западных «революционных идей». Так, утвержденный императором доклад Сената «О книжной цензуре» от 16 сентября 1796 года возлагал на III департамент Сената контроль за ведением цензурных дел Академией наук³. На вновь восстановленный Павлом I Совет императорского величества была возложена функция верховного цензурного контроля, означавшая, что император может лично цензурировать рукописи и книги, запрещать или разрешать их опубликование [21, с. 111-388].

Оптимизируется организация контроля над публикацией сочинений «отечественной словесности» в столицах. И здесь преимущество было отдано «Северной Пальмире». Указом от 17 апреля 1800 года Санкт-Петербургскому цензурному комитету были переданы полномочия ведущего экспертного органа – без его разрешения публиковать рукописи, одобренные общегражданской цензурой, было запрещено⁴. Цензурный комитет Московского университета рассматривался как дополнительный, вспомогательный. Это вызвало недовольство ученого сословия и куратора Московского университета. Показательной стала история цензурирования приложений еженедельного издания «Московские ведомости»: еженедельных листков «Иппокрены» и ежесычного «Политического журнала». Указом Павла I ей была уготована двойная проверка: сначала через цензуру Московского, а затем Санкт-Петербургского комитетов, что повлекло бы волокиту и утрату заинтересованности публики в подписке на издания, соответственно, стать причиной закрытия изданий, – о чем сообщал ректор университета Иван Тургенев [35, л. 4]⁵. Актами о цензуре ущемлялась университетская автономия. В августе 1800 года интерес Московского университета «по правам и привилегиям» был вынужден лоббировать его куратор М.М. Херасков перед генерал-прокурором П.Х. Обольяниновым [35, л. 6]⁶. Аргументы Хераскова П.Х. Обольянинову возымели свое действие. 27 сентября 1800

¹ ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 23. № 17508.

² ЦГАМ. 31. Оп. 1. Д. 46. 1798. Л. 42, 58, 60, 61.

³ ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 24. № 17811.

⁴ ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 26. СПб., 1830. №19386.

⁵ ЦГАМ. Ф.31. Оп. 1. Д. 104. 1800. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 6.

года И. Тургенев с радостью сообщал московской цензуре об успешности хлопот, предпринятых им и куратором Херасковым, «о бытии внутренней цензуры университета все зависимой от Санкт-Петербургской цензуры»¹.

При Павле I была осуществлена попытка выстроить систему цензурного контроля на границах путем организации своеобразных «цензурных плотин» в морских портах. Указом от 17 мая 1798 года в каждом порту должна была быть учреждена цензура из одного – двух цензоров². Практика первого года показала, что ни надобности, ни возможности учреждения цензурного комитета в каждом порту не оказалось: только через год 16 апреля 1799 года в Архангельске, Выборге, Кронштаде, Ревеле и Фридрихсгаме³ и чуть позже в Вильно⁴, были учреждены цензурные комитеты. Ввоз иностранной литературы через остальные порты запрещался.

Сложно не согласиться с мнением большинства исследователей цензуры о том, что при Павле I наблюдался огульный запрет «на все иностранное»: первоначально запрету подлежала литература, имеющая революционный год издания [20, с. 462], затем произведения конкретных авторов, преимущественно французских просветителей [22, с. 69]. Апофеозом стал запрет иностранных романов, «пиеес», произведений живописи и графики, «нот» музыкальных произведений – «вплоть до указа» (указ от 18 апреля 1800 года)⁵. Непонимание, ропот, а затем и протесты стали распространяться среди главного потребителя печатной продукции – дворянства, а затем среди заказчиков, книготорговцев.

Цензурная политика Павла I рассматривается исследователями как одна из причин дворцового переворота 1 марта 1801 года (П.С. Райфман, Г.К. Репинский, М.А. Скабичевский). Насколько острым был вопрос о направлении и содержании цензурной политики при преемнике Павла I, свидетельствует подготовленное в течение первого месяца правления Александра I генерал-прокурором А.А. Бекетовым «Наставление цензурам» – документ, определяющий, сообразно пере-

менившимся обстоятельствам и соответственно намерению Его императорского величества и простираемому о пользе подданных и попечению в указе от 31 марта сего года изображенном». «Наставления» или «Инструкции» не были опубликованы ни тогда, ни позже – в Полном собрании законов Российской империи и (или) Сборнике постановлений и распоряжений по цензуре⁶. «Наставления» стали известны узкому кругу лиц, занятых цензурой. В чем состояло содержание этих требований?

Во-первых, большинство цензурных ограничений опосредованных распространением идей французского просвещения отменены. Во-вторых, подробно регламентировалась подведомственность созданных при Екатерине II и Павле I цензур. В-третьих, каждая из цензур обязывалась извещать «все другие об одобренных ею к напечатанию, или возвращенных без одобрения с кратким показанием причин, для коих последняя не дозволена», в связи с этим вводилась обязательная форма отчетности⁷. В-четвертых, уделялось внимание не только запрету «вольнодумства» и «противозаконных умыслов», но и общей культуре речи. Наконец, впервые ограничивался произвол цензорского усмотрения: цензуры призывались «единообразно и соответственно постановленным правилам должность свою наблюдать, не стесняя распространения полезных сочинений [...]»⁸.

«Наставления цензорам» генерал-прокурора Бекетова от 31 марта 1801 года – подзаконный нормативный акт, составленный по поручению Александра I, означал поворот в цензурной политике. «Наставления» не подлежали широкой огласке, но были обязательны к исполнению. Их апробация показала чрезвычайно эффективной, и уже в последующие два года были изданы акты верховной власти, которые исходили из принципов, установленных наставлениями.

Обсуждение и заключения

В процессе практик цензурного контроля России в XVI – первой половине XVIII века, когда продолжала действовать церковная цензура, по-

¹ ЦГАМ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 104. Л. 5.

² ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 25. № 18524.

³ ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 25. № 18939.

⁴ ПСЗ РИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 25. № 19010.

⁵ ПСЗ РИ. Собрание 1. Т. 26. СПб., 1830. № 19387.

⁶ Полный текст см.: ЦГАМ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 106. 1801. Л. 3-4об.

⁷ Более подробно о документообороте цензурных комитетов см.: Галиуллина Р.Х. Документы цензурных комитетов первой четверти XIX в.: формы, комплектация и организация хранения. История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.В. Гладышева. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2015. Вып. 11. С. 224-243.

⁸ Более подробно см. Галиуллина Р.Х. Поворот в цензурной политике России – тайны архивных документов («Наставление цензурам» генерал-прокурора А.А. Бекетова, 31 марта 1801 года) // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятое юридическое чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России 3 июня 2017 года. Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 50-54.

лучила оформление и стала действовать светская цензура. Окончательное ее оформление состоялось во второй половине XVIII века, когда в России наблюдался типографский бум – открытие новых типографий; основание периодических изданий и распространение моды на чтение. Именно в этот период были введены новые практики контроля: аутентичного чтения, интерпретации авторского текста экспертами от цензуры, вынесение решения о разрешении к публикации или, напротив, ее запрета. Практика цензурирования посредством привлечения церковнослужителей, чиновников управ благочиния, людей науки (академиков и профессоров) была сложной и двусмысленной, так как строилась на усмотрении экспертов, которые руководствовались личным восприятием запретов и ограничений разрозненных императорских указов, часто меняющихся

под влиянием внешних событий и скандалов по делам печати. Осуществление справедливой и однообразной цензурной практики требовало, с одной стороны, четкой законодательной регламентации, с другой – создания устойчивого и однообразного правоприменения компетентными лицами. Это понимали и по-своему пытались реализовать Екатерина II, Павел I, но к реализации смог подойти Александр I не без содействия близких ему сановников, в частности генерал-прокурора А.А. Бекетова. Таким образом, прологом к уставу о цензуре 1804 года стала законодательная и правоприменительная практика о цензуре Екатерины II и Павла I. Отныне светская цензура получила название «общегражданской» и была поручена профессорам цензурных комитетов при университетах – наиболее образованной и передовой части общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурлакова Р.И. Правовое регулирование цензуры печати в России в 18 – начале 20 века: дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.01. М., 2004. 208 с.
2. Горбачев И.Г., Печников В.И. Институт цензуры в российском законодательстве 16-19 вв.: историко-правовое исследование. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 228 с.
3. Полусмак Т.Л. Цензурное законодательство дореволюционной России.: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2003. 194 с.
4. Пшеничная М.А. Государственная политика в области цензуры в XIX – в начале XX веков: дис. ... канд.ист.наук: 07.00.02. Ставрополь, 2002. 205 с.
5. Блюм А.В. Русские писатели о цензуре и цензорах. От Радищева до наших дней: 1790 – 1990. Опыт комментированной антологии / сост. А.В. Блюм. СПб.: Полиграф, 2011. 608 с.
6. Лемке М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб.: Тип. С.-Петербург. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1904. 427 с.
7. Розенберг В.А., Якушкин В.Е. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1905. 255 с.
8. Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700 – 1863). СПб.: Тип-фия Ф. Павленкова, 1892. 495 с.
9. Сухомлинов М.И. Очерки истории русской цензуры (1700 – 1863). СПб.: Тип-фия Ф. Павленкова, 1892. 395 с.
10. Энгельгардт Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703-1903). СПб.: Тип-фия А.С. Суворина, 1904. 388 с.
11. Арсеньев К.К. Законодательство о печати. СПб.: Типолитограф. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1903. 264 с.
12. Чолдин М.Т. Империя за забором. История цензуры в царской России / пер. с англ. М. Галушкиной. М.: Рудомина. 2002. 310 с.
13. Агапова Е.А. Цензура как способ манипуляции сознанием: диахронический аспект. М.: Социально-гуманитарные знания, 2012. 256 с.
14. Дарнтон Р. Цензоры за работой. Как государство формирует литературу / пер. с англ. М. Солнцевой. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 384 с.
15. Рейфман П.С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России: [в 2-х т.] / под ред. Г. Г. Суперфина; пред. И. А. Пильщикова и В. С. Парсамова. М.: Пробел-2000, 2014. Т. 1. Вып. 1. 232 с.
16. Пекарский П.П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755 – 1764 годов: сборник статей. СПб.: Тип-фия Академии наук, 1867. 90 с.
17. Семенников В.П. К истории цензуры в Екатерининскую эпоху. СПб.: Сириус, 1913. 20 с.

18. Симанков В. И. Из разысканий о журнале «Прибавление к Московским ведомостям» (1783 – 1784) или об авторстве сочинений, приписывавшихся Н.И. Новикову, И.Г. Шварцу и Ф.В. Каржавину. Харьков, 2010.
19. Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты: исследов. М.Н. Лонгинова; с приложениями. М.: Тип-фия Грачева, 1867. 384 с.
20. Репинский Г.К. Цензура при императоре Павле I. 1797 – 1799 // Русская старина. 1875. Т. 14. С. 454 – 469.
21. История Правительствующего Сената за двести лет. 1711 – 1911: [в 5 т.]. СПб.: Тип-фия Правит. Сената, 1911. Т. 2: 860 с.
22. Бодибрух А.Г. Цензурные органы России в XVIII веке // Правовые идеи и государственные учреждения: межвузовский сборник. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1990. С. 67 – 75.
23. Галиуллина Р.Х. Документы цензурных комитетов первой четверти XIX в.: формы, комплектация и организация хранения. История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.В. Гладышева. Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2015. Вып. 11. С.224 – 243.
24. Галиуллина Р.Х. Поворот в цензурной политике России - тайны архивных документов («Наставление цензурам» генерал-прокурора А.А. Бекетова, 31 марта 1801 года) // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятые юридические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России 3 июня 2017 года. Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 50 – 54.

REFERENCES

1. Burlakova R.I. Pravovoe regulirovanie cenzury pečati v Rossii v 18 – nachale 20 veka: dis. ... kand.yurid. nauk: 12.00.01. M., 2004. 208 s.
2. Gorbachev I.G., Pechnikov V.I. Institut cenzury v rossijskom zakonodatel'stve 16-19 vv.: istoriko-pravovoe issledovanie. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2004. 228 s.
3. Polusmak T.L. Cenzurnoe zakonodatel'stvo dorevolucionnoj Rossii.: dis. ... kand.yurid.nauk: 12.00.01. N. Novgorod, 2003. 194 s.
4. Pshenichnaya M.A. Gosudarstvennaya politika v oblasti cenzury v XIX – v nachale XX vekov: dis. ... kand.ist.nauk: 07.00.02. Stavropol', 2002. 205 s.
5. Blyum A.V. Russkie pisateli o cenzure i cenzorah. Ot Radishcheva do nashih dnei: 1790-1990. Opyt kommentirovannoj antologii / sost. A.V. Blyum. SPb.: Poligraf, 2011. 608 s.
6. Lemke M.K. Oчерki po istorii russkoj cenzury i zhurnalistiki XIX stoletiya. SPb.: Tip. S.-Peterb. t-va peč. i izd. dela «Trud», 1904. 427 s.
7. Rozenberg V.A., YAkushkin V.E. Russkaya pečat' i cenzura v proshlom i nastoyashchem. M.: Izd-vo M. i S. Sabashnikovyh, 1905. 255 s.
8. Skabichevskij A.M. Oчерki istorii russkoj cenzury (1700-1863). SPb.: Tip-fiya F. Pavlenkova, 1892. 495 s.
9. Suhomlinov M.I. Oчерki istorii russkoj cenzury (1700-1863). SPb.: Tip-fiya F. Pavlenkova, 1892. 395 s.
10. Engel'gardt N.A. Oчерk istorii russkoj cenzury v svyazi s razvitiem pečati (1703-1903). SPb.: Tip-fiya A.S. Suvorina, 1904. 388 s.
11. Arsen'ev K.K. Zakonodatel'stvo o pečati. SPb.: Tipolitogr. F. Vajsberga i P. Gershunina, 1903. 264 s.
12. CHoldin M.T. Imperiya za zaborom. Istoriya cenzury v carskoj Rossii / per. s angl. M. Galushkinoj. M.: Rudomina. 2002. 310 s.
13. Agapova E.A. Cenzura kak sposob manipul'yacii soznaniem: diahronicheskiy aspekt. M.: Social'no-gumanitarnye znaniya, 2012. 256 s.
14. Darnton R. Cenzory za rabotoj. Kak gosudarstvo formiruet literaturu / per. s angl. M. Solncevoj. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 384 s.
15. Rejfmán P.S. Cenzura v dorevolucionnoj, sovetskoj i postsovetskoj Rossii: [v 2-h t.] / pod red. G. G. Superfina; pred. I. A. Pil'shchikova i V. S. Parsamova. M.: Probel-2000, 2014. T. 1. Vyp. 1. 232 s.
16. Pekarskij P.P. Redaktor, sotrudniki i cenzura v russkom zhurnale 1755-1764 godov: sbornik statej. SPb.: Tip-fiya Akademii nauk, 1867. 90 s.
17. Semennikov V.P. K istorii cenzury v Ekaterininskuyu epohu. SPb.: Sirius, 1913. 20 s.
18. Simankov V. I. Iz razyskanij o zhurnale «Pribavlenie k Moskovskim" vedomostyam"» (1783–1784) ili ob avtorstve sochinenij, pripisyvavshihsyá N. I. Novikovu, I. G. SHvarcu i F. V. Karzhavinu. Har'kov, 2010.
19. Longinov M.N. Novikov i moskovskie martinisty: issledov. M.N. Longinova; s prilozheniyami. M.: Tip-fiya Graчева, 1867. 384 s.

20. Repinskij G.K. Cenzura pri imperatore Pavle I. 1797 – 1799 // Russkaya starina. 1875. T. 14. S.454 – 469.
21. Istoriya Pravitel'stvuyushchego Senata za dvesti let. 1711 – 1911: [v 5 t.]. SPb.: Tip-fiya Pravit. Senata, 1911. T. 2: 860 s.
22. Bodebruch A.G. Cenzurnye organy Rossii v XVIII veke // Pravovye idei i gosudarstvennye uchrezhdeniya: mezhvuzovskij sbornik. Sverdlovsk: Sverdl. jurid. in-t, 1990. S. 67 – 75.
23. Galiullina R.H. Dokumenty cenzurnyh komitetov pervoj chetverti XIX v.: formy, komplektaciya i organizaciya hraneniya. Istoriya i istoricheskaya pamyat': mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. A.V. Gladysheva. Saratov: Sarat. gos. un-t, 2015. Vyp. 11. S.224 – 243.
24. Galiullina R.H. Povорот v cenzurnoj politike Rossii - tajny arhivnyh dokumentov («Nastavlenie censuram» general-prokurora A.A. Beketova, 31 marta 1801 goda) // Problemy nacional'noj bezopasnosti: voprosy teorii i praktiki. Pyatye juridicheskie chteniya: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii 3 iyunya 2017 goda. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2017. S. 50 – 54.

Информация об авторе:

Галиуллина Руфия Хазибовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, rufyagal@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Galiullina Rufya Hazibovna, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines at the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Candidate of History (Research doctorate), Associate Professor, rufyagal@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 18.01.2022.

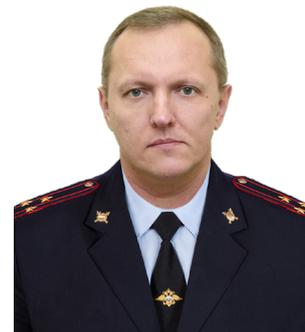
Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

МЕНТАЛИТЕТ РОССИЯН КАК ФАКТОР ВОСПРИЯТИЯ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

Леонид Владимирович Карнаушенко
Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия,
karnl@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье анализируются условия принятия гражданами правовой идеологии, связанные с особенностями менталитета россиян. Важность исследования данного вопроса обусловлена недостаточно развитыми предпосылками обеспечения правопорядка и, в частности, недостаточным уровнем развития правосознания в российском обществе. С целью определения предрасположенности граждан к принятию конструктивных правовых установок автор анализирует основные модели восприятия права, характерные для гражданского населения России.

Материалы и методы: в ходе исследования автор опирался на труды зарубежных и отечественных исследователей. В качестве основных методологических подходов исследования использованы структурный функционализм, социальная феноменология, а также общенаучные методы анализа, сравнения, абстрагирования и дедукции.

Результаты исследования: естественно-правовая установка как основа правосознания определяет выборочный характер принятия действующих законов, а также допущение возможности их нарушения при условии достаточного обоснования противозаконного поступка, на основании чего естественно-правовая установка порождает практики нарушения гражданами закона. Позитивно-правовая установка не содержит момента оценивания права и потому на уровне мировоззрения задает предпосылку к следованию всем действующим правовым нормам. Для российского общества характерно преобладание естественно-правовых установок, что порождает существенные риски, связанные с наличием механизмов оправдания правонарушений и их допущения на уровне мировоззрения граждан.

Обсуждение и заключения: предлагается к обсуждению конечная оценка типов правового мировоззрения, основанного на естественно-правовой и позитивно-правовой установках. Ставится вопрос о том, что в рамках естественно-правовой и позитивно-правовой парадигм реализуются различные модели обоснования права, что должно учитываться в свете воздействия на социально-правовое мировоззрение граждан.

© Карнаушенко Л.В., 2022

Ключевые слова: право, правовая идеология, правосознание, естественно-правовой подход, позитивно-правовой подход, менталитет граждан

Для цитирования: Карнаушенко Л.В. Менталитет россиян как фактор восприятия правовой идеологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 25-30. DOI: 10.37973/KUI.2022.34.33.003

MENTALITY OF RUSSIANS AS A FACTOR OF PERCEPTION OF LEGAL IDEOLOGY

Leonid Vladimirovich Karnauschenko
Krasnodar University of MIA of Russia, Krasnodar, Russia, karnl@mail.ru

Abstract

Introduction: the author analyzes the conditions for the adoption of legal ideology by Russian citizens, associated with the peculiarities of their mentality. The importance of studying this issue is due

to the underdeveloped prerequisites for ensuring the rule of law and, in particular, the insufficient level of development of legal consciousness in Russian society. In order to determine the predisposition of citizens to the adoption of constructive legal attitudes, the author analyzes the main models of the perception of law, characteristic of the civilian population of Russia.

Materials and Methods: in the course of the research, the author relied on the works of foreign and domestic researchers. The main methodological approaches of the study included structural functionalism, social phenomenology, as well as general scientific methods of analysis, comparison, abstraction and deduction.

Results: the natural and legal attitude as the basis of legal awareness determined the selective nature of the adoption of existing laws, as well as the admission of the possibility of their violation, provided there is sufficient justification for the illegal act, in connection with which the natural and legal attitude gives rise to the practice of violation by citizens of the law. The positive legal attitude does not contain the moment of evaluating the law, and therefore, at the level of worldview, it sets the prerequisite for adhering to all applicable legal norms. Russian society is characterized by the predominance of natural-legal attitudes, which generates significant risks associated with the existence of mechanisms for justifying offenses and their admission at the level of the worldview of citizens.

Discussions and Conclusions: the final assessment of the types of legal worldview based on natural-legal and positive-legal attitudes is proposed for discussion. The question is raised that within the framework of natural-legal and positive-legal paradigms, various models of justification of law are implemented, which should be taken into account in the framework of the impact on the socio-legal worldview of citizens.

© Karnaushenko L.V., 2022

Key words: law, legal ideology, legal consciousness, natural-legal approach, positive-legal approach, mentality of citizens

For citation: Karnaushenko L.V. Mentality of Russians as a Factor of Perception of Legal Ideology // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). Pp. 25-30. DOI: 10.37973/KUI.2022.34.33.003

Введение

Существование общества сопряжено с постоянным сосуществованием разнонаправленных процессов, одни из которых носят конструктивный характер, в то время как другие, напротив, направлены на деформацию и разрушение общественной структуры. В этом контексте очень важным моментом является, с одной стороны, соотношение деструктивных и конструктивных процессов в обществе, с другой – общая динамика возникновения социальных угроз, требующих адаптации общественной структуры. Еще Э. Дюркгейм отметил важный принцип, согласно которому всякое серьезное социальное изменение, независимо от того, идет ли речь о позитивном изменении социальной структуры или же о ее нарушении, влечет возникновение кризисных последствий, связанных с тем, что обществу необходимо адаптироваться к изменившейся ситуации [1]. Для современного общества, характеризующегося высокой динамикой трансформационных процессов, данный принцип имеет критически важное значение, поскольку он позволяет предугадать активизацию деструктивных процессов, вызванных чрезмерной интенсивностью общественных трансформаций. И в данном контексте особое значение приобретают исследования, направленные на изучение социально-сберегающих

факторов и, в частности, социальных механизмов, способствующих фиксации и стабилизации общественной структуры.

Одним из важнейших аспектов общественного устройства является набор условностей и правил взаимодействия, которые, по мнению отдельных исследователей, задают структуру социального взаимодействия [2]. При этом условности и правила взаимодействия подразделяются на неформальные, реализуемые непосредственно в рамках взаимодействия и закрепленные преимущественно на уровне носителей договоренности (в более широком плане – на уровне социальной культуры и вписанных в нее норм поведения, защищаемых механизмами социального контроля [3], и формализованные, получившие реализацию на уровне правовой системы общества. Система права выступает в качестве одного из ключевых оснований выстраивания общественной структуры, поскольку она задает общие принципы функционирования основных общественных институтов и модели активности, в рамках которых их функционирование может осуществляться. Будучи таковой, правовая система не только представляет собой структурообразующий элемент общественного устройства, но и выступает в роли социального механизма, обеспечивающего стабильность и однородность социальных процессов (в плане

их сходства по критерию подчиненности неким общим правилам и ограничениям).

В контексте социального значения права, а также в рамках ранее произведенной нами постановки вопроса о повышении нагрузки на общественную структуру становится очевидной высокая актуальность той функции, которую выполняет в обществе институт права. Поскольку право само по себе выступает в качестве общественного института, на него также могут влиять деструктивные процессы, связанные с повышенной динамикой общественного взаимодействия и проистекающими из этого рисками. На основании этого представляет интерес постановка вопроса о социальных факторах установления правопорядка в обществе и, соответственно, о перспективах противодействия тем негативным процессам и явлениям, которые способствуют нарушению правового характера поведения членов общества.

Традиционно обеспечение правопорядка относится к числу социальных функций правоохранительных органов, причем, в большинстве случаев они реализуют, с одной стороны, функцию надзора над деятельностью членов общества, с другой – функции профилактики и пресечения преступной активности, а также обеспечения наказания преступников.

Несмотря на то, что в исследовательской среде непрерывно появляются работы, посвященные вопросам совершенствования деятельности органов внутренних дел, все большую актуальность приобретает вопрос о том, что исключительно репрессивные меры по поддержанию правопорядка не могут в полной мере обеспечить его соблюдение членами общества. Наглядной иллюстрацией данного тезиса является общая тенденция роста уровня преступности, отмечаемая в ряде развитых стран.

В настоящее время возникает множество работ, посвященных проблеме создания предпосылок для отказа членов общества от преступной модели социальной активности, что обращает внимание на важность не только внешних по отношению к действующему субъекту механизмов обеспечения правопорядка, но и внутренних мотивирующих установок, способствующих отказу членов общества от способов поведения, нарушающих действующие правовые нормы. В этом контексте вопрос о формировании правосознания в гражданской среде как одном из важнейших условий обеспечения правопорядка в обществе является крайне перспективным. На культурном уровне данная постановка вопроса выражена в важности формирования идеологических предпосылок реализации правового способа поведе-

ния. И здесь при первичном погружении в проблему обнаруживается, что попытки насаждения правовой идеологии обречены на неудачу при условии, что они не учитывают уже существующие формы отношения к праву, доминирующие в гражданской среде, а также то, какова специфика менталитета членов общества и, в частности, как ментальные установки граждан влияют на их предрасположенность к принятию той или иной модели восприятия правовой тематики.

Итак, мы приходим к пониманию того, что важной предпосылкой формирования развитого правосознания в гражданской среде является выстраивание правовой идеологии, которая могла бы соответствовать ментальным установкам членов общества. А это, в свою очередь, требует анализа специфики менталитета россиян и его отношения к ключевым правовым категориям. В рамках статьи предлагается рассмотрение такого базового аспекта отношения граждан к праву, как приверженность элементам естественно-правового или позитивно-правового подходов. Актуальность исследования напрямую обусловлена важностью создания условий для повышения уровня правопорядка, а также недостаточной разработанностью проблемы соотношения элементов естественно-правовой и позитивно-правовой установок на уровне социального мировоззрения граждан.

Обзор литературы

В рамках подготовки исследования было осуществлено обращение к ряду работ, проясняющих отдельные аспекты изучаемой проблемы. В частности, осмысление специфики менталитета россиян осуществлялось в опоре на монографическое исследование В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок, Н.А. Романовича «Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства» [4]. Осмысление категории правовой идеологии приведено в исследовании А.И. Клименко [5], К.В. Агамирова [6]. Конкретизация отдельных аспектов отражения в дискурсе природы права рассмотрена в трудах Г.Г. Бернацкого [7], Т.А. Мухиной [8], А.В. Гриня [9]. Для подготовки исследования методологическое значение имели труды Т. Парсонса [10], А. Шютца [11].

Материалы и методы

Общая направленность работы на отражение мировоззренческого аспекта правовой сферы, локализованного на уровне сознания граждан, определяет сложность конечного предмета исследования, поскольку мы, с одной стороны, говорим о сфере социального мировоззрения, с другой – рассматриваем моменты объективации

в нем характеристик общественного института. Это определяет целесообразность привлечения методологических установок, способствующих прояснению институционального аспекта исследуемого вопроса, и методов, направленных на раскрытие его мировоззренческой составляющей. В этом отношении в исследовании реализована опора на структурно-функциональный подход (в том числе, в той его составляющей, которая связана с влиянием культурных факторов на поведение) и социально-феноменологический подход, на уровне которого дается углубленное осмысление структурно-динамических аспектов мировоззрения. Также в работе использованы общенаучные методы анализа, сравнения, абстрагирования и дедукции.

Результаты исследования

В рамках существующей философии права длительное время назад сформировались две ключевые парадигмы рассмотрения права – естественно-правовая и позитивно-правовая. Дискуссия между представителями теории позитивного и естественного права длилась десятилетия и не завершилась и поныне. Вместе с тем некорректно рассматривать теории естественного и позитивного права лишь в академическом ключе. Существуют, как минимум, две причины того, почему данные парадигмы следует рассматривать более широко, как парадигмы правосознания:

- сами по себе естественно-правовая и позитивно-правовая теории встроены в более масштабные социально-мировоззренческие парадигмы, в рамках которых они первоначально выделились;

- длящаяся на протяжении продолжительного времени дискуссия о природе права привела к распространению отдельных идей естественно-правовой и позитивно-правовой теорий на уровне обширной аудитории, не относящейся напрямую к академической сфере.

В совокупности это определяет то, что элементы естественно-правовой и позитивно-правовой теорий можно усмотреть на уровне правосознания граждан. И здесь присутствует один очень важный момент: теории естественного и позитивного права, если рассматривать их в качестве ядра правосознания, порождают принципиально различные способы отношения к действующему на уровне конкретного государства закону.

Теория естественного права предполагает моменты приоритета ценностного аспекта права над институционально определенным фактом утверждения в качестве закона той или иной нормы. В связи с этим сторонники естественно-правового подхода склонны оценивать действующие

законы на предмет их соответствия или несоответствия «правильному» праву, так как они себе его представляют. Адресное формирование отношения к каждому существующему закону по отдельности и склонность к выборочному следованию законам в зависимости от того, насколько субъект полагает их обоснованными и адекватными, – это одна из особенностей естественно-правового подхода. В свою очередь, позитивно-правовой подход характеризуется значительно большей приоритетностью институционального аспекта права, в результате закон рассматривается в качестве закона по факту его утверждения на уровне соответствующих государственных органов. В этом плане позитивно-правовой подход как форма правосознания определяет тотальную установку на следование нормам права и, в том числе, утверждение значимости прав субъекта общественных отношений (и необходимости их защиты).

В рамках анализа момента большей или меньшей приверженности членов общества естественно-правовым или позитивно-правовым установкам имеют значение следующие критерии:

- преобладающие мотивы социальной активности (внешние институциональные или внутренние мировоззренческие);

- характер соотношения внешних правил и ценностных ориентаций как регуляторов поведения.

Для россиян характерным является преобладание ценностного аспекта социального поведения, а также моментов солидарного отношения над внешними институциональными регуляторами. При этом одной из характерных черт россиян является склонность к самостоятельному определению «своего пути», что получает отражение, в том числе, на уровне ряда значимых продуктов русской культуры.

Обсуждение и заключения

В целом, оценивая менталитет россиян, можно констатировать существенное преобладание естественно-правовых установок, что определяет, с одной стороны, проблемы, связанные с насаждением правовой идеологии, сформированной по западному образцу, с другой – открывает возможности по обоснованию действующего права с учетом специфики российского менталитета. Следует понимать, что в текущих условиях склонность россиян к принятию естественно-правовой парадигмы определяет повышенную вероятность вовлечения граждан в противоправную деятельность в ситуациях, когда тот или иной закон считается ими неправомерным, глупым или не применимым к конкретной

ситуации. Это характеризует моменты риска, связанные с преобладанием естественно-правовой парадигмы в сознании россиян. Вместе с тем понимание особенностей менталитета россиян – это то основание, которое может способствовать выстраиванию эффективной парадигмы обоснования нормативного поведения. Разработка данного аспекта является одной из значимых задач современного социально-правового знания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
2. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012: сб. научных трудов / ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97 – 167.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 354 с.
5. Клименко А.И. Дисфункции правовой идеологии и их причины // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 139 – 147.
6. Агамиров К.В. К понятию правовой культуры и правовой идеологии // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 3. С. 20 – 23.
7. Бернацкий Г.Г. Развитие представлений о природе естественного права в истории правовой мысли: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2001. 504 с.
8. Мухина Т.А. Проблема соотношения естественного и позитивного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Уфа, 2005. 169 с.
9. Гринь А.В. Соотношение естественного права и правовых законов в условиях развития гражданского общества (теоретические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2014. 203 с.
10. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева / под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
11. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г.С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

REFERENCES

1. Dyurkgejm E. Samoubijstvo: Sociologicheskij etjud Tekst / per. s fr. s sokr.; pod red. V.A. Bazarova. M.: Mysl', 1994. 399 s.
2. Gofman A.B. Solidarnost' ili pravila, Dyurkgejm ili Hajek? O dvuh formah social'noj integracii // Sociologicheskij ezhegodnik 2012: sb. nauchnyh trudov / red. N.E. Pokrovskij, D.V. Efremenko. M.: INION RAN; Kafedra obshchej sociologii NIU VSHE, 2013. S. 97 – 167.
3. Merton R. Social'naya teoriya i social'naya struktura. M.: ACT, 2006. 873 s.
4. SHuprov V.I., Zubok YU.A., Romanovich N.A. Otnoshenie k social'noj real'nosti v rossijskom obshchestve: sociokul'turnyj mekhanizm formirovaniya i vosproizvodstva. M.: Norma: INFRA-M, 2014. 354 s.
5. Klimenko A.I. Disfunkcii pravovoj ideologii i ih prichiny // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Ros-sii. 2015. № 12. S. 139 – 147.
6. Agamirov K.V. K ponyatiyu pravovoj kul'tury i pravovoj ideologii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kad-ry. 2021. № 3. S. 20 – 23.
7. Bernackij G.G. Razvitie predstavlenij o prirode estestvennogo prava v istorii pravovoj mysli: dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.01. SPb., 2001. 504 s.
8. Muhina T.A. Problema sootnosheniya estestvennogo i pozitivnogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 Ufa, 2005. 169 s.
9. Grin' A.V. Sootnoshenie estestvennogo prava i pravovyh zakonov v usloviyah razvitiya grazhdanskogo obshchestva (teoreticheskie aspekty): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. Rostov-na-Donu, 2014. 203 s.
10. Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv / per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva / pod red. M.S. Kovalevoj. M.: Aspekt Press, 1998. 270 s.

11. SHyutc A. Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sociologii / sost. A.YA. Alhasov; per. s angl. A.YA. Alhasova, N.YA. Mazlumyanovoj; nauchn. red. perevoda G.S. Batygin, M.: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2003. 336 s.

Информация об авторе:

Карнаушенко Леонид Владимирович, доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, karnl@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Karnaushenko Leonid V., Doctor of History (Doctor habilitatus), Professor, Head of Chair of Theory and History of Law and State of the Krasnodar University of MIA of Russia, karnl@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 13.01.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 34.470
DOI: 10.37973/KUI.2022.42.48.004

ГЕНЕЗИС ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОССИИ XI-XX ВЕКОВ

Петр Николаевич Кобец
ВНИИ МВД России, Москва, Россия,
pkobets37@rambler.ru

Аннотация

Введение: в статье проведен последовательный анализ возникновения и дальнейшего развития в дореволюционном периоде нашей страны (с середины XI до начала XX вв.) правовых основ привлечения к ответственности медицинского персонала при недобросовестном исполнении им своих функциональных обязанностей.

Материалы и методы: теоретическую основу исследования составили законодательные и иные нормативные правовые акты в сфере медицины рассматриваемого исторического периода, а также труды отечественных специалистов в области истории российской медицины, истории правового обеспечения здравоохранения России, генезиса медицинских преступлений, ответственности медработников за совершение правонарушений. На основе общенаучных приемов и способов познания по сбору и обработке эмпирического материала, анализа, моделирования, синтеза, абстрагирования, сравнения, формально-логического подхода, специально-юридических и частнонаучных методов автор провел исследование правовых основ привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг населению в рассматриваемый дореволюционный период.

Результаты исследования: необходимость привлечения медицинского персонала к справедливому и обоснованному наказанию была неслучайной и складывалась исторически вследствие разнообразных причин и условий. Анализируя генезис законодательных основ привлечения к уголовной ответственности медработников в рассматриваемый исторический период, автор приходит к выводу, что вопросы привлечения к ответственности врачебного персонала являлись в России актуальными со времен Киевской Руси.

Обсуждение и заключения: на протяжении всего рассматриваемого периода нашей страны отмечается стремление государственных структур к формированию особого отношения общества к виновному медицинскому персоналу, совершающему врачебные ошибки и различные правонарушения. При этом в разные годы меры ответственности за рассматриваемые деяния могли смягчаться или же, наоборот, ужесточались. Совершение медицинскими работниками противоправных деяний на разных этапах развития российской государственности характеризуется как различными трактовками диспозиций правовых норм, предусматривающих ответственность, так и санкциями от смертной казни до церковного покаяния.

© Кобец П.Н., 2022

Ключевые слова: источники права, обычное право, врачевание, российское дореволюционное законодательство, история медицинской деятельности, медицинские услуги, медицинские преступления, врачебная ошибка, причинение вреда здоровью, юридическая ответственность медработников

Для цитирования: Кобец П.Н. Генезис юридической ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг в России в период XI-XX веков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 1 (47). С. 31-37. DOI: 10.37973/KUI.2022.42.48.004

Scientific article
UDC 34.470
DOI: 10.37973/KUI.2022.42.48.004

GENESIS OF LEGAL LIABILITY FOR IMPROPER PROVISION OF MEDICAL SERVICES IN RUSSIA OF THE XI-XX CENTURIES

Peter Nikolaevich Kobets
National Research Institute of MIA of Russia, Moscow, Russia,
ORCID ID: 0000-0001-6527-3788, pkobets37@rambler.ru

Abstract

Introduction: in this work, the author has carried out a consistent analysis of the emergence and further development in the pre-revolutionary period of our country (from the middle of the XI to the beginning of the XX centuries) of the legal basis for criminalizing medical personnel, in case of unfair performance of their functional duties.

Materials and Methods: the theoretical basis of the study was made up of legislative and other regulatory legal acts in medicine of the historical period under consideration, as well as the works of domestic specialists in the history of Russian medicine, the history of legal support of healthcare in Russia, the genesis of medical crimes, the responsibility of medical workers for committing offenses. On the basis of general scientific techniques and methods of cognition for the collection and processing of empiric material, analysis, modeling, synthesis, abstraction, comparison, formal logical approach, special legal and private scientific methods, the author conducted a study of the legal foundations and public relations arising in the process of poor-quality provision of medical services by medical personnel to the population in the pre-revolutionary period under consideration.

Results: the need to attract medical personnel to a fair and reasonable punishment was not accidental, and was formed historically due to various reasons and conditions. Analyzing the genesis of the legislative bases for bringing medical workers to criminal responsibility in the historical period under consideration the author comes to the conclusion that the issues of bringing medical personnel to responsibility have been relevant in Russia since the time of Kievan Rus.

Discussion and Conclusions: throughout the period under review in our country, the desire of state structures to form a special attitude of society towards guilty medical personnel who commit medical errors and various offenses is noted. At the same time, in different years, the measures of responsibility for the acts in question could be mitigated, or on the contrary, they were tightened. The commission of illegal acts by physicians at different stages of the development of Russian statehood is characterized by both different interpretations of the dispositions of legal norms providing for responsibility and sanctions, from the death penalty to church repentance.

© Kobets P.N., 2022

Keywords: sources of law, customary law, medical treatment, Russian pre-revolutionary legislation, history of medical activity, medical services, medical crimes, medical error, injury to health, legal liability of medical workers

For citation: Kobets P.N. The Genesis of Legal Liability for Improper Provision of Medical Services in Russia during the XI-XX Centuries // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 13, № 1 (47). P. 31-37. DOI: 10.37973/KUI.2022.42.48.004

Введение

Говоря об актуальности и глобальности рассматриваемой проблематики, следует подчеркнуть, что ее существование продолжается уже практически 10 веков, с момента зарождения основ законодательной регламентации врачевания на Руси. При этом необходимо отметить, что в различные времена и эпохи к данной проблематике относились весьма неоднозначно. Возникающие проблемы, связанные с неэффективным

оказанием медицинских услуг и ответственности за это врачебного персонала в различные исторические периоды в нашей стране, во многом были обусловлены возрастающей грамотностью российского общества. В связи с этим и сегодня научный и практический интерес к генезису правовых основ российской медицины, а также эволюционирование взглядов на вопросы ответственности медицинских работников за совершение противоправных деяний продол-

жают стимулировать ученых-правоведов вновь обращаться к исследованию указанного предмета обсуждения.

Обзор литературы

Отдельные аспекты, касающиеся правовых основ привлечения медработников к уголовной ответственности за совершение противоправных деяний, в отечественной юридической литературе были рассмотрены А.Д. Адриановым, Н.М. Алехиной, С.Б. Байковским, Е.Х. Баринным, О.Е. Бобровым, В.А. Глушковым, Н.И. Гусаковым, И.В. Грином, О.А. Гончаровой, П.Е. Заблудовским, М.К. Кузьминым, С. Ковнером, О.И. Косухиной, Ю.Я. Лисицыным, М.Б. Мирским, С.П. Мокринским, Д.И. Мустафинным, М.А. Очировым, Л.Н. Пищигой, О.Г. Печниковой, В.Л. Поповым, В.П. Сальниковым, Х. Саломоном, В.О. Самойловым, М.Д. Санатко, М.В. Соболевой, Т.И. Сорокиной, С.Г. Стеценко, Н.С. Таганцевым, К.А. Чефрановым, Ю.П. Юделем, К.Б. Ярошенко и др.

Материалы и методы

Общую методологическую основу данного исследования составили общенаучные методы научного познания: анализ, моделирование синтез, абстрагирование, сравнение; специально-юридические методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, толкования права; частнонаучные методы: формально-логический, сравнительный и исторический. Объектом исследования стал анализ общественных отношений, возникающих в процессе некачественного оказания врачебным персоналом медицинских услуг населению в рассматриваемый дореволюционный период. Теоретической основой исследования послужили законодательные и иные нормативные правовые акты в сфере медицины рассматриваемого исторического периода, а также труды отечественных специалистов в области истории российской медицины, истории правового обеспечения здравоохранения России, генезиса медицинских преступлений, ответственности медработников за совершение правонарушений.

Результаты исследования

Истоки законодательной деятельности в сфере медицины в России ознаменованы положениями Русской Правды (данный сборник правовых норм Киевской Руси представляет собой первый закон Русского государства 1019-1054 гг.), которые касались людей, практикующих врачевание. Данным законодательным актом, в том числе, предусматривались наказание за деяния,

связанные с умышленным причинением вреда, наступавшего в процессе лечения, а также вознаграждение для лекарей. В тех же случаях, когда, оказывая медицинскую помощь, врач причинял вред пациенту, он обвинялся за содеянное, привлекался к ответственности и нес наказание, санкция за которое была такой же, как и за совершение умышленного преступления [1, с. 165].

Вплоть до конца XV века в России медицинская деятельность в масштабе государства, как правило, осуществлялась представителями монастырей – монастырскими врачами [2, с. 74].

Во времена правления царя Иоанна III профессиональное оказание медицинской помощи осуществлялось иностранными врачами, от которых требовалось обязательное выздоровление лечимых ими пациентов. В тех случаях, когда лечение было успешным, врача вознаграждали за его труды, а при летальных исходах казнили. В период нахождения на царствовании царя Иоанна IV медицинским учреждением был Аптекарский приказ. Он располагался в Московском Кремле и полностью контролировался непосредственно русским царем. В первую очередь Аптекарский приказ был организован для государственного регулирования медицины, а также был уполномочен выдавать разрешения для занятий медициной, обеспечения медикаментами, подготовки квалифицированного медицинского персонала.

Среди законодательных актов рассматриваемого периода, закрепляющих нормы, связанные с обязательствами, вытекающими при причинении вреда жизни и здоровью потерпевшим, следует отметить Судебник Ивана III 1497 г. (ст. 9) и принятый на его основе в 1550 г. Судебник Ивана IV (ст. 61)¹. Русские цари династии Романовых всегда отдавали приоритетное значение качественной медицинской деятельности в стране [3, с. 123]. Реформы, проведенные в XVI-XVII вв. по упорядочению российской законодательной базы, способствовали изданию в 1649 г. полного свода отечественного законодательства – Соборного уложения царя Алексея Михайловича, которое до 1832 г. являлось основным действующим источником российского права, пока не был издан Свод законов Российской империи². В Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. в ст. 23 главы 22 в случае отравления зельем предусматривалось наказание – смертная казнь с использованием пыток.

Во время царствования Петра I происходили радикальные перемены в большинстве сфер

¹ Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1555 гг. / текст с указ. напеч. проф. М. Ключковым. Харьков: Ист.-филол. фак. Имп. Харьк. ун-та, 1915. 51 с. С. 26.

² Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 1: С 1649 по 1675; от № 1 до 618. 1830. С. 156.

российской жизнедеятельности, в том числе и в медицинской. Так, в частности, осуществлялось становление законодательства, которым регулировались «как профессиональная врачебная составляющая, так и личные качества медицинского персонала, поскольку Воинским и Морским уставами 1716 г. и соответственно 1720 г.» [4, с. 32] были установлены санкции за деятельность, связанную с ненадлежащим врачеванием. Предусматривалась ответственность врачебного корпуса за ненадлежащее выполнение своих обязанностей.

На протяжении всего XVIII столетия Россия издает серию указов, которые впоследствии вошли в Полное собрание законов Российской империи, они стали первыми российскими законодательными актами, предусматривающими меры наказания за совершение противоправной деятельности во время лечения пациентов медицинскими работниками.

Для второй половины XIX в. характерно начало качественно нового этапа по формированию правовых основ в сфере охраны здоровья российских граждан. В это время происходит принятие ряда нормативных правовых актов, регламентировавших врачебную деятельность. Так, в частности, в 1857 г. принимается Врачебный устав, послуживший началом правового регулирования медицинской деятельности в России, которым была установлена четкая организационная модель по оказанию медицинских услуг жителям Российской империи. Рассматриваемый законодательный акт определял категории военных, гражданских и придворных медицинских работников. Структурно данный законодательный акт состоял из трех книг: Учреждений врачебных, Устава медицинской полиции, Устава судебной медицины¹. «В соответствии с Врачебным уставом как российские подданные, так и иностранные граждане, не имевшие дипломов либо свидетельств об окончании университетов или военно-медицинских академий, не имели права занятия врачебной или ветеринарной практикой, а иностранные врачи, которые желали практиковать в России, должны были в обязательном порядке владеть русским языком» [5, с. 65].

В 1892 и 1905 гг. выпускаются новые издания XIII тома Врачебного устава, который значительно перерабатывается и подвергается внесению изменений. Важно отметить, что рассматрива-

емый законодательный акт определял круг «основных обязанностей врачебного персонала, в случаях существенного нарушения их выполнения им устанавливалась ссылка на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденное императором Николаем I, от 15 августа 1845 г.» [6, с. 12], которое являлось первым кодифицированным источником российского уголовного права специального направления и действия. До его принятия государственные законодательные акты, являющиеся источниками права, были объединенными, а находящиеся в них правовые нормы относились к различным отраслям права. Так, например, седьмое отделение Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в ст. 870-871 устанавливало ответственность за недозволенное и неправильное врачевание; за совершение явных, более или менее важных ошибок при врачевании; за выдачу дозволения на врачебную практику лицам, не отвечающим законным требованиям; за вред здоровью, причиненный врачами, не имеющими на то право, при употреблении в процессе лечения ядовитых или сильнодействующих веществ, а статьями 1462-1463 была предусмотрена ответственность врачей, акушеров, повивальных бабок либо аптекарей за изгнание плода беременным» [7, с. 57].

Дополнительно в 1864 г. к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. утверждается Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в который вошло большинство менее значительных уголовно-противоправных деяний. В десятой главе «О проступках против народного здравия» указанного законодательного акта статьей 104 предусматривались санкции в случае незаконного врачевания с корыстными целями и последующим причинением вреда здоровью. В качестве наказания за совершенное деяние виновное лицо подвергалось аресту на срок не менее трех месяцев или же на него мог быть наложен штраф не менее трехсот рублей².

На основании ст. 220 Врачебного устава 1905 г. к незаконному врачеванию относилась деятельность лиц, не имеющих на это право. Врачевать в Российской империи, в соответствии со ст. 43 Врачебного устава 1892 и 1905 гг., могли, как правило, дипломированные специалисты, а также, в соответствии со ст. 220 рассматриваемого законодательного акта, и частные лица, при

¹ Полное собрание законов Российской империи. Том XIII. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении, и врачебные. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1857. 996 с.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 1 / изданные Государственной канцелярией. 2-е издание, дополненное. С.-Петербург: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. 47.

условии что «они действуют не из корыстных побуждений, и не употребляют для лечения пациентов ядовитых и сильнодействующих веществ»¹.

Совершение аборт в дореволюционной России относилось к противоправным деяниям, которые наказывались в соответствии с уголовным законодательством. Уложение о наказании 1885 г. в главе «О смертоубийстве» содержало статью 1461, предусматривающую санкцию за совершение умышленного плодоизгнания, осуществленного без ведома и согласия на то самой женщины². Уголовные наказания, связанные с лишением всех прав состояния, в обязательном порядке на основании ст. 23 Уложения о наказании 1885 г. сопровождалось одновременным лишением осужденных медицинских работников всех аттестатов, дипломов и грамот. По истечении сроков, определяющих каторжные работы, в соответствии со ст. 25 Уложения о наказании 1885 г. медицинские работники должны были навсегда поселиться на территории Сибири.

Русская православная церковь играла особую роль в Российской империи, поэтому в соответствии со ст. 58 Уложения о наказании 1885 г. наказание в виде церковного покаяния в связи с распоряжением духовного начальника рассматривалось в качестве нравственно-исправительной меры, которая заключалась в искреннем раскаянии лиц, обвиняемых в умышленном причинении смерти³.

В соответствии с положениями Уголовного уложения 1903 г. «медицинский персонал подлежал ответственности в случае нарушения постановлений, которые ограждают от посягательств на народное здоровье»⁴.

Обсуждение и заключения

Правовое регулирование по оказанию медицинской помощи начинает активно развиваться только в начале XVIII века. Впоследствии рассматриваемая проблематика получила свое продолжение в различные периоды Российской империи. При этом не исключены были случаи привлечения медицинского персонала к ответственности за совершение им медицинских ошибок.

Анализ российского дореволюционного уголовного законодательства позволяет с уверенностью утверждать, что допетровский период

правовых основ медицинской деятельности в России можно охарактеризовать как незначительный, поскольку первым сводом писанного отечественного права – Русской Правдой – практически не регламентировались положения по охране здоровья. Совершенствование института ответственности медиков активно стало происходить при Петре I, когда профессиональные медицинские правонарушения были приравнены к уголовным.

В дальнейшем в XIX столетии санкции за противоправную деятельность, совершаемую медицинским персоналом, разделялись на уголовные и исправительные, при этом в системах наказаний было много неопределенности, поскольку не было предусмотрено четкого разграничения на уголовную, административную, гражданскую и дисциплинарную ответственность.

По законодательству Российской империи в случае выявленных грубых нарушений в профессиональной деятельности врачей их дела направлялись для оценки деятельности врачебными управами или медицинскими советами, которыми решался вопрос о привлечении врача к ответственности. При этом вопросы, связанные с привлечением врачей к мерам ответственности, к началу XX столетия так и не получили своего полного разрешения.

Подводя итоги, нельзя не отметить, что исследование проблемных вопросов, связанных с юридической ответственностью за ненадлежащее оказание врачебным персоналом медицинских услуг, а также совершением им профессиональных правонарушений в различные исторические этапы развития нашей страны, дает основание утверждать, что вопросы генезиса юридической ответственности медицинских работников длительное время находятся в поле зрения отечественных специалистов. При этом многие проблемные вопросы, требующие своего научного рассмотрения, в ряде исследований носят обзорный (описательный) характер либо были рассмотрены поверхностно.

В современных условиях обращение к исследуемой проблематике в первую очередь вызвано интересом к решению вопросов обеспечения защищенности от COVID-19. В связи с этим рассмотрение историко-правовых вопросов

¹ Устав врачебный, изд. 1905 г. и по прод. 1912 и 1913 гг., и узаконения по врачебно-санитарной части, дополненные постатейными разъяснениями Сената и правительственных установлений, правилами и инструкциями / сост. Л. А. Колычев. Петроград, 1915. С. 72.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года: изд. Н. С. Таганцевым / сост. проф. С.-Петерб. ун-та С. Н. Таганцевым. 11-е изд., пересм. и доп. С.-Петербург: Гос. тип., 1901. 925 с. С. 675.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года: изд. Н. С. Таганцевым / сост. проф. С.-Петерб. ун-та С. Н. Таганцевым. 11-е изд., пересм. и доп. С.-Петербург: Гос. тип., 1901. 925 с. С. 468.

⁴ Уголовное уложение 1903 года // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7(35). С. 222 – 245.

юридической ответственности медицинских работников является необходимым и актуальным.

В заключение следует отметить, что анализ законодательных норм юридической ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг в России в период XI – XX веков дает автору основания для выделения основных групп противоправных деяний, за совершение которых медицинских работников привлекали к наказанию: неоказание медицинских услуг больным и отказ медицинской помощи тяжелобольным; установление ошибочных диагнозов и, как следствие этого, врачебные ошибки при неправильном лечении больных; совершение медицинским персоналом грубых ошибок, граничащих с преступной небрежностью в процессе лечения правильно распознанного заболевания; различные нарушения лицами, не имеющими право на осуществление медицинской деятельности; умышленные действия по незаконному прерыванию беременности.

Кроме того, общая тенденция генезиса юридической ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг в России была такова, что медицинская деятельность, имеющая гуманную направленность, никак не могла соотноситься с уголовно-наказуемыми деяниями. Некачественная врачебная деятельность по оказанию услуг пациентам нередко была подвержена критике общества.

В процессе исследования убедительно доказано, что в дореволюционной России можно отчетливо проследить прямую взаимосвязь между введенными медицинскими новшествами и правовым регулированием медицинской деятельности. Правовым регулированием были охвачены вопросы ответственности в случаях ненадлежащего оказания необходимой медицинской помощи больным, организация системы по подготовке отечественного медицинского персонала, проведения медицинских операций и др.

Автор приходит к выводу, что в целом отношение государственных органов к противоправному поведению врачебного персонала в различные исторические периоды было неоднозначным и существенное влияние оказывали правосознание, религиозное воззрение, моральные и этические нормы и, конечно же, общие успехи в области медицины.

Важно также отметить, что в дореволюционный период в нашей стране уже существовали научные работы, в которых освещались не только отдельные аспекты, которые, как правило, касались только истории медицины, среди них работы С.Г. Ковнера [8], либо профессиональной деятельности медицинского персонала, примером которых являются труды Х. Саломона [9], но и глобальные проблемы конфликтов, возникающие между медицинской деятельностью и уголовным правом, описанные в работах С.П. Мокринского [10].

Практическая значимость проведенного исследования обусловлена историко-правовым анализом генезиса юридической ответственности медицинского персонала, позволяющим детально оценить государственные меры, которые осуществлялись для регулирования ответственности виновных лиц, совершивших медицинские преступления; провести обобщение всех информационных данных по данной проблеме в целях предложения мер по совершенствованию российского законодательства в рассматриваемой сфере.

В целом же законодательные нормы юридической ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг в России в период XI-XX веков отличаются общеобязательным характером и особой силой по государственному принуждению. Они смогли послужить хорошей основой для дальнейшего совершенствования законодательного регламентирования медицинской деятельности в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобров О.Е. Медицинские преступления: правда и ложь. Петрозаводск: ИнтелТек, 2003. 193 с.
2. Лисицын Ю.Я. Мирский М.Б. Медицина России X-XX веков. Очерки истории // Клиническая медицина. 2006. Т. 84. № 6. С. 73 – 75.
3. Прилуков М.Д. История развития правовой трансплантации в России // Закон и право. 2012. № 6. С. 122 – 124.
4. Новоселов В.П. Ответственность работников здравоохранения за профессиональные правонарушения. Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1998. 232 с.
5. Мирский М.Б. Очерки истории медицины в России XVI-XVIII вв. Владикавказ: Реклам.-изд. агентство Госкомиздата РСО-А, 1995. 170 с.

6. Скреля К.Ю. Из истории законодательной мысли – анализ «уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года // Научный вестник Крыма. 2019. № 4(22). С. 12 – 16.
7. Хлапов А.Л., Першина Н.К., Тарасов В.В. Развитие российского законодательства о преступлениях в сфере здравоохранения // Вестник Ивановской медицинской академии. 2014. Т.19. № 1. С. 56 – 59.
8. Ковнер С.Г. История средневековой медицины / сост. С. Ковнер. Вып. 1-2. Киев: тип. Имп. ун-та св. Владимира, В.И. Завадзкого, 1893 – 1897.
9. Саломон Х. Руководство к оперативной хирургии: в 2 частях. СПб., 1840. Ч. 1. 489 с.
10. Мокринский С.П. Медицина в ее конфликтах с уголовным правом // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 5. С. 67-116.

REFERENCES

1. Bobrov O.E. Medicinskie prestupleniya: pravda i lozh'. Petrozavodsk: IntelTek, 2003. 193 s.
2. Lisicyn YU.YA. Mirskij M.B. Medicina Rossii X-XX vekov. Oчерки istorii // Klinicheskaya medicina. 2006. Т. 84. № 6. С. 73-75.
3. Prilukov M.D. Istoriya razvitiya pravovoj transplantacii v Rossii // Zakon i pravo. 2012. № 6. С. 122-124.
4. Novoselov V.P. Otvetstvennost' rabotnikov zdavoohraneniya za professional'nye pravonarusheniya. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe predpriyatie RAN, 1998. 232 s.
5. Mirskij M.B. Oчерки istorii mediciny v Rossii XVI-XVIII vv. Vladikavkaz: Reklam.-izd. agentstvo Goskomizdata RSO-A, 1995. 170 s.
6. Skrelya K.YU. Iz istorii zakonodatel'noj mysli – analiz «ulozheniya o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh» ot 1845 goda // Nauchnyj vestnik Kryma. 2019. № 4(22). С. 12 – 16.
7. Hlapov A.L., Pershina N.K., Tarasov V.V. Razvitie rossijskogo zakonodatel'stva o prestupleniyah v sfere zdavoohraneniya // Vestnik Ivanovskoj medicinskoj akademii. 2014. Т.19. № 1. С. 56-59.
8. Kovner S.G. Istoriya srednevekovoj mediciny / sost. S. Kovner. Vyp. 1-2. Kiev: tip. Imp. un-ta sv. Vladimira, V.I. Zavadzko, 1893 – 1897.
9. Salomon H. Rukovodstvo k operativnoj hirurgii: v 2 chastyah. SPb., 1840. CH. 1. 489 s.
10. Mokrinskij S.P. Medicina v ee konfliktah s ugovolnym pravom // ZHurnal Ministerstva yusticii. 1914. № 5. С. 67-116.

Информация об авторе:

Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности ВНИИ МВД России, ORCID ID: 0000-0001-6527-3788, pkobets37@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Kobets Peter Nikolaevich, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the Activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activities, National Research Institute of MIA of Russia, ORCID ID: 0000-0001-6527-3788, pkobets37@rambler.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

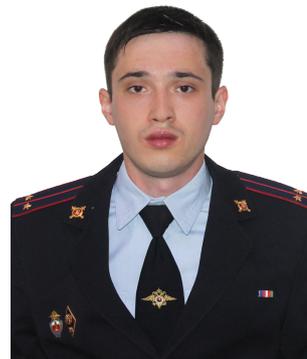
Статья получена: 27.01.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.68.021

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЕЗОПАСНОСТЬЮ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И БЕЗОПАСНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ, ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Альбина Владимировна Битшева¹, Юрий Алексеевич Никифоров²

¹Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, abitsheva@gmail.com,

²отдел полиции № 3 «Центральный» Управления МВД России по г. Набережные Челны,
Набережные Челны, Россия, nikniky97@mail.ru

Введение: в статье рассматриваются вопросы криминологической характеристики преступлений, связанных с безопасностью дорожного движения и безопасной эксплуатацией транспортных средств как составной части неосторожной преступности.

Материалы и методы: нормативную основу исследования составили нормативные правовые и подзаконные акты, относящиеся к предмету исследования. Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания: диалектическим методом, методами системного и сравнительного анализа, также были использованы частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой), которые позволили рассмотреть явления с точки зрения связи между ними, а также в плоскости динамичности общественных отношений.

Результаты исследования: авторами проведен анализ статистических показателей дорожно-транспортных происшествий, рассмотрена криминологическая характеристика преступлений, связанных с безопасностью дорожного движения и безопасной эксплуатацией транспортных средств как составной части неосторожной преступности.

Обсуждение и заключения: изложена авторская дефиниция понятия «транспортные преступления», представлена типология лиц, совершающих транспортные преступления, в зависимости от акцентуации характера.

© Битшева А.В., Никифоров Ю.А., 2022

Ключевые слова: транспортные преступления, криминологическая характеристика неосторожной преступности, криминологическая характеристика транспортной преступности, дорожно-транспортное происшествие, аварийность, правила дорожного движения, безопасность

Для цитирования: Битшева А.В., Никифоров Ю.А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с безопасностью дорожного движения и безопасной эксплуатацией транспортных средств: проблемы, особенности и тенденции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 1 (47). С. 38-45. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.68.021

Scientific article

UDC 343.9

DOI: 10.37973/KUI.2022.52.68.021

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ROAD SAFETY OFFENCES AND OFFENCES CONCERNING SAFE OPERATION OF VEHICLES: CHALLENGES, FEATURES AND TRENDS

Albina Vladimirovna Bitsheva¹, Yuri Alekseevich Nikiforov²

¹the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, abitsheva@gmail.com,

²the Inquiry Department of Police No. 3 "Central" of the Directorate of MIA of Russia for the city of Naberezhnye Chelny, Naberezhnye Chelny, Russia, nikniky97@mail.ru

Introduction: the author considers criminological characteristics of road safety offences and offences concerning safe operation of vehicles as a part of careless crime.

Materials and Methods: the normative basis of the study was formed by regulatory acts and by-laws related to the subject of the study, the scientific and theoretical basis of the study was the existing knowledge in the area under consideration. The methodological basis of the study is represented by general scientific methods of cognition, with the help of which the study was carried out: the dialectical method, methods of systemic and comparative analysis, priority was given to particular scientific methods, such as legal, comparative legal, historical and legal, which made it possible to consider phenomena from the point of view of the connection between them, as well as in the dynamism of social relations.

Results: within the framework of the presented article, the authors analyzed the statistical indicators of road traffic accidents, considered the criminological characteristics of crimes related to road safety and the safe operation of vehicles, as an integral part of reckless crimes.

Discussion and Conclusions: this authors gives their own definition of the concept of "transport crimes", give their own typology of persons committing transport crimes, depending on the accentuation of character.

© Bitsheva A.V., Nikiforov Yu.A., 2022

Key words: transport crimes, criminological characteristics of reckless crime, criminological characteristics of transport crime, road traffic accident, accident rate, traffic rules, safety

For citation: Bitsheva A.V., Nikiforov Yu.A. Criminological Characteristics of Road Safety Offences and Offences Concerning Safe Operation of Vehicles: Challenges, Features and Trends. // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 13. No 1 (47). Pp. 38-45. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.68.021

Введение

В современных условиях проблеме обеспечения безопасности дорожного движения и безопасной эксплуатации транспортных средств уделяется особо пристальное внимание как со стороны общества, так и со стороны публично-правовых образований. По данным аналитического агентства «АВТОСТАТ», по состоянию на 1 января 2021 года на 1000 жителей Российской Федерации приходилось 313 легковых автомобилей, в 2020 году аналогичный показатель составлял 309 автомобилей, в 2019 году – 306, в 2018 году – 293. В связи с этим можно сделать закономерный вывод, что в Российской Федерации, как и в других странах, прослеживается устойчивая тенденция к повышению уровня автомобилизации. Увеличение количества транспортных средств на дорогах страны детерминирует обострение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения и обеспечения безопасной эксплуатации транспортных средств. Следует отметить, что в течение

последних десяти лет государством предпринимаются меры, направленные на повышение уровня безопасности на дорогах страны (дорожная инфраструктура, качественные дороги, пропагандистская работа, установление дополнительных мер ответственности, профилактическая работа и др.), однако уровень аварийности и негативных последствий от дорожно-транспортных происшествий остается по-прежнему высоким.

Обзор литературы

В отечественной науке данную тематику относят к малоизученной, проблематика криминологической характеристики преступлений, связанных с безопасностью дорожного движения и безопасной эксплуатацией транспортных средств, получила, на наш взгляд, недостаточное освещение в научной среде. Вышеуказанное направление исследования ученые рассматривают, как правило, с точки зрения криминологической характеристики неосторожной преступности как более общего института, что, вероятно, не совсем спра-

ведливо в условиях актуальности изучаемой проблемы. Исследованием мер уголовно-правовой ответственности за совершение транспортных преступлений, криминологической характеристики транспортных преступлений, а также проблемой их предупреждения занимались В.Н. Кирьянов, С.Н. Антонов, Е.А. Полтава, Ю.А. Епифанов, Л.М. Прокументова, Н.Г. Кадников, А.Ш. Габдрахманов В.Е. Суденко, С.А. Комарикова, Ю.В. Грачева, А.И. Коробеев, А.И. Чучаев, Г.З. Анашкин, В.В. Сверчков, А.И. Плотников и др.

Материалы и методы

Нормативную основу исследования составили Уголовный кодекс Российской Федерации¹, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях², Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»³, а также иные нормативные правовые и подзаконные акты, относящиеся к предмету исследования.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, в числе которых диалектический метод, методы системного и сравнительного анализа. Использовались также такие частные научные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, которые позволили рассмотреть явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Эмпирической основой исследования послужили различные статистические банки и сборники соответствующих подразделений правоохранительных ведомств страны, преимущественно ГИБДД МВД России, статистические сборники специализированного федерального органа исполнительной власти в сфере статистики по всей территории Российской Федерации; официально опубликованные материалы судебно-следственной практики, а также собственные наблюдения и практический опыт, полученный в период прохождения службы в территориальном органе внутренних дел на районном уровне. Статистические данные Российской Федерации и Республики Татарстан (как составной части общих статистических показателей), приведен-

ные в статье, охватывают период с января 2017 по декабрь 2021 года.

Результаты исследования

В Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 января 2018 года № 1-р, отмечается, что безопасность на дорогах страны преимущественно зависит от навыков вождения и личной дисциплинированности каждого водителя⁴. В России более 85 процентов ДТП происходит в связи с нарушением Правил дорожного движения водителями транспортных средств, на долю таких ДТП приходится более 80 процентов умерших и более 90 процентов лиц, получивших вред здоровью различной тяжести⁵. В таблице представлена статистика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, свидетельствующая об уменьшении количества данных противоправных деяний⁶.

Серьезный общественный резонанс и последующие дискуссии об ужесточении ответственности за совершение преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, вызвало дело актера театра и кино М.О. Ефремова, который в соответствии с приговором Пресненского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2020 года был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, М.О. Ефремову было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима (приговор ступил в законную силу 22 октября 2020 года). Согласно описательно-мотивировочной части вышеуказанного судебного акта М.О. Ефремов 8 июня 2020 года в 21 час 43 минуты, управляя транспортным средством в нарушение правил дорожного движения в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, превысил максимально допустимую скорость движения и совершил столкновение с автомобилем, движущимся ему навстречу, в результате чего водитель

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2021).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2021).

³ О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 196 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2021).

⁴ Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.01.2018 года № 1-р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.11.2021).

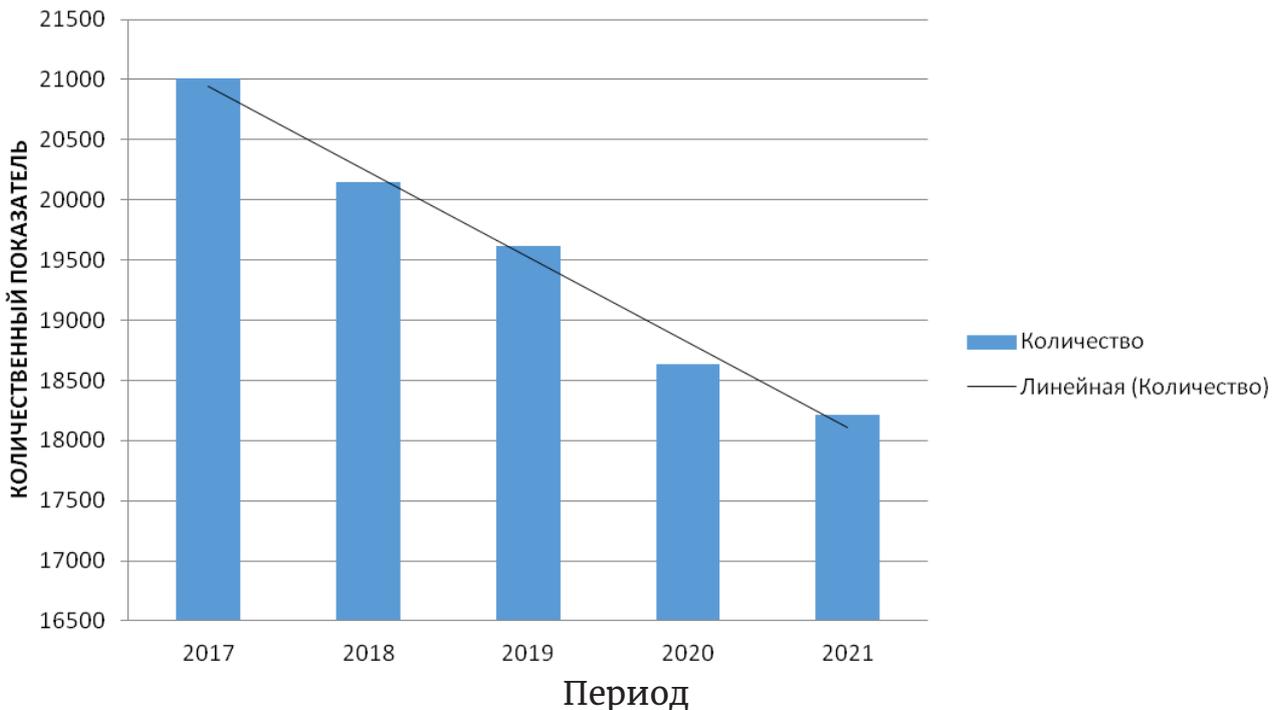
⁵ Там же.

⁶ Показатели состояния преступности // Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

Таблица. Статистические показатели дорожно-транспортных происшествий в России и их последствий

Table. Statistical indicators of road accidents in Russia and their consequences

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

автомобиля погиб от полученных увечий, а сами транспортные средства получили повреждения¹.

Анализ представленных в таблице данных демонстрирует явную тенденцию к равномерному снижению количества зарегистрированных преступлений, связанных с безопасностью дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств, однако сам количественный показатель остается на высоком уровне, что требует комплексного законодательного и научного подхода.

Необходимо отметить, что не каждое дорожно-транспортное происшествие является транспортным преступлением, что подтверждается статистическими данными, опубликованными Госавтоинспекцией на портале «Показатели состояния безопасности дорожного движения». Так, в период с января 2021 по ноябрь 2021 года произошло 120670 ДТП, в которых погибли 13457 человек, 151641 человек было ранено, в 2020 году произошло 145073 ДТП, в которых погибли 16152 человека, ранено 183040 человек, в 2019 году произошло 164358 ДТП, в которых погибло 16981 че-

ловек, ранено 210877 человек, из них 146688 ДТП произошло из-за нарушений Правил дорожного движения (далее – ПДД)², что свидетельствует о значительном превышении общих количественных показателей дорожно-транспортных происшествий над количественными показателями преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которые приведены выше в таблице. Дело в том, что далеко не каждое нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств переходит в разряд преступного посягательства. Для «запуска механизма» уголовной ответственности виновного лица необходим ряд находящихся в причинно-следственной связи с нарушением правил дорожного движения и правил эксплуатации транспортных средств объективно-материально-количественных признаков, например, наступление смерти одного или нескольких лиц, причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью человека и др. Юридино-технические конструкции транспортных преступлений (на

¹ Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 08.09.2020 по делу № 01-0292/2020 // Суды общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

² Показатели состояния безопасности дорожного движения // Официальный сайт Госавтоинспекции. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 17.11.2021).

примере ст. 264, 264.1 УК РФ) были подробно рассмотрены в ранее представленных нами научных исследованиях [1; с. 11-16]. Справедливым является утверждение, согласно которому основная масса транспортных преступлений (ст. ст. 263-271.1 УК РФ) входит в структуру неосторожной преступности, однако транспортные преступления обладают специфичностью и наибольшей распространенностью, на основании чего их криминологическую характеристику необходимо рассматривать отдельно. Так, по мнению Н.Г. Кадникова, под транспортными преступлениями следует понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на нормальное функционирование (движение и эксплуатацию) железнодорожного, воздушного, водного, автомобильного и магистрального трубопроводного транспорта и причинившие вред жизни, здоровью граждан либо ущерб имущественного, организационного, морального характера [2; с. 716]. В.Е. Суденко считает, что транспортные преступления представляют собой сложные общественно опасные деяния с альтернативными последствиями, причиняющими вред интересам граждан и нормальной деятельности определенной транспортной структуры и в конечном итоге всей транспортной системе [3; с. 173]. В настоящее время не существует легального определения термина «транспортные преступления». Мы предлагаем собственную собирательную дефиницию: под транспортными преступлениями необходимо понимать специально предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, наносящие вред общественным отношениям в сфере безопасности движения и эксплуатации транспортных средств и влекущие за собой альтернативные общественно опасные последствия либо создающие угрозу их наступления.

В структуре дорожного движения основополагающим звеном является человек (водитель), управляющий источником повышенной опасности (автомобилем), в связи с этим виновником дорожно-транспортного происшествия является именно человек, за исключением случаев невиновного причинения вреда (процессы, которые не подконтрольны человеку, например, сбои в технических процессах автомобиля). В связи с вышеизложенным главным объектом профилактических мероприятий, направленных на превенцию преступлений, связанных с безопасностью дорожного движения и безопасной эксплуатацией транспортных средств, является именно человек. Нельзя не согласиться с мнениями ведущих криминологов, которые указы-

вают на существенное изменение в сознании и жизненных ориентирах людей, особенно молодежи. На первый план сегодня выходят такие негативные качества личности, как корыстолюбие, лихачество, разгульный и чрезмерно праздный образ жизни, правовой нигилизм, пренебрежение моральными нормами, вседозволенность и другие. Вышеуказанные свойства личности активно пропагандируются в средствах массовой информации через фильмы, сериалы и телевизионные передачи, в результате чего формируется стойкое общественное мнение о том, что такие модели поведения приемлемы.

Так, например, 21 июня 2018 года на Кутузовском проспекте в Москве один из участников дорожного движения, управляя автомобилем премиум-класса, на скорости около двухсот километров в час сбил пешехода, а затем его автомобиль вылетел на полосы для встречного движения, где протаранил три автомобиля. В результате ДТП виновник и его пассажир, находившийся в вышеуказанном автомобиле, мгновенно погибли, кроме того, в тяжелом состоянии в больницу были доставлены несколько человек¹. Может ли в данном конкретном случае идти речь о неосторожном характере преступления? В науке уголовного права проблеме разграничения косвенного умысла и легкомыслия уделяется особое внимание, основное различие заключается в волевом моменте (при косвенном умысле – сознательное допущение или безразличное отношение, при легкомыслии – самонадеянный расчет на предотвращение общественно опасных последствий). Полагаем, что корректная квалификация деяний, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, находится в зависимости от характера допущенных нарушений, личностных характеристик правонарушителя и внешних обстоятельств произошедшего. Самонадеянный расчет на предотвращение общественно опасных последствий заключается в надежде на собственные навыки вождения, качественную дорожную инфраструктуру, быструю реакцию, знания в области правил дорожного движения, технические возможности автомобиля, однако в отдельных случаях, как и в вышеизложенном, любые благоприятные факторы не позволили бы избежать возникшие общественно опасные последствия, что свидетельствует о безразличном отношении таких лиц к возникшим в результате ДТП общественно опасным последствиям, поэтому речь нужно вести именно о вине в форме косвенного умысла, однако данный вопрос прямо

¹ Умереть по своим правилам. Государство бессильно перед стритрейсерами. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/363473-umeret-po-pravilam-pochemu-gosudarstvo-bessilno-pered-ulichnymi-gonshchikami> (дата обращения: 20.11.2021).

не входит в сферу нашего исследования. Скажем лишь только, что при внесении соответствующих изменений в уголовный закон и акты толкования в рамках криминологической науки вполне можно будет говорить о транспортных преступлениях в контексте исследования криминологической характеристики умышленных преступлений соответствующей направленности (преступлений против личности, преступлений против собственности).

В ходе собственных наблюдений и обобщения следственно-судебной практики было установлено, что типовой портрет личности преступника, совершающего вышеуказанные преступления, может быть представлен следующим образом – это, как правило, мужчина 18-30 лет, обладающий такими качествами, как легкомысленность, небрежность, беспечность, невнимательность, чрезмерная самоуверенность. Кроме того, подобные лица, как правило, неоднократно ранее привлекались к административной ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Основными мотивами совершения транспортных преступлений являются мотивы, связанные с производственными процессами (желание быстрее выполнить порученную работу, уменьшить временные затраты на выполнение работ); мотивы, связанные с корыстными побуждениями (получить наибольшую выгоду, обслужить большее число заказов); мотивы, связанные с личностными характеристиками субъекта преступления (лихачество, самоуверенность, правовой и моральный нигилизм). Значительное число транспортных преступлений совершается в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или токсического), что позволяет также вести речь о склонности к аддиктивному поведению, слабом волевом контроле, деформации нравственности лиц, совершивших преступления, связанные с безопасностью дорожного движения и безопасной эксплуатацией транспортных средств.

Транспортные преступления совершаются, в соответствии с классической классификацией, как правило, неустойчивыми, случайными и ситуационными типами преступников. Авторы не ставили задачу приводить классификацию ситуационных типов преступников, существующую в научной литературе, поскольку она является общедоступной, а представили собственную классификацию типов личности лиц, совершивших транспортные преступления. Основанием данной классификации является психологический критерий: акцентуация характера конкретного преступника. В качестве первого типа выделим

личность с неустойчивым типом акцентуации характера, которую можно охарактеризовать как крайне безответственную, склонную к праздному образу жизни и зачастую зависимую от алкоголя, наркотических средств и психотропных (психоактивных) веществ. В качестве следующего типа можно выделить личность преступника с истероидным типом акцентуации характера. Тип личности такого преступника характеризуется желанием быть в центре внимания, страстью к провокации обсуждений его личности в массах, в том числе и в средствах массовой информации. К вышеуказанным типам личности можно отнести в зависимости от конкретных целей, например, «золотую» молодежь, представители которой пренебрегают общественными нормами, совершая при этом ДТП с тяжкими последствиями.

Еще один существующий тип – это личность с неуправляемым типом акцентуации характера. Неуправляемость проявляется в чрезмерной эмоциональности, неумении выстраивать причинно-следственные связи между событиями, определять последствия своих действий и предвидеть ситуацию «наперед». К такому типу можно отнести, например, лицо, совершившее ДТП с предусмотренными законом альтернативными общественно опасными последствиями, в условиях безосновательной чрезмерной уверенности в себе, уверенности во внешних факторах (здесь говорим именно о преступном легкомыслии, а в вышеуказанных типах, вероятно, речь необходимо вести в контексте косвенного умысла). И последний тип – это личность преступника с шизоидным типом акцентуации характера. Этим лицам присущи такие качества, как невнимательность, замкнутость, обособленность от других людей, небрежность. К такому типу, по нашему мнению, можно отнести лицо, которое в силу своей невнимательности, например в нарушение Правил дорожного движения, не уступило дорогу транспортному средству, в результате чего было совершено ДТП с наступлением одного или нескольких из альтернативных указанных в законе общественно опасных последствий.

Необходимо также упомянуть о причинах и условиях, которые служат базисом для совершения транспортных преступлений. Так, ими выступают сбои в реализации фундаментального принципа неотвратимости подготовки лиц, допущенных к источникам повышенной опасности; нарушение гармоничности между количеством и эффективностью нормативных правовых и подзаконных актов, регламентирующих безопасную работу транспорта; диспропорции и перегибы в организации транспортных процессов (сильные психо-

физиологические перегрузки, несовершенство технических систем) и другие.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги изложенному, заключаем, что мы сформулировали авторскую дефиницию понятия «транспортные преступления», изложенную в содержательной части статьи. Кроме того, нами были определены причины и условия, способствующие совершению вышеуказанных преступлений, сформулирован типовой криминологический портрет преступника, совершающего транспортные преступления. В рамках статьи мы также обсудили возможность совершения транспортных преступлений с косвенным умыслом. В результате авторы указывают на необходимость рассмотрения транспортных

преступлений в контексте криминологической характеристики соответствующих умышленных составов преступлений. В статье обозначены традиционные типы личности лиц, совершающих транспортные преступления, а также выделена собственная классификация таких лиц, основу дифференциации которой составляет психологический критерий: акцентуация характера конкретных преступников. Материалы настоящего исследования могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении общей и частной профилактики. Результаты полученного исследования имеют значение и в контексте осуществления специального криминологического предупреждения преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амирова Д.К., Никифоров Ю.А. Юрико-технические конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 264, 264¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 1 (9). С. 11-16.
2. Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М.: Юриспруденция, 2016. С. 716.
3. Суденко В.Е. Транспортные преступления и их анализ // Мир транспорта. Вып. 4, 2013. С. 173.

REFERENCES

1. Amirova D.K., Nikiforov YU.A. YUridiko-tekhnicheskie konstrukcii sostavov prestuplenij, predusmotrennyh st. 264, 264¹ Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 5. № 1 (9). S. 11-16.
2. Kadnikov N.G. Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik. M.: YUrisprudenciya, 2016. S. 716.
3. Sudenko V.E. Transportnye prestupleniya i ih analiz // Mir transporta. Vyp. 4, 2013. S. 173.

Информация об авторах:

Битшева Альбина Владимировна, преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, abitsheva@gmail.com

Никифоров Юрий Алексеевич, старший дознаватель отдела дознания отдела полиции № 3 «Центральный» Управления МВД России по г. Набережные Челны, nikniky97@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Bitsheva Albina Vladimirovna, lecturer at the Department of Criminology and Criminal Execution Law of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, abitsheva@gmail.com

Nikiforov Yuri Alekseevich, Senior Inquiry Officer of the Inquiry Department of Police Case No. 3 "Central" of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Naberezhnye Chelny, nikniky97@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Битшева А.В. – постановка научной проблемы, определение проблематики исследования, выработка методологии, подготовка окончательного текста статьи.

Никифоров Ю.А. – подбор необходимых статистических данных; формулирование актуальности исследования; подбор научной литературы; подготовка и оформление первоначального текста статьи, формулирование выводов.

Статья получена: 03.12.2021

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.15.57.005

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ
ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ
СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)**

Диана Викторовна Голенко
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия,
golenko.diana@bk.ru

Аннотация

Введение: исследование посвящено системе, структуре, законодательной технике современной Особенной части Уголовного кодекса Китая.

Материалы и методы: в качестве материалов исследования выступили Особенности части российского и китайского уголовного кодекса, положения уголовно-правовой доктрины, теории и концепции, связанные с построением уголовного закона. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания (анализ, сравнительно-правовой и другие).

Результаты исследования: определены структурные компоненты Особенной части Уголовного кодекса Китая, некоторые виды используемых диспозиций, санкций, конструкций составов преступлений, осуществлен сравнительный анализ структуры и содержания Особенных частей российского, в том числе советского, и китайского уголовного закона, сформулированы соответствующие выводы.

Обсуждение и заключения: Особенная часть уголовного закона Китая объединяет в себе современные, передовые идеи и некоторые самобытные, специфические черты, которые могут восприниматься для некоторых правовых культур как устаревшие. Анализ изменений, вносимых в Уголовный кодекс Китая, свидетельствует о наличии концепции реформирования уголовного законодательства, что является преимуществом для государства и не позволяет хаотично менять закон, нарушая его систему.

© Голенко Д.В., 2022

Ключевые слова: структура уголовного закона, Особенная часть уголовного закона, Уголовный кодекс Китая, состав преступления, диспозиция, санкция

Для цитирования: Голенко Д.В. Зарубежный опыт построения современной Особенной части уголовного закона (на примере Китая) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 1 (47). С. 46-51. DOI: 10.37973/KUI.2022.15.57.005

Scientific article
UDC 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.15.57.005

**BUILDING A MODERN SPECIAL PART OF THE CRIMINAL LAW:
CHINA'S EXPERIENCE**

Diana Viktorovna Golenko
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev,
Samara, Russia, golenko.diana@bk.ru

Abstract

Introduction: the study is devoted to the system, structure and legislative technique of the modern Special Part of the Criminal Code of China.

Materials and Methods: the research materials were the Special Parts of the Russian and Chinese Criminal Codes, the provisions of the criminal law doctrine, theories and concepts related to the construction

of the criminal law. The methodological basis of the study was general scientific and special methods of cognition (analysis, comparative legal and others).

Results: the structural components of the Special Part of the Chinese Criminal Code, some types of used dispositions, sanctions, structures of crimes are determined, a comparative analysis of the structure and content of the Special Parts of the Russian, including Soviet, and Chinese criminal laws was carried out, conclusions were formulated.

Discussion and Conclusions: the special part of the Chinese criminal law combines modern, advanced ideas and some original, specific features that may be perceived as obsolete vby some legal cultures. An analysis of the changes being made to the Chinese Criminal Code indicates that there is a concept of reforming the criminal law, which is an advantage for the state and does not allow chaotic changes in the law, violating its system. The author proposes for discussion issues related to the experience of reforming the Special Part of the Criminal Code of China.

© Golenko D.V., 2022

Key words: structure of the criminal law, special part of the criminal law, the criminal code of China, corpus delicti, disposition, sanction

For citation: Golenko D.V. Building a Modern Special Part of the Criminal Law: China's Experience // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 13, No. 1 (47). P. 46-51. DOI: 10.37973/KUI.2022.15.57.005

Введение

Осмысление и анализ Особенной части зарубежного уголовного закона создает предпосылки для установления влияния различных исторических, социальных, экономических и политических факторов на построение Особенной части уголовного законодательства. Изучение этапов формирования, дальнейшее совершенствование и некоторые промежуточные итоги законодательной и правоприменительной деятельности позволяют выявить положительный или отрицательный опыт. Этот процесс может способствовать возникновению идей для построения Особенной части отечественного уголовного законодательства.

Выбор для анализа Особенной части Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) в редакции 1997 года обусловлен рядом причин. Во-первых, Особенная часть УК КНР представляет собой структурный компонент социалистического уголовного законодательства, а российское общество имеет опыт создания и применения социалистического уголовного закона. Во-вторых, Особенности части китайского и российского уголовного закона объединяет период их действия. Они обе действуют с 1997 года. Опыт сохранения в течение четверти века стабильности и динамики в развитии уголовного законодательства Китая интересен для сравнения с процессом развития российского уголовного законодательства за тот же период. В-третьих, интересным представляется вектор развития Особенной части китайского уголовного закона.

Актуальность темы исследования обусловлена интересом к развитию уголовного законодатель-

ства социалистического государства, имеющего общие теоретические предпосылки формирования и развития с уголовным законом России, в то же время специфические исторические, социальные и политические условия, отразившиеся на структуре и содержании Особенной части УК КНР. Стремительно происходящие процессы глобализации способствуют изучению зарубежного опыта построения Особенной части различных государств, в том числе и уникальный опыт построения Особенной части Уголовного кодекса Китая.

Научная новизна состоит в комплексном анализе структуры, содержания и законодательной техники Особенной части современного китайского уголовного закона; выявлении специфических и общих черт с действующим российским законодательством; оценке законодательных конструкций, используемых китайским законодателем.

Обзор литературы

Уголовное законодательство Китая привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей.

Существенный вклад в отечественную уголовно-правовую доктрину внесли работы А.И. Коробеева и А.И. Чучаева [1]. Важным вопросам становления и развития китайского уголовного законодательства посвящены работы российских ученых: И.А. Васильева, О.В. Дамаскина, И.В. Холикова, П.В. Трощинского и др.

Значительный вклад в науку внесли китайские исследователи Гао Минсюань, Лун Чанхай, Пан Дунмэй, Хе Бинсун, Хуан Даосю, Чжао Бинчжи и др. Благодаря их работам на русском языке проанализировано современное китайское уголовное законодательство. Их труды делают анализ пред-

посылок формирования и вектора развития УК КНР более доступным для российских исследователей, содержат результаты глубокого анализа законодательных новелл с учетом исторических, национальных, социально-экономических, политических и правовых условий в Китае.

В статье автор опирается на научные достижения, изложенные в трудах названных авторов.

Материалы и методы

Особенная часть Уголовного кодекса Китая и Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) составили нормативную правовую базу исследования. При написании статьи изучены современные научные труды по проблемам построения уголовного закона в России и Китае. Автор использовал анализ, а также сравнительно-правовой, формально-логический методы.

Результаты исследования

Особенная часть Уголовного кодекса Китая 1997 года включает в свою структуру, как и Особенная часть УК РФ, три структурных компонента. В отличие от современного российского уголовного закона, Особенная часть – это и есть раздел II уголовного закона Китая. Она включает главы, параграфы и статьи. Параграфы наличествуют лишь в некоторых главах. Заголовки характерны для глав и параграфов, но, в отличие от УК РФ, отсутствуют у статей. Такое построение ближе к структуре первых советских уголовных кодексов.

Глава – самый крупный структурный компонент Особенной части УК КНР. В Особенной части уголовного закона Китая их 10. Российский уголовный закон имеет более дробную структуру. Он включает шесть разделов, объединяющих 19 глав. По количеству глав УК КНР ближе к советским уголовным законам. Например, Особенная часть УК РСФСР 1922 года на момент ее принятия состояла из восьми глав, а Особенная часть УК РСФСР 1926 года – из 9. В названии глав в УК КНР чаще всего обозначен объект уголовно-правовой охраны (преступления против государственной безопасности, преступления против порядка управления и общественного порядка и др.). Однако есть исключения, например, глава «Коррупция и взяточничество». Последовательность расположения глав в Особенной части УК КНР существенно отличается от последовательности в УК РФ, но в некоторой степени схожа с последовательностью расположения глав в Особенных частях советских уголовных кодексов. Первыми в Особенной части УК КНР расположены посягательства на государственную и общественную безопасность, экономический порядок,

затем на личность, собственность, порядок управления и общественный порядок, оборону страны, коррупционные посягательства, должностные преступления и последняя глава посвящена преступлениям против воинского долга. Однако, например, расположение преступлений против личности в главе 4 не свидетельствует о приоритете охраны государственных интересов. За убийство в качестве одного из видов наказания предусмотрено самое суровое – смертная казнь. В отличие от российского уголовного закона, смертная казнь допустима за любое убийство, если отсутствуют смягчающие обстоятельства.

Заслуживает внимания содержание глав. Рассмотрим несколько примеров. Например, глава 3 об экономических преступлениях является самой объемной в Особенной части УК КНР, что во многом объясняется казуистичностью статей [1, с. 18]. В этой главе содержится достаточно широкий круг посягательств на отношения, связанные с налогообложением, рыночным порядком, интеллектуальной собственностью и др. В доктрине отмечено, что УК КНР «всесторонне и детально» регламентирует экономическую деятельность, чем существенно отличается от экономически развитых стран [1, с. 31]. В отечественном уголовном законе глава 22 УК РФ со временем стремительно разрастается, в том числе, обретая новые казуистичные диспозиции статей, регулирую более детально экономическую деятельность. Однако в доктрине это рассматривается скорее как негативная тенденция.

В УК КНР глава 4 объединяет различные посягательства на права личности и демократические права граждан. В ней объединены и известные российскому исследователю преступления против личности: убийство, изнасилование, развратные действия, похищение и др. В этой же главе, например, предусмотрена ответственность за ложный донос, применение пыток к лицу с целью получения показаний, избиение заключенных надзирателями тюрем и другие преступления, которые в российском праве имеют иной основной объект уголовно-правовой охраны и расположены в главе о преступлениях против правосудия. В главе 4 УК КНР есть преступления, которые были в советском уголовном законе. Например, по УК КНР наказуемо повторное вступление в брак при наличии супруга (ст. 258 УК КНР), по УК РСФСР 1960 года предусматривалась ответственность за двоеженство, многоженство (ст. 235 УК РСФСР 1960 г.). Есть и специфические преступления, характерные для китайского уголовного закона и неизвестные российскому, например, сожительство или вступление в брак с лицом, заведомо яв-

ляющимся супругой (супругом) лица, находящегося на действительной военной службе (ст. 259 УК КНР).

В главе о преступлениях против порядка управления и общественного порядка есть отдельный параграф, посвященный преступлениям против управления памятниками культуры. В этой же главе предусмотрена ответственность за незаконный выброс ввезенных в Китай твердых отходов (ст. 339 УК КНР). Эти аспекты общественной жизни важны и опыт Китая представляет интерес для российского правоведа.

В УК КНР, в отличие от УК РФ, в главе о воинских преступлениях содержатся положения об ответственности за преступления, совершенные не только в мирное, но и в военное время. В России не принято уголовное законодательство военного времени, хотя отсылка к нему содержится в ст. 331 УК РФ.

Несмотря на схожесть некоторых положений Особенной части УК КНР с уголовным кодексом РСФСР, в ней имеются и современные, передовые идеи, «опережающие» по своему содержанию современный российский уголовный закон. Например, незаконное изменение человеческих геномов, клонирование эмбрионов (ст. 334.1 УК КНР), имплантирование геномодифицированного, клонированного человеческого эмбриона в тело животного и наоборот (ст. 336.1 УК КНР), освобождение или выброс инопланетных инвазивных видов (ст. 344.1 УК КНР) [2, с. 121 – 122]. Таким образом, Особенная часть УК КНР представляет собой отражение уникального сочетания современных и в некоторой степени устаревших представлений о деяниях, признаваемых преступными.

Одной из специфических черт УК КНР является отсутствие отдельного структурного компонента, посвященного преступлениям против мира и безопасности человечества. Напомним, что в советском уголовном кодексе он тоже отсутствовал.

Особенная часть УК КНР отличается от Особенной части УК РФ и по использованным приемам, средствам законодательной техники. Число статей, объединенных в главы, изначально в Особенной части УК КНР больше, чем в Особенной части УК РФ. Статьи в Особенной части УК КНР пронумерованы, но не имеют заголовков. Части не пронумерованы, но имеются, о чем свидетельствует указание в самом уголовном законе (например, ст. 104, 109 УК КНР). Китайский законодатель, как и российский, использует различные виды диспозиций статей: простые (ст. 108 УК КНР и др.), ссылочные (ст. 105, 149,

218 УК КНР и др.), бланкетные (ст. 141 УК КНР и др.). Например, в диспозиции статьи может содержаться название конкретного закона, нарушение которого указанными в УК КНР способами может влечь применение уголовного наказания (ст. 255, 343 УК КНР). В современном уголовном законе появляются близкие конструкции, например, ст. 264.2 УК РФ. Однако более удачным является указание признаков состава преступления в статье уголовного закона, их «называние», а не отсылка к статье закона иной отраслевой принадлежности. Непривычным для современного российского исследователя является изложение части диспозиции, затем санкции, продолжения диспозиции. Так, в статьях Особенной части УК КНР может быть указано «совершение любого из нижеперечисленных действий», затем следовать санкция, после которой названы эти действия (ст. 110, 169-1, 170, 177-1, 225, 226 УК КНР). В этом смысле статьи отечественного уголовного закона, на наш взгляд, построены более корректно. Дефиниции также встречаются в Особенной части УК КНР, но их немного (например, ст. 141, 142, 219 УК КНР). Примечательной особенностью УК КНР является раскрытие содержания понятий, используемых в Особенной части УК КНР, в отдельных статьях Общей части УК КНР. Так, например, в ст. 91 УК КНР раскрыто содержание понятия общей собственности, в ст. 95 УК КНР – тяжких телесных повреждений, в ст. 97 УК КНР – главаря. В отечественной доктрине давно ведутся дискуссии о создании самостоятельного структурного компонента, посвященного раскрытию содержания понятий, используемых в УК РФ. Его введение может способствовать устранению противоречий как внутри закона, так и в практике применения УК РФ.

Ответственность в статьях Особенной части УК КНР дифференцирована, но в статье может содержаться общая формулировка – «при наличии» смягчающих, отягчающих или особо отягчающих обстоятельств. Сами обстоятельства в статье могут быть не перечислены законодателем (ст. 120-4 УК КНР). Также в статьях Особенной части УК КНР могут содержаться рекомендации по квалификации. Например, в ст. 149 УК КНР указано, что «квалифицируются и наказываются в соответствии с положениями указанных статей». Санкции статей также разнообразны: альтернативные (ст. 259 УК КНР), относительно-определенные (ст. 258 УК КНР), абсолютно-определенные (ч. 2 ст. 121 УК КНР), ссылочные (ч. 2 ст. 102, 259 УК КНР). Законодатель может указать санкцию статьи, которая применяется в данном случае. Например, в ст. 259 УК КНР указано, что лицо несет от-

ветственность по ст. 236 УК КНР. Санкция может содержать отсылку к предыдущей части, например, «наказывается более строго в пределах санкции части первой настоящей статьи» (ст. 104, 109 УК КНР), «наказывается по вышеуказанному правилу» (ст. 133-1 УК КНР). Такого рода санкции, например, встречались в УК РСФСР 1922 года (например, ст. 58 УК РСФСР 1922 г.). В УК РФ они отсутствуют. И это положительный момент. Если деяние содержит признаки состава другого преступления, то в Особенной части УК КНР может быть указано – «наказывается по санкции за более тяжкое из преступлений» (ст. 133-1 УК КНР). Не встречается в российском уголовном законе таких санкций: «наказываются лишением свободы на срок 10 и более лет» (ст. 104 УК КНР). При наличии проблем в построении санкции УК РФ отказ отечественного законодателя от абсолютно-определенных и ссылочных санкция является прогрессивным шагом, что отличает уголовный закон России от законодательства КНР.

В Особенной части УК РФ преступления, совершенные умышленно и по неосторожности, как правило, находятся в различных статьях. Еще одной особенностью УК КНР является наличие статей, где в части первой могут содержаться признаки умышленного преступления, а в части второй – неосторожного (ст. 119 УК КНР).

В Особенной части УК КНР допускается существенное повторение содержания статей. Например, ст. 378 и ст. 433 УК КНР [1, с. 25], что, скорее, является недостатком и необоснованно увеличивает объем законодательного материала, вероятно, создавая проблемы в понимании закона и практики применения.

Законодатель КНР использует различные конструкции составов преступления по моменту окончания. Например, если проанализировать главу 1 Особенной части УК КНР, то в ней не обнаруживается материальных составов преступлений. Однако последняя статья этой главы (ст. 113 УК КНР) уточняет, что если в результате совершения указанных в главе преступлений, за исключением некоторых, в случае наступления перечисленных в статье 113 УК КНР последствий может применяться смертная казнь. Таким образом, материальные составы преступления существуют в этой главе, однако последствия указаны не в статье, а вынесены в общую статью для всей главы. Этот тип построения уголовного закона необычен для российского законодателя.

Помимо материальных, формальных и усеченных составов преступлений, используется конструкция деликта создания опасности (например, ст. 114 УК КНР). В Особенной части УК КНР,

например, широко применяется деликт соучастников (ст. 104, ст. 120, ст. 120-1 УК РФ) и другие виды составов преступлений.

Важной концептуальной отличительной спецификой Особенной части УК КНР является наличие статей, предусматривающих наказание для юридических лиц, совершивших преступление (ст. 211 УК КНР). Китайский законодатель установил ответственность юридических лиц не только за корпоративные преступления, но и, например, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, коррупционные преступления.

В Особенной части УК КНР имеются и статьи, которые не содержат признаков составов преступлений и санкции, а указывают на определенные действия в отношении осужденного и порядок их совершения (ст. 212 УК КНР). Однако отсутствие таковых в российском уголовном законе является, скорее, преимуществом.

За 25 лет действия УК КНР в него вносились изменения 11 раз. Последние поправки № 11 вступили в силу 1 марта 2021 года. Поправки могут быть достаточно объемными. Например, поправкой № 9 затронуто 59 статей. Но они достаточно долго обсуждаются, согласовываются и принимаются в рамках одного акта. В России, например, только за 2017 – 2021 годы 75 федеральных законов внесли изменения в уголовный закон, из них 65 в Особенную часть УК РФ. Именно разработка и принятие одного акта, вносящего пусть и много, но согласованных изменений, может способствовать сохранению стабильности уголовного законодательства, меньшему воздействию на его систему, уменьшению в нем числа противоречий.

Обсуждение и заключения

Особенная часть УК КНР уникальна, она содержит положения, которые воспринимаются как устаревшие, специфические, так и современные. В ней есть черты Особенной части советских уголовных законов, УК РФ, так и опережающие идеи. Изменения в УК КНР, по сравнению с отечественным уголовным законом, вносятся редко (11 поправок за 25 лет). В качестве некоторых тенденций реформирования Особенной части УК КНР в доктрине обозначены: сокращение в санкциях статей указания на смертную казнь, криминализация новых деяний (3). По законодательной технике Особенная часть УК КНР уступает УК РФ, то, что уже использовалось в советском уголовном законе и от чего отказался современный российский законодатель, еще присутствует в Особенной части УК КНР. С практической точки зрения для российского законодателя может представлять интерес опыт создания отдельного ком-

понента, раскрывающего содержание понятий, использованных в уголовном законе, регламентация ответственности юридических лиц, регулирующее общественные отношения в военное время, а также особенность построения отдельных статей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2017. 256 с.
2. Пан Дунмэй Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т.15. № 1. С. 115 – 123.
3. Пан Дунмэй, Чжао Бинчжи, Васильев И.А. Проблемы криминализации деяний в уголовном праве Китая// Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т.13. № 1. С. 142 – 151.

REFERENCES

1. Ugolovnyj kodeks Kitaya / pod red. prof. A.I. Korobeeva i prof. A.I. Chuchaeva, per. s kitajskogo prof. Huan Daosyu. M.: «YURIDICHESKAYA FIRMA KONTRAKT», 2017. 256 s.
2. Pan Dunmej Novye napravleniya razvitiya ugolovnogogo zakonodatel'stva v sovremennom Kitae: obzor izmenenij kitajskogo ugolovnogogo zakonodatel'stva // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. T.15. № 1. S. 115-123.
3. Pan Dunmej, CHzhao Binchzhi, I.A. Vasil'ev Problemy kriminalizacii deyanij v ugolovnom prave Kitaya// Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T.13. № 1. S. 142-151.

Информация об авторе:

Голенко Диана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, golenko.diana@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Golenko Diana Viktorovna, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, golenko.diana@bk.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 01.02.2022

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.3/7
DOI: 10.37973/KUI.2022.30.73.006

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ
С ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ:
УТОЧНЕНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА
И ЧАСТИЧНАЯ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ**

Мария Викторовна Гусарова
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
gr-maria@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье исследуются юридико-технические особенности преступлений, сопряженных с порнографической продукцией, влекущие сложности применения рассматриваемых норм. Так, до сих пор официально не определено, что охватывается понятием порнография и составляет категорию незаконных действий, связанных с оборотом взрослой порнографии.

Вместе с тем тенденции последнего времени свидетельствуют о смещении законодательного фокуса на деяния, сопряженные с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот порнографической продукции и установлением повышенной ответственности за действия с порнографией, содержащей изображения лиц указанной возрастной категории, превращая нормы о противодействии «взрослой» порнографии в правовой атавизм.

Материалы и методы: в работе использовались логический, системно-структурный и статистический методы. Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, научная литература.

Результаты исследования: в статье уточнено определение видового объекта деяний, сопряженных с порнографией. Обоснована необходимость переноса рассматриваемых деяний ввиду схожести объекта преступления в главу 18 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Обсуждение и заключения: анализ международных положений, норм уголовных законодательств ряда зарубежных стран, а также современное развитие общества в России и мире свидетельствуют о необходимости постепенного отказа от уголовного запрета на часть действий с порнографической продукцией, не содержащей изображения несовершеннолетних.

© Гусарова М.В., 2022

Ключевые слова: порнографические материалы или предметы, порнография, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, Уголовный кодекс РФ, декриминализация

Для цитирования: Гусарова М.В. Преступления, сопряженные с оборотом порнографической продукции: уточнение непосредственного объекта и частичная декриминализация // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 52-57. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.73.006

Scientific article
UDC 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.30.73.006

**CRIMES INVOLVING PORNOGRAPHIC PRODUCTS:
CLARIFICATION OF THE IMMEDIATE OBJECT AND PARTIAL DECRIMINALIZATION**

Maria Viktorovna Gusarova
the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, Kazan, Russia,
rr-maria@mail.ru

Abstract

Introduction: the article examines the legal and technical features of crimes involving pornographic products, entailing difficulties in applying the norms under consideration. So, to date, it has not been officially defined what is covered by the concept of pornography and constitutes a category of illegal actions related to the trafficking of adult pornography.

At the same time, recent trends indicate a shift in the legislative focus on acts involving the involvement of minors in the illegal trafficking of pornographic products and the establishment of increased responsibility for actions with pornography containing images of persons of the specified age category, turning the norms on countering so-called "adult" pornography into a legal atavism.

Materials and Methods: logical, system and structural and statistical methods were used in the work. The research materials were the norms of the criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries, the provisions of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific literature.

Results: the article clarifies the definition of the specific object of acts associated with pornography. The necessity of transferring the acts under consideration due to the similarity of the object of the crime to Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual" is substantiated.

Discussions and Conclusions: an analysis of international regulations, regulatory acts of criminal legislation of a number of foreign countries, as well as the modern development of society in Russia and the world indicate the need for a gradual rejection of the criminal ban on some actions with pornographic products that do not contain images of minors.

© Gusarova M.V., 2022

Keywords: pornographic materials or objects, pornography, crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual, Criminal Code of the Russian Federation, decriminalization

For citation: Gusarova M.V. Crimes Involving Pornographic Products: Clarification of the Immediate Object and Partial Decriminalization // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). P. 52-57. DOI: 10.37973/KUI.2022.30.73.006

Введение

К преступлениям сексуального характера относятся деяния, содержащиеся в главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также деяния, сопряженные с проституцией и порнографией, расположенные в главе 25 УК РФ, имеющие в качестве объекта охраны общественную нравственность.

В настоящее время грань между половыми преступлениями, предусмотренными главой 18 УК РФ, и деяниями, сопряженными с проституцией и порнографией, становится все менее отчетливой. Несмотря на то, что 25 глава УК РФ предусматривает в качестве объекта уголовно-правовой охраны общественную нравственность, среди ее уголовно-правых запретов

имеются нормы, причиняющие вред интересам конкретной личности, – вовлечение несовершеннолетнего в создание порнографической продукции (статья 242² УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (статья 240¹ УК РФ). Применительно к иным преступлениям, сопряженным с проституцией и порнографией, негативное воздействие на половую сферу конкретной личности (в частности, несовершеннолетнего) позиционируется в качестве факультативного объекта уголовно-правовой охраны.

Обзор литературы

В юридической литературе проблемам уголовного противодействия преступлениям, сопряженным с порнографией, посвящены

фундаментальные труды Р.А. Арсланбековой, О.В. Бесчастновой, О.А. Булгаковой, С.Н. Бушмина, А.С. Валентониса, М.В. Денисенко, Р.С. Джинджолия, О.Ш. Петросяна, А.В. Польшикова, В.В. Сучковой и других.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составил диалектический метод познания. Дополнительно были использованы различные общие и частные научные методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, системно-структурный и формально-логический, сравнительно-правовой и лингвистический.

Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации, положения законодательств зарубежных стран, научная литература.

Результаты исследования

Отметим некоторые юридико-технические особенности норм о противодействии преступлениям, сопряженным с порнографией:

широкое (собирательное) содержание видового объекта главы 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», что приводит к отсутствию единого понимания непосредственного объекта рассматриваемых деяний.

конструирование статьи 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» по типу бланкетной в отсутствие официального закрепления законного порядка совершения указанных действий;

отсутствие официально закрепленных специальных терминов «порнография», «порнографические материалы или предметы», что влечет вариативность их последующего толкования.

Видовым объектом главы 25 УК РФ является здоровье населения и общественная нравственность. При этом группа преступлений, имеющих в качестве видового объекта общественную нравственность, предполагает охрану общественных отношений в различных сферах, сопряженных с проституцией, порнографией, объектами культурного наследия, животными, что свидетельствует о существенном различии в содержании видового объекта указанных норм.

Ряд норм, содержащихся в главе 25 УК РФ, фактически регулирует посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности (т.е. совпадают по видовому объекту с нормами, содержащимися в главе 18 УК РФ). Статья 240¹ УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», статья 242² УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или

предметов», статья 240 «Вовлечение в занятие проституцией» содержат деяния, вред от которых, в первую очередь, причиняется интересам конкретной личности и только потом общественной нравственности.

В научной литературе и ранее указывали, что факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, выступают отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность лиц, не достигших 16 лет [1, с. 745]. А.А. Бимбинов определяет половую неприкосновенность как состояние объективной сексуальной защищенности несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, которая обеспечивает условия его здорового физического, психического и нравственного развития [2, с. 9]. Данное определение по смыслу фактически охватывает деяния, сопряженные с порнографией и проституцией.

Нравственности в сфере половых отношений как общественному и личному благу, по нашему мнению, причиняется вред либо создается угроза причинения вреда от любого преступления сексуального характера, а не только от деяний, сопряженных с проституцией и порнографией. Поэтому нравственность полноправно является содержательной частью объекта преступлений сексуального характера. Для преступлений, сопряженных с проституцией и порнографией, общественная нравственность сужается до нравственности в сфере половых отношений.

Нравственные ценности в сфере половых отношений представляют собой сложившиеся в обществе и разделяемые большинством его членов систему представлений о границах дозволенного в сексуальных отношениях и их презентации.

Полагаем, что преступления сексуального характера – это деяния, посягающие на половую неприкосновенность, половую свободу и нравственность в сфере половых отношений.

При этом в качестве основного видового объекта преступлений, сопряженных с проституцией и порнографией, следует обозначить половую свободу и половую неприкосновенность личности и общественную нравственность.

В указанных целях необходимо осуществить перенос деяний, сопряженных с проституцией и порнографией, в главу о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Указанные обстоятельства позволят избежать коллизий между нормами сексуальной направленности. Кроме того, дальнейшее реформирование рассматриваемых норм при их консолидации в рамках одной главы может быть проведено более эффективно. Меры, применяемые

законодателем в последний период в целях противодействия совершению преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних (появление специального рецидива, увеличение максимальных сроков лишения свободы), свидетельствуют о том, что нормы о противодействии порнографии реформируются аналогично деяниям, содержащимся в главе 18 УК РФ.

По-прежнему некорректным остается формулирование наименования и содержания ст. 242 УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», которые указывают на наличие незаконных действий с порнографической продукцией. На законодательном уровне до настоящего времени не определено, что соответствует критерию незаконности применительно к данным преступлениям. Попытки принятия федерального закона, содержащего раскрытие содержания законных действий с порнографической продукцией, остались нереализованными. Изначально и до настоящего времени применение статьи 242 УК РФ существенно затруднено ввиду указанных обстоятельств.

По нашему мнению, порнография – это детальная демонстрация половых органов либо полового акта, умышленно созданная с целью производства сильного полового возбуждения, не обладающая при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющаяся по своей сути оскорбительной для общественной нравственности [3, с. 10]. Очевидно, что порнография с изображением взрослых лиц, не направленная в отношении несовершеннолетних, постепенно выбывает из поля зрения международных документов о противодействии данному явлению и, соответственно, из законодательств зарубежных стран. В сфере противодействия незаконному обороту порнографии действует Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли, принятая 12 сентября 1923 года в Женеве¹. Данная Конвенция фактически представляет собой правовой архаизм: современное законодательство стран-участниц противоречит нормам международного документа. Динамика общественной жизни требует обновления законодательной регламентации.

Порнография сама по себе как социально-правовое явление носит изменчивый характер, чему способствует переоценка ценностей в вопросах

сексуальной морали. Результаты произошедших сексуальных революций и поступательная эволюция сексуальных взглядов во многом изменили отношение к порнографии, оставив в большинстве стран уголовно-наказуемой только часть порнографической продукции с изображением несовершеннолетних или направленную в отношении несовершеннолетних. В уголовных законах Дании², Испании³, Франции⁴ и многих других разрешен оборот порнографической продукции без изображения несовершеннолетних.

Рядом авторов неоднократно высказывались мнения о легализации части действий с порнографической продукцией. Так, М.П. Полянская предлагает установить правила оборота продукции порнографического характера, которая не представляет опасности, на уровне федерального законодательства. При этом абсолютно запрещена должна быть порнография с изображением несовершеннолетних, а также сексуальных сцен насилия, сексуальных действий людей с животными, некрофилии [4, с. 10].

Законодатель на основании Федерального закона от 23.06.2016 № 199-ФЗ дополнил нормы о противодействии незаконному обороту порнографических материалов или предметов УК РФ положениями о том, является материалами или предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних и что подлежит исключению из этого понятия. При этом содержание понятия порнографии с изображением взрослых лиц официально не раскрыто; вместе с тем очевидно, что данное определение не может быть тождественно понятию детской порнографии.

Проституция и порнография как социальные негативные явления неразрывно связаны с сексуальной жизнью общества. Отношение к данным явлениям всегда было неоднозначным. Они следуют тем же закономерностям, что и сексуальное поведение, являясь составной частью сексуальной культуры в целом. Порнография на каждом этапе исторического развития по-разному проявляет себя и как часть социальной культуры отражает этические, эстетические, политические и прочие изменения общественной жизни.

Проявления порнографии часто схожи с эротикой, что затрудняет целенаправленное воздействие непосредственно на порнографию. Услуги проституции (порнографии) в настоящее время также часто оказываются клиентам под

¹ См.: Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1936. Отд. II. № 21. Ст. 179.

² Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001. С. 179.

³ Уголовный кодекс Испании. М., 1998. С. 63-64.

⁴ Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. С. 273-274.

видом эротических, т.е. фактически на законных основаниях. Запрет непосредственного полового контакта компенсируется в указанных случаях эротическим массажем, ласками и особой интимной атмосферой действия. И.С. Алихаджиева выделяет две группы, содержащие виды деятельности для удовлетворения потребностей сексуального характера: 1) использующие сексуальные способности человека (проституция, порнография); 2) использующие сексуальность человека (эротические танцы, секс по телефону, эротический массаж, вебкаминг) [5, с. 113]. По нашему мнению, данная градация является весьма условной. При этом можно предположить, что деяния из первой группы в большей степени составляют категорию уголовно-наказуемых в связи с их повышенной общественной опасностью; деяния второй группы – менее опасны и чаще могут составить категорию преступных лишь при их осуществлении с участием несовершеннолетнего лица. Вместе с тем действия с проституцией и порнографией, как отмечено ранее, подлежат пересмотру с учетом степени общественной опасности.

Полагаем, что в настоящее время изготовление и оборот «взрослой порнографии» (в случае когда данные материалы или предметы не содержат изображения несовершеннолетних и не направлены в отношении указанной возрастной категории) должны быть исключены из сферы

уголовно-правового реагирования по причине отсутствия достаточного уровня общественной опасности. Соответственно, необходимо декриминализовать часть первую статьи 242 УК РФ.

Обсуждение и заключения

Рассмотрение заявленной темы позволяет сформулировать нижеследующие выводы.

1. По нашему мнению, непосредственным объектом преступлений, сопряженных с оборотом порнографической продукции, являются половая свобода, половая неприкосновенность и нравственность. Указанное обстоятельство обусловлено нарушением нравственности при каждом случае совершения преступления сексуального характера.

Кроме того, нередко совершение деяний, связанных с оборотом порнографической продукции и (или) проституцией, помимо нравственности как основного видового объекта указанных преступлений, наносит вред и половой неприкосновенности (половой свободе) отдельной личности.

2. Исходя из непосредственного объекта преступлений, сопряженных с порнографическими материалами или предметами, данные деяния необходимо перенести в главу 18 УК РФ.

3. Полагаем, что в связи с утратой достаточной степени общественной опасности действия с порнографической продукцией, не содержащей изображения несовершеннолетних (часть 1 статьи 242 УК РФ), следует декриминализировать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. 1080 с.
2. Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. 227 с.
3. Полянская М.П. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности в сфере половой морали: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2009. 244 с.
4. Гусарова М.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. 242 с.
5. Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2021. 526 с.

REFERENCES

1. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / отв. red. L.L. Kruglikov. M., 2005. 1080 s.
2. Bimbinov A.A. Nenasil'stvennyye polovyye prestupleniya: dis... kand. jurid. nauk: 12.00.08. M., 2015. 227 s.
3. Polyanskaya M.P. Ugolovno-pravovaya ohrana obshchestvennoj npravstvennosti v sfere polovoj morali: avtoref. dis... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Vladivostok, 2009. 244 s.
4. Gusarova M.V. Nezakonnyj oborot pornograficheskikh materialov ili predmetov: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskie aspekty: dis... kand. jurid. nauk: 12.00.08. M., 2010. 242 s.
5. Alihadzhieva I.S. Prostituciya kak social'noe yavlenie: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskie posledstviya: dis... d-ra jurid. nauk: 12.00.08. M., 2021. 526 s.

Информация об авторе:

Гусарова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, rr-maria@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Gusarova Maria Viktorovna, Candidate in Law (Research doctorate) Associate Professor of the Department of Criminal Procedure at the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, rr-maria@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 14.02.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.2/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.73.91.007

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Алексеевич Илidgeв
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ilidsasha@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье исследуется юридическая природа Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), ее становление в истории отечественного уголовного права, проводится понятийно-терминологический анализ данной уголовно-правовой категории.

Материалы и методы: методологическую основу статьи составил всеобщий метод диалектической гносеологии при исследовании юридической природы института подстрекательства, его отражения в нормах Общей и Особенной частей уголовного законодательства. Также использовались общенаучные исследовательские методы, в частности сравнительно-правовой, системно-структурный, а также метод правового моделирования и лингвистический метод; применялся анализ как частнонаучный метод познания.

Результаты исследования: в целях формулировки наиболее оптимальной дефиниции Общей части УК РФ определено ее происхождение и изучено наполнение, которое предлагается дополнить положениями, вытекающими не из теории уголовного права, а из ныне действующего российского законодательства, в частности оперативно-розыскного. Рассмотрено соотношение обеих частей УК РФ в различные периоды развития уголовного права.

Обсуждение и заключения: проведенное исследование позволило выработать авторское определение понятия Общей части УК РФ и обосновать необходимость внесения в нее соответствующих дополнений, направленных на дальнейшее совершенствование.

© Илidgeв А.А., 2022

Ключевые слова: система, преступное деяние, норма, уголовная ответственность, совокупность, структурная единица, институт

Для цитирования: Илidgeв А.А. Проблемы определения дефиниции Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 58-63. DOI: 10.37973/KUI.2022.73.91.007

Scientific article
UDC 343.2/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.73.91.007

DETERMINING THE DEFINITION OF THE GENERAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: CERTAIN CHALLENGES

Alexandr Alexeevich Ildzhev
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, ilidsasha@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article examines the legal nature of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, its formation in the history of domestic criminal law, provides a conceptual and terminological analysis of this criminal and legal category.

Materials and Methods: the general method of dialectical epistemology in the study of the legal nature of the institution of incitement, its reflection both in the norms of the General and Special parts of criminal legislation were the methodological basis of the article. Universal scientific research methods were used in the work, in particular, comparative and legal, systemic and structural, legal modeling, linguistic, and analysis were also used as a particular scientific method of cognition.

Results: in order to derive the most optimal definition of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, its origin has been determined and the content has been studied, which is proposed to be supplemented with some provisions, the specificity of which is that they arise not from the theory of criminal law, but from the current Russian legislation, in particular, investigation. The ratio of the General and Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation in various periods of the development of criminal law is considered.

Discussions and Conclusions: the study allowed us to develop the author's definition of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and justify the need for its amendments to further enhance it.

© Ilidzev A.A., 2022

Keywords: system, criminal act, norm, criminal liability, aggregate, structural unit, institution

For citation: Ilidzev A.A. Determining the Definition of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation: Certain Challenges // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). P. 58-63. DOI: 10.37973/KUI.2022.73.91.007

Введение

Применительно к современному УК РФ дефиниция его Общей части очень редко выводится и почти никогда не исследуется. Хотя, полагаем, и то и другое является важным для установления того, что представляет собой Общая часть УК РФ.

При этом противоположная ситуация характерна в основном для учебной уголовно-правовой литературы. Последнее, на наш взгляд, вполне объяснимо, ибо без преподавания Общей части УК РФ дисциплина «Уголовное право» обойтись не может, что изначально предполагает вычленение и разъяснение отличительных признаков данной части.

Обзор литературы

Проблемам уголовно-правового осмысления Общей части УК РФ и Общей части уголовного права, ее соотношения с Особой частью УК РФ, а также их развития в истории отечественного уголовного права посвящены научные работы Б.В. Волженкина, Н.М. Кропачева, Г.В. Назаренко, Н.А. Лопашенко, Ю.Е. Пудовочкина, М.С. Жука, В.П. Коняхина, А.И. Чучаева, А.Г. Антонова, В.В. Сверчкова.

Результаты исследования

В ходе исследования установлено, что в теории уголовного права уделяется недостаточное внимание вопросам определения понятия Общей части УК РФ. В тех немногих определениях, что все-таки представлены, ею считается:

– сложившаяся система нормативных предписаний, генетически восходящих к положениям об ответственности за отдельные преступления, но способных к самостоятельному и относительно независимому развитию, которые функционально предназначены для общей характеристики осно-

ваний, содержания уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера, а также для обеспечения внутреннего единства и согласованности уголовного закона [1, с. 64];

– структурная единица Уголовного кодекса РФ, которая регулирует типовые вопросы преступности и наказуемости деяний, опасных для личности, общества и государства [2, с. 13].

Иногда же дефинируется Общая часть не УК РФ, а уголовного права. Под последней понимаются:

– основанная на уголовно-правовых принципах система норм и предписаний, которые определяют содержание категорий и основных понятий отрасли, закрепляют основание, меры выражения и пределы уголовной ответственности [3, с. 139];

– совокупность правовых институтов, последовательно расположенных и связанных между собой [4, с. 37].

В то же время Общая часть УК РФ и Общая часть уголовного права – далеко не одно и то же. Их соотношение друг с другом известно – это форма и содержание.

Правда, с одной стороны, вполне очевидно, что непреходимой грани между Общей частью УК РФ и Общей частью уголовного права быть не может. Все-таки обе они являются формой и содержанием одного и того же образования.

Понятно, что между Общей частью УК РФ и Общей частью уголовного права не может быть совпадения. Принципиальное их различие нам видится в своеобразии того, что охватывается понятиями формы и содержания, которые, как известно, никогда не совпадают друг с другом в одном и том же образовании. Даже в самом эле-

ментарном виде содержанием признается то, что составляет сущность кого-чего-нибудь, а формой – внешнее выражение чего-нибудь, обусловленное определенным содержанием¹.

Чтобы вывести адекватную дефиницию Общей части УК РФ, на наш взгляд, необходимо определить ее происхождение и изучить наполнение. Без того этого признаки понятия Общей части УК РФ не выявить.

Наличие Общей части российского уголовного законодательства в настоящее время кажется достаточно аксиоматичным. Однако так было далеко не всегда.

В уголовно-правовой литературе бытует представление о первичности Особенной части уголовного законодательства. Так, А.И. Чучаев полагает, что «появление Общей части уголовного права исторически предшествовало возникновению Особенной его части» [5, с. 10]. По мнению А.И. Бойко, Общая часть появилась «исторически позднее конкретных запретов» [6, с. 9]. На взгляд А.И. Бойцова, «исторически раньше появились законы, составившие в дальнейшем Особенную часть УК, и значительно позже стали формироваться некие обобщения, которые сегодня образуют Общую часть» [7, с. 229]. С подходом приведенных авторов вполне солидарен М.С. Жук, утверждающий, что, «как известно, Общая часть уголовного права возникает намного позже того, что мы называем частью Особенной, она с необходимостью предполагает эти особенные положения в качестве своей исторической основы» [3, с. 209].

Говоря иначе, получается, что до какого-то периода существовала лишь Особенная часть (точнее – то, что сейчас таким образом именуется) уголовного законодательства, а затем к ней присоединилась Общая часть. Сомнительно, что это в самом деле так.

Полагаем, что более верным является мнение, согласно которому «исторически... сначала появились казусные нормы – те, которые ныне мы относим к нормам Особенной части» [8, с. 21]. Еще же более точным, на наш взгляд, является представление, что «изначально уголовно-правовые акты не содержали ни Общей, ни Особенной частей в современном понимании, а состояли главным образом из статей, устанавливающих наказание за конкретные виды поведения» [7, с. 229]. Важнейшим является как раз последнее. Действительно, ни Общей, ни Особенной части в российском уголовном законодательстве ни по существу, ни по форме долгое время вообще не выделялось.

Вместе с тем анализ исторических памятников российского уголовного законодательства, на наш взгляд, не подтверждает того, что изначально оно представляло собой только положения, позже отнесенные к Особенной части. Необходимо обратить внимание на специальное исследование Общей части уголовного права РФ, произведенное В.П. Коняхиным. Автор небезосновательно утверждает, что «начальный этап формирования Общей части уголовного законодательства в ее «зачаточном» виде следует связывать с появлением первых письменных юридических памятников X века – договоров Киевской Руси с Византией»; уже «в них содержались прообразы будущих нормативных предписаний Общей части (в частности, положения о необходимой обороне, покушении на преступление, экстрадиции) и использовались обобщающие унифицированные термины для обозначения основных категорий уголовного права – преступления («проказа», «съгрешение») и наказания («епитимия», «казнь»)» [9, с. 30]; в последующих актах начальная тенденция сохранялась.

На основании изложенного можно вполне обоснованно предположить, что изначально и долгое время существовало уголовное законодательство как таковое (причем часто не само по себе, а совместно с иным законодательством) без какого-либо разделения на Общую и Особенную часть. Оно преимущественно включало предписания, которые мы сейчас относим к Особенной части, но содержало и то, что в настоящее время мы наделяем статусом положений Общей части.

Действительно важно для предпринятого исследования содержание основных разделов Общей части уголовного законодательства РФ в настоящее время, которое непосредственно относится к ее специфике. Именно она и должна учитываться при выведении дефиниции данной части и при оценке ранее сформулированных дефиниций последних.

Причем нам, разумеется, известны многочисленные теоретические предложения о совершенствовании Общей части УК РФ. Для того чтобы узнать об этом, достаточно открыть едва ли не любую диссертацию или монографию, исследующие данную часть. Однако оценка и обозначенного, очевидно, не входит в предмет нашего исследования. Обратим внимание лишь на один, как представляется, важный для наполнения Общей части УК РФ момент. Его специфика заключается в том, что он вытекает не из теории уголовного права, а из ныне действующего российского законодательства.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. М.: АСТ: Мир и Образование, 2016. С. 1093, 1260.

Так, в ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено, что «лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹. В теории уголовного права имеется точка зрения, согласно которой названный закон в части освобождения от уголовной ответственности может применяться автономно, т.е. без дублирования в тексте УК РФ [10, с. 45]. Другие же авторы (например, А.Г. Антонов и др.) придерживаются противоположного мнения [11, с. 22]. Мы поддерживаем позицию последних. И в подтверждение этому несколько существенных аргументов.

С одной стороны, поскольку в анализируемом положении сделана ссылка на освобождение от уголовной ответственности в соответствии с законодательством РФ, а таковым на основании ч. 1 ст. 1 УК РФ может быть только Уголовный кодекс, автономное применение данного закона, на наш взгляд, исключено.

С другой стороны, российскому законодателю, несомненно, было известно об упомянутом виде освобождения от уголовной ответственности, ибо Федеральный закон от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ на момент принятия УК РФ уже действовал. Значит, законодателю ничего не мешало включить в УК РФ еще один вид освобождения от уголовной ответственности. Он же этого не сделал, что, по нашему мнению, ярко свидетельствует о его позиции в отношении применения рассматриваемого вида освобождения.

Учитывая особое значение уголовно-правового противодействия преступным группам, вид освобождения от уголовной ответственности, названный в ч. 4 ст. 18 рассматриваемого Федерального закона, желательно поместить в УК РФ [11, с. 22-23]. Во всяком случае, на наш взгляд, в ином российском законодательстве вряд ли правильно упоминать уголовно-правовое явление, отсутствующее в УК РФ. На наш взгляд, легитимацию еще одного вида освобождения от уголовной ответственности следует произвести сейчас. Его место нам видится вслед за регламентацией освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Принимая во внимание все изложенные положения, уже можно дать оценку ранее приведенных дефиниций Общей части УК РФ. При этом для полноты картины мы будем учитывать и дефиниции Общей части уголовного права.

Во-первых, Общая часть УК РФ – это, конечно, совокупность законодательно сформулированных понятий, категорий и институтов, имеющих значение для Особенной части. Однако при предложенном решении не видно специфики собственно определяемого – Общей части УК РФ.

Во-вторых, Общая часть УК РФ – это, действительно, сложившаяся система нормативных предписаний, способных к самостоятельному и относительно независимому развитию и предназначенных для обеспечения внутреннего единства и согласованности уголовного закона. В то же время указание на генетическое восхождение Общей части к положениям об ответственности за отдельные преступления, на наш взгляд, ни о чем не свидетельствует, ибо при таком подходе ее можно представить как порожденной, так и порождаемой указанными положениями.

В-третьих, Общая часть уголовного законодательства Российской Федерации – это, разумеется, структурная единица Уголовного кодекса. В ней, конечно, регулируются типовые вопросы преступности и наказуемости деяний, опасных для личности, общества и государства. Только нередко это делается в отношении не всех, а лишь определенной части соответствующих деяний. Так, в силу прямого указания закона рецидив преступлений, неоконченное преступление и соучастие в преступлении относятся исключительно к умышленно совершаемым деяниям (ст. 18, 30 и 32 УК РФ).

В-четвертых, Общая часть уголовного права, безусловно, представляет собой систему норм и предписаний, которые определяют содержание категорий и основных понятий отрасли, закрепляют основание, меры выражения и пределы уголовной ответственности. Между тем вряд ли Общая часть только основана на уголовно-правовых принципах. Если они не входят в систему Общей части, то вряд ли на них могут быть основаны нормы и предписания. И еще – не все уголовно-правовое связано с уголовной ответственностью. Например, к ней явно не относятся принудительные меры медицинского характера, ибо применяются к невменяемым, судебный штраф и принудительные меры воспитательного характера, так как применяются или могут применяться лишь после освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2, 90 УК РФ).

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

В-пятых, несомненно, нет ничего некорректного в понимании Общей части уголовного права как совокупности правовых институтов, последовательно расположенных и связанных между собой. При этом точно так же можно определить и Особенную часть, и любую отрасль (или ее часть) российского права.

Полагаем, что при дефинировании Общей части УК РФ и отражении ее специфики необходимо установить, что она является структурным элементом УК РФ, определенным образом связана с Особенной частью и отражает наиболее типичное, что свойственно предписаниям последней. При этом следует принимать во внимание, что УК РФ является нормативным правовым актом, определяющим, прежде всего, преступность и наказуемость деяний, опасных для личности, общества и государства (ч. 2 ст. 2). Последнее особенно ярко подчеркнуто в ч. 1 ст. 9 УК РФ словами, что действующим уголовным законом определяется «преступность и наказуемость деяния».

Суммируя изложенное, мы предлагаем следующую дефиницию Общей части УК РФ – это структурная единица последнего, которая регулирует типовые вопросы преступности и наказуемости всех или более-менее значительной части

деяний, опасных для личности, общества и государства. Как представляется, сформулированная дефиниция без излишней детализации подчеркивает специфику изучаемой части УК РФ и ее связь с Особенной частью.

Обсуждение и заключения

Проведенное исследование подтвердило следующие выводы:

– российское уголовное законодательство изначально существовало и долгое время развивалось как таковое (часто не само по себе, а совместно с иным законодательством) без специального деления на Общую и Особенную часть, включая постановления, которые мы сейчас относим и к той, и к другой;

– Общая часть УК РФ – это структурная единица последнего, которая регулирует типовые вопросы преступности и наказуемости всех или более-менее значительной части деяний, опасных для личности, общества и государства;

– в ст. 75.1 УК РФ целесообразно ввести вид освобождения от уголовной ответственности, указанный в ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пудовочкин Ю.Е. Учение об уголовном законе: лекции. М.: Юрлитинформ, 2014. 272 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Е.В. Благова. М.: Проспект, 2021. 1152 с.
3. Жук М.С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.
4. Сверчков В.В. Курс уголовного права. Общая часть. В 2 кн. Кн. 1. Преступления и другие деяния: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2014. 372 с.
5. Уголовное право России. Особенная часть. 2-е изд., с изм. и доп. / под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2008. 744 с.
6. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. М.: ПРИОР, 1999. 544 с.
7. Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: С-Петербург. гос. ун-т, Юрид. факультет С-Петербург. гос. ун-та, 2006. 1064 с.
8. Лопашенко Н.А. Введение в уголовное право: учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2009. 224 с.
9. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 348 с.
10. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.: МПСИ; ИПК РК Ген. пр-ры РФ; Воронеж: Модек, 2001. 128 с.
11. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2000. 35 с.

REFERENCES

1. Pudovochkin YU.E. Uchenie ob ugovolnom zakone: lekicii. M.: YUrlitinform, 2014. 272 s.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskij kommentarij (postatejnyj) / pod red. E.V. Blagova. M.: Prospekt, 2021. 1152 s.
3. ZHuk M.S. Uchenie ob institutah rossijskogo ugovolnogo prava: konceptual'nye osnovy i perspektivy razvitiya. M.: YUrlitinform, 2013. 304 s.

4. Sverchkov V.V. Kurs ugovnogo prava. Obshchaya chast'. V 2 kn. Kn. 1. Prestupleniya i drugie deyaniya: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. M.: YUrajt, 2014. 372 s.
5. Uголовное право России. Osobennaya chast'. 2-e izd., s izm. i dop. / pod red. A.I. Raroga. M.: Eksmo, 2008. 744 s.
6. Uголовное право. Obshchaya chast': uchebnik / pod red. V.N. Petrasheva. M.: PRIOR, 1999. 544 s.
7. Uголовное право России: Obshchaya chast': uchebnik / pod red. N.M. Kropacheva, B.V. Volzhenkina, V.V. Orekhova. SPb.: S-Peterb. gos. un-t, YUrid. fakul'tet S-Peterb. gos. un-ta, 2006. 1064 s.
8. Lopashenko N.A. Vvedenie v ugovnoe pravo: uchebnoe posobie. M.: Volters Kluver, 2009. 224 s.
9. Konyahin V.P. Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchej chasti rossijskogo ugovnogo prava. SPb.: YUridicheskij centr «Press», 2002. 348 s.
10. Alikperov H.D. Osvobozhdenie ot ugovnoj otvetstvennosti. M.: MPSI; IPK RK Gen. pr-ry RF; Voronezh: Modek, 2001. 128 s.
11. Antonov A.G. Deyatel'noe raskayanie kak osnovanie osvobozhdeniya ot ugovnoj otvetstvennosti: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.08. Tomsk, 2000. 35 s.

Информация об авторе:

Илиджев Александр Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России, ilidsasha@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ilidzhev A.A. Candidate of Legal Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, ilidsasha@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 17.01.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342
DOI: 10.37973/KUI.2022.29.39.009

ТЕОРЕМА НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО ПРАВИЛУ МОДЕРНИЗИРОВАННОГО РЫЧАГА И СОПУТСТВУЮЩИЕ ТЕОРЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Сергей Геннадьевич Ольков
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова,
Казань, Россия, olkovsg@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье выводится формула для назначения наказания по уголовным делам с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и доказывается ряд сопутствующих ей полезных предварительных теорем уголовного процесса.

Материалы и методы: материалом исследования явилось действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство. Использованы методы математического анализа, в частности, интегральное и дифференциальное исчисление, методы формальной логики.

Результаты исследования: 1) получена общая формула назначения уголовного наказания: $p = \frac{\bar{p}^2 + \bar{p}\theta}{\bar{p} + \varphi}$; 2) доказаны: а) теорема назначения уголовного наказания без учета и с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств; б) теорема формулы уголовного наказания с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств по правилу модернизированного рычага.

© Ольков С.Г., 2022

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное право, преступление, наказание, уголовная ответственность, суд, обвинительный приговор с назначением наказания, точка опоры, рычаг, размах санкции, отягчающие обстоятельства, смягчающие обстоятельства, убийство, кража, лишение свободы

Для цитирования: Ольков С.Г. Теорема назначения уголовного наказания по правилу модернизированного рычага и сопутствующие ей теоремы уголовного процесса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 1 (47). С. 64-69. DOI: 10.37973/KUI.2022.29.39.009

Scientific article
UDC 342
DOI: 10.37973/KUI.2022.29.39.009

THE THEOREM OF THE APPOINTMENT OF CRIMINAL PUNISHMENT ACCORDING TO THE RULE OF THE MODERNIZED LEVER AND THE ACCOMPANYING THEOREMS OF THE CRIMINAL PROCESS

Sergey Gennad'evich Ol'kov
the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan', Russia, olkovsg@mail.ru

Abstract

Introduction: the purpose of the article is to derive a general formula for sentencing in criminal cases, taking into account mitigating and aggravating circumstances, and to prove a number of useful preliminary theorems of the criminal process accompanying it.

Materials and Methods: criminal legislation and criminal procedure legislation were the material of the study. The author used mathematical analysis such as: differential and integral calculus and formal logic.

Results: 1) a general formula for the appointment of criminal punishment has been obtained: $p = \frac{\bar{p}^2 + \bar{p}\theta}{\bar{p} + \varphi}$
2) proved: a) the theorem of assigning criminal punishment without taking into account and taking into

account mitigating and aggravating circumstances; b) the theorem of the formula of criminal punishment taking into account mitigating and aggravating circumstances according to the rule of the modernized lever.

© Ol'kov S.G., 2022

Key words: criminal process, criminal law, crime, punishment, criminal liability, court, conviction with sentencing, fulcrum, lever, scope of sanctions, aggravating circumstances, mitigating circumstances, murder, theft, imprisonment

For citation: Ol'kov S.G. The Theorem of the Appointment of Criminal Punishment According to the Rule of the Modernized Lever and the Accompanying Theorems of the Criminal Process // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No 1(47). P. 64-69. DOI: 10.37973/KUI.2022.29.39.009

Введение

Точное назначение уголовного наказания по обвинительному приговору суда с учетом отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств – основная задача как российского, так и зарубежного уголовного процесса. На решение данной задачи и нацелена данная научная статья.

Теоремы назначения уголовного наказания без учета и с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств

Теорема № 1. Уголовное наказание без учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств есть среднее арифметическое от максимума и минимума данного вида уголовного наказания: $\bar{a} = \frac{a_{max} + a_{min}}{2}$.

Доказательство теоремы № 1. В санкциях статей уголовно-правовых запретов законодателем обычно задается размах каждого вида основного и дополнительного уголовного наказания: $a_{max} - a_{min} = r$. Частным случаем такого размаха является случай, когда $a_{min} = 0$. Очевидно, что увеличить наказание за счет отягчающих наказание обстоятельств суд может лишь тогда, когда присутствует ненулевой размах данного вида уголовного наказания по конкретной статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) или предусмотрена возможность увеличения наказания выше указанного в данной санкции. Также очевидно, что уменьшить наказание за счет смягчающих наказание обстоятельств суд может лишь тогда, когда присутствует ненулевой размах данного вида уголовного наказания по конкретной статье Особенной части УК РФ или предусмотрена возможность уменьшения наказания ниже указанного в данной санкции.

Ясно, что при наличии ненулевого размаха при отсутствии смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств суд должен назначить уголовное наказание по среднему арифметическому: $\bar{a} = \frac{a_{max} + a_{min}}{2}$, поскольку размер наказания выше среднего арифметического предполагает наличие в уголовном деле отягчающих наказание обстоятельств, а размер наказания ниже сред-

него арифметического предполагает наличие в деле смягчающих вину обстоятельств. Возможен также случай, когда величина отягчающих вину обстоятельств равна величине смягчающих обстоятельств, и тогда уголовное наказание должно соответствовать среднему арифметическому.

Рассмотрим числовой пример с ч. 1 ст. 105 УК РФ, предусматривающей уголовное наказание за умышленное убийство. Санкция статьи устанавливает размах уголовного наказания в виде лишения свободы от 6 до 15 лет. При отсутствии смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств или равенстве величин смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств суд должен назначить подсудимому в приговоре величину равную $\bar{a} = \frac{a_{max} + a_{min}}{2} = \frac{6 + 15}{2} = \frac{21}{2} = 10 \frac{1}{2}$ лет лишения свободы, что и требовалось доказать.

Теорема № 2. Уголовное наказание с отягчающими наказание обстоятельствами (y) выражается положительной линейной функцией с коэффициентом пропорциональности $d \geq 1$ от минимума наказания за данное деяние: $y = dx_{min}$.

Теорема № 3. Уголовное наказание со смягчающими наказание обстоятельствами выражается положительной линейной функцией с коэффициентом пропорциональности $0 < \frac{1}{d} \leq 1$ от максимума наказания за данное деяние: $x = \frac{1}{d} y_{max}$.

Теорема № 4. Условие равновесия в системе данного уголовного наказания выполняется с коэффициентом пропорциональности равным параметру d .

Доказательство теорем № 2, № 3 и № 4

Итоговая величина уголовного наказания, заданная законодателем в санкциях уголовно-правовых запретов, обычно задается с размахом от минимума до максимума, а суд, выносящий обвинительный приговор по уголовному делу с назначением уголовного наказания, назначает точную величину уголовного наказания подсудимому физическому лицу с учетом обстоятельств отягчающих и смягчающих уголовное наказание по данному уголовному делу.

Очевидно, что в этом случае уголовное наказание по конкретной части конкретной статьи

Особенной части УК РФ должно браться судом в виде простого среднего арифметического: $\bar{a}$, например, лет лишения свободы: $\bar{a} = \frac{a_{max} + a_{min}}{2}$, и далее корректироваться с учетом отягчающих (b) и смягчающих величину (c) уголовного наказания обстоятельств.

Зададимся вопросом, во сколько раз величина уголовного наказания при максимуме отягчающих наказание обстоятельств превышает величину уголовного наказания при максимуме смягчающих наказание обстоятельств? Очевидно, что ответ будет получен в виде алгебраической дроби: $\frac{\bar{a} + b_{max}}{\bar{a} - c_{max}} = d \geq 1, a > 0, b \geq 0, c \geq 0$. Обратим внимание, что в числителе стоит сумма, а в знаменателе – разность.

Ясно, что $d > 1$ тогда и только тогда, когда $(\bar{a} + b) > (\bar{a} - c)$. Величина $(\bar{a} + b)$ достигает своего максимума при $b = b_{max}$. Так же ясно, что $(\bar{a} + b) = (\bar{a} - c)$ только тогда, когда $b = 0$ и $c = 0$. В этом случае $d = 1$. Если $c > 0$, то $d > 1$ при любом допустимом значении b .

Общее уравнение, выражающее отношение величины уголовного наказания с учетом отягчающих наказание обстоятельств к величине уголовного наказания с учетом смягчающих наказание обстоятельств по любому уголовному делу, выражается формулой: $\frac{\bar{a} + b}{\bar{a} - c} = d$, откуда легко выразить, как наказание с учетом отягчающих наказание обстоятельств, так и наказание с учетом смягчающих наказание обстоятельств.

В частности, величина уголовного наказания с учетом величины отягчающих вину обстоятельств выражается как линейная положительная функция от величины уголовного наказания с учетом обстоятельств смягчающих наказание с коэффициентом пропорциональности $d \geq 1$, поскольку: $\frac{\bar{a} + b}{\bar{a} - c} = d \Rightarrow \bar{a} + b = d(\bar{a} - c)$. Проведем замену переменных: $(\bar{a} + b) = y$ и $(\bar{a} - c) = x$ и тогда получим: $y = dx$, где $d \geq 1$.

Удобно выразить величину уголовного наказания подсудимого через величину максимума или минимума наказания, указанного в соответствующей санкции статьи Особенной части УК РФ.

Из формулы $y = dx_{min}$, выражающей величину уголовного наказания подсудимого с учетом отягчающих вину обстоятельств, можно записать формулу, выражающую величину уголовного наказания с учетом обстоятельств, смягчающих вину: $x = \frac{1}{d} y_{max}$, где $0 < \frac{1}{d} \leq 1$.

Очевидно, условие равновесия в системе данного уголовного наказания выполняется относительно коэффициента пропорциональности си-

стемы: $\bar{a} + b = d(\bar{a} - c)$.

Таким образом, теоремы № 2, № 3 и № 4 строго доказаны.

Рассмотрим практическое применение теорем № 2, № 3 и № 4 на решении конкретной задачи. Возьмем ч. 1 ст. 105 Особенной части УК РФ, где речь идет об умышленном убийстве, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком от 6 до 15 лет.

Пусть нам нужно выяснить, во сколько раз величина уголовного наказания при максимальной величине отягчающих наказание обстоятельств больше величины уголовного наказания при максимальной величине смягчающих вину обстоятельств, а также найти уравнения, выражающие связь между величинами наказания с учетом максимальных и минимальных наказаний, записать уравнение равновесия данной системы наказаний.

Решение. Сначала найдем среднюю величину наказания, то есть величину наказания по ч. 1 ст. 105 УК РФ: $\bar{a} = \frac{a_{max} + a_{min}}{2} = \frac{6 + 15}{2} = 10 \frac{1}{2}$ лет лишения свободы.

Во-вторых, найдем значение коэффициента пропорциональности: $\frac{\bar{a} + b_{max}}{\bar{a} - c_{max}} = d$. Он равен: $d = \frac{10 \frac{1}{2} + 4 \frac{1}{2}}{10 \frac{1}{2} - 4 \frac{1}{2}} = \frac{15}{6} = 2 \frac{1}{2}$.

В-третьих, измерим величину уголовного наказания при максимуме смягчающих наказание обстоятельств: $x = \frac{1}{d} y_{max} = \frac{1}{2,5} \cdot 15 = 6$; и при максимуме отягчающих наказание обстоятельств: $y = dx_{min} = 2,5 \cdot 6 = 15$.

Очевидно, что условие равновесия выполняется при $d = 2 \frac{1}{2}$. То есть $10 \frac{1}{2} + 4 \frac{1}{2} = 2,5 \cdot (10 \frac{1}{2} - 4 \frac{1}{2})$ или $(10 \frac{1}{2} + 4 \frac{1}{2}) - 2,5 \cdot (10 \frac{1}{2} - 4 \frac{1}{2}) = 0$. Условие равновесия в системе уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, возможных по части первой статьи 105 УК РФ, выполняется с коэффициентом пропорциональности равным 2,5.

Неизвестные величины максимального и минимального наказания по санкциям, устанавливающим уголовные наказания за виновные нарушения двух разных уголовно-правовых запретов, могут быть строго определены, если нам известно, во сколько раз (операция умножения) и насколько (операция сложения) различаются минимумы и максимумы одноименных уголовных наказаний. Рассмотрим данное утверждение на примере решения конкретной числовой задачи.

Задача. Дано: минимальное наказание за умышленное убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ в

три раза больше, чем максимальное наказание за кражу по ч. 1 ст. 158 УК РФ, и при этом минимальное наказание за убийство на 4 года лишения свободы больше, чем максимальное наказание за кражу. Требуется: 1) найти величину минимального наказания за убийство; 2) найти величину максимального наказания за кражу.

Решение. Примем за x величину максимального наказания за кражу, и запишем равенство: $3x = x + 4$, откуда $3x - x = 4$, далее $2x = 4$ и окончательно $x = \frac{4}{2} = 2$. Это величина максимального уголовного наказания за кражу по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Далее, мы знаем, что величина минимального уголовного наказания за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ в 3 раза выше (или на 4 года больше), чем величина уголовного наказания за кражу без квалифицирующих обстоятельств, откуда величина минимального уголовного наказания за умышленное убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ составит 6 лет лишения свободы.

Среднее арифметическое (центр тяжести) конкретного вида уголовного наказания по соответствующей части статьи Особенной части Уголовного кодекса, по сути, является **точкой опоры рычага**, где слева от точки опоры имеет место момент силы смягчающих наказание обстоятельств, а справа – момент силы отягчающих наказание обстоятельств.

Теорема формулы уголовного наказания с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств **по правилу модернизированного рычага**.

Уголовное наказание с учетом отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств имеет вид:

$$p = \frac{\bar{p}^2 + \bar{p}\theta}{\bar{p} + \varphi}$$

Доказательство теоремы. Запишем формулу: $p = \left(\frac{\bar{p} + \theta}{\bar{p} + \varphi}\right) \cdot \bar{p}$, где $\bar{p}$ – точка опоры в системе данного уголовного наказания по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ: $\bar{p} = \frac{p_{max} + p_{min}}{2}$, где p_{max} – максимальное наказание по данной части статьи УК РФ, p_{min} – минимальное наказание по данной части статьи УК РФ; θ – величина отягчающих наказание обстоятельств; φ – величина смягчающих наказание обстоятельств, p – итоговая величина уголовного наказания в годах, месяцах или сутках лишения свободы, либо иных единицах измерения данного вида уголовного наказания.

Обратим внимание, что в формуле уголовного наказания: $p = \frac{\bar{p}^2 + \bar{p}\theta}{\bar{p} + \varphi}$ в знаменателе **стоит сумма $\bar{p} + \varphi$, а не разность** между точкой опоры и величиной смягчающих наказание обстоятельств.

Спрашивается почему? Дело в том, что смягчающие наказание обстоятельства должны увеличивать, а не уменьшать знаменатель, поскольку величина уголовного наказания прямо пропорциональна величине отягчающих наказание обстоятельств (они стоят в числителе) и обратно пропорциональна величине смягчающих (они стоят в знаменателе). Следовательно, вычитание величины смягчающих наказание обстоятельств из среднего будет приводить к увеличению, а не снижению итогового наказания, что противоречит смыслу использования смягчающих наказание обстоятельств. Именно поэтому в знаменателе **стоит сумма $\bar{p} + \varphi$, а не разность** между точкой опоры и величиной смягчающих наказание обстоятельств.

Рассмотрим назначение уголовного наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ, где максимальное наказание в годах лишения свободы составляет 15 лет, а минимальное 6 лет. Положим, что по итогам судебного следствия и доказательств, обоснованных сторонами защиты и обвинения, суд пришел к выводу, что отягчающие обстоятельства усиливают наказание на 2 года лишения свободы, а смягчающие понижают на 4 года. Требуется назначить уголовное наказание подсудимому.

Обращаемся к формуле: $p = \left(\frac{\bar{p} + \theta}{\bar{p} + \varphi}\right) \cdot \bar{p}$. Из условий задачи нам известно, что $p_{max} = 15$ лет лишения свободы; $p_{min} = 6$ лет лишения свободы, откуда точка опоры: $\bar{p} = \frac{p_{max} + p_{min}}{2} = \frac{15 + 6}{2} = 10,5$ лет лишения свободы. По условиям задачи величина отягчающих наказание обстоятельств, выраженная в годах лишения свободы, составляет 2 года: $\theta = 2$ года лишения свободы, а величина смягчающих наказание обстоятельств – 4 года лишения свободы: $\varphi = 4$ года лишения свободы. Закладывая полученные данные в формулу для назначения наказания, получим: $p = \left(\frac{\bar{p} + \theta}{\bar{p} + \varphi}\right) \cdot \bar{p} = \left(\frac{10,5 + 2}{10,5 + 4}\right) \cdot 10,5 = 9,05$ лет лишения свободы.

Для данного уголовного наказания по ч. 1 статьи 105 УК РФ плечо силы составляет 4,5 года лишения свободы: 1) со стороны смягчающих наказание обстоятельств: $10,5 - 4,5 = 6$; 2) со стороны отягчающих наказание обстоятельств: $10,5 + 4,5 = 15$, то есть как и записано в санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ.

При полном отсутствии смягчающих наказание обстоятельств и максимальном плече силы со стороны отягчающих наказание обстоятельств получим: $p = \left(\frac{\bar{p} + \theta}{\bar{p} + \varphi}\right) \cdot \bar{p} = \left(\frac{10,5 + 4,5}{10,5 + 0}\right) \cdot 10,5 = 15$ лет лишения свободы. При полном отсутствии отягча-

ющих наказание обстоятельств и максимальном плече силы смягчающих наказание обстоятельств получим: $p = \left(\frac{\bar{p}+\theta}{\bar{p}+\varphi}\right) \cdot \bar{p} = \left(\frac{10,5+0}{10,5+4,5}\right) \cdot 10,5 = 7,35$, что выше установленного законом минимума равного 6 годам лишения свободы. То есть плечо силы для смягчающих наказание обстоятельств по данной формуле выше, чем для отягчающих, и составляет примерно 7,9 лет лишения свободы.

Посмотрим, как это работает, выразив величину смягчающих наказание обстоятельств из формулы: $p = \left(\frac{\bar{p}+\theta}{\bar{p}+\varphi}\right) \cdot \bar{p}$. Получим: $\varphi = \frac{\bar{p}^2+\theta\bar{p}}{p} - \bar{p}$ или, сложив дроби: $\varphi = \frac{\bar{p}^2+\theta\bar{p}-\bar{p}p}{p}$. Как видно, данная формула важна тем, что с ее помощью мы находим плечо силы при $\theta = 0$, дающее минимальное уголовное наказание, установленное в соответствующей части статьи Особенной части УК РФ при подстановке в формулу $p = p_{min}$.

Для нашего примера: $\varphi = \frac{\bar{p}^2+\theta\bar{p}-\bar{p}p}{p} = \frac{10,5^2+0 \cdot 10,5-10,5 \cdot 6}{6} = 7,875$. Подставим это число в исходную формулу: $p = \left(\frac{\bar{p}+\theta}{\bar{p}+\varphi}\right) \cdot \bar{p} = \left(\frac{10,5+0}{10,5+7,875}\right) \cdot 10,5 = 6$. То есть, чтобы получить минимальное уголовное наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ, плечо силы смягчающих наказание обстоятельств должно составлять не 4,5, а 7,875, откуда $\left|\frac{7,875-4,5}{4,5}\right| \cdot 100 = 75\%$. Именно поэтому мы и говорим о модернизированном рычаге.

Можно найти первую производную функции уголовного наказания по точке опоры. Поскольку функция имеет вид: $p = \frac{\bar{p}^2+\bar{p}\theta}{x^2+ax}$, то ее удобно переписать в виде: $y = \frac{x^2+ax}{x+b}$, где x – переменная, a , b – константы (числа). Для дифференцирования в данном случае, поскольку и в числителе, и в знаменателе дроби стоят функции от x , нужно использовать правило дифференцирования частного: $\left(\frac{u}{v}\right)' = \frac{u'v-uv'}{v^2}$. Получим:

$$\begin{aligned} y' &= \left(\frac{x^2+ax}{x+b}\right)' = \frac{(x^2+ax)' \cdot (x+b) - (x+b)' \cdot (x^2+ax)}{(x+b)^2} = \\ &= \frac{((x^2)'+a \cdot (x)') \cdot (x+b) - ((x)'+(b)') \cdot (x^2+ax)}{(x+b)^2} = \\ &= \frac{(2 \cdot x+a \cdot 1) \cdot (x+b) - (1+0) \cdot (x^2+ax)}{(x+b)^2} = \end{aligned}$$

$$= \frac{-x^2+(x+b) \cdot (2x+a) - ax}{(x+b)^2}.$$

Если перевести в исходную символику, то имеем: $p' = \frac{-\bar{p}^2+(\bar{p}+\varphi) \cdot (2\bar{p}+\theta) - \theta\bar{p}}{(\bar{p}+\varphi)^2}$. Эта формула показывает скорость изменения первообразной функции назначения уголовного наказания по правилу модернизированного рычага, когда отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства нам известны и включены как константы.

В общем же функция уголовного наказания с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств зависит от трех переменных: $p = f(\bar{p}, \theta, \varphi)$ или $p = f(x, y, z)$: $p = \frac{x^2+yx}{x+z}$, и, следовательно, от этой функции нужно брать частные производные и полный дифференциал: $dp = \frac{\partial p}{\partial x} dx + \frac{\partial p}{\partial y} dy + \frac{\partial p}{\partial z} dz$.

Полный дифференциал функции уголовного наказания:

$$dp = \frac{-x^2+(x+z) \cdot (2x+y) - yx}{(x+z)^2} dx + \frac{x}{z+x} dy + \frac{-xy-x^2}{(x+z)^2} dz, \text{ где частные производные: } \frac{\partial p}{\partial x} = \frac{-x^2+(x+z) \cdot (2x+y) - yx}{(x+z)^2}; \frac{\partial p}{\partial y} = \frac{x}{z+x}; \frac{\partial p}{\partial z} = \frac{-xy-x^2}{(x+z)^2}.$$

Обсуждение и заключения

Во-первых, мы доказали формулу назначения уголовного наказания по правилу модернизированного рычага; во-вторых, получили ряд полезных дополнительных формул для назначения уголовного наказания с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств:

$$p = \frac{\bar{p}^2+\bar{p}\theta}{\bar{p}+\varphi} \text{ или, что то же самое: } p = \left(\frac{\bar{p}+\theta}{\bar{p}+\varphi}\right) \cdot \bar{p}.$$

$$\varphi = \frac{\bar{p}^2+\theta\bar{p}-\bar{p}p}{p}$$

$$\theta = \frac{p(\bar{p}+\varphi)-\bar{p}^2}{\bar{p}}$$

$$\bar{p} = \frac{p_{max}+p_{min}}{2}$$

$$p' = \frac{-\bar{p}^2+(\bar{p}+\varphi) \cdot (2\bar{p}+\theta) - \theta\bar{p}}{(\bar{p}+\varphi)^2}.$$

Полный дифференциал функции уголовного наказания:

$$dp = \frac{-x^2+(x+z) \cdot (2x+y) - yx}{(x+z)^2} dx + \frac{x}{z+x} dy + \frac{-xy-x^2}{(x+z)^2} dz.$$

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ольков С.Г. Приговор по уравнению с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. №1 (18). С. 365 – 376.
2. Ольков С.Г. Математическое обоснование законов единства и борьбы противоположностей, обвинения, защиты и равновесного приговора в уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. 2015. № 4. С. 107 – 121.
3. Ольков С.Г. Справедливость в правовых и социальных отношениях: законы и закономерности // Публичное и частное право. 2016. № 1. С. 72 – 85.
4. Ольков С.Г. Справедливость уголовного наказания: от талиона к экспониону // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14). С. 62 – 69.

5. Ольков С.Г. Установление истины в уголовном процессе // Публичное и частное право. 2017. №3. С. 5 – 28.
6. Ольков С.Г. Математические начала теории судебных приговоров // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 3. С. 4 – 24.
7. Ольков С.Г. Методологические основы науки уголовно-процессуального права// Публичное и частное право. 2017. № 1. С. 104 – 112.
8. Ольков С.Г. Математические начала теории уголовно-правовых запретов // Публичное и частное право. 2018. № 2. С. 52 – 58.
9. Ольков С.Г. Математические начала теории правоотношений, благо- и злодеяний (Часть I) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2018. № 2. С. 169 – 191.
10. Ольков С.Г. Математический подход к назначению наказания: теория С.Г. Олькова // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 6. Назначение наказания / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 469 – 544.

REFERENCES

1. Ol'kov S.G. Prigovor po uravneniyu s uchetom obstoyatel'stv, smyagchayushchih i otyagchayushchih nakazanie // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2015. №1 (18). S. 365 – 376.
2. Ol'kov S.G. Matematicheskoe obosnovanie zakonov edinstva i bor'by protivopolozhnostej, obvineniya, zashchity i ravnovesnogo prigovora v ugolovnom sudoproizvodstve // Publichnoe i chastnoe pravo. 2015. № 4. S. 107 – 121.
3. Ol'kov S.G. Spravedlivost' v pravovyh i social'nyh otnosheniyah: zakony i zakonomernosti // Publichnoe i chastnoe pravo. 2016. № 1. S. 72 – 85.
4. Ol'kov S.G. Spravedlivost' ugolovnogo nakazaniya: ot taliona k eksponionu // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2016. № 2 (14). S. 62 – 69.
5. Ol'kov S.G. Ustanovlenie istiny v ugolovnom processe // Publichnoe i chastnoe pravo. 2017. №3. S. 5 – 28.
6. Ol'kov S.G. Matematicheskie nachala teorii sudebnyh prigovorov // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region. 2016. № 3. S. 4 – 24.
7. Ol'kov S.G. Metodologicheskie osnovy nauki ugolovno-processual'nogo prava// Publichnoe i chastnoe pravo. 2017. № 1. S. 104 – 112.
8. Ol'kov S.G. Matematicheskie nachala teorii ugolovno-pravovyh zapretov // Publichnoe i chastnoe pravo. 2018. № 2. S. 52 – 58.
9. Ol'kov S.G. Matematicheskie nachala teorii pravootnoshenij, blago- i zlodeyanij (CHast' I) // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region. 2018. № 2. S. 169 – 191.
10. Ol'kov S.G. Matematicheskij podhod k naznacheniyu nakazaniya: teoriya S.G. Ol'kova // Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Nakazanie. Akademicheskij kurs. V 10 t. T.6. Naznachenie nakazaniya / pod red. dokt. yurid. nauk, prof. N.A. Lopashenko. M.: YUrlitin-form, 2021. S. 469 – 544.

Информация об авторе:

Ольков Сергей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова, olkovsg@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ol'kov Sergey Gennad'evich, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, olkovsg@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

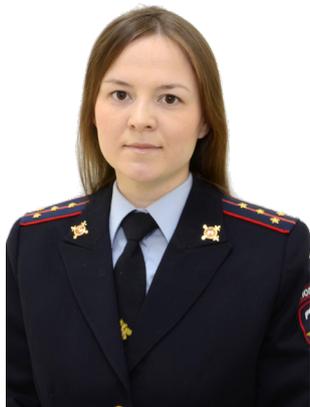
Статья получена: 02.02.2022

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342.746
DOI: 10.37973/KUI.2022.78.77.010

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ
В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ОТНОШЕНИИ НОВОРОЖДЕННЫХ)**

Айсылу Рамисовна Позднякова
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
khatyamova-aislu@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается актуальный вопрос применения уголовно-правовых норм при квалификации преступлений, следствием которых стало причинение человеку смерти или вреда здоровью в результате преступных действий медицинского работника. Автором обращено внимание на наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) нескольких смежных норм, предусматривающих ответственность за рассматриваемые преступления. Проводится анализ их элементов на примере судебной практики по преступлениям в отношении жизни и здоровья новорожденных детей. Выявляются особенности разграничения смежных составов в рассматриваемой сфере.

Материалы и методы: в ходе исследования были использованы диалектический метод познания, системно-структурный метод, логический и комплексный методы. Эмпирической основой исследования выступили материалы судебной практики.

Результат исследования: делается вывод, что различие между причинением смерти по неосторожности и неоказанием помощи заключается в объективной и субъективной стороне составов. Для разграничения халатности, совершенной медицинским работником, от иных преступлений против жизни и здоровья в этой же сфере важно оценить деяние как результат, обусловленный исполнением административных полномочий, или как результат профессиональной ошибки медицинского работника.

Обсуждение и заключения: предлагается внести изменения в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» в целях сужения круга субъектов состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

© Позднякова А.Р., 2022

Ключевые слова: медицинская помощь, жизнь и здоровье, новорожденный ребенок, квалификация преступлений, субъект преступления

Для цитирования: Позднякова А.Р. Разграничение смежных составов преступлений против жизни и здоровья в сфере медицинской деятельности (на примере преступлений в отношении новорожденных) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 70-76. DOI: 10.37973/KUI.2022.78.77.010

Scientific article
UDC 342.746
DOI: 10.37973/KUI.2022.78.77.010

**DIFFERENTIATION OF RELATED CRIMES
AGAINST LIFE AND HEALTH IN MEDICAL ACTIVITY
(BY THE EXAMPLE OF CRIMES AGAINST NEWBORNS)**

Aysylu Ramisovna Pozdnyakova
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia,
khatyamova-aislu@mail.ru

Abstract

Introduction: the author discusses the relevant issue of the application of criminal law norms in qualifying crimes that resulted in infliction of death or health hazard as a result of criminal acts of medical worker. The author also pays their attention to several similar norms in the Criminal Code of the Russian Federation that identifies responsibility for these crimes. The author analyses elements of the crime basing on the case history. They single out some aspects of differentiation of related crimes in this area.

Materials and Methods: the dialectical method of cognition was used, as well as the system and structural method, the logical method, complex methods were used. The case history provided the empirical basis for the study.

Results: the author concludes that the difference between causing death by negligence and failure to assist persons consists in objective and subjective sides of the crime. To separate negligence of medical worker from other crimes against life and health it is important to evaluate their actions as a result caused by the execution of administrative powers or as a result of the professional error of medical worker.

Discussion and Conclusions: it was suggested to amend section 5 of the of the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25/06/2019 No 18 "On judicial practice in cases involving crimes under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation" in order to narrow down the range of subjects of Art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation.

© Pozdnyakova A.R., 2022

Keywords: medical care, life and health, newborn child, qualification of crimes, subject of crime

For citation: Pozdnyakova A.R. Differentiation of Related Crimes Against Life and Health in Medical Activity (by the Example of Crimes Against Newborns) // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). P. 70-76. DOI: 10.37973/KUI.2022.78.77.010

Введение

Актуальность исследования преступлений в сфере медицинской деятельности объясняется особенностью объекта уголовно-правовой охраны, вред которому причиняется в результате ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей сотрудниками медицинского учреждения, а также специфичностью такой деятельности.

Профессиональные преступления, совершаемые медицинскими работниками, помимо нарушения конституционного права граждан на медицинскую помощь, покушаются на самые важные естественные ценности – жизнь и здоровье.

«Ежегодно в каждом регионе страны растёт число пациентов, которые умирают от непрофессиональных действий врачей» [1, с. 51-55].

Преступления в сфере медицины, совершенные в отношении новорожденных детей, вызывают повышенный общественный резонанс, поскольку объектом в таком случае является жизнь и здоровье наиболее уязвимых лиц.

Исследование статистических данных даёт основание утверждать, что состав ст. 109 УК РФ является наиболее частой нормой, по которой квалифицируют преступления в отношении новорожденных¹. Особое место при этом занимают ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ. Жизнь и здоровье новорожденных в первую очередь зависят от родителей и медицинских работников. С момента рождения ребенок (в подавляющем большинстве случаев) сталкивается с оказанием медицинской помощи ему и его матери.

¹ В ходе исследования анализировались статистические данные о количестве и видах преступлений, совершенных в отношении новорожденных детей, по Республике Татарстан, Нижегородской, Саратовской областям за период с 2013 по 2018 г. Данные были предоставлены на основании официального запроса автора в ИЦ МВД субъектов.

Следует отметить, что преступления в отношении новорожденных зачастую остаются в числе нераскрытых, что свидетельствует об их высокой латентности. Это также подтверждают исследования других авторов. Среди причин такой латентности, в частности, выделяются сложность правовой оценки случаев неосторожного причинения медицинскими работниками смерти или вреда здоровью; проблемы в доказывании причинно-следственной связи, неоднозначность выводов экспертов, изложенных в заключениях судебно-медицинских экспертиз; круговая порука медицинских работников [2, с. 11].

Обзор литературы

Исследованию проблем в сфере ненадлежащего оказания медицинской помощи посвящены диссертационные исследования А.Г. Блинова [3], И.И. Нагорной [4], Е.К. Сенокосовой [5], П.Г. Габай [2]. Эта проблема освещается в публикациях А.М. Багмет и Л.И. Черкасовой [1], С.В. Пархоменко, В.А. Демченко [6], С.И. Поспеловой [7]. В частности, некоторыми авторами высказывается мнение о необходимости введения специальных составов в отношении медицинских работников [3, с. 14; 5, с. 10].

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, системно-структурный, логический, комплексный методы. В качестве эмпирического материала была проанализирована опубликованная судебная практика по преступлениям, предусмотренным ст. 109, 118, 124, 293 УК РФ, совершенным на территории РФ за период с 2010 по 2020 год.

Результаты исследования

В.Н. Кудрявцев в качестве преступлений со смежными составами определяет такие, где один состав имеет признак, отсутствующий в другом, но другой состав при этом содержит признак, отсутствующий в первом [8, с. 215, 216]. По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, смежные нормы характеризуются тем, что они по одному или нескольким признакам отличаются при совпадении остальных [9, с. 191].

Особенная часть УК РФ содержит несколько составов преступлений, в результате которых причиняется вред жизни и здоровью: ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ст. 124, п. «в» ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Рассматриваемые нормы УК РФ направлены на охрану различных основных объектов. Так, объектом уголовно-правовой охраны норм, предусмотренных ст. 109, 124, 118 УК РФ, рас-

положенных в рамках главы 16 УК РФ, являются отношения в сфере охраны жизни и здоровья человека. Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья населения; состава, предусмотренного ст. 293 УК РФ, – общественные отношения в сфере установленного порядка функционирования государственной власти, интересов службы и службы в органах местного самоуправления [6, с. 32-36].

Диспозиция норм ст. 109 и 118 УК РФ свидетельствует, что законодателем объективная сторона описана как «причинение», в ст. 124 УК РФ – «неоказание помощи». Сложность заключается в том, что само деяние при осуществлении медицинской деятельности в большинстве случаев представляет неразрывное единство действий и бездействий. Так, осуществление неверных медицинских манипуляций, явившихся следствием ошибочной постановки диагноза, предполагает в то же время бездействие по оказанию необходимой медицинской помощи.

Еще одним различием, помимо объективной стороны, выступает сторона субъективная. Как указывается в научной литературе, субъективная сторона ст. 124 УК РФ проявляется не в неосторожной, а двойной форме вины: отказ медицинского работника оказать помощь больному является умышленным, в результате чего по неосторожности наступают последствия для жизни или здоровья обратившегося за медицинской помощью лица (вред здоровью средней тяжести, тяжкий вред или смерть) [7, с. 13-20].

Примером описания умышленного бездействия с неосторожным отношением к последствиям при неоказании такой помощи служит приговор Ленинского районного суда г. Тюмени по ст. 124 УК РФ: *медицинская сестра реанимации новорожденных Н., бездействуя, то есть не исполняя свои профессиональные обязанности, несколько минут не осуществляла наблюдение за состоянием новорожденного, что не позволило своевременно выявить пищевые массы в полости рта и верхних дыхательных путях и предотвратить аспирацию. При этом Н. не предвидела возможность наступления смерти в случае оставления новорожденного без медицинского ухода, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть возможность аспирации и, как следствие, асфиксии у новорожденного ребенка¹*. Вина Н. по отношению к последствиям

¹ Приговор Ленинского районного суда от 22 января 2015 года по делу 1-51/ 2015 // ГАС «Правосудие» (дата обращения 20.11.2021).

описана судом как небрежность (вид неосторожности). Согласно данным приговора, в ходе допроса Н. показала, что кормила новорожденного в 00 часов 30 минут, а в 04 часа сделала ребенку клизму, и примерно через минуту изо рта и носа ребенка произошел выброс желудочного содержимого; она повернула ребенка на правый бок и начала санировать ротоглотку, нос. Затем вызвала врача, который проводил реанимационные мероприятия, но они не привели к положительному результату, новорожденный ребенок скончался. При этом Н. вину не признала, показав в ходе допроса, что в период дежурства она находилась на рабочем месте, правила энтерального кормления соблюдала в полной мере и во время обнаружения признаков регургитации желудочного содержимого действовала в соответствии с установленными требованиями.

Решающим документом, имеющим доказательственное значение по подобным делам, является заключение судебно-медицинской экспертизы. Так, согласно приведенному приговору, судебно-медицинским экспертом было установлено, что осуществление постоянного наблюдения за ребенком после кормления предотвращает аспирацию и асфиксию. Кроме того, экспертная комиссия пришла к заключению, что новорожденный ребенок на протяжении определенного времени не наблюдался медицинским персоналом, что не позволило своевременно выявить резкое ухудшение его состояния, явилось причиной наступления смерти. Это заключение эксперта составило основание обвинительного приговора Н.

Определение отношения лица к действию является весьма сложно доказуемым на практике, поскольку зачастую доказательством, подтверждающим такое отношение, являются показания самого подозреваемого лица, которое в силу своего процессуального положения может пытаться исказить обстоятельства деяния в целях минимизации наказания. В связи с этим на практике могут возникнуть сложности при попытке разграничения ст. 124 и 109 или ст. 118 УК РФ исключительно по субъективной стороне лица применительно к действию.

Другим примером квалификации уже по ч. 2 ст. 109 УК РФ является следующий приговор: *Ш., будучи акушером-гинекологом, продолжила введение И. родостимулирующих препаратов. Неправильное ведение родов и дефекты оказания медицинской помощи в совокупности явились причиной формирования и развития клинически узкого таза у И., что привело к затрудненно-*

*му продвижению головки плода по родовым путям матери, патологической асимметричной ее конфигурации и формированию закрытой черепно-мозговой травмы с разрывом намета мозжечка у новорожденной и смерти матери*¹.

Неумышленное неправильное оказание медицинским работником помощи больному, возникшее как следствие вынесенного ошибочного диагноза, неверной оценки состояния здоровья, не может являться основанием для квалификации по ст. 124 УК РФ. Однако в случае наличия вины в форме неосторожности и причинно-следственной связи между ненадлежащим исполнением обязанностей и наступившими последствиями это является основанием для квалификации по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Для придания правоприменительной практике большей ясности И.И. Нагорная предлагает случаи неоказания помощи больному ограничить отказом госпитализации лица при наличии серьезной угрозы для его жизни или здоровья, отказом врача от оказания экстренной помощи и т.д.[4, с. 125]. Нам эта позиция представляется верной. В противном случае при совершении преступления в форме бездействия рассматриваемые нормы конкурируют со ст. 124 УК РФ.

Установление субъекта преступления в рассматриваемой сфере имеет прикладное значение для решения вопроса разграничения ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ со смежным составом – халатность (ст. 293 УК РФ). Иногда неверно применяется халатность в случае ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей врачом, который одновременно выполняет функции должностного лица в учреждении (например, главный врач или заведующий отделением медицинской организации), о чем свидетельствует следующий приговор:

М., будучи заведующим акушерским физиологическим отделением, вел роды Ш. Однако в процессе должным образом не наблюдал Ш., не интерпретировал данные кардиотокографии (далее – КТГ) плода, согласно которым имелись признаки прогрессирующей внутриутробной гипоксии плода, не принял мер к проведению срочной операции, назначил Ш. консервативную терапию с последующими родами через естественные родовые пути. Таким образом, М. в результате небрежного отношения к этапу родоразрешения не выявил у Ш. признаки патологического состояния и преждевременной отслойки нормально расположенной плаценты. В 13 часов 30 минут М. было принято ре-

¹ Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 04 августа 2016 года по делу № 1-179/2016 // ГАС «Правосудие» (дата обращения 12.12.2021).

шение о проведении операции кесарева сечения, после чего в 13 часов 50 минут был извлечен новорожденный ребенок. Однако, несмотря на принятые меры, последний скончался в результате тяжелой асфиксии, развившейся при рождении¹.

Первоначально следствием действия врача М. были квалифицированы по ч. 2 ст. 293 УК РФ. Судом была изменена квалификация деяния врача М. с халатности на причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Данное решение было аргументировано судом в следующей формулировке: «ведение родов и принятие решения об операции кесарева сечения подсудимый М. осуществлял как врач, а не как должностное лицо – заведующий акушерско-физиологическим отделением».

П.С. Яни указывает: «Исходным, базовым является не должностное, а профессиональное нарушение – специалист допускает ошибку, применяя свои, условно говоря, медико-экспертные познания» [10, с. 41-46]. При квалификации преступления, совершенного медицинским работником, являющимся должностным лицом в медицинском учреждении, важно четко разграничивать последствия, явившиеся результатом его профессиональной ошибки или дефекта в ходе исполнения административных полномочий.

Аналогичной является проблема разграничения ст. 109 УК РФ, ст. 118 УК РФ с п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Следует отметить, что основным критерием разграничения указанных норм, как рассматривалось в начале статьи, является объект преступления.

В научной литературе выдвигаются следующие подходы к решению вопроса разграничения рассматриваемых составов с п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. С.И. Поспелова указывает, что субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, может быть лишь лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению требований безопасности: руководитель клиники или врач, который занимается частной медицинской практикой [7, с. 13-20].

А.А. Бимбинов пишет, что данная проблема является следствием того, что законодатель отождествил лечение пациента с оказанием услуг потребителю, что не позволяет разграничить составы преступлений, предусмотренных ч. 2 ст.

109 и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, когда это касается медицинской помощи. [11, с. 4-10].

Определение понятий «медицинская услуга», «медицинская помощь» содержится в ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»². Действительно, если провести анализ понятий, закрепленных в ст. 2 указанного закона, получается, что «медицинская услуга» является составной частью «медицинской помощи». В свою очередь, медицинская помощь, оказываемая профессионально, включена в определение медицинской деятельности.

Следует отметить, что способ совершения преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, не конкретизирован в диспозиции, в результате чего деяние может совпадать с объективной стороной составов ст. 109 и ст. 118 УК РФ, тогда как санкции по рассматриваемым преступлениям разнятся существенно. Так, возникает риск различной квалификации одинаковых деяний и назначения различных видов и сроков наказаний, что вряд ли соответствует принципу законности.

Следует признать, что диспозиция ст. 238 УК РФ описывает широкую сферу воздействия применительно к различным видам общественной деятельности и может исключить возможность применения к медицинским работникам за неосторожные преступления ст. 109 и ст. 118 УК РФ.

Специалисты по уголовному праву отмечают, что квалифицировать преступление по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ верно только в том случае, если смерть пациента по неосторожности наступила в результате оказания небезопасных услуг. Если же причиной явилось оказание некачественной услуги в силу ее неэффективности или низкого профессионального уровня, то содеянное образует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ [12, с. 41-44].

Эта позиция представляется верной. Думается, что статья 238 УК РФ не должна применяться в сфере медицинских услуг за ошибки лечащих врачей, так как ее применение целесообразно в отношении руководителей лечебных учреждений в случае усмотрения в их деятельности предоставления небезопасных медицинских услуг.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практи-

¹ Приговор Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 31 октября 2013 года по делу № 1-90/2013 // sudact.ru (дата обращения 20.08.2021).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2022).

ке по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», исключив из числа субъектов состава ст. 238 УК РФ работников, к которым могут быть отнесены лечащие врачи, средний медицинский персонал.

Обсуждение и заключения

Проведенный анализ позволяет нам сделать следующие выводы:

- разграничение ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ со смежным составом ст. 124 необходимо проводить по объективным и субъективным признакам. Преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, может быть совершено путем действия и бездействия с неосторожной формой вины. Состав «неоказание помощи» предполагает только бездействие и прямой умысел по отношению к деянию, по отношению к последствиям – неосторожность. При этом в целях разграничения преступлений, совершенных путем бездействия, необходимо ограничить применение ст. 124 УК РФ, например, отказом врача госпитализировать лицо в стационар, отказом оказания необходимой экстренной помощи, если имеется крайняя необходимость в такой помощи, обусловленная опасностью для его жизни или здоровья;

- в целях разграничения халатности и иных преступлений против жизни и здоровья при оценке преступления, совершенного медицинским работником, являющимся должностным лицом, важно четко разграничивать последствия как результата его профессиональной ошибки или дефекта в ходе исполнения административных полномочий.

Ст. 238 УК РФ регламентирует широкую сферу общественных отношений и не должна применяться в ходе оказания медицинской помощи за ошибки лечащих врачей и среднего медицинского персонала. Применение ее целесообразно в отношении руководителей лечебных учреждений в случае усмотрения в их деятельности предоставления небезопасных медицинских услуг. С этой целью предлагается внести изменения в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», исключив из текста пункта формулировку «или их работник», что позволит сузить круг субъектов состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Багмет А.М., Черкасова Л.И. Особенности проведения проверки сообщений о преступлениях, совершенных медицинскими работниками // Российский следователь. 2014. № 7. С. 51 – 55.
2. Габай П.Г. Предупреждение неосторожной преступности при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2021. 33 с.
3. Блинов А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2014. 561 с.
4. Нагорная И.И. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. 324 с.
5. Сенокосова Е.К. Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2018. 23 с.
6. Пархоменко С.В., Демченко В.А. К вопросу о криминообразующих признаках халатности медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности // ГлаголЪ правосудия. 2016. № 2. С. 32 – 36.
7. Поспелова С.И. Ненадлежащее оказание медицинской помощи: актуальные проблемы квалификации // Медицинское право. 2020. № 6. С. 13 – 20.
8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 1999. 304 с.
9. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 288 с.
10. Яни П.С. Разграничение должностных и профессиональных функций при квалификации халатности // Законность. 2012. № 4. С. 41 – 46.
11. Бимбинов А.А. Анализ практики привлечения медицинских работников к уголовной ответственности: некоторые выводы // Уголовное право. 2019. № 6. С. 4 – 10.
12. Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации неосторожного причинения смерти вследствие ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей, связанные с определением объекта преступления // Судья. 2017. № 8. С. 41 – 44.

REFERENCES

1. Bagmet A.M., CHerkasova L.I. Osobennosti provedeniya proverki soobshchenij o prestupleniyah, sovershennyh medicinskimi rabotnikami // Rossijskij sledovatel'. № 7. 2014. S. 51-55.
2. Gabaj P.G. Preduprezhdenie neostorozhnoj prestupnosti pri okazanii medicinskoj pomoshchi: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. M., 2021. 33 s.
3. Blinov A.G. Uchenie ob ugovolno-pravovoj ohrane prav i svobod pacienta: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Saratov, 2014. 561 s.
4. Nagornaya I.I. Ugolovno-pravovaya ohrana zhizni i zdorov'ya cheloveka pri okazanii medicinskih uslug (na primere Rossii, SSHA i Francii): dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.08. M., 2013. 324 s.
5. Senokosova E.K. Professional'naya nekompetentnost' i nedobrosovestnost' pri okazanii medicinskoj pomoshchi: kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.08. Omsk, 2018. 23 s.
6. Parhomenko S.V., Demchenko V.A. K voprosu o kriminoobrazuyushchih priznakah halatnosti medicinskih rabotnikov pri osushchestvlenii professional'noj deyatelnosti // Glagol" pravosudiya. 2016. № 2. S. 32–36.
7. Pospelova S.I. Nenadlezhashchee okazanie medicinskoj pomoshchi: aktual'nye problemy kvalifikacii // Medicinskoe pravo. 2020. № 6. S. 13-20.
8. Kudryavcev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij. M.: YUrist", 1999.304 s.
9. Inogamova-Hegaj L.V. Konceptual'nye osnovy konkurencii ugovolno-pravovyh norm: monografiya. M.: YUr.Norma, NIC INFRA-M, 2019. 288 s.
10. YAni P.S. Razgranichenie dolzhnostnyh i professional'nyh funkcij pri kvalifikacii halatnosti // Zakonnost'.2012. № 4. S. 41-46.
11. Bimbinov A.A. Analiz praktiki privilecheniya medicinskih rabotnikov k ugovolnoj otvetstvennosti: nekotorye vyvody // Ugolovnoe pravo. 2019. № 6. S. 4-10.
12. Karabanova E.N. Problemy kvalifikacii neostorozhnogo prichineniya smerti vsledstvie nenadlezhashchego ispolneniya vrachom svoih professional'nyh obyazannostej, svyazannye s opredeleniem ob"ekta prestupleniya // Sud'ya. 2017. № 8. S. 41-44.

Информация об авторе:

Позднякова Айсылу Рамисовна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, khatyamova-aislu@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Pozdnyakova Aysylu Ramisovna, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia, khatyamova-aislu@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья получена: 21.01.2022

Статья принята к публикации: 15.03.2022

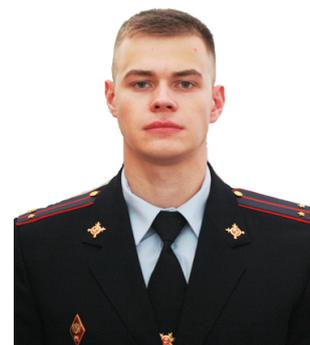
Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК
DOI: 10.37973/KUI.2022.31.63.011

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ

Александр Александрович Рассказов
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
aleck.rasskazov@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются вопросы противодействия бюджетным преступлениям и их уголовно-правовой оценки, актуальность которых обусловлена реализацией национальных проектов России в соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Материалы и методы: материалами исследования явились сведения ГИАЦ МВД России, данные Счетной палаты Российской Федерации, официальные документы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и следственных органов. В качестве методологической основы исследования выступил общенаучный диалектический метод познания, также использованы частные научные методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-логический методы и др.

Результаты исследования: автор высказывает предложения по совершенствованию уголовного законодательства, которые позволят повысить бюджетную дисциплину, снизить количество совершаемых в указанной сфере преступлений и решить ряд проблем, связанных с квалификацией преступных деяний.

Обсуждение и заключения: на основании комплексного изучения научной литературы и практического опыта предлагается концептуальное видение решения проблемных ситуаций, возникающих при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых при реализации национальных проектов России.

© Рассказов А.А., 2022

Ключевые слова: бюджетные преступления, уголовное законодательство, экономическая безопасность, национальные проекты, бюджетные средства

Для цитирования: Рассказов А.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым при реализации национальных проектов России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 77-82. DOI: 10.37973/KUI.2022.31.63.011

Scientific article
UDC
DOI: 10.37973/KUI.2022.31.63.011

IMPROVING LEGISLATION IN COMBATING CRIMES COMMITTED DURING THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: CERTAIN ISSUES

Alexander Alexandrovich Rasskazov
the Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia,
aleck.rasskazov@yandex.ru

Abstract

Introduction: this article discusses countering budget crimes and their criminal legal assessment, the increased attention of the state and the relevance of which is due to the implementation of national projects of Russia in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024".

Materials and Methods: the research materials were the data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the data of the Accounts Chamber of the Russian Federation, official documents of the economic security and anti-corruption units of the Ministry of Internal Affairs of Russia and investigative bodies. The methodological basis of the research were the general scientific dialectical method of cognition, special scientific methods of analysis and synthesis, comparative legal, formal logical methods, etc. were also used.

Results: the results of the scientific article are the adoption of a number of proposals to improve criminal legislation, which will increase budget discipline, reduce the number of crimes committed in this area and solve some problems related to the qualification of criminal acts and, as a result, improve the quality of implementation of national projects in Russia.

Discussion and Conclusions: based on a comprehensive study of scientific literature and practical experience, a conceptual vision of solving problematic situations arising in the identification, disclosure and investigation of crimes committed during the implementation of national projects of Russia and budget crimes in general is proposed.

© Rasskazov A.A., 2022

Keywords: budget crimes, criminal legislation, economic security, national projects, budget funds

For citation: Rasskazov A.A. Improving Legislation in Combating Crimes Committed During the Implementation of the National Projects of the National Projects in the Russian Federation: Certain Issues // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). P. 77-82. DOI: 10.37973/KUI.2022.31.63.011

Введение

В процессе реализации государственных программ и национальных проектов важное значение имеет вопрос рационального и целевого использования бюджетных средств. Финансирование данных проектов – многосоставная система, в которой взаимодействует масса хозяйствующих субъектов, задействованы огромные материальные и трудовые ресурсы:

- бюджетные средства расходуются на наиболее актуальные и важные сферы общества: здравоохранение, образование, социальная политика, оборона и т.д.;

- финансирование предприятий, когда их собственного капитала недостаточно для развития и осуществления нормальной деятельности.

Указанные предпосылки создают основу для набирающей темпы преступности в сфере реализации национальных проектов России. По данным ГИАЦ МВД России за 2020 год, в сфере реализации национальных проектов было выявлено 969 преступлений, суммарный материальный ущерб от которых составил свыше 1 688 065 000 руб. При этом к основным составам, по которым возбуждаются уголовные дела, относятся следующие:

– ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Мошенничество»;

– ст. 160 УК РФ «Хищение и растрата»;

– ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»;

– ст. 292 УК РФ «Служебный подлог»¹.

Для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России

(далее – ЭБиПК МВД России) вопрос противодействия преступлениям в бюджетной сфере является одним из самых актуальных направлений оперативной работы, особенно с принятием новых национальных проектов России (2019-2024) федерального масштаба, что определяет необходимость теоретического и научного обоснования проблемы. В настоящий момент данная проблематика слабо освещена научным сообществом, что повышает актуальность и значимость результатов исследования.

Задачи исследования, проведенного в рамках подготовки статьи:

– анализ нормативных правовых актов, регулирующих противодействие бюджетным преступлениям, научных работ, опыта сотрудников оперативных и следственных подразделений МВД России в раскрытии и расследовании данной категории преступлений;

– выявление причин недостаточной эффективности системы противодействия преступлениям, совершаемым при реализации национальных проектов;

– формулировка предложений по усилению бюджетной дисциплины, снижению количества совершаемых в указанной сфере преступлений, решению ряда проблем, связанных с квалификацией преступных деяний и, как следствие, повышению качества реализации национальных проектов России.

Обзор литературы

Проблема противодействия преступлениям, совершаемым в бюджетной сфере, освещается в

¹ ГИАЦ МВД России. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 07.02.2022).

работах ведущих ученых Академии управления МВД России, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, других подразделений и организаций МВД России. Среди исследований последних лет к обозначенной проблематике обращались И.В. Григорьева [1], П.И. Иванов [2], В.О. Лапин [3], Д.В. Паршин [4], А.А. Агеенков [5], Ю.Ю. Бражин [6], Ф.Н. Багаудинов [7] и др.

Указанный ряд авторов сходится во мнении, что на текущий момент уголовно-правовой инструментарий не отвечает вызовам и потребностям действительности и для успешной реализации национально значимых целей необходимо модернизировать систему противодействия криминальным элементам.

Особую роль в исследовании занимает опыт оперативных сотрудников ЭБиПК МВД России по выявлению, документированию и раскрытию преступлений, совершаемых при реализации национальных проектов России, а также позиции руководителей структурных подразделений МВД России.

Материалы и методы

Материалами исследования явились сведения ГИАЦ МВД России¹, данные Счетной палаты Российской Федерации², официальные документы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и следственных органов за 2019 и 2020 годы. В качестве методологической основы исследования выступил общенаучный диалектический метод познания, также использованы частные научные методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-логический методы и др.

Значительную роль играет метод опроса, так как положения, выносимые автором, опираются на практический опыт сотрудников МВД России. В опросе приняли участие 55 оперативных сотрудников и 8 руководителей подразделений ЭБиПК МВД России.

Результаты исследования

Сфера бюджетных правоотношений имеет несколько особенностей, за счет которых данная отрасль крайне привлекательна для преступных элементов:

– обширная материальная база, находящаяся в распоряжении автономных, казенных и бюджетных учреждений;

– большие объемы ресурсов, выделяемые на регулярной основе для обеспечения деятельности государственных и муниципальных структур;

– коллизии и несовершенство законов в аспектах регулирования распорядительных и управленческих функций субъектов бюджетных процессов;

– большой штат сотрудников;

– инвестиционная привлекательность;

– невысокие заработные платы работников и сотрудников бюджетных учреждений.

Несмотря на активную работу подразделений ЭБиПК МВД России, она не может исключить факты совершения различных преступлений в данной сфере: мошенничеств, присвоений и растрат, взяток и подкупов, иных хищений и злоупотреблений. При этом все эти преступления создают реальную угрозу экономической безопасности России.

Подразделениями ЭБиПК МВД России совместно со Следственным комитетом Российской Федерации, в компетенцию которого входит производство предварительного следствия по ряду преступлений, совершаемым в сфере реализации национальных проектов России, ведется активная работа, направленная на противодействие преступлениям данной категории. Сотрудники подразделений ЭБиПК МВД России осуществляют деятельность по выявлению, раскрытию и документированию преступлений посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках дел оперативного учета, материалов проверки и при оперативном сопровождении уголовных дел.

Опасность данной категории преступлений отмечается руководством страны и её субъектов, правоохранительными органами, коммерческими структурами, специалистами, экспертами и учеными. Все исследователи сходятся во мнении, что в настоящий момент полный спектр особенностей бюджетной сферы и преступлений в ней не учитывается в действующем законодательстве. Так, за нецелевое расходование средств бюджета и внебюджетных фондов грозит уголовная ответственность, предусмотренная статьями 285.1 и 285.2 УК РФ. Данные составы прежде всего связаны с деятельностью должностных лиц учреждений бюджетной сферы³.

Все остальные составы, предусмотренные УК РФ, не содержат и не учитывают посягательств

¹ ГИАЦ МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 07.02.2022).

² Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год». Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 22 июня 2021 г. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2021).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения 21.01.2022).

на сферу бюджетных отношений. Помимо этого, даже составы 22 главы УК РФ (преступления в сфере экономической деятельности) не раскрывают важных аспектов финансово-бюджетной сферы, и нередко при судебных процессах вся совокупность ключевых деталей бюджетной системы остается без внимания.

На основании вышеизложенного можно судить о недостаточности правового регулирования, которое существенно осложняет противодействие бюджетным преступлениям и создает угрозу экономической безопасности страны.

Отсутствие изменений в уголовном законодательстве РФ приведет к совершенствованию механизмов совершения преступлений, увеличению ущерба экономике и создаст опасность для государственности в целом.

Так, единственными из действующих составов преступлений, объектом которых являются общественные отношения в сфере расходования средств бюджетов и государственных внебюджетных фондов, а равно их использование не по целевому назначению, а также нормальная деятельность органов государственной власти, являются ст. 285.1 и ст. 285.2. УК РФ – расходование должностным лицом бюджетных средств не по целевому назначению (в нарушение бюджетной росписи, уведомлений о бюджетных ассигнованиях, смет или иных документов).

Данное деяние законодателем дополнено квалифицирующим обстоятельством – совершение преступления в особо крупном размере или по предварительному сговору. Примечание к статье определяет, что под крупным размером необходимо понимать сумму, превышающую полтора миллиона рублей, а особо крупным – сумму свыше семи миллионов пятисот тысяч рублей.

Как мы уже отмечали, данные составы являются единственными, в которых объектом посягательства является именно деятельность управления и власти в бюджетной сфере.

Однако данная уголовно-правовая норма в настоящий момент является нерабочей, или, как это принято называть, «мертвой». Сотрудники подразделений ЭБиПК МВД России утверждают, что доказать умысел лица на нецелевое расходование и задокументировать действия злоумышленника крайне трудно и следственные органы весьма неохотно возбуждают дела по данной статье, что свидетельствует о том, что данная норма нуждается в полной переработке.

При квалификации преступных посягательств на сферу бюджетных отношений следственные органы в настоящее время предпочитают «уйти» от состава статьи 285.1 УК РФ в пользу составов с более проработанным и простым процессом доказывания вины и привлечения лиц к уголовной ответственности. Зачастую конечная квалификация бюджетных преступлений выходит за рамки 30 главы УК РФ и стратегия привлечения к ответственности строится на базе ст. 159 «Мошенничество», ст. 160 «Присвоение или растрата» и др.

Данный механизм является кардинально неверным, так как бюджетные преступления носят повышенную угрозу.

Так, основной проблемой при привлечении виновного лица к ответственности является установление суммы ущерба и доказывание его умысла и вины. При этом преступлением признается нецелевое расходование бюджетных средств на сумму лишь свыше полутора миллиона рублей, то есть все нарушения при проведении государственных закупок и осуществлении национальных проектов в размере ниже указанной суммы не являются уголовно наказуемым деянием. Данный порог, по нашему мнению, является необоснованно завышенным, так как при 81 500 проведенных госзакупок по национальным проектам в 2020 году средний их размер не превышает полутора миллиона рублей¹.

Таким образом, с целью совершенствования механизма противодействия бюджетным преступлениям и повышения уровня экономической безопасности необходимо снизить размер задекларированного в УК РФ крупного и особо крупного размера.

На наш взгляд, оптимальным решением данной проблемы будет установление крупного размера в сто тысяч рублей, а особо крупно – триста тысяч рублей. Данное изменение позволит существенно сократить количество совершаемых преступлений в бюджетной сфере и повысит эффективность привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Помимо этого, санкция ст. 285.1 УК РФ также не оправдана. Законодатель определил, что нецелевое расходование бюджетных средств относится к категории преступлений небольшой тяжести (по первой части статьи УК РФ), так как максимальный срок лишения свободы не превышает двух лет.

В текущей действительности, когда бюджетная безопасность государства является актуальным

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год». Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 22 июня 2021 г. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2021).

направлением работы государственных органов и подразделений ЭБиПК МВД России, а также ее значимость определена указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹, деяния указанной направленности должны относиться к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Это позволит облегчить документирование противоправных деяний, так как появляется возможность проведения тех оперативно-розыскных мероприятий, которые по преступлениям небольшой тяжести проводить нельзя: «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», «оперативный эксперимент» и др.

Бюджетные отношения должны защищаться уголовным законом наравне с преступлениями против личности или безопасности государства, так как несут угрозу самому существованию государственности и благоприятной жизни населения, а некоторые национальные проекты направлены на поддержку малозащищенных слоев населения, для которых социальная политика и помощь государства жизненно важна.

На фоне повышенной общественной опасности данной категории преступлений и учреждения системы проектного управления экономикой альтернативным вариантом совершенствования уголовно-правовых норм, на наш взгляд, может являться дополнение ряда действующих норм УК РФ квалифицирующими признаком: «...те же деяния, совершенные при реализации национального проекта России». Считаем, что данный квалифицирующий признак необходимо добавить в те статьи УК РФ, по которым наиболее часто возбуждаются уголовные дела данной категории преступлений, а именно: ст. 159, ст. 160, ст. 285, ст. 292, ст. 286. При этом реальный срок лишения свободы по данной норме должен отличаться от преступлений, совершенных без квалифицирующего признака, и, соответственно, в большую сторону.

Помимо этого, определенных доработок требуют и алгоритмы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в сфере реализации национальных проектов, подразделениями ЭБиПК

МВД России. Необходим анализ проблемных участков работы оперативных подразделений и выработка на его основе единой методологии документирования.

Уже сейчас Президент Российской Федерации поручил разработать систему пролонгации национальных проектов до 2030 года, то есть в будущем потребность в новых нормах и алгоритмах будет только расти.

Данные изменения позволяют:

- снизить количество совершаемых преступлений, так как страх наказания будет более высоким нежели сейчас;
- повысить качество реализации национальных проектов ввиду меньших объемов хищений;
- повысить эффективность деятельности подразделений ЭБиПК МВД России при раскрытии преступлений бюджетной направленности за счет упрощения процесса доказывания сумм ущерба и возможности проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, необходимо отметить, что в настоящее время УК РФ предусмотрено большое количество составов преступлений, однако некоторые из них остаются нерабочими и требуют кардинального переосмысления и переработки. Данная работа должна проводиться законодательными органами при тесном сотрудничестве с МВД России, Следственным комитетом Российской Федерации и судебной системой².

Обсуждение и заключения

Подводя итоги изложенному, отметим, что вопросы предупреждения преступлений в финансово-бюджетной сфере в настоящее время находятся преимущественно в сфере деятельности органов исполнительной власти, и значительно меньшей – в законодательной.

Так, законодательным органам необходимо обратить большее внимание на вопросы внесения изменений в УК РФ норм, которые позволят органам внутренних дел более эффективно выявлять и привлекать к уголовной ответственности лиц, совершающих хищения бюджетных средств. При этом данные изменения должны учитывать специфику самой бюджетной сферы, особенности и характер бюджетных процедур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьева И.В. Уголовная политика в отношении охраны государственных бюджетных средств // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 148 – 152.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 05.01.2022).

² Газета «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4290343> (дата обращения: 02.12.2021).

2. Иванов П.И. Оперативно-разыскное обеспечение деятельности по защите бюджетных средств от преступных посягательств // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 29 – 33.
3. Лапин В. О. Обеспечение возмещения ущерба по уголовным делам о преступлениях, связанных с освоением бюджетных средств // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 41 – 45.
4. Паршин Д.В. Совершенствование методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2018. 29 с.
5. Агеенков А.А., Рассказов А.А. О некоторых аспектах документирования преступлений в бюджетной сфере // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2021. № 15. С. 14 – 16.
6. Бражин Ю.Ю. Актуальные проблемы противодействия хищениям бюджетных средств в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 2 – 3 апреля. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 199 – 201. DOI 10.51980/2020_2_199.
7. Багаутдинов Ф.Н. Уголовная ответственность за преступления, связанные с национальными проектами // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5 (79). С. 12 – 14.

REFERENCES

1. Grigor'eva I.V. Ugolovnaya politika v otnoshenii ohrany gosudarstvennyh byudzhetyh sredstv // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 1 (45). S. 148 – 152.
2. Ivanov P.I. Operativno-razysknoe obespechenie deyatel'nosti po zashchite byudzhetyh sredstv ot prestupnyh posyagatel'stv // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2016. № 2 (38). S. 29 – 33.
3. Lapin V. O. Obespechenie vozmeshcheniya ushcherba po ugovolnym delam o prestupleniyah, svyazannyh s osvoeniem byudzhetyh sredstv // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2016. № 4 (40). S. 41 – 45.
4. Parshin D.V. Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya hishchenij byudzhetyh sredstv, prednaznachennyh dlya realizacii prioritetnyh napravlenij razvitiya sel'skogo hozyajstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.12. Rostov-na-Donu, 2018. 29 s.
5. Ageenkov A.A., Rasskazov A.A. O nekotoryh aspektah dokumentirovaniya prestuplenij v byudzhetnoj sfere // Vestnik Ryazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 15. S. 14 – 16.
6. Brazhin YU.YU. Aktual'nye problemy protivodejstviya hishcheniyam byudzhetyh sredstv v sfere realizacii nacional'nogo proekta «Zdravoohranenie» // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h chastyah, Krasnoyarsk, 2 – 3 aprelya. Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2020. S. 199 – 201. DOI 10.51980/2020_2_199.
7. Bagautdinov F.N. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, svyazannye s nacional'nymi proektami // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2020. № 5 (79). S. 12 – 14.

Информация об авторе:

Рассказов Александр Александрович, адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1117-0473>, aleck.rasskazov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Rasskazov Alexander Alexandrovich, Post-graduate of the Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1117-0473>, aleck.rasskazov@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 21.01.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2022.81.17.020

**ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР,
ВЛИЯЮЩИЙ НА ДОЛЖНОСТНОЕ ХИЩЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ**

Вадим Иванович Резюк
Еврейский университет, Москва, Россия,
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, rezyuk_vi@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается отношение к государственной и муниципальной собственности как фактор, влияющий на должностное хищение бюджетных средств. Автор статьи констатирует, что если предмет преступления относится к объектам государственной и муниципальной форм собственности, имея общие в рассматриваемом вопросе черты, то повышается вероятность совершения должностного хищения бюджетных средств.

Материалы и методы: нормативной базой исследования явилось действующее законодательство, научная база представлена работами ученых-криминологов. Частью эмпирической базы явились результаты правоприменительной практики. В исследовании применены метод материалистической диалектики, общенаучные и специальные методы криминологических исследований.

Результаты исследования: рассмотрение отношения к государственной и муниципальной собственности при совершении должностных хищений бюджетных средств позволило отметить некоторые общие в рассматриваемом вопросе черты выделенных форм собственности и обозначить это отношение как фактор, оказывающий влияние на данные должностные преступления.

Обсуждение и заключения: в работе обосновывается вывод о необходимости рассмотрения при осуществлении предупредительной деятельности такого фактора влияния на должностное хищение бюджетных средств, как отношение к государственной или муниципальной собственности. Это особенно четко проявляется в контексте сравнения отношения к иным формам собственности, наличия особого должностного статуса в отношении бюджетных средств.

© Резюк В.И., 2022

Ключевые слова: должностное хищение бюджетных средств, государственная и муниципальная собственность

Для цитирования: Резюк В.И. Отношение к государственной и муниципальной собственности как фактор, влияющий на должностное хищение бюджетных средств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 83-88. DOI: 10.37973/KUI.2022.81.17.020

Scientific article
UDC 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2022.81.17.020

**THE ATTITUDE TO STATE AND MUNICIPAL PROPERTY
AS A FACTOR INFLUENCING TITULAR EMBEZZLEMENT OF PUBLIC FUNDS**

Vadim Ivanovich Rezyuk,
the Jewish University, Moscow, Russia, the Herzen State Pedagogical University of Russia,
rezyuk_vi@mail.ru

Abstract

Introduction: the article considers the attitude to state and municipal property as a factor influencing the misappropriation, embezzlement and theft of budget funds using official powers. The author of the article states that the state or municipal forms of ownership of the object of the crime, having common features in the issue under consideration, determine or increase the likelihood of committing the misappropriation, embezzlement and theft of budget funds using official powers.

Material and Methods: the normative base of the research is the current legislation, the scientific base is formed by the works of criminologists. Part of the empirical base is law enforcement practice. The research uses the method of materialistic dialectics, general scientific and special methods of criminological research.

Results: consideration of the attitude to state and municipal property when committing embezzlement of budgetary funds using official powers or official position allowed us to note some common features of the selected forms of ownership in the issue under consideration and to designate this attitude as a factor influencing these official crimes.

Discussion and Conclusions: the paper substantiates the conclusion that it is necessary to consider (when carrying out preventive activities) the factor of influence on official embezzlement of budgetary funds committed using official powers or official position, attitude to state or municipal property (in comparison with other forms of ownership).

© Rezyuk V.I., 2022

Keywords: *misappropriation, embezzlement, theft using official powers, state and municipal property*

For citation: Rezyuk V.I. The Attitude to State and Municipal Property as a Factor Influencing Titular Embezzlement of Public Funds // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13. No.1 (47). Pp. 83-88. DOI: 10.37973/KUI.2022.81.17.020

Введение

Одной из самых острых на современном этапе развития общества, государства и экономики является проблема должностных хищений средств государственных и местных (муниципальных) бюджетов. В отечественной и зарубежной криминологии отмечается первостепенное значение установления детерминант преступности и последующее воздействие на них как наиболее эффективное и перспективное реагирование.

Я.И. Гишинский отметил, что получила развитие многофакторная теория преступности, в рамках которой выделяются факторы различного уровня – психологические, наряду с иными [1, с. 152], а результат осуществленных исследований, накопленный практический опыт противодействия преступности, коррупции позволяют говорить о том, что из числа факторов, оказывающих влияние на преступления, в том числе должностные хищения бюджетных средств, не может быть исключено любое обстоятельство или явление, сколь-нибудь влияющее на вероятность совершения преступления [2, с. 159].

Кроме того, должностное хищение бюджетных средств является одной из форм коррупции – опасного социально-правового явления, самым рациональным средством противодействия которому является именно предупреждение [3, с. 31, 85], требующее понимания природы соответствующих видов противоправных деяний.

По мнению А.И. Долговой, разработка эффективных мер предупреждения преступности возможна только на основе предварительного изучения детерминации с обязательным выделением отдельных явлений и процессов, тесно связанных с преступностью, непосредственно индивидуальным преступным поведением [4, с. 73–74]. По мнению Н.Т. Ведерникова, решение проблем про-

тиводействия преступности и устранение ее причин находится в прямой зависимости от личности преступника [5, с. 37]. В механизме преступления может быть выделена связь его элементов – лица, совершающего преступление, и объекта (предмета) преступного посягательства. В.П. Шиенко отметил, что исходные причины коррупции, формой которых являются и должностные хищения бюджетных средств, обусловлены природой человека, а внешние обстоятельства выступают в этой системе пусковым элементом [6, с. 21].

В комплексе указанное обуславливает рассмотрение отношения к государственной и муниципальной собственности как фактора, влияющего на должностное хищение бюджетных средств.

Обзор литературы

Вопросы детерминации должностных преступлений рассмотрены в работах Я.И. Гишинского, В.П. Шиенка, А.Н. Ларькова, А.Б. Сахарова, А.И. Долговой, Н.Т. Ведерникова, отдельные особенности причин и условий хищений бюджетных средств обозначены Ю.Ф. Каменецким, И.В. Григорьевой, О.Х. Аймаганбетовой.

Материалы и методы

Нормативной базой исследования явилось действующее законодательство, научная база исследования представлена работами ученых-криминологов: Я.И. Гишинского, В.П. Шиенка, А.Н. Ларькова, А.Б. Сахарова, А.И. Долговой, Н.Т. Ведерникова и др. Частью эмпирической базы исследования явилась правоприменительная практика по противодействию хищениям бюджетных средств с использованием служебных полномочий или служебного положения.

В исследовании применены метод материалистической диалектики, общенаучные (экспертной оценки и др.) и специальные методы (выборки и др.) криминологических исследований.

Результаты исследования

Отношение к государственной и муниципальной собственности как фактор, влияющий на должностное хищение бюджетных средств, может отражаться как на непосредственно детерминации преступления, так и на повышении его вероятности.

В соответствии с Основным законом страны иными законодательными актами устанавливаются различные формы собственности – в Российской Федерации это государственная, муниципальная, частная, а также иная. Несмотря на то, что наряду с частной формой собственности государственная и муниципальная форма собственности являются отдельными и самостоятельными формами, продолжают оставаться актуальными вопросы определения отличий между ними¹ – в свою очередь, фактически отсутствуют проблемы разграничения частной и государственной, частной и муниципальной форм собственности. Управление государственной собственностью и муниципальной собственностью как имеющее общие основы и черты нередко может рассматриваться как единое целое².

Анализ судебной, следственной практики на современном этапе дает основание утверждать, что аналогичные должностные хищения бюджетных средств совершают должностные лица государственных (федеральных, субъектов Российской Федерации) и муниципальных органов и организаций, предметом хищения при этом являются средства различных бюджетов. Так, во Владикавказе директор муниципального бюджетного учреждения похитил бюджетные средства, направленные на выплату заработной платы³. В Санкт-Петербурге к уголовной ответственности за хищение бюджетных средств аналогичным способом был привлечен один из руководителей государственного бюджетного учреждения⁴. Подобные должностные хищения бюджетных средств выявляются в учреждениях, функционирующих в различных частях Российской Федерации.

Следует также учитывать и другие объективные обстоятельства, определяющие то, средства какого бюджета могут быть похищены. Бюджет-

ное законодательство Российской Федерации определяет бюджетную систему, в которую входят как федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации, соответствующие внебюджетные фонды, средства которых относятся к объектам государственной формы собственности, а также местные бюджеты (муниципальных районов, муниципальных округов и др.), средства которых относятся к объектам муниципальной формы собственности⁵. Участники бюджетного процесса (получатели бюджетных средств в частности) имеют различные организационно-правовые формы и осуществляют разнообразные виды деятельности, при этом просматриваются некоторые отраслевые и иные видовые особенности, вытекающие из законодательства и сложившейся практики. Например, среди образовательных учреждений значительная часть общеобразовательных школ являются муниципальными учреждениями, а преимущественная часть учреждений среднего и высшего профессионального образования – это учреждения федеральные и субъектов Российской Федерации. Как участники бюджетного процесса, указанные субъекты образовательной деятельности вступают в отношения по поводу средств соответствующих бюджетов, при этом системы управления финансами в этих организациях могут быть во многом схожими. В контексте рассмотрения отношения к государственной и муниципальной собственности как фактора, влияющего на хищение, выделенные формы собственности имеют общие признаки и характеристики и могут рассматриваться как имеющие общие черты (как минимум до появления задач, связанных непосредственно с государственной или муниципальной собственностью (например, при необходимости исследования хищений бюджетных средств в муниципальных учреждениях, и т. п.)).

Изначально следует учесть, что предметом хищения может стать имущество или право на имущество различных форм и видов собственности. Предметом должностных хищений бюджетных средств являются денежные средства, которые относятся к объектам государственной и муницип-

¹ В чём заключаются основные отличия государственной и муниципальной собственности на землю? // Юридический журнал ZakonGuru. // URL: <https://zakonguru.com/nedvizhimost/zemelnyj/sobstvennost/formy/otlichiya-gosudarstvennoj-i-municipalnoj-sobstvennosti-na-zemlyu.html> (Дата обращения: 01.11.2021).

² Бакалаврская программа «Управление государственной и муниципальной собственностью» [Электронный ресурс] / Высшая школа экономики // URL: <https://www.hse.ru/ba/gmu/courses/296787055.html> (Дата обращения: 01.11.2021)

³ Приговор № 1-403/2015 от 10.07.2015 по делу № 1-403/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3RGTOGn13jZZ/> (дата обращения: 25.03.2021)

⁴ В Санкт-Петербурге перед судом предстанет заместитель директора одного из государственных бюджетных профессиональных учреждений, обвиняемый в мошенничестве // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1455200/?type=news> (дата обращения: 25.03.2021).

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ; принят Государственной Думой 17.07.1998; одобр. Советом Федерации 17.07.1998; в ред. от 01.07.2021 № 251-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021).

ципальной форм собственности. Это положение имеет существенное значение в формировании мотивов и стимулов преступника, а также в его самооправдании совершенного общественно-опасного деяния. А.Н. Ларьков отметил, что «ни один опрошенный расхититель, осужденный за хищение государственного и общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, не согласился приравнять себя к вору...», а также, что часто общественное мнение о том, что «расхитители безобидны», укрепляет аналогичные позиции отдельных преступников. Это объясняется тем, что при посягательстве на личную собственность ущерб причиняется потерпевшему непосредственно и преступник становится для него ненавистным, а при посягательстве на государственную или муниципальную собственность – опосредованно и в роли потерпевшего выступает государство или муниципальное образование, субъекты их представляющие, которые при этом не могут в полной мере (аналогично человеку) оперативно отстаивать свои интересы [7, с. 39, 54]. А.Б. Сахаров отметил криминогенное значение соответствующих установок личности, которые определяет «возможность антиобщественных проявлений» [8, с. 162-163]. Проявляется повышение вероятности хищения имущества, если это государственное или муниципальное имущество, на примере советского периода, когда социалистическую собственность формировали государственное и коллективное имущество и в отношении второго из указанных (имущества колхозов, в частности) наблюдалась следующая особенность: в колхозном хозяйстве, где хищения отражались на благополучии колхозников, так как заработок зависел от произведенной продукции, активность в обеспечении сохранности имущества была заметно более высокой [7, с. 55].

При характеристике должностных хищений важным является определение возможных и наиболее вероятных предметов преступных посягательств [9, с. 106]. То, что предметом хищения становятся отдельная группа государственного или муниципального имущества – бюджетные средства, может стать одним из триггеров указанных ментальных процессов. И.В. Григорьева отметила, что бюджетные средства «всегда находятся под непосредственной угрозой их хищений» [10, с. 205]. Как отметили В.П. Шиенок и Ю.Ф. Каменецкий, бюджетные средства представляют «лакомый кусок для расхитителей» [11,

с. 15]. Механизм социальной культуры, по мнению Я.И. Гилинского, в процессе эволюции нередко отбирает «адаптивные функциональные способы деятельности» (к которым относится и коррупция) [12, с. 25]. Наличие управленческих полномочий облегчает доступ к выделяемым денежным средствам, «а само служебное положение позволяет должностным лицам получать «из бюджета деньги в рамках государственных или муниципальных закупок или заказа» [13, с. 145-146]. О.Х. Аймаганбетова в контексте оценки психологического отношения отметила актуальную для постсоветского пространства проблему, связанную с повышенным ожиданием от государства благ, «особенно остро» проявляющаяся у работников, труд которых оплачивается из бюджета [14, с. 18]. Показательно, что лицами, занимающими подобные должности, совершается весьма заметная часть хищений бюджетных средств.

Анализ не только одноэпизодных, но и многоэпизодных дел свидетельствует об акценте значительной части злоумышленников именно на особых объектах государственной или муниципальной собственности – бюджетных средствах: преступники имели также доступ к личным вещам, иным материальным ценностям, нередко высокой стоимости, но совершали только хищения бюджетных средств¹. Так, директор организации совершил хищение бюджетных средств по 35 муниципальным контрактам². Показательно, что такая особенность проявляется среди управленцев как государственных и муниципальных органов и организаций, так и частных компаний.

Указанные психологические процессы, в том числе под влиянием некоторых объективных обстоятельств, способствуют детерминации или повышению вероятности хищений средств различных бюджетов – государственных федерального и субъектов, муниципальных.

Выделенные в контексте первоочередного установления причин и условий преступлений связи коррелируют с положениями многофакторной теории преступности и влиянием психологического среди них, соответствуют требованиям к стремлению достаточного изучения личности преступника и отражают значение внутренних установок человека.

Обсуждение и заключения

Таким образом, выделенные особенности: во-первых, именно государственная или муниципальная

¹ Банк данных // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». М., 2021.

Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений // Единый государственный банк данных о правонарушениях / Информ. центр МВД Респ. Беларусь. Минск, 2021.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия // URL: <https://06.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21097976/> (дата обращения 28.10.2021).

ципальная формы собственности предмета преступления детерминируют или повышают вероятность совершения преступного деяния (по сравнению с иными формами собственности); во-вторых, государственная собственность и муниципальная собственность имеют общие черты в контексте оценки соответствующей детерминации должностных хищений бюджетных средств; в-третьих влияние на механизм преступления должностного статуса и обусловленным им правомочий в отношении бюджетных средств, – позволяют констатировать, что отношение к государственной или муниципальной собственности

является фактором, влияющим на должностное хищение бюджетных средств.

В итоге могут быть уточнены направления предупредительной работы, нацеленной на противодействие одной из самых острых проблем на современном этапе развития общества, государства, экономики – должностным хищениям бюджетных средств. Перспективными среди них являются как воспитательные и иные меры, связанные с воздействием на внутреннюю систему ценностей человека, так и меры, обеспечивающие повышенное внимание к бюджетным средствам как объекту охраны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль // Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. 517 с.
2. Резюк В.И. Причины хищений бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями: актуальность и специфика определения // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 25 мая 2018 г. / отв. редактор Пашаев Х.П. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. С. 157–160.
3. Резюк В.И., Шиенок В. П. Противодействие коррупции : учеб.-метод. комплекс; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. Брест : БрГУ, 2020. 248 с.
4. Долгова А. И. Избранные труды / [сост. В.В. Меркурьев, О.А. Евланова, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов; вступит. ст. М.П. Клейменова, В.А. Номоконова, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 424 с.
5. Ведерников Н.Т. Избранные труды // Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Т. 3. 250 с.
6. Шиенок В.П. Коррупция: методология проблемы, причины, ранняя диагностика // Предварит. расследование / науч.-практ. журн. 2017. № 1. С. 19–24.
7. Ларьков А.Н. Избранные труды / сост. А.Д. Виноградова; вступит. ст. Р.В. Жубрина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 320 с.
8. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / М. : Горюриздат, 1961. 279 с.
9. Резюк В. И. Классификация детерминант хищений путем злоупотребления служебными полномочиями // Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Минск, 25–26 апр. 2019 г.) / Следств. ком. Респ. Беларусь; редкол.: С.Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. Минск : ЮрСпектр, 2019. С. 105–109.
10. Григорьева И. В., Хищения государственных бюджетных средств как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве, 2017. С. 204-206.
11. Каменецкий Ю.Ф., Шиенок В. П. Расследование хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере: монография : в 2 ч. / Ю. Ф. Каменецкий, В. П. Шиенок. Ч. 1 : Теоретические основы и информационное обеспечение. Минск : СтройМедиаПроект, 2017. 248 с.
12. Гилинский Я. И. Социальное насилие. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2017. 212 с.
13. Григорьева И. В. Уголовно-правовые меры противодействия хищениям бюджетных средств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. : Академия управления МВД России, 2019. 250 с.
14. Аймаганбетова О.Х. Экономическая психология : учебник // Алматы: Юридическая литература, 2006. 179 с.

REFERENCES

1. Gilinskij YA.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, social'nyĭ kontrol' // Avtorskiĭ kurs. 4-e izd., pererab i dop. SPb.: ООО Izdatel'skiĭ Dom «Alef-Press», 2018. 517 s.

2. Rezyuk V.I. Prichiny hishcheniĭ byudzhetnyh sredstv putem zloupotrebleniya sluzhebnyimi polnomochiyami: aktual'nost' i specifika opredeleniya // *Sovremennye problemy bor'by s prestupnost'yu: perspektivy i puti resheniya: materialy Vserossiĭskoĭ (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenykh*, 25 maya 2018 g. / otv. redaktor Pashaev H.P. Gorno-Altaiĭsk: BIC GAGU, 2018. S. 157–160.
3. Rezyuk V.I., SHienok V. P. Protivodejstvie korrupcii : ucheb.-metod. kompleks; M-vo obrazovaniya Resp. Belarus', Brest. gos. un-t im. A.S. Pushkina. Brest : BrGU, 2020. 248 s.
4. Dolgova A. I. Izbrannye trudy / [sost. V.V. Merkur'ev, O.A. Evlanova, A.S. Vasnecova, D.A. Sokolov; vstupit. st. M. P. Kleĭmenova, V.A. Nomokonova, E.F. Pobegaĭlo, V.E. Eminova]; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. – M., 2017. – 424 s.
5. Vedernikov N.T. Izbrannye trudy // Tomsk: Izdatel'skiĭ Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. T. 3. 250 s.
6. SHienok V.P. Korrupciya: metodologiya problemy, prichiny, rannaya diagnostika // *Predvarit. rassledovanie / nauch.-prakt. zhurn.* 2017. № 1. S. 19–24.
7. Lar'kov A.N. Izbrannye trudy / sost. A.D. Vinogradova; vstupit. st. R.V. ZHubrina; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. M.: Akademiya General'noj Prokuratury Rossijskoj Federacii, 2014. 320 s.
8. Saharov A.B. O lichnosti prestupnika i prichinah prestupnosti v SSSR / M. : Goryurizdat, 1961. 279 s.
9. Rezyuk V.I. Klassifikaciya determinant hishchenij putem zloupotrebleniya sluzhebnyimi polnomochiyami // *Formirovanie effektivnoj ugolovnoj politiki i optimal'noj modeli dosudebnogo proizvodstva – prioritelnaya zadacha yuridicheskoi nauki i praktiki : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (Minsk, 25–26 apr. 2019 g.) / Sledstv. kom. Resp. Belarus'; redkol.: S.YA. Azemsha (gl. red.) [i dr.].* Minsk : YUrSpektr, 2019. S. 105–109.
10. Grigor'eva I. V., Hishcheniya gosudarstvennyh byudzhetnyh sredstv kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Rossijskoj Federacii // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 2017. S. 204-206.
11. Kameneckij YU.F., SHienok V.P. Rassledovanie hishchenij putem zloupotrebleniya sluzhebnyimi polnomochiyami v byudzhetnoj sfere: monografiya : v 2 ch. / YU.F. Kameneckij, V. P. SHienok. CH. 1 : Teoreticheskie osnovy i informacionnoe obespechenie. Minsk : StrojMediaProekt, 2017. 248 s.
12. Gilinskij YA.I. Social'noe nasilie. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Aletejya, 2017. 212 s.
13. Grigor'eva I.V. Ugolovno-pravovye mery protivodejstviya hishcheniyam byudzhetnyh sredstv : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08 / M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. 250 s.
14. Ajmaganbetova O.H. Ekonomicheskaya psihologiya : uchebnik // Almaty: YUridicheskaya literatura, 2006. 179 s.

Информация об авторе:

Резюк Вадим Иванович, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Еврейского университета, соискатель кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, rezyuk_vi@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Rezyuk Vadim Ivanovich, Senior Lecturer at the Department of Legal Disciplines of the Jewish University, candidate of the Department of criminal law at the A.I. Herten Russian State Pedagogical University, rezyuk_vi@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript/

Статья получена: 05.12.2021.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

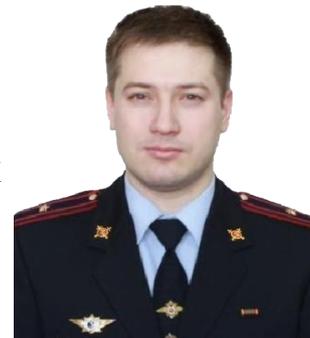
Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2022.95.14.012

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анатолий Геннадьевич Тряев
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
threat0@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье актуализируется проблема насильственной преступности несовершеннолетних, приобретающей сегодня чрезвычайно жестокий характер. Обосновывается необходимость отдельного криминологического исследования насильственной преступности несовершеннолетних.

Материалы и методы: методологической основой проведенного исследования выступили диалектический, нормативно-логический, сравнительный и другие методы. Материалами исследования послужили нормативные правовые акты, регламентирующие уголовную ответственность за преступления, сопряженные с применением насилия, а также опубликованные научные работы по данной проблеме.

Результаты исследования: проанализированы представленные в современной научной литературе определения насильственной преступности. Изучены ее криминологические особенности, рассмотрены вопросы классификации насильственной преступности несовершеннолетних, а также проблема психического насилия, являющаяся одним из важных аспектов изучаемого вида преступности.

Обсуждение и заключения: обозначены меры профилактики данного социально-негативного явления, включающие комплекс политико-правовых мер.

© Тряев А.Г., 2022

Ключевые слова: насильственная преступность, несовершеннолетние, определение, криминологическая характеристика, виды, предупреждение

Для цитирования: Тряев А.Г. Криминологические аспекты насильственной преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 89-93. DOI: 10.37973/KUI.2022.95.14.012

Scientific article
UDC 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2022.95.14.012

CRIMINOLOGICAL ASPECTS IN VIOLATE JUVENILE DELINQUENCY IN MODERN RUSSIA

Anatolij Gennad'evich Tryaev
Postgraduate, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
threat0@yandex.ru

Abstract

Introduction: this article addresses the problem of violent juvenile delinquency, which is now extremely violent. The need for a separate criminological study of violent juvenile is justified.

Materials and Methods: the research methodology basis of the study was the dialectical, normative and logical, comparative and other methods. The materials of the study were normative legal acts regulating criminal liability for crimes involving the use of violent publications, as well as published scientific works on this issue.

Results: the definitions of violent crime presented in the modern scientific literature were analyzed. Their criminological characteristics were studied, the classification of violent juvenile delinquency was considered, as well as mental violence, which is one of the important aspects of the type of crime studied.

Discussion and Conclusions: measures to prevent this **negative social phenomenon** including a set of political and legal measures are outlined.

© Tryajev A.G., 2022

Keywords: violent crime, minors, definition, criminological characterization, types, prevention

For citation: Tryajev A.G. Criminological Aspects in Violate Juvenile Delinquency in Modern Russia // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). Pp. 89-93. DOI: 10.37973/KUI.2022.95.14.012

Введение

В настоящее время в научной литературе справедливо отмечается усиление нестабильности в экономической и социальной сферах общества, традиционно определяющей рост преступности. Причины, порождающие преступность в обществе в целом, детерминируют и насильственную преступность несовершеннолетних.

При этом значительную часть совершаемых несовершеннолетними преступлений составляют тяжкие и особо тяжкие деяния, направленные против личности (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбойные нападения, изнасилования) и включающие в себя агрессию, то есть поведение, направленное на нанесение физического либо психологического вреда или ущерба либо на уничтожение другого человека или группы людей. Эти негативные процессы вызывают достаточную тревогу, и исследование подобных процессов и явлений приобретает актуальный характер.

Необходимость выделения для самостоятельного криминологического исследования насильственной преступности несовершеннолетних также объясняется и тем, что данный вид четко представлен в структуре преступности несовершеннолетних, а также большой степенью ее общественной опасности, тенденцией к увеличению числа совершаемых преступлений, которые можно относить к насильственным. При этом вызывает тревогу не столько увеличение общественно опасных деяний (такое происходит во многих странах), сколько их ярко выраженный насильственно-агрессивный характер [1].

Обзор литературы

Важно отметить, что, несмотря на многолетний период исследований проблемы насильственной преступности несовершеннолетних, датирующийся с 1960-х гг. прошлого века, многие ее криминологические аспекты остаются не до конца изученными.

Прежде всего, речь ведется о самом понятии насильственной преступности несовершеннолетних, которое не только не закреплено в действующем уголовном законодательстве, но и в достаточной мере не раскрыто в научных исследова-

ниях в данной области, даже несмотря на то, что данному виду преступности посвящены отдельные разделы практически в каждом учебнике по криминологии.

С одной стороны, как справедливо отмечал В.Н. Кудрявцев, в принципиальном плане понимание насильственной преступности особой трудности не представляет [8]. Ключевым признаком насильственной преступности, в отличие от ее корыстной, рецидивной, организованной и иных разновидностей, непременно выступает совершение действий насильственного характера, осуществляемых в физической либо в психологической форме.

Но, с другой стороны, именно эта особенность часто указывается при определении понятия рассматриваемого вида преступлений в качестве его ключевого признака, обуславливая возникновение ошибок тавтологического свойства.

Так, например, Ю.С. Пестерева, Е.И. Чекмезова под насильственной преступностью понимают такие виды преступлений, чье совершение сопряжено с применением насилия [9].

По мнению А.И. Долговой, насильственная преступность представляет собой систему таких преступлений, при совершении которых насилие является либо элементом мотивации, а не просто средством достижения цели, либо только средством достижения цели [6].

Такие определения интересующего нас термина, построенные с использованием близких или однокоренных слов, не могут быть признаны удовлетворительными, поскольку не дают нового знания. Некоторые другие трактовки насильственной преступности являются отсылочными и не исчерпывающими ее содержание.

Так, Ю.В. Романова, Н.А. Симбирева под насильственной преступностью понимают деяния, образующие составы преступлений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [10]. Такое видение насильственной преступности не только не раскрывает её сущности и отличительных особенностей, но и охватывает неоправданно большое по содержанию число общественно опасных деяний, в том числе не предполагаю-

щих осуществление насилия (ст. 125, 142, 159, 160, 168 УК РФ и др.).

Материалы и методы

Основными материалами исследования послужили нормативные правовые акты, регламентирующие уголовную ответственность за преступления, сопряженные с применением насилия, а также публикации в научной литературе по данной проблеме. Методологической основой исследования явились диалектический метод, сравнительный, нормативно-логический и другие методы.

Результаты исследования

По итогам проведенного анализа становится ясно, что сложности присутствуют и в толковании родовых понятий насильственной преступности. Закрепленное в основном уголовном законе понятие преступления полностью исчерпывается его запретительными нормами, что в отношении возможных насильственных действий исключает из данного определения любые другие их разновидности. Более того, само понятие насилия в отечественном уголовном праве рассматривается только в его физической форме, тогда как психологическое насилие во многих случаях наносит существенно больший вред, в особенности в отношении несовершеннолетних, личность которых находится в состоянии своего становления. Лишь в ст. 40 УК РФ приводится упоминание психического принуждения, представленного только как одно из условий освобождения от уголовной ответственности и рассматриваемого в сочетании вопросов крайней необходимости [5].

Очевидно, что психическое принуждение является лишь одним из многих других возможных вариантов психического насилия как в форме вербальной агрессии (запугивание, унижение, шантаж и др.), так и с применением невербальных способов (мимика, жесты), предполагая необходимость их правового урегулирования [2]. Таким образом, из правового поля практически полностью исключается целый пласт свойственных несовершеннолетним типов психического насилия, и, прежде всего, школьного, общественная опасность которого перманентно недооценена.

Но несовершенство правовой трактовки насильственной преступности несовершеннолетних неизбежно влечет за собой и другие затруднения, возникающие при квалификации данного вида преступлений. По этим же причинам полностью не раскрытым в настоящее время является вопрос систематизации насильственной преступности несовершеннолетних

по основным криминологическим признакам, и отсутствует общепринятая классификация ее видов. Наряду с этим развитие общественных отношений детерминирует появление новых видов насильственной преступности несовершеннолетних, связанных с использованием современных средств коммуникации и онлайн-пространства как потенциальной среды возникновения кибернасилия [3].

Одним из принципиально новых для России, но стремительно набирающих популярность видов насильственной преступности несовершеннолетних становится «скулшутинг»¹, ключевые детерминанты которого неочевидны, а социальные последствия весьма значимы. Система предупреждений данного вида преступлений только начинает формироваться в нашей стране, а в научном аспекте данная проблема разработана не в полном объеме.

В целом анализ научной литературы по проблеме насильственной преступности несовершеннолетних дает основание утверждать, что меняется и сам ее характер, становящийся все более агрессивным, дерзким и демонстративным. Увеличивается доля преступлений, совершаемых с особой жестокостью, с применением оружия и взрывчатых веществ. Также наблюдается рост суицидов и повторной преступности несовершеннолетних, растет число лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, одновременно и увеличивается количество вовлечений несовершеннолетних в совершение преступных деяний.

Однако, несмотря на значимость проблемы, в настоящее время отдельный учет насильственной преступности несовершеннолетних не осуществляется, и она в официальных сводных статистических сведениях распределяется по всем составам преступлений, предусмотренных для данной возрастной категории осужденных. Лишь дополнительное изучение этой информации позволяет дать типичную криминологическую характеристику личности несовершеннолетнего насильственного преступника, которым в 70-80% случаев является чаще всего проживающий в полной семье учащийся молодой человек в возрасте 16-17 лет, ранее не судимый и в подавляющем большинстве случаев совершивший преступление в группе, не находясь при этом в состоянии алкогольного опьянения [7, 11 и др.].

Обсуждение и заключения

Разумеется, результаты проведенного анализа, осуществленного без учета латентной преступности и психической составляющей насильствен-

¹ Террористическое движение, запрещенное на территории Российской Федерации.

ной преступности, являются неполными. Это только лишь криминологический портрет несовершеннолетнего преступника, осуществившего тяжкое физическое насилие. Но именно этой информации вполне достаточно для того, чтобы сконцентрировать профилактическую деятельность образовательных организаций и правоохранительных органов в наиболее социально востребованном ее направлении [4].

Решение задачи по предупреждению насильственной преступности несовершеннолетних в современных условиях уже не может ограничиваться принятием отдельных мер и требует комплексной, постоянной и скоординированной работы многих ведомств на уровне отдельной федеральной программы.

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо отметить, что насильственную преступность несовершеннолетних в наши дни необходимо при-

знать одним из наиболее опасных криминальных деяний. Её общественная опасность выражена не столько объективными признаками преступления, сколько характеризуется его субъектом, которым являются несовершеннолетние, становящиеся тем самым «кадровым резервом» преступности.

Эффективное предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних становится возможным при учете и правовой оценке ее современных разновидностей, реализуемых в условиях принятия полномасштабных организационных решений в данной области. Наряду с этим необходимо решение и теоретических вопросов насильственной преступности несовершеннолетних, таких как ее понятие и структура, особенно в части психической составляющей, которые недостаточно изучены в рамках криминологии и требуют проведения дополнительных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алтухова Н.М., Елизаров Д.М. Насильственные преступления несовершеннолетних: специфика и основные криминологические показатели // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 1 (29). С. 89 – 95.
2. Гертель Е.В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3 (46). С. 16 – 20.
3. Демидова-Петрова Е.В. Молодежный экстремизм в условиях современного трансформирующегося российского общества // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 1 (11). С. 39 – 43.
4. Дмитриева Е.И. Профилактика противодействия насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 7. С. 385 – 388.
5. Клоченко Л.Н. Психическое принуждение как обстоятельство, влияющее на дифференциацию наказания // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 225 – 226.
6. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 563 – 564.
7. Куликов Е.А., Кулаевский А.В. Аспекты криминологической характеристики насильственной преступности несовершеннолетних и некоторые проблемы ее предупреждения // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 2. С. 115 – 127.
8. Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. С. 6.
9. Пестерева Ю.С., Чекмезова Е.И. К вопросу о понятии «насильственная преступность» // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2. С. 84.
10. Романова Ю.В., Симбирева Н.А. Насильственная преступность в семейно-бытовой сфере: понятие, виды и механизмы предупредительной деятельности // Наука через призму времени. 2017. № 7 (7). С. 94 – 98.
11. Якоб Е.И. Насильственная преступность в России: криминологическая характеристика, детерминанты, тенденции и предупреждение // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 3 (104). С. 133 – 140.

REFERENCES

1. Altuhova N.M., Elizarov D.M. Nasil'stvennyye prestupleniya nesovershhennoletnih: specifika i osnovnyye kriminologicheskie pokazateli // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2020. T. 8. № 1 (29). S. 89 – 95.
2. Gertel' E.V. Vidy psihicheskogo nasiliya // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 3 (46). S. 16 – 20.

3. Demidova-Petrova E.V. Molodezhnyj ekstremizm v usloviyah sovremennogo transformiruyushchegosya rossijskogo obshchestva // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. T. 6. № 1 (11). S. 39 – 43.
4. Dmitrieva E.I. Profilaktika protivodejstviya nasil'stvennyh prestuplenij, sovershennyh nesovershennoletnimi // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. 2020. № 7. S. 385 – 388.
5. Klochenko L.N. Psihicheskoe prinuzhdenie kak obstoyatel'stvo, vliyayushchee na differenciaciyu nakazaniya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 2 (182). S. 225 – 226.
6. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. A.I. Dolgovej. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2005. S. 563–564.
7. Kulikov E.A., Kulaevskij A.V. Aspekty kriminologicheskoy harakteristiki nasil'stvennoj prestupnosti nesovershennoletnih i nekotorye problemy ee preduprezhdeniya // Society and Security Insights. 2019. T. 2. № 2. S. 115 – 127.
8. Nasil'stvennaya prestupnost' / pod red. V.N. Kudryavceva, A.V. Naumova. M.: Spark, 1997. S. 6.
9. Pestereva YU.S., Shekmezova E.I. K voprosu o ponyatii «nasil'stvennaya prestupnost'» // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2016. № 2. S. 84.
10. Romanova YU.V., Simbireva N.A. Nasil'stvennaya prestupnost' v semejno-bytovoj sfere: ponyatie, vidy i mekhanizmy predupreditel'noj deyatel'nosti // Nauka cherez prizmu vremeni. 2017. № 7 (7). S. 94 – 98.
11. Yakob E.I. Nasil'stvennaya prestupnost' v Rossii: kriminologicheskaya harakteristika, determinanty, tendencii i preduprezhdenie // Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2020. № 3 (104). S. 133 – 140.

Информация об авторе:

Тряев Анатолий Геннадьевич, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, threat0@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Tryaev Anatolij G., Postgraduate, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, threat0@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 02.12.2021.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.97
DOI: 10.37973/KUI.2022.55.46.013

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В МЕГАПОЛИСАХ

Антон Евгеньевич Шалагин¹, Алмаз Дамирович Идиятуллов²
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹aeshalagin@yandex.ru, ²almaz.idiyatullova52@bk.ru

Аннотация

Введение: данное исследование является логическим продолжением научной публикации «Зарубежный опыт предупреждения преступлений в XXI веке» (2020 г.). В статье анализируется передовой опыт предупреждения преступлений и иных правонарушений в городской среде в условиях урбанизации. Раскрываются тактические и стратегические особенности предупреждения преступлений в современных мегаполисах, способы снижения уровня преступности и минимизации виктимного поведения. В статье авторы уделяют внимание эффективному использованию возможностей городского проектирования в целях минимизации криминогенных рисков.

Материалы и методы: в ходе исследования применялись общенаучные и специальные методы: логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, а также контент-анализ российских и зарубежных источников.

Результаты исследования: современные возможности предупреждения преступности в городской среде включают развитую систему экстренного вызова специализированных служб, усовершенствование сферы социальных услуг, перепланировку общественных пространств, создание механизмов разрешения этнической, межконфессиональной напряженности в обществе, формирование культуры предотвращения подобных конфликтов. В этих целях используются инструменты оценки криминогенных рисков, аудит общественной безопасности, анализ географии распределения различных видов преступности. Примеры городов с низким уровнем уличной преступности свидетельствуют, что исторически сложившиеся традиционные модели малоэтажного жилищного строительства безопаснее современных жилых районов с высотной застройкой. В современных мегаполисах к криминогенным факторам и причинам преступности относят социальное неравенство, безработицу, коррупцию, проблемы экономического, культурного, экологического характера и др.

Обсуждение и заключения: в статье обосновывается необходимость внедрения новых подходов к обучению и переподготовке специалистов в сфере правоохранительной деятельности, соответствующих современным стандартам в области предупреждения преступности, направленным на изменение стратегии и тактики профилактики преступлений в мегаполисах, городах и крупных районных центрах. Показан зарубежный опыт градостроительной политики в сочетании с инструментами обеспечения безопасности и социального развития. Отмечена необходимость дальнейших научных разработок в области городского планирования и предупреждения преступности.

© Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д., 2022

Ключевые слова: преступления, преступность, правонарушения, городские районы, урбанизация, управление городским пространством, борьба с преступностью, архитектурная криминология, предупреждение, пресечение, противодействие

Для цитирования: Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступлений и правонарушений в мегаполисах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 94-103. DOI: 10.37973/KUI.2022.55.46.013

Scientific article

UDC

DOI: 10.37973/KUI.2022.55.46.013

CRIME AND DELINQUENCY IN METROPOLITAN CITIES: FOREIGN PERSPECTIVES OF CRIME PREVENTION

Anton Evgenievich Shalagin¹, Almaz Damirovich Idiyatullova²
the Kazan Law Institute of MIA of Russia. Kazan. Russia,
¹aeshalagin@yandex.ru, ²almaz.idiyatullova.52@bk.ru

Abstract

Introduction: this study is a logical continuation of the scientific publication *Foreign Experience in Crime Prevention in the XXI Century* (2020). The article analyzes the best practices in the prevention of crimes and other offenses in the urban environment in the context of urbanization. Tactical and strategic features of crime prevention in modern megacities, ways to reduce crime and minimize victim behavior are revealed. In this paper, the authors pay attention to the effective use of urban design opportunities in order to minimize criminogenic risks.

Materials and Methods: in the course of the study, general scientific and special methods were used: logical, comparative legal, system-structural, statistical, as well as content analysis of Russian and foreign sources.

Results: modern opportunities for crime prevention in the urban environment include: a developed system of emergency calls for specialized services, improvement of social services, redevelopment of public spaces, establishment of mechanisms for resolving ethnic and confessional tensions in society, formation of a culture of preventing such conflicts. These include tools for assessing criminogenic risks, public safety audit, analysis of the geography of distribution of various types of crimes. Examples of cities with a low level of street crime show that historically established traditional models of low-rise housing construction are safer than modern residential areas with high-rise buildings. In modern megacities, the criminogenic factor and causes of crime include: social inequality, unemployment, corruption, economic, cultural, environmental problems, etc.

Discussion and Conclusions: the paper substantiates the need to introduce new approaches to training and retraining of law enforcement specialists that meet modern standards in crime prevention, aimed at changing the strategy and tactics of crime prevention in megacities, cities and large regional centers. The foreign experience of urban planning policy in combination with security and social development tools is shown. The need for further scientific developments in urban planning and crime prevention is noted.

© Shalagin A.E., Idiyatullova A.D., 2022

Key words: crimes, offenses, urban areas, urbanization, urban space management, crime control, architectural criminology, prevention, suppression, counteraction

For citation: Shalagin A.E., Idiyatullova A.D. Crime and Delinquency in Metropolitan Cities: Foreign Perspectives of Crime Prevention // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 13, No.1 (47). Pp. 94-103. DOI: 10.37973/KUI.2022.55.46.013

Введение

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось масштабными изменениями в социальной, экономической, политической, культурной, информационной сферах жизнедеятельности людей. Такие процессы связывают с глобализацией экономики, автоматизацией производства, цифровизацией, а также массовой урбанизацией [1, с.131]. XXI век – эпоха высокоурбанизированного, информационного общества. Численность мирового городского

населения в настоящий период больше, чем всё население Земли в 1960 году. Более 70% жителей Европы, Юго-Восточной Азии, Южной и Северной Америки с 2005 года проживает в городах. В 2020 году 76,5% населения мира проживало в городской местности, что составляет 5,6 млрд человек.

В мировом масштабе урбанизация происходит с разной интенсивностью. Она значительно выражена в развивающихся странах. Между тем в

Европе и Северной Америке городское население несколько сократилось. При этом предполагается, что к 2028 году Дели (Индия) станет самым густонаселенным мегаполисом в мире, обогнав Токио (Япония). К 2025 году в КНР будет более 220 городов-миллионников и 8 мегаполисов¹.

Следует отметить, в России понятие «мегаполис» на законодательном уровне не закреплено. В научной литературе мегаполисы определяются как центры концентрации промышленного, кадрового, инновационного потенциала. В мире к мегаполисам относятся Токио (Япония), Пекин (Китай), Мумбаи (Индия), Сан-Паулу (Бразилия), Каир (Египет), Мехико (Мексика), Стамбул (Турция) и др. В Российской Федерации насчитывается 16 городов, население которых превышает 1 млн человек. Самые крупные из них Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Челябинск и проч.

По оценкам экспертов, города обеспечивают 80% экономического роста в мире. Исследования показали, что увеличение численности городского населения влечет пропорциональное повышение уровня его производительности. В то же время развитие городов сталкивается с рядом серьезных проблем, к которым относятся ухудшение окружающей природной среды, создание угрозы водной, энергетической, продовольственной безопасности и др. Вызывают особую озабоченность социально-экономические аспекты, связанные с безработицей, ростом цен на недвижимость, жилищно-коммунальные услуги, условиями оплаты труда, что обуславливает атмосферу напряженности в обществе.

Перечисленные факторы сказываются на криминогенной обстановке в городской среде. Существует необходимость дальнейших криминологических исследований влияния урбанизации и особенностей городского проектирования на общественную безопасность (правопорядок). В статье будут предложены меры предупреждения преступлений и иных правонарушений с учетом анализа специальной литературы, зарубежного опыта градостроительной политики и правоохранительной деятельности.

Обзор литературы

Весомый вклад в изучение данной проблемы внесли Ю.М. Антонян, О.Р. Афанасьева, А.Н. Варыгин, Я.И. Гишинский, М.В. Гончарова, А.И. Долгова, Ю.Н. Жданов, С.М. Иншаков,

М.П. Клейменов, Ю.Ю. Комлев, Д.А. Корецкий, И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков, С.Я. Лебедев, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, И.М. Мацкевич, В.С. Овчинский, А.Л. Репецкая, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов, а также зарубежные исследователи: Д. Келлинг, Д. Уилсон, Г.Д. Маккей, Д. Доак, Д. Шапланд, К. Бартол, К. Беккет, М. Боуден, Н. Кристи, К.Р. Джеффри, П. Неппер, Р.Э. Парк, С. Герберт, Х. Брунон, Д.Ф. Шели, Э.У. Бержесс и др.

Особый научный интерес представляет концепция социального контроля преступности в городской среде, выявление закономерностей между преступностью и характером застройки, проектированием, расположением жилищ, автомобильных парковок, дорог, планировкой населенных пунктов, экологическим дизайном. Изучение этих явлений (процессов) является предметом архитектурной криминологии [2, с. 70].

Ранее о возможности использования городского ландшафта в целях снижения уровня преступности и правонарушений упоминалось в работах Д. Джейкобса (1961 г.). Дальнейшему развитию этих идей уделял внимание профессор К.Р. Джеффри (1971 г.), создавший концепцию «Предупреждения преступности посредством экологического проектирования окружающей среды» (Crime Prevention Through Environmental Design (CPTED)) [3, с. 10]. Архитектор Оскар Ньюман развил данную теорию в своем монографическом исследовании «Защищаемое пространство: предупреждение преступности через городской дизайн» (Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design) (1972 г.) [4, с. 23].

CPTED – это теория предотвращения преступлений, в которой основное внимание уделяется проектированию и эффективному использованию городской среды, что сказывается на снижении криминогенных рисков и уровня преступности². CPTED является междисциплинарным научным подходом к предупреждению преступности, который использует архитектурное проектирование, управление городской средой для установления социального контроля за преступностью. Эффективность концепции CPTED заключается в:

- 1) физической безопасности городской среды;
- 2) круглосуточном мониторинге криминальной ситуации;
- 3) освещенности придомовой, парковочной и уличной территорий;

¹ Официальный сайт Комиссии Европейского Союза (An official website of the European Union). URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/foresight/topic/continuing-urbanisation/developments-and-forecasts-on-continuing-urbanisation_en. (дата обращения: 20.02.2022).

² Официальный сайт консалтинговой компании по предотвращению преступности в застроенной среде Большого Манчестера, Великобритания (Design for Security). URL: <https://designforsecurity.org/crime-prevention-through-environmental-design>. (дата обращения: 20.02.2022).

4) поддержании надлежащего технического и санитарно-гигиенического состояния жилищно-коммунальных объектов;

5) противодействию актам вандализма, хулиганства, нарушению общественного порядка. Данную концепцию поддерживают проектировщики, архитекторы, застройщики, сотрудники правоохранительных органов, научные работники и иные лица¹.

Криминологическая теория «Разбитых окон» была сформулирована в 1982 году Д. Келлингом и Д. Уилсоном. В соответствии с ней мелкие правонарушения порождают более опасные преступные деяния, что способствует нарушению общественного спокойствия и негативно сказывается на криминогенной обстановке [5, с. 29-38]. К. Беккет и С. Герберт в своем труде *The New Social Control in Urban America* (2010 г.) на примере города Сياتл проанализировали проблемы бедности, совершения правонарушений лицами, не имеющими постоянного места жительства. В их труде было отмечено, что данные факторы обуславливают повышение социальной напряженности, уровень психологических конфликтов, совершения преступлений и других правонарушений. В свою очередь, правоохранительные органы принимают меры по выдворению подобных лиц за пределы города, а в случае их возвращения подвергают аресту и направляют в пенитенциарные учреждения. Авторы исследования делают вывод о низкой эффективности такой стратегии и предлагают иные меры превентивного воздействия [6, с. 23].

Научное исследование М. Боудена *Crime, Disorder and Symbolic Violence: Governing the Urban Periphery* (2014 г.) вносит значительный вклад в архитектурную криминологию, расширяет представление о взаимодействии государственных и муниципальных органов с полицией. В данной работе особое внимание уделяется профилактике уличной преступности, хулиганских действий, правонарушений, совершаемых подростками и молодежью [7, с. 85].

В своем труде *The Urban Fabric of Crime and Fear* (2011 г.) В. Чеккато ответил на вопросы, связанные с влиянием городской среды на возможность совершения правонарушений, отразил взаимосвязь роста цен на недвижимость и уровня преступности [8, с. 13]. В работе *Urban Crime Prevention, Surveillance and Restorative Justice: Effects of Social Technologies* (2009 г.) авторским коллективом рассматриваются современные тенденции в деятельности полиции, судебных орга-

нов и исправительных учреждений, влияющие на изменение приоритетов государственной политики в отношении преступности. Основное внимание уделяется усилиям, направленным на снижение уровня преступности, путем повышения осведомленности населения о криминогенной обстановке, внедрению современных технологий наблюдения и мониторинга за состоянием городской безопасности [9, с. 27].

Материалы и методы

В статье подвергнуты научному осмыслению современные тенденции преступности и правонарушений в городской среде. С этой целью проанализированы интернет-ресурсы, изучены труды ведущих зарубежных и российских ученых, ранее исследовавших данную проблему. При этом применялись общенаучные и специальные методы: логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический. Рассмотрение зарубежного опыта в сфере градостроительства, архитектурного проектирования, а также управления городской средой позволило предложить конкретные меры по минимизации преступности и снижению уровня виктимизации населения.

Результаты исследования

Города являются ключевыми узлами глобальной сети коммуникаций, транспортно-хозяйственной деятельности, центрами концентрации внутренней и внешней миграции. Они представляют собой сложные системы, опирающиеся на градостроительную политику и меры обеспечения правопорядка. Мегалополисы являются основой экономического роста и обеспечивают трудовую занятость граждан. Тем не менее при большой концентрации людей возникают определенные проблемы, связанные с обеспечением их безопасности и поддержанием качества уровня жизни. Ошибки в планировке (застройке) городских пространств в определенной степени способствуют появлению и распространению организованной, рецидивной, молодежной преступности [10, с. 292].

Значительная концентрация людей на небольшой территории создает определенные риски для их безопасности, психического здоровья, способствует возрастанию тревожности, агрессии и депрессивного состояния. Опыт отдельных зарубежных стран во второй половине XX столетия свидетельствует о ряде неудачных попыток решения злободневных социальных проблем путем возведения в отдаленных кварталах однотипных высотных жилых комплексов и заселения в них малоимущих граждан, нуждавшихся в улучшении

¹ Официальный сайт Международной некоммерческой ассоциации CPTED (ICA). URL: <https://www.cpted.net>. (дата обращения: 20.02.2022).

жилищных условий. Подобная градостроительная политика обуславливала высокую концентрацию населения, а также значительную перегрузку транспортной и социальной инфраструктуры, не соответствовавшей установленным нормам жизнедеятельности, выражавшимся в недостатке школ, больниц, детских садов, учреждений общепита и досуга. Превращение многих застроек в этнические «гетто», заселенные бедными слоями населения и мигрантами, приводит к ряду сложных социальных проблем [11, с. 186]. Архитектурная непродуманность, недостатки проектирования создают благоприятные условия для повышения криминальной активности, обуславливая появление подростковых и молодежных банд, наркопреступности, проституции, попрошайничества, вандализма и т.д. [12, с. 212].

Следует подчеркнуть, что урбанизация сама по себе не криминогенна, а размер агломерации обязательно является ключевым фактором роста преступности. Причинами противоправного поведения могут стать социальное и экономическое неравенство, безработица, нелегальная миграция, социально-негативные явления, связанные с общественно опасными проявлениями (пьянство, наркомания, лудомания, безнадзорность) [13, с. 54]. Высокий уровень безработицы среди молодежи, неравенство в доходах, отсутствие доступа к услугам здравоохранения и образования в сочетании с быстрым ростом агломераций, антисанитарными условиями проживания приводят к серьезной поляризации населения, что может служить криминообразующим фактором.

Городское планирование во многих странах мира по-прежнему группирует и разделяет население по социальному статусу, что приводит к значительной концентрации малоимущих домохозяйств в определенном микрорайоне. Разобщенность (отчужденность) в плотно застроенных высотных жилых комплексах создает благоприятные условия для распространения национализма, ксенофобии, экстремистских идей, совершения преступлений и иных правонарушений¹.

Непродуманная планировка общественных пространств городского ландшафта вызывает серьезные проблемы с обеспечением безопасности во многих микрорайонах. Пустынные местности, места под эстакадами, окраины пригородов, как правило, не оборудованы системами видеонаблюдения, что способствует совершению различных

видов корыстных и насильственных преступлений. Отдельные градостроительные проекты ориентированы на получение сверхприбыли путем уплотнительной, высококонцентрированной застройки. Такие микрорайоны характеризуются близким расположением жилых домов по отношению друг к другу, плохим освещением, недостаточным озеленением, отсутствием парковочных зон, детских, спортивных площадок, а также другой необходимой социальной инфраструктуры. К иным проблемам относятся ошибки в проектировании, расположении дорог, аварийное состояние (ветхость) части жилого фонда, включая объекты культурного наследия, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью. Кроме того, требуют отдельного внимания проблемы, касающиеся отношения к бродячим животным, создающим определенные угрозы санитарно-эпидемиологической и личной безопасности граждан. В условиях города нередко наблюдается домашнее насилие в отношении женщин и детей. Необходимо помнить, что подобные деяния характеризуются высокой латентностью.

Современные стратегии предупреждения преступности включают развитую систему вызова экстренных служб, совершенствование сферы оказания социальных услуг, экологический дизайн, создание механизмов разрешения этнической, национальной, межконфессиональной напряженности и формирование культуры терпимости.

Деятельность по предупреждению преступности объединяет усилия государственных, муниципальных органов, средств массовой информации, общественных организаций, граждан с целью координации совместных усилий по решению актуальных проблем в сфере правопорядка. Аудит городской безопасности используется в качестве эффективного диагностического инструмента в целях предупреждения и минимизации преступности. Данная технология помогает выявлять проблемы, связанные с криминальной активностью, уровнем виктимизации, уязвимостью отдельных групп населения².

Высокая эффективность профилактики преступлений и правонарушений, по сравнению с репрессивно-карательными мерами, обусловила изменение государственной стратегии ряда стран в пользу превентивного подхода. Так, в Сальвадоре имелись серьезные проблемы с предотвраще-

¹ Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office On Drugs and Crime (UNODC)). URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Practical_Approaches_to_Urban_Crime_Prevention.pdf. (дата обращения: 20.02.2022).

² Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office On Drugs and Crime (UNODC)). URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Practical_Approaches_to_Urban_Crime_Prevention.pdf. (дата обращения: 20.02.2022).

нием подростковой преступности, долгое время применялись жесткие полицейские меры, направленные на их подавление. Значительная часть молодежи находилась в группе риска, а преступные банды распространили влияние на городские районы. При этом соседние Коста-Рика и Никарагуа, использующие предупредительные меры в сфере обеспечения общественной безопасности, доказали более высокий, положительный, долгосрочный эффект при осуществлении превентивной политики.

В ряде стран Северной и Южной Америки, Европы применяются «Географические информационные системы» (ГИС) в качестве средств, используемых для определения местоположения криминогенных городских районов (территорий). Полиция использует данную систему для оперативных, тактических и криминалистических целей, позволяющих планировать упреждающие мероприятия, своевременно реагировать на происшествия, а также применять меры по регулированию дорожного движения, установлению уличного освещения, видеонаблюдения, информационных знаков и патрулированию районов. Таким образом, государственным и муниципальным органам следует уделять больше внимания перепланировке городских пространств с целью создания безопасных и доступных мест для отдыха граждан¹.

Правоохранительные органы зарубежных стран нередко обращаются к гражданским специалистам в сфере городского планирования, проектирования и развития (жилищные ассоциации, ландшафтные дизайнеры, консультанты) по вопросам оценки безопасности городской среды, получения рекомендаций, для совместного составления плана мероприятий по обеспечению общественной безопасности, комфортных условий проживания граждан, улучшения экологической обстановки и т.п.²

Необходимо развивать новые подходы к обучению и переподготовке специалистов в сфере правоохранительной деятельности, соответствующие современным стандартам в области предупреждения преступности. Такая деятельность включает дистанционное обучение, профессиональные и специализированные курсы переподготовки [14, с.558]. Развитие в городах физической культуры, спорта, туризма благоприятно сказывается на формировании здорового образа жизни.

Обсуждение и заключения

Финансово-экономическая, общественно-политическая нестабильность в мире усугубляется пандемией COVID-19, климатическим кризисом и возрастающим неравенством материальных доходов. Дальнейшее развитие технологий будет способствовать разработке противовирусных вакцин, внедрению искусственного интеллекта, инновациям в области медицины, фармакологии, сельского хозяйства, промышленности. Однако имеются и серьезные риски, связанные с появлением новых криминогенных угроз [15, с. 220].

Социально-ориентированная градостроительная политика заключается в оборудовании домов охранной, пожарной сигнализацией, средствами видеонаблюдения; освещении улиц, парков, придомовой территории; озеленении и оснащении зон отдыха; строительстве малоэтажных домов и коттеджных поселков с развитой инфраструктурой и т.д. Технические и информационные достижения цивилизации в ближайшем будущем позволят эффективно предупреждать (пресекать) противоправные действия в мегаполисах и крупных городах. Этому будут способствовать искусственный интеллект, геновая инженерия, робототехника, 3D- и 4D-принтеры, глобальные навигационные системы, распознавание преступников и поиск пропавших людей на основе нейронных сетей, big data, интернет вещей, блокчейн-технологии, квантовая криптография и др. [16, с. 4-10].

Изучение зарубежного законодательства дает основания утверждать, что в большинстве стран в отношении преступников применяются следующие наказания и меры уголовно-правового характера: штраф, домашний арест, превентивное или продленное заключение, условное осуждение, ограничение свободы, общественные работы, выдворение (депортация), конфискация имущества, возмещение причиненного вреда, запрет на занятие определенной деятельностью, судебное порицание (предупреждение), публикация приговора, лишение родительских или опекуновских прав, арест (краткосрочное лишение свободы), тюремное заключение. Некоторые наказания тесно переплетаются с мерами профилактического и правовосстановительного характера [17, с. 265].

В ряде стран применяются альтернативные или общественные санкции, которые направлены на снижение уровня назначения наказания в виде лишения свободы, как правило, краткосрочно-

¹ Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office On Drugs and Crime (UNODC)). URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Practical_Approaches_to_Urban_Crime_Prevention.pdf. (дата обращения: 20.02.2022).

² Официальный сайт консалтинговой компании по предотвращению преступности в застроенной среде Большого Манчестера, Великобритания (Design for Security). URL: <https://designforsecurity.org/crime-prevention-through-environmental-design>. (дата обращения: 20.02.2022).

го, с другой стороны, они способствуют процессу ресоциализации. К ним относятся программы исправительного или психолого-педагогического воздействия, курсы социального перевоспитания правонарушителей, изучения правил дорожного движения и техники безопасности на производстве, запрещение посещения определенных мест, поручительство, электронное наблюдение. Во многих развитых зарубежных странах приоритет отводится назначению наказаний, не связанных с лишением свободы. При этом реализуются охранительные, превентивные, воспитательные задачи уголовного права и достигаются цели общей и специальной превенции.

К мерам противодействия преступлениям на межгосударственном уровне относятся заключение договоров (соглашений) о взаимодействии при обнаружении похищенных вещей и предметов; задержание и экстрадиция преступников; противостояние транснациональной организованной преступности; выявление, документирование и пресечение преступлений международного характера; оказание правовой помощи по уголовным делам; обмен информацией; проведение совместных научно-исследовательских и представительских мероприятий [18, с. 121].

Особое значение в современных концепциях предупреждения преступлений приобретают идеи криминологической безопасности, которая ориентирована на защиту личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Криминологическая безопасность предполагает взаимосвязь предупреждения и противодействия преступности на современном этапе. Деятельность, направленная на обеспечение криминологической безопасности, должна основываться на изучении: конкретного вида преступности, соответствующих криминогенных детерминант, личности преступника и жертвы преступного посягательства, мер предупреждения и противодействия различным видам преступной деятельности. Виктимологическая профилактика направлена на формирование устойчивого поведения граждан при возникновении чрезвычайных, экстремальных, криминальных ситуаций. Роль государственных органов, муниципальных структур, общественных объединений правоохранительной направленности заключается в создании надежных профилактических барьеров, а также условий, при которых выгода от преступ-

ных посягательств будет значительно меньше, чем угроза неотвратимого и справедливого наказания [19, с. 50].

Предупреждение преступлений может рассматриваться как комплекс взаимосвязанных профилактических и пресекающих мер, осуществляемых в целях минимизации преступности, воздействия на её причины и условия, а также удержания лиц от совершения противоправных действий. В криминологии выделяются экономические, политические, правовые, культурные, психолого-педагогические, организационно-управленческие, семейно-бытовые, идейно-нравственные, технические и иные меры предупреждения преступлений.

Общим критерием эффективного предупреждения преступности является сокращение, снижение уровня преступлений, а также наличие положительной динамики в структуре преступности. Предотвращение и пресечение преступлений существенным образом наращивают упреждающий потенциал криминологического предупреждения. Такие действия способствуют недопущению окончания преступления и наступления общественно опасных последствий. По характеру воздействия профилактические меры могут относиться к административно-правовым, оперативно-розыскным, уголовно-процессуальным, пенитенциарным и постпенитенциарным [20, с. 305].

Таким образом, система мер по предупреждению преступлений в мегаполисах, городах и крупных районных центрах направлена на устранение криминогенных угроз и повышение уровня общественной безопасности, поддержание правопорядка. Не существует универсальной теории предупреждения преступлений, поскольку существенные различия содержат особенности развития того или иного региона, требующие комплексного, индивидуального, компетентного подхода. Необходимы дальнейшие научные изыскания в области городского планирования и предупреждения преступности с использованием современных интегративных концепций, систем и методов. Такая деятельность потребует задействования широкого круга специалистов (экспертов), выработки индикаторов управленческих решений, разработки алгоритмов действий практических сотрудников органов внутренних дел в тех или иных ситуациях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Новые тенденции преступности в XXI веке: глобализация, цифровизация, социальный контроль // *Modern Science*. 2020. № 11. С.131-134.
2. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2021. 277 с.
3. Jeffery C.R. Crime Prevention Through Environmental Design. *American Behavioral Scientist*. 1971; 14(4):598-598. URL: <https://doi:10.1177/000276427101400409> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Oscar Newman. *Defensible space: crime prevention through urban design*. New York: The Macmillan Company, 1972. 264. pp. URL: https://books.google.ru/books/about/Defensible_Space_Crime_Prevention_Throug.html?id=_r_SAAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 20.02.2022).
5. Wilson J.Q., Kelling G.L. Broken Windows: The Police and Neighborhood Safety. *The Atlantic Monthly* (March. 1982): 29–38. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465> (дата обращения: 20.02.2022).
6. Beckett K., Herbert S. *Banished: The New Social Control in Urban America*. Oxford University Press: New York, 2010. 216 pp. URL: <https://doi:10.1093/acprof:oso/9780195395174.001.0001> (дата обращения: 20.02.2022).
7. Corcoran MP, Bowden M *Crime, Disorder and Symbolic Violence: Governing the Urban Periphery*. *Irish Journal of Sociology*. 2017; 25(1):84-86. URL: doi:10.1177/0791603516632224 (дата обращения: 20.02.2022).
8. Ceccato V. *The Urban Fabric of Crime and Fear*. Springer, Dordrecht, 2011. 351 pp. URL: <https://doi.org/10.1007/978-94-007-4210-9>. (дата обращения: 20.02.2022).
9. Knepper P., Doak J., Shapland J. *Urban crime prevention, surveillance, and restorative justice: effects of social technologies*. Boca Raton, FL; London: CRC, 2009. 223 pp. URL: <https://www.routledge.com/Urban-Crime-Prevention-Surveillance-and-Restorative-Justice-Effects-of/Knepper-Doak-Shapland/p/book/9781420084375> (дата обращения: 20.02.2022).
10. Бериев Г.С., Караева З.В. Криминологический анализ преступлений, совершаемых в мегаполисе // *Молодой ученый*. 2019. № 20 (258). С. 291-293. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59067> (дата обращения: 02.03.2022).
11. Клейменов И.М. *Сравнительная криминология: монография*. М.: Норма: ИНФА-М, 2012. 368 с.
12. Иншаков С.М. *Зарубежная криминология: учебное пособие для вузов*. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 383 с.
13. Антонян Ю.М. Криминогенная роль психологического отчуждения личности // *Советское государство и право*. 1988. № 8. С. 53-57.
14. Кобец П.Н. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии. *Russian Journal of Economics and Law*. 2021; 15(3):556-572. URL: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.3.556-572> (дата обращения: 20.02.2022).
15. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2020. Т.11. № 2(40). С. 219-225. DOI: 10.37973/KUI.2020.67.83.012.
16. Овчинский В.С. *Технологии будущего против криминала*. М.: Книжный мир, 2017. 283 с.
17. Додонов В.Н. *Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы*. М.: Юрлитинформ, 2009. 448 с.
18. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. *Криминология: учебник и практикум*. М.: Юрайт, 2022. 340 с.
19. Кикоть В.Я., Лебедев С.Я. *Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 639 с.
20. Смирнов Г.Г. *Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08*. М., 2005. 380 с.

REFERENCES

1. SHalagin A.E., Idiyatullo A.D. *Novye tendencii prestupnosti v HKHI veke: globalizaciya, cifrovizaciya, social'nyj kontrol'* // *Modern Science*. 2020. № 11. S.131-134.
2. Kozachenko I.YA., Korsakov K.V. *Kriminologiya: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i specialiteta*. M.: YUrajt, 2021. 277 s.

3. Jeffery C.R. Crime Prevention Through Environmental Design. *American Behavioral Scientist*. 1971; 14(4):598-598. URL: <https://doi:10.1177/000276427101400409> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
4. Oscar Newman. *Defensible space: crime prevention through urban design*. New York: The Macmillan Company, 1972. 264. pp. URL: https://books.google.ru/books/about/Defensible_Space_Crime_Prevention_Throug.html?id=_r_SAAAAIAAJ&redir_esc=y (data obrashcheniya: 20.02.2022).
5. Wilson J.Q., Kelling G.L. Broken Windows: The Police and Neighborhood Safety. *The Atlantic Monthly* (March. 1982): 29–38. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1982/03/broken-windows/304465> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
6. Beckett K., Herbert S. *Banished: The New Social Control in Urban America*. Oxford University Press: New York, 2010. 216 rr. URL: <https://doi:10.1093/acprof:oso/9780195395174.001.0001> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
7. Corcoran MP, Bowden M Crime, Disorder and Symbolic Violence: Governing the Urban Periphery. *Irish Journal of Sociology*. 2017; 25(1):84-86. URL: doi:10.1177/0791603516632224 (data obrashcheniya: 20.02.2022).
8. Ceccato V. *The Urban Fabric of Crime and Fear*. Springer, Dordrecht, 2011. 351 rr. URL: <https://doi.org/10.1007/978-94-007-4210-9>. (data obrashcheniya: 20.02.2022).
9. Knepper P., Doak J., Shapland J. *Urban crime prevention, surveillance, and restorative justice: effects of social technologies*. Boca Raton, FL; London: CRC, 2009. 223 rr. URL: <https://www.routledge.com/Urban-Crime-Prevention-Surveillance-and-Restorative-Justice-Effects-of/Knepper-Doak-Shapland/p/book/9781420084375> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
10. Beriev G.S., Karaeva Z.V. Kriminologicheskij analiz prestuplenij, sovershaemyh v megapolise // *Molodoy uchenyj*. 2019. № 20 (258). S. 291-293. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59067> (data obrashcheniya: 02.03.2022).
11. Klejmenov I.M. *Sravnitel'naya kriminologiya: monografiya*. M.: Norma: INFA-M, 2012. 368 s.
12. Inshakov S.M. *Zarubezhnaya kriminologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov*. 2-e izd. M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2003. 383 s.
13. Antonyan YU.M. Kriminogennaya rol' psihologicheskogo otchuzhdeniya lichnosti // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1988. № 8. S. 53-57.
14. Kobec P.N. Kompleksnoe kriminologicheskoe issledovanie osobennostej preduprezhdeniya prestupnosti v sovremennoj Yaponii. *Russian Journal of Economics and Law*. 2021; 15(3):556-572. URL: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.3.556-572> (data obrashcheniya: 20.02.2022).
15. SHalagin A.E., Idiyatullova A.D. Zarubezhnyy opyt preduprezhdeniya prestupnosti v XXI veke // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2020. T.11. № 2(40). S. 219-225. DOI: 10.37973/KUI.2020.67.83.012.
16. Ovchinskij V.S. *Tekhnologii budushchego protiv kriminala*. M.: Knizhnyj mir, 2017. 283 s.
17. Dodonov V.N. *Sravnitel'noe uголовное право. Obshchaya chast': monografiya / pod obshch. i nauch. red. S.P. SHCHerby*. M.: YUritinform, 2009. 448 s.
18. Afanas'eva O.R., Goncharova M.V., SHiyan V.I. *Kriminologiya: uchebnik i praktikum*. M.: YUrajt, 2022. 340 s.
19. Kikot' V.YA., Lebedev S.YA. *Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del: uchebnik*. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA, 2019. 639 s.
20. Smirnov G.G. *Problemy razvitiya i realizacii kriminologicheskogo ucheniya o preduprezhdenii prestupnosti: dis. ...d-ra yurid. nauk: 12.00.08*. M., 2005. 380 s.

Информация об авторах:

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, aeshalagin@yandex.ru

Идиятуллов Алмаз Дамирович, преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, almaz.idiyatullova52@bk.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Shalagin Anton E., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, aeshalagin@yandex.ru

Idiyatullova Almaz D., Lecturer at the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia,almaz.idiyatullova.52@bk.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – анализ научной литературы по проблеме исследования; доработка текста исследования; разработка концептуальных подходов исследования; формулирование выводов и практических рекомендаций.

Идиятуллова Алмаз Дамировна – подготовка первоначального варианта текста; сбор и анализ эмпирических данных, их обобщение; поиск аналитических и статистических материалов в научных и справочных источниках.

Статья получена: 08.02.2022

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК: 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.70.78.014

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОВОДИМОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Ирина Нурфаязовна Гимазетдинова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
yamaltdinova_irina@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье освещены существующие в теории уголовно-процессуального права подходы к дефинициям «документ», «уголовно-процессуальный документ». Выявлены и проанализированы основные признаки, присущие уголовно-процессуальным документам, являющимся процессуальной формой выражения проводимого расследования.

Материалы и методы: методологическую базу исследования составили диалектический метод научного познания, логический, сравнительно-правовой методы, а также наблюдение и другие частные методы исследования правовых явлений. Материалами исследования послужили доктринальные источники, а также российское законодательство различных исторических периодов.

Результаты исследования: автор выделяет основные признаки, присущие уголовно-процессуальным документам. Отмечается, что отсутствуют нормативные рекомендации по формированию и систематизации материалов уголовного дела.

Обсуждение и заключения: на основании проведенного исследования автор предлагает собственную классификацию процессуальных документов.

© Гимазетдинова И.Н., 2022

Ключевые слова: уголовный процесс; документ; уголовно-процессуальный документ; уголовное дело; систематизация; информация; классификация; оформление; следствие; дознание; суд

Для цитирования: Гимазетдинова И.Н. Уголовно-процессуальные документы как форма выражения проводимого расследования: понятие, признаки, классификация // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1(47). С. 104-108. DOI: 10.37973/KUI.2022.70.78.014

Scientific article
UDC: 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.70.78.014

CRIMINAL PROCEDURE DOCUMENTS AS A FORM OF EXPRESSION OF THE ONGOING INVESTIGATION: CONCEPT, SIGNS, CLASSIFICATION

Irina Nurfayazovna Gimazetdinova
the Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia, yamaltdinova_irina@mail.ru

Abstract

Introduction: the paper highlights in detail the various approaches available in the theory of criminal procedure law to the definitions of "document", "criminal procedure document". The question of the existing classification of criminal procedural documents which in the course of the study was subjected to the author's revision is considered. The main features inherent in criminal procedural documents which are the procedural form of expression of the ongoing investigation are identified and analyzed.

Materials and Methods: the methodological basis of the study was the dialectical method of scientific cognition, logical, comparative legal, as well as observation and other private methods of studying legal phenomena. The materials of the study were doctrinal sources, as well as Russian legislation of various historical periods.

Results: as a result of the conducted research, the author identified the main features inherent in criminal procedure documents, as well as to propose their author's classification. The present study notes that there were no normative recommendations on the formation and systematization of criminal case materials, as well as such recommendations were not presented in the theory of criminal procedure law, which required further research of this issue.

Discussion and Conclusions: basing on the study the author presents his classification of procedural documents.

© Gimazetdinova I.N., 2022

Keywords: criminal process; document; criminal procedure document; criminal case; systematization; information; classification; registration; investigation; inquiry; court

For citation: Gimazetdinova I.N. Criminal Procedure Documents as a Form of Expression of the Ongoing Investigation: Concept, Signs, Classification // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). Pp. 104-108. DOI: 10.37973/KUI.2022.70.78.014

Введение

Разделяя позицию профессора Л.В. Головки, отметим, что Россия уже три десятилетия находится в состоянии перманентной судебной реформы [1, с. 69]. С момента принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) его текст был изменен более чем 286 раз соответствующими федеральными законами Российской Федерации. Данное обстоятельство свидетельствует не только о подверженности процессуальной процедуры привлечения лица к ответственности изменениям, но и о системном усложнении данной процедуры за счет ее детализации, фактической и юридической сложности расследуемых уголовных дел и ряда других обстоятельств.

Обзор литературы

Автором осуществлен анализ норм действующего УПК РФ, а также отдельных положений УПК РСФСР (1960 г.), федеральных законов и ведомственных нормативных актов. Автор изучил работы Л.В. Головки [1], С.Б. Россинского [2], Е.А. Плешкевича [3], И.С. Дикарева [4], связанные с исследуемой проблематикой.

Материалы и методы

Применяемые в процессе исследования частнонаучные методы (системно-структурный, формально-логический, логико-семантический) позволили проанализировать и обобщить вопросы общетеоретической направленности, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать необходимые выводы и предложения. Нормативной основой настоящего исследования выступили федеральное законодательство России, УПК РФ, позволившие применить метод сравнительно-правового исследования и прийти к определенным общетеоретическим результатам и конкретным предложениям.

Результаты исследования

Достижение назначения уголовного судопроизводства обуславливает производство след-

ственных и процессуальных действий с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, процедуры избрания и применения мер уголовно-процессуального принуждения, а также корректное процессуальное оформление принимаемых решений и проводимых действий.

Деятельность компетентных органов и должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства обличена в соответствующую процессуальную форму.

Мы солидарны с позицией С.Б. Россинского, который выделил основные признаки, присущие уголовно-процессуальной форме: всеобщность, единство и обязательность [3, с. 140]. Отсутствие указанных признаков не позволит раскрыть сущность процессуальной формы. При этом следует отметить, что признак всеобщности предполагает единообразие производства процедуры доказывания по всем категориям уголовных дел, за исключением упрощенных процедур, где отличия имеют, скорее, формальный характер. Признак единства уголовно-процессуальной формы подразумевает возможность осуществления уголовного судопроизводства на территории всей Российской Федерации по единым правилам и с единообразным оформлением принимаемых процессуальных решений и осуществляемых процессуальных действий. И, наконец, обязательность как признак уголовно-процессуальной формы предполагает неукоснительное соблюдение требований норм УПК РФ всеми участниками уголовного судопроизводства. Любое отступление от вышеуказанных правил влечет нарушение законности и, как следствие, признание собранных доказательств недопустимыми, а проведенное расследование незаконным.

Соблюдение процессуальной формы предопределяет необходимость письменного закрепления принимаемых процессуальных решений и совершаемых процессуальных действий в определенных уголовно-процессуальных актах, име-

нуемых процессуальными документами, которые, в свою очередь, являются формой внешнего выражения результатов уголовного судопроизводства.

УПК РФ в равной степени содержит как требования к составлению подобных документов, например, ст. 166 УПК РФ определяет общие правила составления протокола следственного действия, так и обязанность должностного лица к исполнению процессуальной формы необходимым содержанием в случае составления конкретных процессуальных документов (ст. 174, 180, 190, 220, 225 УПК РФ). Выполнение указанных требований позволяет привести уголовно-процессуальную деятельность в части документооборота к единообразию, а также обеспечить их составление в соответствии с предъявляемыми федеральным законодательством требованиями, по существу – верными, по форме – унифицированными.

Это дает возможность компетентным органам и должностным лицам прийти к единому стандарту оформления процессуальных документов, что облегчает деятельность контрольно-надзорных органов, а также заинтересованных участников уголовного судопроизводства в осуществлении оценки собранных в ходе расследования доказательств.

Действующий УПК РФ, равно как и предыдущий УПК РСФСР 1960 года, не раскрывает понятие процессуального документа. Указанное обстоятельство порождает разнообразие авторских трактовок родового понятия «документ». Так, например, Е.А. Плешкевич документ представляет в качестве «материально и знаково зафиксированного самостоятельного информационного объекта» [4, с. 34]. Данное определение представляется нам некорректным, поскольку не содержит сведений о субъектах, составляющих документ.

Следует отметить, что достаточно прогрессивной точки зрения относительно понятия «документ» придерживался в свое время Верховный Суд СССР, который в одном из своих обзоров отметил, что «документ, представляемый в суд в качестве доказательства, должен содержать общепонятную информацию, объяснения к цифровому материалу и иметь полную расшифровку к закодированным данным. Без такой расшифровки содержащиеся в документе факты не могут быть проверены и оценены судом»¹.

Выделим основные признаки, присущие документу:

- во-первых, документ есть предмет материального мира;
- во-вторых, документ содержит информа-

цию, которая может быть зафиксирована разным способом, в зависимости от существующих научно-технических достижений (разработок);

– в-третьих, зафиксированная информация должна иметь свойства идентификации (воспроизведения, использования, передачи, хранения).

Отметим, что действующий УПК РФ акцентирует внимание на свойстве документа содержать сведения, зафиксированные различным способом (в том числе материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации), в том числе в письменной форме (ч. 2 ст. 84 УПК РФ).

Документы используются и в рамках уголовного судопроизводства, они наделены достаточно широким спектром функционала: могут содержать информацию о принимаемых управленческих, процессуальных решениях; сведения о проводимых процессуальных и следственных действиях; на них могут содержаться следы преступления, равно как сами документы могут являться орудием преступления.

Понятие «процессуальные документы» действующее уголовно-процессуальное законодательство России не раскрывает. Вместе с тем в теории уголовного процесса существует достаточно большое количество авторских толкований данной дефиниции. Не вдаваясь в детальный их анализ, отметим, что наиболее полное, на наш взгляд, определение процессуальных документов дано И.С. Дикаревым, который раскрыл понятие уголовно-процессуальных документов через категорию уголовно-процессуальных актов. Так, согласно утверждению данного автора, «уголовно-процессуальные акты следует определить как предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические документы, выражающие волеизъявление их автора и приводящие к возникновению, изменению или прекращению уголовно-процессуальных отношений» [4, с. 34].

По общему правилу в теории уголовно-процессуального права выделяют следующие виды процессуальных документов:

1. Документы, фиксирующие процессуальные решения (постановления, определения и проч.).
2. Документы, фиксирующие ход и результаты процессуальных действий (протоколы).
3. Иные документы (рапорты, справки, характеристики).

Однако существуют и авторские позиции отдельных ученых. Так, например, И.С. Дикарев предлагает классифицировать уголовно-процессуальные акты досудебного производства на четыре самостоятельные группы:

¹ ВВС СССР. 1982. № 6. С. 22 – 23.

«1. Акты применения права.

2. Процессуальные обращения (заявления, ходатайства, жалобы и пр.).

3. Процессуальные акты распорядительного характера (указания, требования, поручения и пр.).

4. Процессуальные договоры (досудебное соглашение о сотрудничестве)» [4, с. 33].

Безусловно, предложенная классификация имеет право на существование, но все же, на наш взгляд, нуждается в доработке. Полагаем, что первая группа, именуемая «актами применения права», не в полной мере позволяет раскрыть перечень процессуальных документов, отнесенных к ним автором. Кроме того, указанное наименование является достаточно широким, поскольку подготовка процессуальных документов, отнесенных к остальным группам, также представляет собой применение права. Например, согласно п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, потерпевший имеет право заявлять ходатайства и отводы, что отнесено к группе «Процессуальные обращения».

Таким образом, интегрируя традиционный и предложенный И.С. Дикаревым подход к классификации уголовно-процессуальных документов, предложим собственную классификацию формируемых в ходе уголовного судопроизводства процессуальных документов:

1. Документы, фиксирующие процессуальные решения.

2. Документы, фиксирующие ход и результаты процессуальных действий.

3. Процессуальные обращения.

4. Процессуальные акты распорядительного характера.

5. Процессуальные договоры.

Анализ современной юридической литературы дает основания утверждать, что в настоящее время существует значительное количество источников, посвященных вопросам оформления уголовного дела. Практически все работы связаны с цифровизацией как производства, так и оформления результатов расследования преступления: П.С. Пастухов «Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» (М., 2015) [5]; Р.И. Оконенко «"Электронные доказательства" и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации» (М., 2016) [6]; А.И. Зазулин «Правовые и методологические

основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу» (Екатеринбург, 2018) [7]; М.О. Медведева «Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития» (М., 2018) [8]; А.А. Балашова «Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании» (М., 2020) [9] и др.

Сегодня систематизацию материалов уголовного дела осуществляют сотрудники следственных подразделений, органов дознания, прокуратуры и суда. Каких-либо унифицированных научных рекомендаций о порядке оформления и систематизации материалов уголовного дела нет. Разработка таких рекомендаций, несомненно, явилась бы существенным подспорьем для сотрудников правоохранительных органов.

Обсуждение и заключения

Правоприменительная деятельность сотрудников уголовного судопроизводства представляет собой исполнение закона с обязательным составлением соответствующих документов, для которых характерен ряд признаков: во-первых, документ есть предмет материального мира; во-вторых, содержит информацию, которая может быть зафиксирована разным способом, в зависимости от существующих научно-технических достижений (разработок); в-третьих, зафиксированная информация должна иметь свойства идентификации (воспроизведения, использования, передачи, хранения).

Внешним выражением результатов уголовного судопроизводства являются процессуальные документы, в которых отражаются совершаемые процессуальные действия, а также принимаемые процессуальные решения. На основании проведенного исследования полагаем возможным представить следующую классификацию процессуальных документов: 1. Документы, фиксирующие процессуальные решения. 2. Документы, фиксирующие ход и результаты процессуальных действий. 3. Процессуальные обращения. 4. Процессуальные акты распорядительного характера. 5. Процессуальные договоры.

В заключение отметим, что в настоящее время отсутствуют нормативные рекомендации по формированию и систематизации материалов уголовного дела, равно как и не представлены такие рекомендации в теории уголовно-процессуального права, что требует дальнейшего исследования данного вопроса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головки В.Л. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67 – 82.
2. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 140 – 144.
3. Плешкевич Е.А. Эволюция теоретических представлений о документе. М., 2011. 93 с.
4. Дикарев И.С. Уголовно-процессуальные акты досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 31 – 35.
5. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2015. 64 с.
6. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2016. 24 с.
7. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 Екатеринбург, 2018. 32 с.
8. Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий : современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2018. 28 с.
9. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2020. 30 с.

REFERENCES

1. Golovko V.L. Uголовное sudoproizvodstvo v usloviyah permanentnoj sudebnoj reformy // Zakon. 2019. № 4. S. 67 – 82.
2. Rossinskij S.B. Uголовно-processual'naya forma: ponyatie i tendencii razvitiya // Vestnik OGU. 2006. № 3. S. 140 – 144.
3. Pleshkevich E.A. Evolyuciya teoreticheskikh predstavlenij o dokumente. M., 2011. 93 s.
4. Dikarev I.S. Uголовно-processual'nye akty dosudebnogo proizvodstva // Uголовное sudoproizvodstvo. 2020. № 2. S. 31 – 35.
5. Pastuhov P.S. Modernizaciya uголовно-processual'nogo dokazyvaniya v usloviyah informacionnogo obshchestva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09. M., 2015. 64 s.
6. Okonenko R.I. «Elektronnye dokazatel'stva» i problemy obespecheniya prav grazhdan na zashchitu tajny lichnoj zhizni v uголовnom processe: sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva Soedinennyh SHtatov Ameriki i Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 2016. 24 s.
7. Zazulin A.I. Pravovye i metodologicheskie osnovy ispol'zovaniya cifrovoj informacii v dokazyvanii po uголовnomu delu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 Ekaterinburg, 2018. 32 s.
8. Medvedeva M.O. Uголовно-processual'naya forma informacionnyh tekhnologij : sovremennoe sostoyanie i osnovnye napravleniya razvitiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 2018. 28 s.
9. Balashova A.A. Elektronnye nositeli informacii i ih ispol'zovanie v uголовно-processual'nom dokazyvanii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 2020. 30 s.

Информация об авторе:

Гимазетдинова Ирина Нурфаязовна, заместитель начальника научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России, yamaltdinova_irina@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Gimazetdinova Irina Nurfayazovna, Deputy Head of the Research Department of the Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, yamaltdinova_irina@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 18.01.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

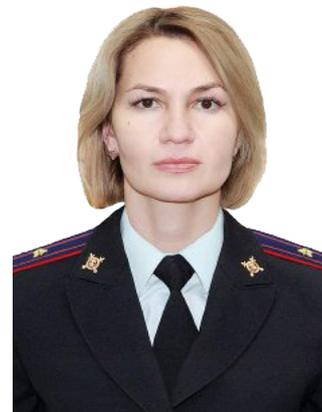
Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.125
DOI: 10.37973/KUI.2022.18.35.015

ОСНОВНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ В ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Алина Дубарисовна Елизарова
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия,
alinochka79d@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются основные практические сложности, появившиеся в процессе внедрения в российскую правовую действительность института запрета определенных действий. Автор анализирует данную проблему с целью ответа на вопрос о необходимости существования института запрета определенных действий в целом.

Материалы и методы: методологическую базу исследования составили диалектический метод научного познания, исторический, логический, а также наблюдение и другие частные методы исследования правовых явлений. Эмпирической основой исследования стали материалы судебных обзоров и судебная статистика.

Результаты исследования: сформулированы ответы на принципиально важные с точки зрения теории и практики вопросы – какие запреты в большинстве своем применяются в уголовном процессе? Действительно ли данная мера может выполнять функции по адекватному пресечению уклонения лица от следствия и суда? Действительно ли запрет определенных действий также ориентирован на защиту прав потерпевшего, свидетелей и т.д.?

Обсуждение и заключение: автор приходит к выводу, что запрет определенных действий в уголовном судопроизводстве может выполнять функции по адекватному пресечению уклонения лица от следствия и суда. На данный момент наблюдаются некоторые практические сложности в рамках применения данного института, которые, однако, не свидетельствуют об отсутствии практической необходимости существования данных мер пресечения.

© Елизарова А.Д., 2022

Ключевые слова: запрет определенных действий; меры пресечения; домашний арест; залог; заключение под стражу; уголовное судопроизводство

Для цитирования: Елизарова А.Д. Основные практические сложности в применении института запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 109-113. DOI: 10.37973/KUI.2022.18.35.015

Scientific article
UDC 343.125
DOI: 10.37973/KUI.2022.18.35.015

THE INSTITUTION OF THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE MAIN PRACTICAL DIFFICULTIES

Alina Dubarisovna Elizarova
the Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia, alinochka79d@mail.ru

Abstract

Introduction: the article discusses the main practical difficulties that appeared during the implementation process of the institute of prohibition of certain actions into the Russian legal reality. The author analyzes

these challenges in order to answer the question of the need for the existence of the institution of prohibition of certain actions in general.

Materials and Methods: the methodological basis of the study was the dialectical method of scientific knowledge, historical, logical, as well as observation and other particular methods of studying legal phenomena. Judicial review and judicial statistics became the empirics of the article.

Results: the author gave the answers on potentially significant due to theory and practice questions: what prohibitions are mostly applied in criminal proceedings? Can this measure really fulfill the functions of adequately preventing a person from evading investigation and trial? Is the prohibition of certain acts also aimed at protecting the rights of the victim, witnesses, etc.?

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that the prohibition of certain actions in criminal proceedings can indeed perform the functions of adequately preventing a person from evading investigation and trial. At the moment, there are some practical difficulties in the application of this institution, which, however, do not indicate the absence of a practical need for the existence of these preventive measures.

© Elizarova A.D., 2022

Keywords: prohibition of certain actions; preventive measure; arrest; pledge; detention; criminal justice

For citation: Elizarova A.D. The Main Practical Difficulties in Applying the Institution of the Prohibition of Certain Actions in Criminal Proceedings // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). Pp. 109-113. DOI: 10.37973/KUI.2022.18.35.015

Введение

Введение новой формы процессуальной деятельности в виде запрета осуществлять определенные действия представляет собой, по нашему мнению, парадоксальное явление. Оно заключается одновременно во введении новой меры пресечения (что воспринимается как ужесточение законодательного подхода к регулированию данной сферы), а также в предоставлении более мягкой, альтернативной возможности для лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование. При этом ряд исследователей отмечают тенденцию к возможному дальнейшему росту количества действий, предусмотренных запретом как новой формы пресечения [1], что будет тяготеть к более гуманному и менее ограничительному характеру запретных мероприятий.

В основе запрета определенных действий изначально была предусмотрена возможность применения в отношении подозреваемого, обвиняемого более мягких ограничительных мер (в сравнении с заключением под стражу, залогом, иными мерами принудительного характера).

Тем не менее принуждение, безусловно, свойственно запрету определенных действий и может выражаться как во введении мер физического (например, запрет на физическое посещение конкретных локаций в конкретное время), так и психологического (запрет на осуществление коммуникации с использованием конкретного вида социальной сети или мессенджера) характера,

если использовать классификацию видов принуждения А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского [2].

Таким образом, безопасность и более мягкие условия для подозреваемого и обвиняемого – это важнейшая цель, на которую ориентировался законодатель в рамках обоснования целесообразности внедрения новой меры пресечения. Также следует отметить безопасность иных участников процесса, в частности свидетелей и потерпевших, в отношении которых важно обеспечить однозначное отсутствие прямых угроз безопасности.

Еще одной целевой установкой для внедрения новой меры пресечения стала необходимость проведения параллельного процесса – модернизации и существенного преобразования национальной системы содержания под стражей (в которой наблюдаются серьезные структурные проблемы, отраженные в ряде дел Европейского суда по правам человека – дело Караченцева против Российской Федерации¹, Ананьев против Российской Федерации² и т.д.), что требовало новой пресекающей формы.

Однако, несмотря на все преимущества новой формы пресечения, она не очень активно применяется в российской практике (или не так активно, как изначально планировал законодатель). Так, согласно данным обзора судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году, в качестве замены меры пресечения в виде заключения под стражу апелляционной инстанцией приме-

¹ Дело «Караченцев (Karachentsev) против Российской Федерации» (жалоба № 23229/11). Страсбург, 17 апреля 2018 года. URL: <https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-17042018-po-delu-karachentsev-karachentsev-protiv-rossiiskoi-federatsii-zhaloba-n-2322911/>, свободный (дата обращения: 14.01.2022).

² Дело «Ананьев и другие (Ananyev and Others) против Российской Федерации» (жалобы №№ 42525/07 и 60800/08). Страсбург, 10 января 2012 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70114844/>, свободный (дата обращения: 14.01.2022).

нялся запрет определенных действий в отношении 48 лиц. Для сравнения: домашний арест был применен в 250 случаях. В качестве замены меры пресечения в виде заключения под стражу при рассмотрении жалоб апелляционной инстанцией на продление срока наблюдается аналогичная тенденция – запрет определенных действий был применен в отношении 35 лиц, в то время как домашний арест – в отношении 253 лиц¹.

Именно заключение под стражу и домашний арест в российской действительности продолжают превалировать, несмотря на изначальное намерение по минимизации данных видов пресекательных действий, связанных с существенным ограничением свободы человека [3]. Именно поэтому, по мнению автора, необходимо исследовать, в чем заключается основная причина неактивного применения новой формы мер пресечения, для чего важно ответить на вопрос – какие запреты в большинстве своем применяются в уголовном процессе?

Обзор литературы

Ввиду новизны меры пресечения, исследуемой в данной работе, в настоящее время существует небольшое количество исследований (О.И. Андреева, О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин, Н.А. Николаева, С.А. Яковлева, А.С. Кутянина и др.), посвященных конкретно запрету определенных действий. Однако существует множество монографических и периодических материалов, в которых рассматриваются меры пресечения в целом (Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, О.В. Качалова, В.П. Кашепов, А.А. Гравина, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский и др.).

Исследователи отмечают некоторые практические сложности, а также теоретические упрощения в рамках внедрения нового института запрета определенных действий. Так, на основе сравнения с практикой зарубежных стран О.И. Андреева, О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин [4] пишут, что в России, например, не всегда решены такие принципиальные вопросы, как «установленное расстояние», которое необходимо соблюдать в рамках запрета на приближение и коммуникацию с конкретным лицом. В зарубежных странах этот вопрос решается, например, необходимостью принудительно покинуть общее место пребывания.

Наиболее кардинальная точка зрения представлена С.А. Яковлевой и А.С. Кутяниной [5], отмечающими, что запрет определенных действий не только встречает практические сложности на пути своего претворения, но и, по сути, дублирует иные виды мер пресечения. Это может быть связано как с неопытностью правопримени-

телей ввиду новизны института (что, по нашему мнению, более вероятно), так и с отсутствием реальной необходимости существования института запрета определенных действий.

Ценным, на наш взгляд, исследованием с точки зрения анализа судебной практики является работа Е.В. Ларкиной [6], которая отмечает правоприменительные недостатки практически по каждому анализируемому пункту (например, при назначении запрета на общение с лицами, судами не указывается, с какими конкретно лицами нельзя осуществлять коммуникацию). При этом во многих случаях без таких уточнений и деталей пропадает смысл назначения данной меры пресечения.

Таким образом, исследователи утверждают о существовании практических сложностей в рамках применения института запрета определенных действий, однако не сходятся во мнении относительно необходимости существования данного института в российской практике.

Материалы и методы

В процессе настоящего исследования были применены диалектический, исторический, формально-логический, системно-структурный, логико-семантический методы исследования, которые позволили проанализировать и обобщить вопросы общетеоретической направленности, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать необходимые выводы и предложения. Эмпирической основой исследования стала судебная статистика и материалы судебных обзоров: данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2007 года по настоящее время. Также исследовались отдельные кейсы, рассмотренные в рамках деятельности Европейского суда по правам человека.

Результаты исследования

В результате исследования теоретических источников и судебной практики был сформулирован вывод о верном пути законодателя, предусмотревшего альтернативу в рамках мер пресечения.

Во-первых, появление новых форм коммуникации обусловило необходимость запрета не только физически покидать помещение / территорию / регион, но и не осуществлять онлайн-коммуникацию, которая в настоящее время может нанести не меньший вред и сформировать угрозу ввиду широкого интернет-инструментария. Сделанный на этой форме запрета акцент представляется нам уместным и актуальным.

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Официальный сайт СД при ВС РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

Во-вторых, очень важно выделение запрета определенных действий именно с точки зрения предоставления более мягкой и гуманной альтернативы для лица. Дополнение ранее существовавших мер пресечения, таких как залог или домашний арест, не в полной мере бы соответствовало цели гуманизации уголовного судопроизводства и ориентации его на права человека.

Анализ судебной практики дает основание утверждать, что существует множество недостатков и пробелов в правоприменении. На неэффективность применения мер пресечения непосредственно влияет субъективность органов суда и следствия, а также излишне формальный подход к определению необходимой меры пресечения. При этом правоохранительные органы зачастую дают завышенную квалификацию совершенного деяния. Об этом косвенно свидетельствует и статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Так, в 2021 году в отношении категории преступлений небольшой тяжести было рассмотрено 2 054 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Из них:

- было удовлетворено 1 749 ходатайств, что составляет 85,15% от общего количества ходатайств;
- был вынесен отказ в отношении 735 ходатайств, что составляет 35,78% от общего количества ходатайств;
- было заменено залогом 7, что составляет 0,34% от общего количества ходатайств¹.

При этом 303 ходатайства реализованы в отношении обвиняемых, которые ранее не были судимы, что в совокупности с учетом совершения преступления небольшой тяжести подразумевает необходимость применения наиболее «легкой» меры пресечения. Такое положение дел – это существенный перекося в сторону излишне строгих мер пресечения, не оправданных ситуацией. Запрет на осуществление определенных действий мог бы, по нашему мнению, стать альтернативой заключению под стражу в большинстве ситуаций, однако правоприменитель пока предпочитает применять более жесткие меры.

Судебная статистика по годам позволяет выявить процент удовлетворения ходатайств о прод-

лении, приближающийся к ста процентам (95 – 98%)². Например, в 2021 году было рассмотрено 95 512 ходатайств о продлении срока содержания под стражей. Удовлетворены из них 93 593, что составляет 97,99% от общего количества, и, конечно, формирует у исследователей явное представление о формальной системе заявления и последующего рассмотрения соответствующих ходатайств. Такой подход считаем нарушением прав человека, который требует существенного реформирования и ориентации на эффективное, соответствующее реальному объему и опасности совершенного деяния расследование и правосудие. Все это обуславливает необходимость обзора наиболее сложных вопросов Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, а также более продолжительной практики правоприменения, что само по себе может разрешить множество вопросов.

Большое значение в этом смысле, по нашему мнению, имеет также научно-исследовательская сторона вопроса. При сотрудничестве научной мысли и практики институт запрета определенных действий сможет стать неотъемлемым элементом российской уголовно-процессуальной действительности.

Обсуждение и заключения

Подводя итог, ответим на вопросы, поставленные в начале исследования. По нашему мнению, запрет определенных действий в уголовном судопроизводстве может выполнять функции по адекватному пресечению уклонения лица от следствия и суда. На данный момент наблюдаются некоторые практические сложности в рамках применения данного института, не свидетельствующие при этом об отсутствии практической необходимости существования данных мер пресечения.

На основании анализа материалов судебной практики можно заключить, что запрет определенных действий действительно ориентирован одновременно на защиту прав подозреваемого обвиняемого, равно как и на защиту потерпевшего, свидетелей и иных участников процесса, что свидетельствует о его существенной значимости в рамках тенденции гуманизации уголовного процесса.

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 год // Официальный сайт СД при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 10.01.2022).

² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2007 – 2021 год // Официальный сайт СД при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.01.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николаева Н.А. Генезис запрета определенных действий в российском уголовном процессе // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 3 (45). С. 44 – 47.
2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.
3. Малаховский А. Важный инструмент следователя: почему не пустеют СИЗО // Закон.ру. URL: <https://pravo.ru/story/214521/>, свободный (дата обращения: 14.01.2022)
4. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225 – 229.
5. Яковлева С.А., Кутянина А.С. Проблемы соотношения запрета определенных действий с другими мерами уголовно-процессуального пресечения // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. Т. 5, № 1. С. 87 – 96.
6. Ларкина Е.В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // Lex Russica. 2019. № 4 (149). С. 129 – 138.

REFERENCES

1. Nikolaeva N.A. Genezis zapreta opredelennyh dejstvij v rossijskom ugovolnom processe // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 3 (45). S. 44-47.
2. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugolovnyj process. M.: KNORUS, 2008. 704 s.
3. Malahovskij A. Vazhnyj instrument sledovatelya: pochemu ne pusteyut SIZO // Zakon.ru. URL: <https://pravo.ru/story/214521/>, svobodnyj (data obrashcheniya: 14.01.2022)
4. Andreeva O.I., Zajcev O.A., Epihin A.YU. Zapret opredelennyh dejstvij kak novaya mera obespecheniya bezopasnosti lichnosti v ugovolnom processe // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 436. S. 225-229.
5. YAKovleva S.A., Kutyanina A.S. Problemy sootnosheniya zapreta opredelennyh deĭstviĭ s drugimi merami ugovolno-processual'nogo presecheniya // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. YUridicheskie nauki». 2019. T.5, № 1. S. 87-96.
6. Larkina E.V. Zapret opredelennyh dejstvij i predusmotrennye im zaprety v sochetanii s zalogom i domashnim arestom: pervye polgoda primeneniya // Lex Russica. 2019. № 4 (149). S. 129-138.

Информация об авторе:

Елизарова Алина Дубарисовна, адъюнкт Уфимского юридического института МВД России, alinochka79d@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Elizarova Alina Dubarisovna, adjunct of the Ufa Law Institute of MIA of Russia, alinochka79d@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

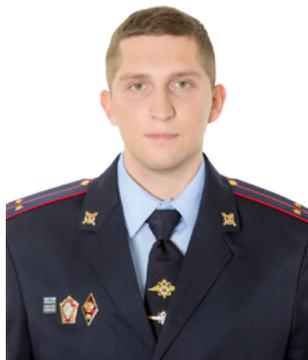
Статья получена: 18.01.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.69.32.016

ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Артем Андреевич Количенко
Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
kolichenkoa@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена вопросу определения сущности и формы электронных носителей информации в уголовно-процессуальном доказывании. Представлена авторская дефиниция уголовно-процессуальной категории «электронные носители информации».

Материалы и методы: в качестве методологической базы исследования были использованы общенаучные методы исследования (диалектико-материалистический метод познания, метод анализа и синтеза, дедукции и индукции), а также специальные методы исследования (системный и сравнительно-правовой методы).

Результаты исследования: в ходе исследования делаются выводы о неоднозначном характере подходов к уголовно-процессуальной интерпретации термина «электронные носители информации», что, в свою очередь, негативно сказывается на практике реализации ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, согласно которому определенная законодателем в ст. 164.1 УПК РФ специфика работы с электронными носителями информации нуждается в уточнении, особенно в части, касающейся выработки легального определения категории «электронные носители информации».

Анализ научной доктрины уголовного процесса позволил выявить различные взгляды на определение правовой природы электронных носителей информации в уголовно-процессуальном доказывании. Сложившаяся ситуация предопределила необходимость поиска оптимального содержания анализируемой уголовно-процессуальной категории. В результате проведенного исследования предложена авторская дефиниция понятия «электронные носители информации».

© Количенко А.А., 2022

Ключевые слова: электронные носители информации, электронные доказательства, уголовно-процессуальное доказывание, цифровизация, уголовный процесс

Для цитирования: Количенко А.А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 114-121. DOI: 10.37973/KUI.2022.69.32.016

Scientific article

UDC 343.13

DOI: 10.37973/KUI.2022.69.32.016

ELECTRONIC MEDIA AS A SOURCE OF OBTAINING ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Artem Alexandrovich Kolichenko

Postgraduate of Nizhniy Novgorod Academy of MIA of Russia, Nizhniy Novgorod, Russia,
kolichenkoaa@mail.ru

Abstract

Introduction: this article is devoted to determining the essence and form of electronic media in criminal procedural evidence. The author's definition of the criminal procedural category "electronic media" is presented.

Materials and Methods: general scientific research methods (dialectical-materialistic method of cognition, method of analysis and synthesis, deduction and induction), as well as special research methods (systemic and comparative legal methods) were used as the basis of the methodology of the study.

Results: in the course of the study, conclusions were drawn on the diversity of approaches to the criminal procedural interpretation of the term "electronic media", which, in turn, negatively affects the practice of implementing Article 164.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: it can be stated with confidence that the use of electronic media in proving a criminal case is extremely important for the modern criminal proceedings. The specifics of working with electronic media, defined by the legislator in Article 164.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in our opinion, need to be clarified, in particular, we draw attention to the need to develop a legal definition of the category "electronic media".

The analysis of the scientific doctrine of the criminal process allowed us to identify various views on the definition of the legal nature of electronic media in criminal procedural evidence. For example, electronic media are considered by some scientists as an object, by others as a technical means, or as a means of storing and transmitting electronic information. The current situation has predetermined the need to find the optimal content of the analyzed criminal procedure category. Thus, as a result of the conducted research, the author's definition of "electronic media" was proposed.

© Kolichenko A.A., 2022

Keywords: *electronic media, electronic evidence, criminal procedural proof, digitalization, criminal process*

For citation: Kolichenko A.A. Electronic Media as a Source of Obtaining Electronic Evidence in Criminal Proceedings // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). Pp. 114-121. DOI: 10.37973/KUI.2022.69.32.016

Введение

Любые изменения, связанные с появлением новых норм в уголовно-процессуальном праве, влекут дискуссии в научной среде. Анализ научной доктрины и практики дает основание утверждать, что в настоящее время ведется активное обсуждение таких уголовно-процессуальных категорий, как «электронные носители информации» (далее – ЭНИ) и «электронные доказательства». Мы убеждены, что указанные категории послужили катализатором для переосмысления основ теории доказательств и доказывания. По мнению ряда исследователей, в УПК РФ появляются отдельные виды доказательств, получаемых с электронных носителей информации: ст. 82, 164, 164.1, 166 УПК РФ [1].

Автор статьи убежден, что электронные доказательства и ЭНИ целесообразно позиционировать в качестве абсолютно разных правовых категорий. Они выступают по отношению друг к другу как часть и целое, их связующим звеном является электронная информация. При этом дефиниция «электронные доказательства» должна трактоваться гораздо шире, чем категория «электронные носители информации», следовательно, поглощать ее.

Полагаем, современные ЭНИ не нуждаются в представлении. Они подразделяются на оптические, полупроводниковые и магнитные, в том числе могут иметь однократную или многократную запись. С учетом специфики ЭНИ в ст. 164.1 УПК РФ определен особый процессуальный по-

рядок их изъятия и копирования с них информации. С одной стороны, мы полагаем, что это вызывает определенные сложности¹ в отношении интерпретации данной нормы со стороны правоприменителей, с другой – прослеживается стремление законодателя к минимизации рисков утраты значимой доказательственной информации, находящейся на ЭНИ. Мы согласны с мнением Ю.А. Андриенко, согласно которому «важнейшую роль при расследовании уголовного дела играет своевременное и правильное изъятие электронных носителей информации» [2, с. 100].

Обзор литературы

Отдельные аспекты исследуемой проблемы раскрываются в трудах О.Г. Григорьева [3], Р.О. Никитина [4], Н.А. Зигуры [5], С.И. Кувычкова [6], М.О. Медведевой [7].

Определению ЭНИ посвящены работы А.И. Зазулина [8], А.Н. Першина [9], В.Н. Григорьева, О.А. Максимова [10]; Ю.В. Гаврилина [11]), процедуру изъятия ЭНИ, в том числе копирования с них информации, рассматривали С.В. Зуев, В.С. Черкасов [12]; И.И. Литвин [13]), вопросы участия специалиста в данном процессе исследовали А.Л. Осипенко, А.И. Гайдин [14], А.А. Балашова [15], М.С. Сергеев [16]).

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные труды, касающиеся определения правовой природы ЭНИ, их формы в уголовно-процессуальном доказывании. При написании статьи автором были использованы диалектико-материалистический метод познания, методы анализа и синтеза, методы дедукции и индукции, а также системный и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования

В нормах УПК РФ отсутствует легальная дефиниция понятия «электронные носители информации». По нашим собственным подсчетам, законодатель оперирует данной категорией в нормах уголовно-процессуального закона не менее 35 раз. Подобное положение дел создало противоречивую интерпретационную ситуацию при понимании сущности ЭНИ в уголовно-процессуальном доказывании. Для деэскалации сложившейся обстановки предлагаем проанализировать позиции представителей научного сообщества, касающиеся определения понятия ЭНИ, и выработать единую универсальную категорию, рас-

крывающую их правовую природу и значение для российского уголовного судопроизводства.

А.И. Зазулин в одном из своих трудов предлагает «внести в УПК РФ более общий термин «цифровой носитель информации»², который бы «подразумевал различные типы цифровой информации и обеспечил единый для всех носителей режим изъятия и копирования на них информации» [8, с. 57]. В свою очередь, А.Н. Першин отмечает избранный термин «электронный носитель информации» в качестве главной проблемы неоднозначного подхода к соблюдению уголовно-процессуального законодательства, а в ряде случаев и прямого его нарушения в практике производства процессуальных действий, связанных с изъятием ЭНИ и их исследованием. По мнению ученого, это связано с тем, что термин «электронный носитель информации» имеет различную трактовку с юридической и технической точек зрения [9, с. 49]. Другой позиции придерживаются Д.В. Бахтеев и Е.В. Смахтин. Они считают более корректным, «следуя логике законодателя, использующего термин «электронные носители информации», в науке считать термин «электронные (цифровые) доказательства» [17, с. 63].

ЭНИ, согласно сформулированной нами ранее дефиниции электронных доказательств [18, с. 139], являются средством *собираания, хранения и воспроизведения* электронных доказательств в уголовном процессе. Таким образом, вполне актуальным представляется следующий довод: на ЭНИ могут быть обнаружены значимые доказательственные сведения, иными словами, электронные доказательства, исходя из их процессуальной формы. Подтверждается наше суждение объективным замечанием А.Л. Осипенко и А.И. Гайдина, согласно которому «на таких носителях могут быть обнаружены: специальное программное обеспечение, использовавшееся при совершении противоправных действий, а также вредоносные программы; информация, запрещенная законом к распространению; электронная корреспонденция участников преступления; иная информация, представляющая интерес для следствия» [14, с. 156] и т.п.

Парадоксально, что отсутствие легального определения одной юридической категории в уголовном процессе порождает не только разногласия в научной доктрине, но и реальные про-

¹ К примеру, С.Б. Россинский указывает на достаточно сильное усложнение законодателем в 2018 г. порядка проведения следственных действий, сопряженных с изъятием электронных носителей информации либо копированием электронной информации. См.: *Россинский С.Б.* Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9. С. 76.

² Аналогичный подход прослеживается у И.И. Карташова: автор указывает на объективную необходимость замены в тексте УПК РФ на более широкий и соответствующий реалиям термин «цифровой носитель». См.: *Карташов И.И.* Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 4 (32). С. 79.

блемы на практике. Это подтверждает мнение В.Н. Григорьева и О.А. Максимова, согласно которому «отсутствие единого подхода к понятию «электронные носители информации» является основной причиной отсутствия единообразия практики и значительных теоретических разногласий» [10, с. 38]. При этом ученые указывают на то, что основной понимания данного термина в настоящее время является подп. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения», согласно которому под электронным носителем понимается «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»¹. Вполне очевидна вариативность восприятия категории «материальный носитель». На это же указывает А.Ю. Федюкина: «Под материальными носителями обычно понимают карты памяти sim или flash, дискеты, CD, DVD, *Blue-ray* диски, жесткие диски компьютера, магнитные ленты и другие информативные электронные устройства» [19, с. 44].

Размышляя о роли ЭНИ в уголовном судопроизводстве, обратимся к исследованиям А.Н. Першина. Так, он пишет, что «по своей сути электронный носитель является контейнером, в который помещается и там хранится какая-либо социально значимая информация» [20, с. 199]. Конечно же, понимание сущности категории «электронный носитель» дает концептуальное представление о том, какие объекты следует воспринимать в качестве ЭНИ, однако, полагаем это не совсем верно и методологически правильно.

В свете последних рассуждений аналогичной является позиция Ю.В. Гаврилина, отмечающего, что под определение, сформулированное в вышеуказанном ГОСТе, попадает абсолютно любое микропроцессорное устройство. Подобный подход определяется ученым как необоснованный, предлагается определять ЭНИ как «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [11, с. 47]. Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о разноплановости мнений со стороны исследователей в отношении формы и содержания ЭНИ в российском уголовном судопроизводстве. Полагаем, что следует согласиться с доводом Е.В. Горкиной, В.В. Тихонова

и Н.В. Золотухиной относительно отсутствия «в настоящий момент среди ученых единого мнения по поводу формулирования данного понятия с точки зрения юридической техники и технических особенностей» [21, с. 81]. Данный факт заставляет задуматься о комплексности и достаточности имеющихся в современной доктрине исследований по анализируемой проблематике, в том числе усилении попыток поиска универсальной уголовно-процессуальной категории «электронные носители информации».

В отечественной доктрине уголовного процесса наблюдается полисемия интерпретационных подходов к раскрытию рассматриваемой дефиниции. Рассмотрим наиболее примечательные из них. Так, автор статьи не мог оставить без внимания точку зрения Ю.В. Гаврилина, который позиционирует ЭНИ как устройство. А.В. Шигуров рассматривает ЭНИ как «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств» [22, с. 48]. Аналогичного подхода к определению ЭНИ придерживаются И.С. Федотов и П.Г. Смагин, которые, задаваясь вопросом о том, какие **предметы** являются ЭНИ, относят к ним «устройства хранения данных (накопители на жестких магнитных дисках, флеш-накопители, компакт-диски и др.)» [23, с. 195].

Иной позиции придерживается А.А. Балашова. Она предлагает рассматривать ЭНИ как «техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники» [15, с. 40]. Аналогичный взгляд на проблематику определения понятия ЭНИ наблюдается в исследовании М.С. Сергеева, где ЭНИ рассматриваются «в качестве источника доказательства – средства хранения и передачи электронной информации» [16, с. 28]. По мнению А.В. Ткачева, ЭНИ представлен как синоним материального носителя компьютерной информации [24, с. 438]. И здесь автор статьи задается риторическим вопросом: где же та искомая нами универсальность представления термина «электронные носители информации» и как быть, если каждый правоведа представляет его по-своему?

Для более глубокого понимания сущности ЭНИ в доказывании по уголовному делу следует отметить, что именно данный источник получения значимой доказательственной информации

¹ См.: ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой). URL: <https://ulgosexp.ru/files/documents/GOST-2.051-2013.pdf> (дата обращения 21.11.2021).

содержит в себе цифровые следы преступлений, которые «всегда опосредованы через искусственно созданный **предмет материального мира** – электронный носитель информации, *вне которого физически не могут существовать*» [25, с. 104]. В конечном счете именно электронная информация, с нашей точки зрения, выступает в качестве содержательного признака любого ЭНИ в уголовно-процессуальном доказывании. При этом важно отметить, что не любая электронная информация будет иметь ценность в рамках расследования уголовных дел, а именно та, которая позволяет устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Принимая во внимание сказанное, считаем необходимым обратиться к точке зрения З.К. Кондратенко и И.Б. Кондратенко, согласно которой доказательства, расположенные на ЭНИ – «доказательства в виде электронного сообщения, электронного документа, базы данных, программ для ЭВМ, сайта в сети Интернет, страницы сайта в сети Интернет (интернет-страницы) стоит выделять в такую категорию, как электронные доказательства» [26, с. 160]. Таким образом, «для успешного установления обстоятельств дела важен не сам носитель, а та информация, которую из него можно извлечь» [27, с. 372], с чем мы абсолютно согласны.

Обсуждение и заключения

В настоящее время увеличивается количество случаев обнаружения значимых доказательствен-

ных сведений на ЭНИ в процессе расследования по уголовному делу. Это требует от правоприменителей особого подхода при работе с ними, на что прямо указывают положения, закрепленные в ст. 164.1 УПК РФ. Полагаем, что отсутствие легальной дефиниции понятия «электронные носители информации» является серьезной проблемой. Проанализировав позиции ученых относительно исследуемого вопроса, приходим к следующим выводам: каждая из приведенных в рамках данной статьи позиций, несомненно, раскрывает сущность и значение ЭНИ в уголовно-процессуальном доказывании. Однако мы убеждены: еще не выработана универсальная правовая категория «электронные носители информации». С учетом имеющейся полноты данной дефиниции считаем методологически правильным раскрывать ее сквозь призму предмета материального мира в силу конструктивных особенностей имеющихся в современном мире ЭНИ.

В результате предлагаем авторское определение понятия «**электронный носитель информации**» в уголовно-процессуальном доказывании – это *предмет, содержащий значимую для доказывания преступлений электронную информацию, воспроизводимую при помощи программно-технических средств*. Подобный подход нам представляется наиболее оптимальным и лаконичным, так как позволяет раскрыть сущность ЭНИ как средства доказывания и источника получения электронных доказательств в уголовном процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сааков Т.А. Судебная автороведческая экспертиза объектов из цифровой среды при установлении демографических характеристик автора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4. С. 96-103. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=129949#FIE3IuSXum6b0RaT> (дата обращения: 12.01.2022).
2. Андриенко Ю.А. Отдельные аспекты использования информационных технологий и работы с электронными носителями информации в доказывании по уголовным делам // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 99 – 105.
3. Григорьев О.Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2003. 221 с.
4. Никитин Р.О. Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2005. 191 с.
5. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2010. 234 с.
6. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2016. 251 с.
7. Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2018. 250 с.
8. Зазулин А.И. Обоснованность использования термина «Электронный носитель информации» в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 54 – 57.

9. Першин А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 48 – 54.
10. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2019. № 2 (84). С. 33 – 44.
11. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 45 – 50.
12. Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 164.1 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С. 193 – 197.
13. Литвин И.И. Некоторые особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий // Вестник ВИПК МВД России. 2020. № 1. С. 8 – 13.
14. Осипенко А.Л., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 1. С. 156 – 163.
15. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2020. 216 с.
16. Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2018. 36 с.
17. Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 61 – 68.
18. Количенко А.А. Доктринальный подход к определению термина «электронные доказательства» в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 136 – 140.
19. Федюкина А.Ю. Электронный носитель информации как доказательство по уголовным делам // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 44 – 46.
20. Першин А.Н. К вопросу о сущности электронного носителя информации в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 24 мая 2016 г.). Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 199 – 202.
21. Горкина Е.В., Тихонов В.В., Золотухина Н.В. Особенности правовой регламентации процессуального режима обращения с электронными носителями информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 82 – 88.
22. Шигуров А.В. Понятие электронных носителей информации и электронных следов в российском уголовном процессе // Социальные нормы и практики. 2020. №1 (3). С. 45 – 52.
23. Федотов И.С., Смагин П.Г. Электронные носители информации: «вещественные доказательства» или «иные документы»? // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2014. №3 (18). С. 191 – 199.
24. Ткачев А.В. Вопросы использования электронных носителей информации в уголовном процессе в качестве доказательств иных документов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 436 – 442.
25. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В.Б. Вехов [и др.]; под редакцией В.Б. Вехова, С.В. Зуева. М.: Юрайт, 2021. 417 с.
26. Кондратенко З.К., Кондратенко И.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства по уголовным делам // Вестник межрегионального открытого социального института. 2015. № 2 (2). С. 158 – 161.
27. Дунаева М.С. Актуальные проблемы использования электронных носителей информации в доказывании по уголовным делам // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4А. С. 369 – 373.

REFERENCES

1. Saakov T.A. Sudebnaya avtorovedcheskaya ekspertiza ob"ektov iz cifrovoj sredy pri ustanovlenii demograficheskikh karakteristik avtora // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. № 4. S. 96-103. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=129949#FIE3IuSXum6b0RaT> (data obrashcheniya: 12.01.2022).

2. Andrienko YU.A. Otdel'nye aspekty ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij i raboty s elektronnyimi nositel'yami informacii v dokazyvanii po ugovolnym delam // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 3 (32). S. 99 – 105.
3. Grigor'ev O.G. Rol' i ugovolno-processual'noe znachenie komp'yuternoj informacii na dosudebnyh stadiyah ugovolnogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Tyumen', 2003. 221 s.
4. Nikitin R.O. Pravovoe obespechenie ispol'zovaniya elektronno-informacionnyh tekhnologij v ugovolnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Vladimir, 2005. 191 c.
5. Zigura N.A. Komp'yuternaya informaciya kak vid dokazatel'stv v ugovolnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. CHelyabinsk, 2010. 234 s.
6. Kuvychkov S.I. Ispol'zovanie v dokazyvanii po ugovolnym delam informacii, predstavlennoj v elektronnom vide: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. N. Novgorod, 2016. 251 s.
7. Medvedeva M.O. Ugolovno-processual'naya forma informacionnyh tekhnologij: sovremennoe sostoyanie i osnovnye napravleniya razvitiya: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 2018. 250 s.
8. Zazulin A.I. Obosnovannost' ispol'zovaniya termina «Elektronnyj nositel' informacii» v ugovolno-processual'nom kodekse Rossijskoj Federacii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2016. № 4 (11). S. 54 – 57.
9. Pershin A.N. Elektronnyj nositel' informacii kak novyj istochnik dokazatel'stv po ugovolnym delam // Ugolovnyj process. 2015. № 5. S. 48 – 54.
10. Grigor'ev V.N., Maksimov O.A. Ponyatie elektronnyh nositelej informacii v ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik UYUI. 2019. № 2 (84). S. 33 – 44.
11. Gavrilin YU.V. Elektronnye nositeli informacii v ugovolnom sudoproizvodstve // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 4 (44). S. 45-50.
12. Zuev S.V., CHerkasov V.S. Novye pravila iz"yatiya elektronnyh nositelej i kopirovaniya informacii (stat'ya 164.1 UPK RF): preimushchestva i nedostatki novelty // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2019. № 2. S. 193 – 197.
13. Litvin I.I. Nekotorye osobennosti iz"yatiya elektronnyh nositelej informacii i kopirovaniya s nih informacii pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij // Vestnik VIPK MVD Rossii. 2020. № 1. S. 8 – 13.
14. Osipenko A.L., Gajdin A.I. Pravovoe regulirovanie i takticheskie osobennosti iz"yatiya elektronnyh nositelej informacii // Vestnik VI MVD Rossii. 2014. № 1. S. 156 – 163.
15. Balashova A.A. Elektronnye nositeli informacii i ih ispol'zovanie v ugovolno-processual'nom dokazyvanii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 2020. 216 s.
16. Sergeev M.S. Pravovoe regulirovanie primeneniya elektronnoj informacii i elektronnyh nositelej informacii v ugovolnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid nauk: 12.00.09. Ekaterinburg, 2018. 36 s.
17. Bahteev D.V., Smahtin E.V. Kriminalisticheskie osobennosti proizvodstva processual'nyh dejstvij s cifrovymi sledami // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 6. S. 61 – 68.
18. Kolichenko A.A. Doktrinal'nyj podhod k opredeleniyu termina «elektronnye dokazatel'stva» v ugovolnom processe // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2021. № 3 (55). S. 136 – 140.
19. Fedyukina A.YU. Elektronnyj nositel' informacii kak dokazatel'stvo po ugovolnym delam // Otechestvennaya yurisprudenciya. 2016. № 12 (14). S. 44 – 46.
20. Pershin A.N. K voprosu o sushchnosti elektronnoho nositelya informacii v ugovolnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy ugovolnoj i ugovolno-processual'noj politiki Rossijskoj Federacii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Omsk, 24 maya 2016 g.). Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2017. S. 199 – 202.
21. Gorkina E.V., Tihonov V.V., Zolotuhina N.V. Osobennosti pravovoj reglamentacii processual'nogo rezhima obrashcheniya s elektronnyimi nositel'yami informacii v ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 3 (54). S. 82 – 88.
22. SHigurov A.V. Ponyatie elektronnyh nositelej informacii i elektronnyh sledov v rossijskom ugovolnom processe // Social'nye normy i praktiki. 2020. №1 (3). S. 45 – 52.
23. Fedotov I.S., Smagin P.G. Elektronnye nositeli informacii: «veshchestvennye dokazatel'stva» ili «inye dokumenty»? // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2014. №3 (18). S. 191 – 199.
24. Tkachev A.V. Voprosy ispol'zovaniya elektronnyh nositelej informacii v ugovolnom processe v kachestve dokazatel'stv inyh dokumentov // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2016. № 3-2. S. 436 – 442.

25. Cifrovaya kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / V.B. Vekhov [i dr.]; pod redakciej V.B. Vekhova, S.V. Zueva. M.: YUrajt, 2021. 417 s.
26. Kondratenko Z.K., Kondratenko I.B. Elektronnyye nositeli informacii kak veshchestvennyye dokazatel'stva po ugovnym delam // Vestnik mezhhregional'nogo otkrytogo social'nogo instituta. 2015. № 2 (2). S. 158 – 161.
27. Dunaeva M.S. Aktual'nye problemy ispol'zovaniya elektronnyh nositelej informacii v dokazyvanii po ugovnym delam // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9. № 4A. S. 369 – 373.

Информация об авторе:

Количенко Артем Андреевич, адъюнкт Нижегородской академии МВД России, kolichenkoa@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Kolichenko Artem A., Postgraduate, Nizhniy Novgorod Academy of MIA of Russia, kolichenkoa@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 31.01.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.141
DOI: 10.37973/KUI.2022.90.16.008

**МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ
В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ ПРЕДНАМЕРЕННОСТИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
ПО ЗАКЛЮЧЕННЫМ СДЕЛКАМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЬЮ 5 СТАТЬИ 159 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сергей Александрович Коноваленко¹, Михаил Николаевич Трофимов²
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Рязань, Россия,

¹sergey_marsel@mail.ru, ²trofimov_fanat1k@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена алгоритму проведения документального исследования специалистами-ревизорами отдела документальных исследований и ревизий подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) по уголовным делам, содержащим признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Материалы и методы: теоретической и методологической основой исследования явились работы российских и зарубежных специалистов в области судебно-экспертной деятельности, система нормативных документов по теме исследования, а также труды ведущих ученых-правоведов и экономистов. Основными методами исследования, использованными при написании работы, стали методы наблюдения, сравнения, индукции, дедукции и монографический (описательный).

Результаты исследования: авторами даны практические рекомендации в части совершенствования методики исследования документов специалистами-ревизорами отдела документальных исследований и ревизий подразделений экономической безопасности МВД России в целях выявления преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ.

Обсуждение и заключения: представлен алгоритм исследования бухгалтерских документов с целью принятия следователями решения о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ.

© Коноваленко С.А., Трофимов М.Н., 2022

Ключевые слова: мошенничество, признаки экономических преступлений, алгоритм документального исследования, материальные ценности

Для цитирования: Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Методика исследования документов в целях оценки преднамеренности неисполнения обязательств по заключенным сделкам при совершении преступлений, предусмотренных частью 5 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 122-131. DOI: 10.37973/KUI.2022.90.16.008

Scientific article

UDC 343.141

DOI: 10.37973/KUI.2022.90.16.008

**TECHNIQUE FOR THE STUDY OF DOCUMENTS
IN ORDER TO ASSESS THE PREMEDITATION OF NON-FULFILLMENT
OF OBLIGATIONS UNDER CONCLUDED TRANSACTIONS WHEN COMMITTING CRIMES
UNDER PART 5 OF ARTICLE 159 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Sergey Alexandrovich Konovalenko¹, Mikhail Nikolaevich Trofimov²
the Kikot Moscow University of MIA of Russia (Ryazan Branch), Ryazan', Russia,
¹sergey_marsel@mail.ru, ²trofimov_fanat1k@mail.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the algorithm of conducting documentary research by auditors of the Department documentary research and audit of economic security and Anti-Corruption Research on acts bearing all characteristics of a crime, which are specified by Section 5 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Materials and Methods: the theoretical and methodological basis of the study was the work of Russian and foreign experts in forensic expertise, the system of normative documents on the subject of the study, as well as the materials of scientific literature of leading legal scholars and economists. The main research methods used in the work were methods of observation, comparison, induction, deduction and monographic (descriptive).

Results: the authors have given practical recommendations regarding the improvement of the methodology of document research by specialists-auditors of the Department of Documentary Research and audits of economic Security units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in order to identify crimes under Article 159, Section 5 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the authors made an attempt to develop an algorithm for the study of accounting documents in order to make a decision by investigators on the initiation of a criminal case on the grounds of the corpus delicti provided for in part 5 of article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation.

© Konovalenko S.A., Trofimov M.N., 2022

Keywords: fraud, signs of economic crimes, documentary research algorithm, material values

For citation: Konovalenko S.A., Trofimov M.N. Technique for the Study of Documents in Order to Assess the Premeditation of Non-Fulfillment of Obligations Under Concluded Transactions When Committing Crimes Under Part 5 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). P. 122-131. DOI: 10.37973/KUI.2022.90.16.008

Введение

При выявлении и документировании мошеннических действий используются различные методы финансового контроля по исследованию документов. Используя документальные методы финансового контроля, проверку учетной (бухгалтерской) информации можно производить как вручную, так и с помощью специализированных автоматизированных программ, например «1С «Предприятие».

Исследование документов проводится специалистом-ревизором на основании рапорта оперативного сотрудника или письменного поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий в зависимости от того, на каком этапе возникла необходимость в проведении такого

исследования: на стадии проверки сообщения, заявления о преступлении или на стадии досудебного производства соответственно [1].

Материалы и методы

В настоящее время практически отсутствует практика возбуждения уголовных дел, предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ. Данный нюанс связан, прежде всего, со сложностью доказывания умышленности преднамеренного неисполнения принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности. Обязательными признаками данного состава преступления являются преднамеренность, т.е. наличие умысла, а также причинение значительного ущерба. Спорный характер обусловлен размытостью критериев, при наличии

которых неисполнение договорных обязательств переходит из плоскости гражданско-правовых отношений в уголовно-правовую.

Установление ущерба – одна из самых важных составляющих расследования данного преступления. Определение ущерба может осуществляться как в рамках проведения судебно-экономических экспертиз, так и в ходе документальных исследований специалистами-ревизорами; вместе с тем в научной литературе отсутствует действенный алгоритм проведения проверок по делам, содержащим признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ.

При работе над статьей авторы использовали общие подходы к проведению документальных исследований, раскрываемые в отдельных научных работах [2, 3].

Результаты исследования

Авторы статьи предлагают следовать нижеприведенному алгоритму проведения документального исследования при выявлении экономических преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ.

Анализ схемы осуществления сделки между контрагентами.

Анализ наличия признаков экономических преступлений при выявлении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ.

К основным признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ, по нашему мнению, следует отнести:

отсутствие предоплаты за товары (работы, услуги) или ее величина незначительна по отношению к сумме контракта; (отсутствие предоплаты может косвенно свидетельствовать о преднамеренности неисполнения принятых на себя обязательств в рамках заключенных сделок);

использование фиктивных договоров и документов на оприходование и оплату материальных ценностей;

оплата осуществляется с использованием нетрадиционных средств платежа, в обмен на имущество, товарные ценности, криптовалюту и т.д.;

виды деятельности, которые осуществляет контрагент, не соответствуют основному виду деятельности (ОКВЭД) и иным видам деятельности, не запрещенным действующим законодательством, по учредительным документам;

сроки оплаты по договору имеют существенную продолжительность, а их размер по отношению к договору несущественен;

есть признаки наличия номинального (фиктивного) директора;

отсутствие личного знакомства между руководителями организаций и представителем контрагента при заключении хозяйственных договоров;

организация-контрагент неоднократно участвовала в арбитражном судопроизводстве по данным сервиса <https://kad.arbitr.ru>;

организация-контрагент подает нулевую (убыточную) бухгалтерскую отчетность за прошлые периоды по данным сервиса gks.ru/accounting_report и ФНС РФ [4];

имеется существенная налоговая задолженность по данным сервиса service.nalog.ru/zd.do и ФНС РФ;

организация или директор (руководитель компании) находятся в базе данных сервиса fssprus.ru/iss/ip;

отсутствует информации о контрагенте по данным сервиса gmosp.nalog.ru;

отсутствует информация о собственности директора (руководителя организации) по данным сервиса rosreestr.ru;

по данным сервиса service.nalog.ru/addrfind.do руководитель организации является учредителем организации с массовыми адресами;

по данным сервиса гуvm.mvd.rf паспорт директора является недействительным, отсутствуют разрешение на работу и патенты на осуществление трудовой деятельности [5];

наличие данных о руководителе и организации по базам данных сервиса bankrot.fedresurs.ru.

наличие данных о налоговых задолженности и дисквалификации лиц иностранных контрагентов по данным официальных налоговых органов зарубежных государств.

Осмотр документов: их названий, формата и состояния бумаги, на которой исполнен (выполнен ли на стандартном бланке, имеющем серийный номер); состояние чернил и текста документа; способ исполнения документа (рукописный, машинописный, с применением компьютерной техники). Установление реквизитов документа: изучение основного текста (кем и когда выполнен, выдан, срок действия, какими правами или обязанностями наделяет, что удостоверяет и т.д.); наличие надписей, резолюций, подписей, факсимиле, печатей, исправлений, дописок; наличие голографических логотипов, юридические адреса и подписи ответственных лиц [6].

Проведение документального исследования:

4.1. Формальная проверка договоров купли-продажи, поставки товарно-материальных ценностей изучение предмета договора, прав и обязанности сторон, исследование цены договора, порядка и сроков расчетов, анализ ассортимента, условий передачи и приема товара, (работ, услуг), изучение ответственности сторон, порядка разрешения споров).

4.2. Формальная проверка документов, подтверждающих отгрузку товарно-материальных ценностей (изучение товарных накладных ф. № торг-12; счет-фактур, требований накладных на отпуск материалов на сторону ф. № М-11, товарных отчетов ф. № торг-29, отчетов о движении материальных ценностей, актов выполненных работ, услуг, журнала учета полученных (выставленных) счетов-фактур, книги продаж). Анализ регистров учета по счетам: 01 «Основные средства», 04 «Нематериальные активы», 10 «Материалы», 41 «Товары», 44 «Расходы на продажу», 19 «НДС по приобретенным ценностям», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» или 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 90 «Продажи» субсчет «Себестоимость продаж», 91 «Прочие доходы и расходы» [7].

4.3. Формальная проверка документов, подтверждающих поступление денежных средств (иных активов) за отгруженные товарно-материальные ценности в рамках заключенных сделок (исследование приходных кассовых ордеров №. КО-1, кассовой книги № КО-4, (отчетов кассира), платежных поручений (на поступление денежных средств), договоров купли-продажи с аккредитивом, аккредитивы, выписки банка, выписки по карточному счету, векселей, чеков.

Анализ регистров учета 50 «Касса», 51 «Расчетный счет», 55 «Специальные счета в банках», 58 «Финансовые вложения», субсчет «Долговые ценные бумаги» 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», субсчет «Векселя полученные» 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «векселя полученные».

4.4. Анализ регламентированных форм отчетности в рамках совершаемой сделки. К регламентированным формам отчетности, которые могут подвергаться исследованию, следует отнести формы бухгалтерской и налоговой отчетности.

Прослеживание движения первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета (проверка по существу). В частности, происходит проверка обобщения учетной информации по договорам между организацией и контрагентами, затем сверяются данные товарных накладных со счетами-фактурами на отгрузку продукции (работ, услуг), при этом сопоставляются данные с книгой продаж, проводится проверка совершения операции на отгрузку продукции (по реализуемой номенклатуре материальных ценностей) в карточках счета 10 «Материалы», 41 «Товары», 43 «Готовая продукция», 90 «Продажи». При проверке обобщения информации все движение то-

варно-материальных ценностей и передачи его собственнику должно отражаться в журнале операций или журнале проводок по одноименным счетам [8].

Специалисту-ревизору необходимо проверить своевременность выставления счетов на оплату в соответствии с договором. Далее устанавливается общая стоимость отгруженной продукции, товаров (работ, услуг) без учета налогов и сборов и с учетом начисленных налогов и сборов. Затем проводится проверка поступления денежных средств в оплату продукции от контрагентов. Проверяются выписки банков со счетов организации, кассовая книга, карточки и анализ счетов 50, 51, 52, 55 за период, предусмотренный договором. Выявляется фактическая сумма перечисления денежных средств от контрагентов в оплату заключенного конкретного договора. При осуществлении оплаты имуществом или товарно-материальными ценностями проводится проверка наличия и условий действия договора мены, проводится формальная проверка акта приемки-передачи соответствующего имущества в обмен на отгруженную продукцию, выполненные работы или оказанные услуги. Для подтверждения балансовой (рыночной) стоимости передаваемого имущества от контрагента в оплату договора следует осуществить формальную проверку отчета оценщика в рамках заключенной сделки. При частичной оплате иными способами (векселями, ценными бумагами, криптовалютой) необходимо провести фактическую и документальную проверку поступления данных активов на баланс организации. Для этого исследуются приходные складские ордера, акты приемки-передачи ценных бумаг, объектов основных средств или нематериальных активов иных ценностей. Рекомендуется провести инвентаризацию данных товарно-материальных ценностей и активов.

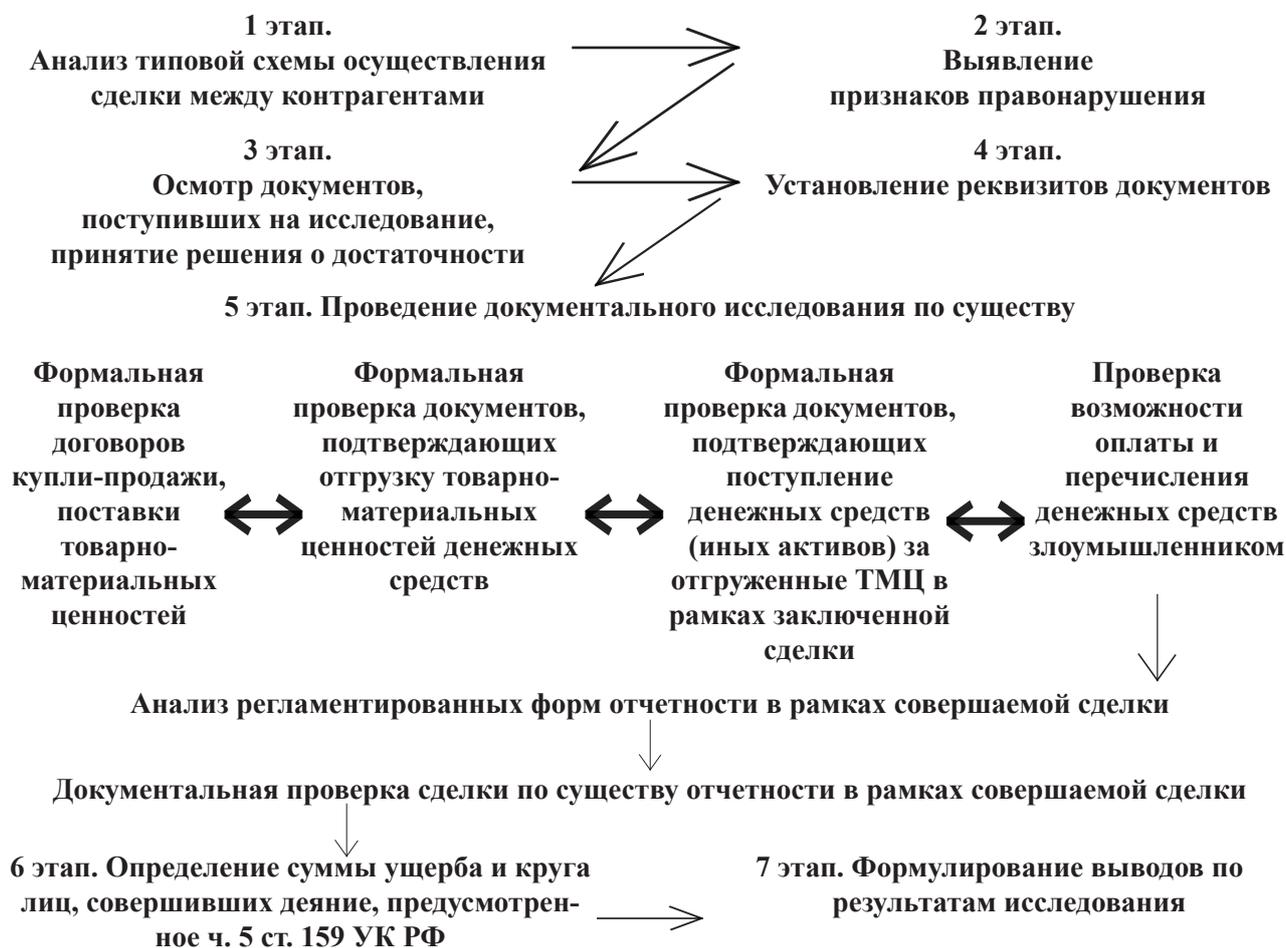
Определение суммы ущерба и круга лиц, совершивших противоправные действия, предусмотренные ч. 5 ст. 159 УК РФ. Сумма ущерба определяется как разница между стоимостью отгруженных товаров, (работ, услуг) по балансовой стоимости¹ и фактической суммой перечисленных средств (активов) по договору (контракту).

Для подтверждения преднамеренного неисполнения принятых на себя виновным лицом обязательств по договору на данном этапе проводится также проверка возможности оплаты им продукции, работ, услуг по заключенным сделкам. Для этого по выпискам банка исследуется движение денежных средств по счетам потенциального злоумышленника. Проводится обработка

¹ Балансовая стоимость различных товарно-материальных ценностей в автоматизированных бухгалтерских программах устанавливается в соответствующих справочниках (например, цены или номенклатура).

выписок банка, сопоставляются полученные данные с регистрами бухгалтерского учета по счетам 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета в банках». При получении платежей наличными средствами исследуются данные приходных и расходных кассовых ордеров и кассовая книга организации.

лем без фактического получения товарно-материальных ценностей. При таком варианте денежные средства переводятся на подконтрольные мошеннику счета и обналичиваются без фактической отгрузки материальных ценностей покупателю. Схема совершения данного мошеннического действия представлена на рис. 3.

Рисунок 1 – Рекомендуемый алгоритм документального исследования при выявлении мошеннических действий, предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ

Illustration 1. – Suggested Algorithm of Documentary Research upon Detection of Fraud Foreseen in Article 159, Section 5 of the Criminal Code of the Russian Federation

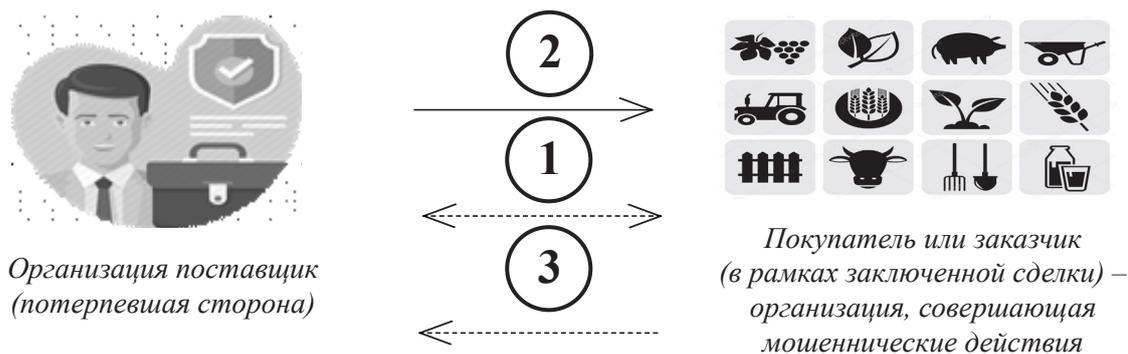
Формулирование выводов

Рекомендуемый алгоритм проведения документального исследования при выявлении экономических преступлений в сфере строительства можно представить следующим образом (рис. 1).

Далее рассмотрим особенности документального исследования по типичной мошеннической схеме, предусмотренной ч. 5 ст. 159 УК РФ. Схема совершения данного мошеннического действия представлена на рис. 2.

Другой вариант (обратный) схемы предполагает 100% оплату договора контрагентом-покупате-

При проведении исследования по подобным делам необходимо подтвердить реальность выбытия продукции (работ, услуг) имущества поставщика (фактическую отгрузку и фактическое поступление имущества на баланс покупателя) и непоступление денежных средств от покупателя-контрагента (в обратной схеме поступление денежных средств на счета поставщика) в рамках заключенного договора, что можно сделать на основании изучения первичной документации по движению товарно-материальных ценностей и движения денежных средств по счетам в банках.

1 – Заключение договора на поставку продукции, товаров, (работ, услуг) иных материальных ценностей.

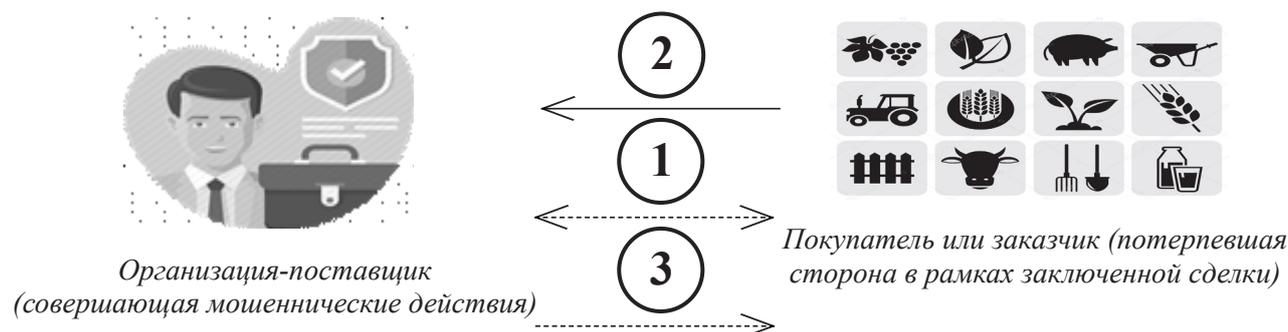
2 – Отгрузка продукции (товарно-материальных ценностей)

3 – Представление подложных документов, подтверждающих исполнение обязательств по договору (оплату по договору) *.

Примечание: *Оплата по договору фактически не производится либо же производится на незначительные суммы по отношению к общей сумме контракта

Рисунок 2 – Схема прямого осуществления мошеннических действий покупателем (заказчиком), предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ

Illustration 2 – The Scheme of Direct Frauds under Article 159, Section 5 of the Criminal Code of the Russian Federation by a Purchaser (Ordering Customer)

1 – Заключение договора на поставку продукции, товаров, (работ, услуг) иных материальных ценностей.

2 – Оплата (товарно-материальных ценностей) покупателем (100% суммы договора)%

3 – Представление подложных документов, подтверждающих исполнение обязательств по договору (отгрузку материальных ценностей по договору) *.

Примечание: * Отгрузка материальных ценностей фактически не производится, либо представляются фиктивные документы по реализации продукции (работ, услуг)

Рисунок 3 – Схема прямого осуществления мошеннических действий поставщиком (подрядчиком), предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ

Illustration 3 – The Scheme of Direct Frauds under Article 159, Section 5 of the Criminal Code of the Russian Federation by a Supplier (Contractor)

Важно доказать факт того, что у злоумышленника была возможность заплатить за товар, работы и услуги, в период осуществления сделки денежные средства находились у него в достаточном количестве на счетах в банке или кассе организации, а в последующем были им исполь-

зованы на цели, не связанные с исполнением договорных обязательств.

Законодательно определено, что основанием для отражения выбытия товарно-материальных ценностей у одного хозяйствующего субъекта и оприходования его у другого является товар-

но-транспортная накладная (ф. ф. № Торг-12) [9]. При ее отсутствии исследованию подвергается любой другой документ: акт выполненных работ, оказанных услуг (нетиповая форма), требование-накладная, акт приемки-передачи и т.д. Плательщики НДС отражают отгрузку товарно-материальных ценностей в книге продаж, получатели отражают в книге покупок. Основанием для постановки товарно-материальных ценностей на баланс покупателя (заказчика) может также являться приходный складской ордер ф. № М-4.

Доказательством фактической отгрузки поставщика и поступления груза у заказчика может быть доверенность на получение товара. Движение материальных ценностей у поставщиков и покупателей должно отражаться в регистрах бухгалтерского учета по счетам 10 «Материалы», 41 «Товары», 43 «Готовая продукция», 90 «Продажи». Поступление товаров у покупателя отражается проводками, представленными в табл. 1. Реализация у поставщика отражается бухгалтерскими проводками, отраженными в табл. 2 [10].

Таблица 1. Учет приобретения товаров по покупным ценам
Table 1. The Accounting of Purchase of Goods on Purchase Price

Содержание хозяйственных операций	Корреспонденция у покупателя Вариант 1		Корреспонденция у покупателя Вариант 2	
	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
Приняты товары от поставщиков и подрядчиков	41	60	15	60
Учтен НДС по приобретенным товарам	19	60	19	60
Отражены прочие расходы по доставке, хранению, погрузке и разгрузке товаров	41	76, 71, 23	15	76, 71, 23
Оплачен счет поставщика за поставленные товары	60	51,50	60	51,50
Оприходованы товары на склад по учетным ценам			41	15
Отражено отклонение учетной стоимости от фактической: – превышение фактической себестоимости – превышение учетной стоимости			16 15	15 16

Таблица 2. Учет списания (продаж) товаров, учтенных по покупным ценам у поставщика (потерпевшей стороны)

Table 2. A list of Withdrawals (Sales), Booked due to the Supplier's (the Aggrieved Party) Original Cost

Содержание хозяйственных операций	Корреспонденция счетов	
	Дебет	Кредит
Списана себестоимость проданных товаров ¹	90-2	41,43,45
Отражена выручка от продажи товаров	62	90-1
Начислен НДС с выручки	90-3	68
Начислен акциз с выручки	90-4	68
Начислены прочие налоги сборы с выручки	90-5,6,7 и т.д.	68
Отражен финансовый результат: – прибыль – убыток	90-9 99	99 90-9

Движение денежных средств на расчетных счетах в банках отражается в выписках банка, которые вместе с оправдательными документами в сроки, установленные по согласованию с банками, предоставляются в организацию че-

рез уполномоченных лиц или путем пересылки. Корреспонденция счетов по движению денежных средств у поставщика и покупателя в рамках исполнения единственной заключенной сделки представлена в табл. 3².

¹ Операция подтверждает факт реализации (отгрузки) товарно-материальных ценностей в регистрах бухгалтерского учета поставщика в рамках заключенного хозяйственного договора.

² Оплата по договору чаще всего вообще не производится либо же производится на незначительные суммы по отношению к общей сумме контракта.

Таблица 3. Отражение в бухгалтерском учете оплаты договора у поставщика и покупателя в рамках единственной заключенной сделки

Table 3. Contract Payment from the Supplier and the Buyer within a Single Concluded Transaction in accounting Records

Содержание хозяйственных операций	Корреспонденция у поставщика		Корреспонденция у покупателя заказчика	
	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
Перечислены денежные средства от покупателя (заказчика) поставщику в рамках хозяйственного договора	51	62, 76	60	51
Произведена оплата наличными от покупателя (заказчика) поставщику в рамках хозяйственного договора	50	62, 76	60	71, 50
Произведена оплата ценными бумагами (простыми векселями) от покупателя (заказчика) поставщику в рамках хозяйственного договора	62-п	62,76	60	60 – в
Произведена оплата ценными бумагами (переводными векселями или полученными от третьих лиц) от покупателя (заказчика) поставщику в рамках хозяйственного договора	76 58-2	62, 76 76	76 60	58-2 76
Произведена оплата товарно-материальными ценностями от покупателя (заказчика) поставщику в рамках хозяйственного договора	41, 10, 08, и т.д.	76, 62	90-2 91-2	41,43, 10 01,04

Обсуждение и заключения

В настоящее время в научной литературе отсутствуют методики исследования документов по уголовным делам, содержащим признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ. В связи с изложенным авторами статьи разработана и предложена алгоритмизация исследования документов хозяйствующих субъектов подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел для оценки преднамеренности неисполнения обязательств по единственной заключенной сделке. По нашему мнению, методика документального

исследования должна включать ряд самостоятельных этапов, среди которых анализ типовой схемы осуществления сделки между контрагентами; выявление признаков правонарушения; осмотр документов, поступивших на исследование; принятие решения о достаточности информационной базы исследования; установление реквизитов документов; проведение документального исследования по существу; определение суммы ущерба и круга лиц, совершивших деяние, предусмотренное ч. 5 ст.159 УК РФ; формулирование выводов по результатам исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яргутова В. Ю. Функциональная характеристика специалиста-ревизора как субъекта познания обстоятельств совершения преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2(34). С. 370-374.
2. Колесникова Е.Н., Корнилович Р.А. и др. Методология использования данных бухгалтерского учета при выявлении и документировании мошенничеств, совершаемых в агропромышленном комплексе. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 177 с.
3. Бандорина И.В., Буторов А.Н. и др. Методика проведения документальных исследований по материалам оперативно-розыскной деятельности в разрезе классификационных критериев по преступлениям экономической направленности. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 142 с.
4. Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Преступления экономической направленности в кредитной сфере как объект исследования теневой экономики государства // Теневая экономика. 2022. Том 6. № 1. DOI: 10.18334/tek.6.1.113728.
5. Дронова О.Б., Курин А.А. Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-informatsionnogo-obespecheniya-protsess-a-vyyavleniya-i-rassledovaniya-prestupleniy-v-sfere-potrebitelskogo> (дата обращения: 11.11.2021).

6. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А. и др. К вопросу применения алгоритма проведения документального исследования при выявлении экономических преступлений в сфере строительства // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4(117). С. 1022-1027. DOI: 10.34925/EIP.2020.117.4.219.
7. Глава 5. Бухгалтерский учет операций с ценными бумагами сторонних организаций // Бухгалтерский учет и налогообложение операций с ценными бумагами: теория и практика: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. С. 51-73.
8. Костева Н.Н., Никулина Ю.А., Покусаева М.А. Учет наличия и движения производственных запасов в сельскохозяйственных организациях // Вектор экономики. 2019. № 5(35). С. 18.
9. Гелюс Т.Ф. Расследование преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства: научно-практическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2015. 90 с.
10. Контроль и ревизия. Практикум: учебное пособие / Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко, Р.А. Корнилович, М.Н. Трофимов, Ю.К. Гаджиев; под общ. ред. Н.Г. Гаджиева. М.: ИНФРА-М, 2021. 321 с.

REFERENCES

1. YArgutova V. YU. Funkcional'naya harakteristika specialista-revizora kak sub"ekta poznaniya obstoitel'stv soversheniya prestuplenij v sfere ekonomiki // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 2(34). S. 370-374.
2. Kolesnikova E.N., Kornilovich R.A. i dr. Metodologiya ispol'zovaniya dannyh buhgalterskogo ucheta pri vyyavlenii i dokumentirovani moshennichestv, sovershaemyh v agropromyshlennom komplekse. Ryazan': Ryazanskij filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.YA. Kikoty, 2019. 177 s.
3. Bandorina I.V., Butorov A.N. i dr. Metodika provedeniya dokumental'nyh issledovanij po materialam operativno-rozysknoj deyatel'nosti v razreze klassifikacionnyh kriteriev po prestupleniyam ekonomicheskoy napravlenosti. N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2018. 142 s.
4. Konovalenko S.A., Trofimov M.N. Prestupleniya ekonomicheskoy napravlenosti v kreditnoj sfere kak ob"ekt issledovaniya tenevoj ekonomiki gosudarstva // Tenevaya ekonomika. 2022. Tom 6. № 1. DOI: 10.18334/tek.6.1.113728.
5. Dronova O.B., Kurin A.A. Sovremennye vozmozhnosti informacionnogo obespecheniya processa vyyavleniya i rassledovaniya prestuplenij v sfere potrebitel'skogo rynka // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-informatsionnogo-obespecheniya-protssessa-vyyavleniya-i-rassledovaniya-prestupleniy-v-sfere-potrebitelskogo-obrashcheniya>: 11.11.2021).
6. Gadzhiev N.G., Konovalenko S.A. i dr. K voprosu primeneniya algoritma provedeniya dokumental'nogo issledovaniya pri vyyavlenii ekonomicheskikh prestuplenij v sfere stroitel'stva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 4(117). S. 1022-1027. DOI: 10.34925/EIP.2020.117.4.219.
7. Глава 5. Бухгалтерский учет операций с ценными бумагами сторонних организаций // Бухгалтерский учет и налогообложение операций с ценными бумагами: теория и практика: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. С. 51-73.
8. Kosteva N.N., Nikulina YU.A., Pokusaeva M.A. Uchet nalichiya i dvizheniya proizvodstvennyh zapasov v sel'skohozyajstvennyh organizacijah // Vektor ekonomiki. 2019. № 5(35). S. 18.
9. Gelyus T.F. Rassledovanie prestuplenij, sovershaemyh v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: nauchno-prakticheskoe posobie. M.: VNII MVD Rossii, 2015. 90 s.
10. Kontrol' i reviziya. Praktikum: uchebnoe posobie / N.G. Gadzhiev, S.A. Konovalenko, R.A. Kornilovich, M.N. Trofimov, YU.K. Gadzhiev; pod obshch. red. N.G. Gadzhieva. M.: INFRA-M, 2021. 321 s.

Информация об авторах:

Коноваленко Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности, Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, sergey_marsel@mail.ru

Трофимов Михаил Николаевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической безопасности, Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, trofimov_fanat1k@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Konovalenko Sergey A., Candidate of Economics (Research doctorate), Professor of the Chair of economic security, Kikot Moscow University of MIA of Russia (Ryazan Branch), e-mail: sergey_marsel@mail.ru

Trofimov Mikhail N., Candidate of Economics (Research doctorate), Senior Lecturer of the Chair of economic security, Kikot Moscow University of MIA of Russia (Ryazan Branch), e-mail: trofimov_fanat1k@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript

Заявленный вклад авторов:

Коноваленко Сергей Александрович – рекомендации по совершенствованию алгоритма документального исследования при выявлении мошеннических действий, предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ, схемы мошеннических действий по данному составу преступления, анализ основных бухгалтерских записей при осуществлении документирования по данному составу преступления, выводы по результатам исследования.

Трофимов Михаил Николаевич – аннотация научной статьи, анализ наличия признаков экономических преступлений при выявлении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ, рекомендации по совершенствованию алгоритма документального исследования при выявлении мошеннических действий, предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ, схемы мошеннических действий по данному составу преступления.

Статья получена: 11.11.2021.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.985.2
DOI: 10.37973/KUI.2022.20.93.019

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ РОДСТВЕННИКАМИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Алексей Андреевич Крынин
Барнаульский юридический институт, Барнаул, Россия,
krynin.a.a@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается следователь при производстве очной ставки между родственниками. Предлагаются направления повышения эффективности производства данного следственного действия, способствующие оптимизации работы по уголовному делу в целом.

Материалы и методы: эмпирическую базу исследования составила судебная и следственная практика. Методологической основой исследования послужили диалектический метод познания, метод анализа и статистики.

Результаты исследования: в ходе исследования рассмотрены особенности проведения очной ставки между родственниками с учетом характера их родственных связей и процессуального положения. В частности, раскрыты тактические приемы разрешения конфликтных ситуаций при проведении очной ставки между супругами, а также особенности подготовки и планирования данного следственного действия. Акцентируется внимание на необходимости производства дополнительного допроса участников перед проведением очной ставки, а также применения технических средств видеофиксации для проведения очной ставки.

Обсуждение и заключения: на основании проведенного исследования предложен перечень тактических приемов, а также подготовительных мероприятий, необходимых для разрешения проблемных ситуаций, складывающихся в ходе производства очной ставки между родственниками.

© Крынин А.А., 2022

Ключевые слова: следователь; родственники; допрос; очная ставка; криминалистическая тактика; тактический прием

Для цитирования: Крынин А.А. Тактические особенности производства очной ставки между родственниками в ходе предварительного расследования преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 132-137. DOI: 10.37973/KUI.2022.20.93.019

Scientific article
UDC 343.985.2
DOI: 10.37973/KUI.2022.20.93.019

CONFRONTMENT BETWEEN RELATIVES IN PRELIMINARY INQUIRY: TACTICS

Aleksey Andreevich Krynin
the Barnaul Law Institute of MIA of Russia, Barnaul, Russia, krynin.a.a@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article discusses certain issues that an investigator faces when conducting a confrontation between relatives. The author suggests ways to improve the efficiency of the production of this investigative action, contributing to the optimization of work on the criminal case as a whole.

Materials and Methods: the empirical basis of the study was judicial and investigative practice. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition, the method of analysis, observation and statistics.

Results: in the course of the study, the author considers features in confrontation between Relatives with respect to their family ties, for example he expands the tactics of deconfliction in confrontation between spouses and the preparation and planning of the investigative procedure. The author pays the readers' attention at the need of additional inquiry before the confrontation, preparation for the presentation of evidence, and technical facilities for confrontation using video surveillance systems.

Discussions and Conclusions: based on the conducted study, a list of tactical techniques is proposed that are necessary to resolve problematic situations that develop during the production of a confrontation between relatives.

© Krynin A.A., 2022

Keywords: investigator; relatives; interrogation; confrontation; forensic tactics; tactical technique

For citation: Krynin A.A. Confrontment between Relatives in Preliminary Inquiry: Tactics // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (47). Pp. 132-137. DOI: 10.37973/KUI.2022.20.93.019

Введение

Очная ставка является разновидностью допроса и представляет собой комплекс познавательных и удостоверительных операций, выполняемых с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела. Вместе с тем очная ставка – это самостоятельное следственное действие с присущими только ему целями, основаниями и условиями производства. Процессуальный порядок очной ставки предусмотрен ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) и предусматривает одновременный допрос в присутствии друг друга двух ранее допрошенных по одному и тому же факту лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия.

При этом сущность очной ставки состоит в том, что следователь задает поочередно двум ранее допрошенным лицам вопросы об одних и тех же обстоятельствах (фактах, явлениях), анализирует и сопоставляет поступающие от допрашиваемых показания и устанавливает истину по спорным обстоятельствам. Целью очной ставки является не только изобличение виновного лица, но и установление его необоснованного привлечения к уголовной ответственности, то есть установление истины по делу [1, с. 121].

Тщательно подготовленная и грамотно организованная очная ставка является не только способом устранения существенных противоречий в показаниях, но и средством разоблачения ложного алиби, инсценировки преступления, самооговора и оговора одного допрашиваемого другим. Кроме того, в ходе очной ставки могут быть получены новые фактические данные, прямо или косвенно относящиеся к рассматриваемому событию.

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства очная ставка может быть произведена:

1) только между двумя лицами одновременно (свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми и обвиняемыми в любом сочетании);

2) только между лицами, ранее допрошенными по одним и тем же обстоятельствам;

3) только при наличии в показаниях существенных противоречий.

Поскольку обязательным условием производства очной ставки является наличие существенных противоречий в показаниях, при отсутствии таковых очная ставка не может быть проведена.

Под существенными противоречиями как основанием для производства очной ставки между ранее допрошенными лицами следует понимать наличие в их показаниях взаимоисключающих сведений об одних и тех же обстоятельствах (событиях, фактах, явлениях), имеющих значение для разрешения уголовного дела [2, с. 377]. Вопрос о том, существенны ли противоречия в показаниях, решает следователь, исходя из обстоятельств дела и влияния этих противоречий на принимаемые по делу решения.

Обзор литературы

Проблематика тактики рассматриваемого следственного действия отражена в работах ученых-криминалистов: Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, В.И. Громова, Г.Г. Доспулова, А.В. Дулова, А.А. Закатова, Е.И. Замылина, Л.М. Карнеевой, В.Е. Коноваловой, Н.И. Кулагина, Н.И. Порубова, А.Б. Соловьева и др.

Однако, на наш взгляд, недостаточное внимание в научных исследованиях уделено производству очной ставки между родственниками, в частности, когда один из участников имеет статус подозреваемого (обвиняемого), а другой - потерпевшего (свидетеля). Кроме того, подобные ситуации достаточно часто встречаются в практической деятельности следователя.

Преступления среди родственников совершаются вследствие возникновения конфликта между людьми, ввиду которого из-за внезапно возникшей

неприязни совершается одно или несколько преступлений, предусмотренных гл. 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Возникший конфликт не решается после совершенного преступления, и его разрешение уполномочен осуществлять следователь, который путем подробных допросов и производства очной ставки должен добиться выяснения истинных обстоятельств совершенного преступления. Поскольку данный конфликт возникает чаще между родственниками, при противоречии в их показаниях в ходе расследования необходимо грамотно выполнить подготовку к проведению очной ставки, а также определить тактические приемы ее непосредственного производства, в том числе при разрешении складывающихся конфликтных ситуаций.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные публикации, материалы судебной и следственной практики Алтайского края, Республики Алтай, Кемеровской и Новосибирской областей, статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период с 2016 по 2021 гг.¹. Методология исследования базировалась на общенаучных методах познания закономерностей объективной действительности и частнонаучных методов, в числе которых анализ и синтез, обеспечившие достоверность выводов; системный подход, необходимый для раскрытия взаимосвязей между явлениями; статистический метод, использованный для анализа количественных показателей.

Результаты исследования

С тактической точки зрения промедление с производством очной ставки между родственниками способствует возникновению последствий, в основном направленных на противодействие расследованию, как со стороны подозреваемого, так и потерпевшего. Противодействие со стороны потерпевшего обусловлено родственной связью его с подозреваемым, под влиянием которой потерпевший через некоторый промежуток прощает своего обидчика, ссылаясь именно на родственную связь, после чего не желает его привлекать к ответственности и всячески этому препятствует.

Анализ следственной практики дает основания утверждать, что в ходе расследования нередко возникают ситуации, когда следователь не предпринял необходимых мер к скорейшему производству очной ставки, в результате столкнулся с противодействием со стороны ранее допрошенных участников предварительного следствия, заключающимся в даче ими иных показаний либо вовсе отказе от дачи показаний.

Нежелание подозреваемого (обвиняемого) давать показания следователю в криминалистическом аспекте расценивается как пассивное противодействие [3, с. 96]. В случае производства очной ставки подозреваемого с его родственником, являющимся участником предварительного следствия со стороны обвинения, теряет свою значимость предупреждение данного родственника об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 308 УК РФ, в то время как необходимо предупредить этого родственника об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. В свою очередь, следователю нужно сделать акцент именно на возможности привлечения лица к уголовной ответственности, призвав его тем самым к даче правдивых показаний.

Рассмотреть необходимость производства очной ставки между родственниками и возникновение в связи с этим возможных трудностей следователю следует заранее, до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

В практической деятельности следственные подразделения часто сталкиваются с ситуацией, когда лиц, совершивших преступление, очевидцев и пострадавших, на период доследственной проверки при выяснении всех обстоятельств помещают в одно помещение. Данная ошибка оборачивается тем, что все участники имеют возможность договориться о единой, чаще всего неистинной, версии событий преступления. В данных обстоятельствах необходимо обеспечить раздельное нахождение участников преступления в помещении органа, производящего проверку.

При принятии следователем решения о производстве очной ставки необходимо отметить, что огромное значение имеет этап подготовки. Наилучшего результата при производстве очной ставки возможно добиться, если в рамках данного этапа произвести допрос участников.

Результативность допросов во многом определяется неукоснительным соблюдением процессуальных норм и умелым использованием следователем тактических и психологических приемов производства этого следственного действия, особенно при допросе подозреваемого и обвиняемого [4, с. 265]. Следователю необходимо выяснить у допрашиваемых как можно больше деталей, уточнений и пояснений. Данное условие направлено на достижение успешного результата в деятельности следователя в преодолении противодействия со стороны участников очной ставки. Выяснение достаточного количества деталей обстоятельств совершенного преступления поста-

¹ Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

вит под сомнение ранее определенные позиции участников, а также добавит как можно больше противоречий, которые и будут служить основаниями для производства очной ставки. В данной ситуации необходимо произвести очную ставку сразу после допросов, с тем чтобы у участников не было возможности обсудить уже данные ими показания. Особенно следует отметить случай, когда в ходе производства очной ставки один из ее участников оглашает свои ранее данные показания, после чего другой участник, вспомнив о том, какие он дал ранее показания, осознав, что данные сведения во многом имеют расхождения, не сможет в том же виде их повторить. Данное обстоятельство может послужить возможностью признания истинных показаний.

В ходе подготовительного этапа к производству очной ставки по преступлениям, связанным с причинением вреда здоровью, совершенным, в частности, мужем в отношении жены и наоборот, при изучении личностей подозреваемого и потерпевшего встречаются ситуации, когда данное преступление совершается с подобными обстоятельствами не в первый раз этим же лицом или данному деянию предшествовали преступления меньшей тяжести, по которым были приняты решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, а также о возбуждении дела об административном правонарушении.

В данной ситуации при производстве допроса потерпевшего, в том числе в ходе подготовки к производству очной ставки, большое внимание следует уделить психологической подготовке потерпевшего к ее проведению, поскольку анализ прецедентов примирения свидетельствует о повторении случаев прощения потерпевшим подозреваемого. Поскольку при совершении тяжкого преступления примирение невозможно, в этом случае потерпевший, как правило, также оказывает противодействие следствию. В данной ситуации необходимо провести беседу с потерпевшим на тему важности привлечения подозреваемого к ответственности с целью наказания последнего, его исправления и восстановления социальной справедливости, поскольку раз потерпевший не может себя защитить, за него должно заступиться государство.

На этапе подготовки к производству очной ставки между родственниками необходимо наиболее детально изучить личности участников. Поскольку для минимизации уровня тактического риска и обеспечения положительного для расследования результата следователю также необходимо уделить особое внимание анализу факторов личностного и информационного характера при принятии решения о производстве очной став-

ки [3, с. 196]. В ходе производства очной ставки между родственниками нередко возникают конфликты, ввиду чего следователю необходимо преждевременно обеспечить порядок его производства, то есть решить вопрос о привлечении дополнительных сотрудников правоохранительных органов, сопровождающих производство по уголовному делу, для пресечения внезапно возникших ссор или драк между участниками.

Кроме того, следователю необходимо учесть особенности характера каждого участника, изучение которых позволит определить очередность, согласно которой они будут давать показания. Наиболее целесообразным для применения тактическим приемом является предоставление первому дать показания тому участнику, в чьих показаниях наиболее уверен следователь, кем зачастую оказывается участник со стороны обвинения. Кроме того, принятие подобного решения обусловлено еще тем, что после дачи показаний подозреваемым свидетель или потерпевший под давлением первого может согласиться с его показаниями. В случае производства очной ставки между родственниками выбор данного тактического приема может обернуться неудачей для следователя и впоследствии для доказывания в целом. В следственной практике при расследовании причинения вреда здоровью нередко встречаются случаи, когда подозреваемым выступает, как правило, муж, а потерпевшей жена, при этом муж в ходе допроса дает признательные подробные показания. В данной ситуации следователем зачастую принимается решение о предоставлении потерпевшей стороне, то есть жене, права дачи показаний первой, но в результате жена, преследуя цель освободить мужа от уголовной ответственности и являясь участником очной ставки со стороны обвинения, дает показания, указывающие на невиновность своего мужа в совершении преступления, оказывая на последнего психологическое давление, под которым муж меняет свои показания, взяв за основу показания жены. При данных условиях немаловажную роль играет время, которое проходит с момента совершения преступления, жена прощает мужа и решает не привлекать его к ответственности, встав на путь противодействия следствию. Таким образом, несвоевременная очная ставка может вообще не дать положительного результата [5, с. 379]. Полагаем, во избежание возникновения указанной выше ситуации необходимо в подготовительный этап к производству очной ставки включить обязательный дополнительный допрос участников данного следственного действия. Производство дополнительных допросов позволит наиболее ка-

чественно подготовиться к производству очной ставки, оценив актуальность данного следственного действия с учетом последних показаний.

Рассматривая рабочий этап производства очной ставки, следует отметить, что договоренность между участниками может возникнуть не только до производства очной ставки, но и в ходе нее. Такие случаи не являются редкостью при производстве очной ставки между родственниками. В данной ситуации следователю стоит обращать пристальное внимание на поведение участников очной ставки при передаче ими невербальных жестов друг другу. При данных обстоятельствах видеофиксация следственного действия, применение которой следователи обычно избегают, будет целесообразна. Материалы видеофиксации в последующем позволят следователю выявить возможный факт невербального общения и прибегнуть к помощи специалистов для его подтверждения либо опровержения.

С целью разоблачения состоявшейся между участниками очной ставки договоренности, связанной родственной связью, до производства следственного действия следователю необходимо быть готовым применить такой тактический прием, как предъявление доказательств, что позволит демонстративно разрушить совместно данные ложные показания.

Обсуждение и заключения

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что производство очной ставки может

значительно повлиять на ход расследования и доказывания в целом. В связи с этим встречаемые проблемы и ошибки следователей в ходе производства данного следственного действия необходимо разрешать посредством грамотного и своевременного применения тактических приемов, а также подготовительных мероприятий, способствующих положительному результату при установлении всех обстоятельств, совершенного преступления. К числу таких подготовительных мероприятий следует отнести раздельное помещение участников предстоящей очной ставки с целью исключения их договоренности; дополнительный допрос перед проведением очной ставки ее участников, выяснение деталей с целью установления соответствующего количества противоречий; изучение личностей участников для предупреждения конфликтов между ними, а также определения очередности дачи показаний; подготовка технических средств для применения видеофиксации с целью последующего выявления невербального общения между участниками очной ставки; подготовка соответствующих доказательств с целью их возможного предъявления; психологическая подготовка участника, на которого ожидается оказание давления со стороны другого. К тактическим приемам, применяемым в ходе непосредственного производства очной ставки, необходимо отнести детализацию показаний участников очной ставки; предъявление до-казательств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головин М.В., Шпак Н.М. Проблемы целеопределения в расследовании: монография. Краснодар: КубГАУ, 2014. 162 с.
2. Мозяков В.В. Руководство для следователей: учеб. пособие. М., 2005. 912 с.
3. Андроник Н.А. Тактико-криминалистические приемы преодоления противодействия при допросе и очной ставке // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 95-99.
4. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М., 2006. 521 с.
5. Ищенко Е.П. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие. М., 2010. 688 с.

REFERENCES

1. Golovin M.V., Shpak N.M. Problemy celeopredeleniya v rassledovanii: monografiya. Krasnodar: KubGAU, 2014. 162 s.
2. Mozyakov V.V. Rukovodstvo dlya sledovatelej: ucheb. posobie. M., 2005. 912 s.
3. Andronik N.A. Taktiko-kriminalisticheskie priemy preodoleniya protivodejstviya pri doprose i ochnoj stavke // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 3 (31). S. 95-99.
4. Porubov N.I. Taktika doprosa na predvaritel'nom sledstvii: ucheb. posobie. M., 2006. 521 s.
5. Ishchenko E.P. Kriminalistika dlya sledovatelej i doznavatelej: nauch.-prakt. posobie. M., 2010. 688 s.

Информация об авторе:

Крынин Алексей Андреевич, преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России, krynin.a.a@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Krynin Aleksey Andreevich, Lecturer at the Department of Criminalistics of the Barnaul Law Institute of MIA of Russia, krynin.a.a@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 25.01.2022

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.86.93.017

ОКАЗАНИЕ СОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОМ И ПСИХОЛОГОМ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вадим Сагитьянович Латыпов
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
vadi-latypov@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье подвергнуто анализу правовое положение педагога и психолога в уголовном судопроизводстве России, освещены исторические этапы нормативного закрепления участия педагога и психолога при производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

Материалы и методы: методологическую базу исследования составили диалектический метод научного познания, логический, сравнительно-правовой, статистический методы, а также наблюдение и другие частные методы исследования правовых явлений. Материалами исследования послужили доктринальные источники, а также международное, российское законодательство различных исторических периодов и уголовно-процессуальное законодательство ряда государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Результаты исследования: в результате проведенного исследования установлено, что ни в ранее действовавших нормативных актах, ни в современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) нет нормы, раскрывающей уголовно-процессуальный статус педагога и психолога. Автор отмечает, что нерегламентированность уголовно-процессуального статуса участника уголовного судопроизводства не позволяет педагогам и психологам в полной мере принимать участие в возникающих уголовно-процессуальных правоотношениях ввиду отсутствия нормативно закрепленных прав, обязанностей и ответственности.

Обсуждение и заключения: представлен авторский подход, направленный на совершенствование законодательного механизма придания процессуального статуса педагога и психолога путем внесения определенных изменений в действующий УПК РФ. В частности, автор полагает, что следует переименовать главу 8 УПК РФ «Лица, оказывающие содействие в уголовном судопроизводстве»; кроме того, предложена новая редакция части 1 ст. 58 УПК РФ, позволяющая приравнять к специалисту педагога и психолога, привлекаемых к участию в процессуальных действиях совместно с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства. По схожему пути в решении указанной проблемы пошли Республика Казахстан, Белоруссия, Азербайджанская Республика.

© Латыпов В.С., 2022

Ключевые слова: содействие правосудию; педагог; психолог; уголовно-процессуальная функция; участники уголовного судопроизводства; иные участники; функция содействия; стороны; суд; правосудие; состязательность

Для цитирования: Латыпов В.С. Оказание содействия педагогом и психологом в российском уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 138-144. DOI: 10.37973/KUI.2022.86.93.017

Scientific article

UDC 343.13

DOI: 10.37973/KUI.2022.86.93.017

ASSISTANCE OF TEACHERS AND PSYCHOLOGISTS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Vadim Sagityanovich Latypov

the Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia, vadi-latypov@yandex.ru

Abstract

Introduction: the legal position of a teacher and psychologist in criminal proceedings in Russia is analyzed. The historical stages of the formation and development of the participation of a teacher and a psychologist in the criminal process are considered.

Materials and Methods: the research methodology of the study was the dialectical method of scientific cognition, logical, comparative and legal, statistical methods, as well as observation and other special methods of studying legal phenomena. The materials of the study were doctrinal sources, as well as international, Russian legislation of various historical periods and criminal procedure legislation of a number of member states of the Commonwealth of Independent States.

Results: as a result of the conducted research, the author found that neither in the previously existing regulations nor in the modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation, there is no norm that would disclose the criminal procedure status of a teacher and psychologist. The author notes that the unregulated criminal procedural status of a participant in criminal proceedings does not allow them to fully participate in emerging criminal procedural legal relations, due to the lack of rights, duties and responsibilities.

Discussion and Conclusions: the author's approach is presented, aimed at improving the legislative mechanism for giving the procedural status of a teacher and psychologist, by making certain changes to the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In particular, to rename Chapter 8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Persons assisting in criminal proceedings", in addition, a new version of Part 1 of Article 58 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation has been proposed, allowing a teacher and psychologist involved in procedural actions together with minor participants in criminal proceedings to be equated with a specialist. Some former Union republics followed a similar path in solving this problem in the criminal process: the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, the Republic of Azerbaijan.

© Latypov V.S., 2022

Keywords: assistance to justice; teacher; psychologist; criminal procedure function; participants in criminal proceedings; other participants; assistance function; parties; court; justice; adversarial

For citation: Latypov V.S. Assistance of Teachers and Psychologists in the Russian Criminal Process // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). Pp. 138-144. DOI: 10.37973/KUI.2022.86.93.017

Введение

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России определяет современный уголовный процесс как состязательный, что предполагает распределение основных уголовно-процессуальных функций между участниками уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ). Полагаем, что именно принцип состязательности сторон и распределения функциональных полномочий составляет основу законодательной систематизации участников уголовного процесса. Но в то же время следует подчеркнуть, что помимо лиц, реализующих основные уголовно-процессуальные функции, в процессе расследования уго-

ловных дел принимают участие и другие участники, оказывающие содействие в отправлении правосудия. Они могут быть отнесены к различным сторонам уголовного процесса, могут различаться в правовом положении, у них может и не быть самостоятельного уголовно-процессуального статуса, но всех их объединяет одно: деятельность направлена на оказание помощи сторонам и суду в отправлении правосудия, обеспечение состязательности уголовного судопроизводства, оказание содействия в принятии законного, обоснованного и всестороннего уголовно-процессуального решения.

Обзор литературы

Статья подготовлена на основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, Республики Казахстан, Белоруссии, Азербайджанской Республики и иных нормативных актов. В ходе подготовки изучены работы М.С. Демкиной [1], Е.В. Марковичевой [2], М.А. Шуваловой [3] по исследуемой проблематике.

Материалы и методы

Нормативной основой подготовленной статьи послужили Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1960 гг.), федеральное законодательство России, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Белоруссии, Азербайджанской Республики, позволившие применить метод сравнительно-правового исследования и прийти к определенным общетеоретическим результатам и конкретным предложениям о возможности имплементации отдельных уголовно-процессуальных норм и институтов.

Теоретико-методологическую основу составили положения диалектического метода об объективных закономерностях развития, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и объектов познания, сравнительно-правовой метод познания объективной реальности. Диалектический метод познания как общенаучный метод позволил выявить общие закономерности их развития и обозначить особенности их реализации. Сравнительно-правовой метод позволил соотнести требования международных договоров и внутригосударственных обязательств, принятых на их основе; формально-правовой метод с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции способствовал изучению соотношения различных нормативных правовых актов сквозь призму выполнения Российской Федерацией принятых на себя международно-правовых обязательств и актуальности действующего уголовно-процессуального законодательства.

Результаты исследования

Защита прав и законных интересов личности, пострадавшей от преступления, и граждан от необоснованного уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности является назначением уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ), Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Вместе с тем, согласно официальной статистике, представленной по результатам прокурорской деятельности за период

с января по ноябрь 2021 года, именно на досудебных стадах уголовного судопроизводства выявлено 4689908 фактов нарушений законности, что на 2% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года, в том числе при производстве следствия и дознания 1541553 (+ 7,4% АППГ). Указанные обстоятельства привели к увеличению показателей привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц – 195 819, что на 4,5% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года¹. Отсутствие полноценного и всестороннего расследования и раскрытия уголовных дел влечет за собой нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Недопустимо расследование уголовного дела без вовлечения в него лиц, оказывающих содействие правосудию.

Итак, как нами было указано выше, российский законодатель классифицировал участников уголовного судопроизводства исходя из выполняемых ими основных уголовно-процессуальных функций: суд – функция разрешения уголовного дела (глава 5 УПК РФ), сторона обвинения – функция обвинения (глава 6 УПК РФ), сторона защиты – функция защиты (глава 7 УПК РФ). Остальные участники уголовного судопроизводства объединились в группу «иные участники уголовного процесса» (глава 8 УПК РФ). Если проанализировать роль и значение каждого участника, вошедшего в данную группу, мы обнаружим единую объединяющую их функцию, которая могла бы составить основу наименования главы 8, – «Лица, оказывающие содействие в уголовном судопроизводстве».

Вовлечение лиц, оказывающих содействие правосудию, предусмотрено во всех российских процессуальных отраслях, более того, как самостоятельная процессуальная функция, она находит свое отражение в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. Ее реализуют лица, привлекаемые по инициативе суда, или лица, участвующие в деле, для выполнения обязанностей по сообщению доказательственной информации, по осуществлению иных обязанностей в гражданском, арбитражном процессе или административном судопроизводстве, необходимых для успешного разрешения спора и выполнения судом своих функций.

Содействие правосудию имеет межотраслевой характер, но действующее уголовно-процессуальное законодательство России ограничивается

¹ Основные результаты прокурорской деятельности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2021 года. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=69162022> (дата обращения 23.01.2022).

лишь тремя основными функциями, перечисленными в ч. 2 ст. 15 УПК РФ: обвинения, защиты, а также разрешения уголовного дела – и отдельно не регламентирует функцию содействия правосудию, как и не выделяет лиц, оказывающих данное содействие, что, безусловно, является существенным недостатком.

Вместе с тем для полноценной реализации содействия правосудию недостаточно указанных в главе 8 УПК РФ участников; считаем, что в целях совершенствования данного процессуального института необходимо придание процессуального статуса субъектам уголовного судопроизводства, которые в императивном порядке закреплены в нормах уголовно-процессуального закона, но не имеют прав, обязанностей и, соответственно, ответственности, – педагога и психолога. Эти лица являются неотъемлемыми участниками отдельных следственных действий при наличии закрепленных в законе условий, но, к сожалению, их участие носит лишь императивный характер, а определение процессуального статуса вызывает острую полемику в научных кругах, что, как следствие, выражается в сложности в правоприменении.

Итак, впервые привлечение педагога для осуществления допроса несовершеннолетнего обвиняемого было предусмотрено советским уголовно-процессуальным законодательством (ст. 397 УПК РСФСР 1960 г.). Закон предусматривал право педагога на ознакомление с результатом проведенного допроса и наделял правом делать письменные замечания о правильности и полноте произведенных записей. Однако данный участник процесса не был удостоен самостоятельного процессуального статуса. М.С. Демкина полагает, что косвенно еще ст. 326 Устава уголовного судопроизводства упоминала о «профессорах» и «учителях» как о лицах, осуществляющих содействие правосудию с применением педагогических знаний в процессе расследования [1, с. 26-27]. Но отметим, что с принятием и Уголовно-процессуального кодекса России 2001 г. статус педагога также остается неурегулированным. В то же время прогрессивным в этом направлении является шаг законодателя, который в 2013 г.¹ все же определил, кого в уголовном процессе считать педагогом (п. 62 ст. 5 УПК РФ).

Необходимость привлечения педагога для производства следственного действия нашло свое

отражение в ст. 191, 280 и 425 УПК РФ. Во всех указанных нормах его участие требуется для производства допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, при этом может быть привлечен как педагог, так и психолог. Привлечение именно педагога обязательно в случае производства допроса потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет. Если же несовершеннолетние потерпевшие или свидетели страдают физическими или психическими недостатками, присутствие педагога обязательно.

Актуальность проблемы участия психолога и педагога в уголовном судопроизводстве заключается в том, что существует необходимость в создании комфортных условий при проведении допроса и иных следственных действий с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства, в первую очередь в связи с тем, что детство признается государством важным этапом становления личности. Отсутствие эффективной системы защиты детства и, что особенно важно, неразработанность стандартов обеспечения и защиты прав ребенка, несовершенство законодательной базы участия в уголовном судопроизводстве педагога и психолога приводят к недостаточному обеспечению гарантий прав несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших).

В связи с отсутствием алгоритма выбора между психологом и педагогом дальнейшее участие психологов и педагогов происходит по усмотрению следователя, дознавателя или судьи. Многие вопросы при этом остаются дискуссионными, что способствует отсутствию единого мнения в толковании и применении норм уголовно-процессуального права. Также отсутствует дифференцированный или индивидуальный подход к выбору психолога и педагога, соответствующий возрастным особенностям, роду деятельности и процессуальному статусу несовершеннолетних. Сложившаяся практика нередко влечет за собой неэффективное участие в уголовном судопроизводстве психолога и педагога, что в конечном счете ведет к нарушению гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства². Кроме того, показания несовершеннолетнего не будут соответствовать критериям допустимости, достоверности и достаточности.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.05.2015. Дело № 4-АПУ15-31 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 23.01.2022).

Чем вызвана необходимость вовлечения в уголовный процесс педагога и психолога, а также в чем заключается содействие, оказываемое этими лицами, для правосудия в целом? В теории уголовного процесса традиционно имеют место два противоположных взгляда на эти вопросы: одни исследователи полагают, что педагога, равно как и психолога, следует относить к специалистам, поскольку они привлекаются к производству следственных действий и обладают специальными знаниями в области педагогики или психологии. Следует отметить, что на законодательном уровне такая позиция прослеживается в уголовно-процессуальных кодексах Республики Казахстан (ст. 80 УПК РК), Белоруссии (ст. 62 УПК РБ), Азербайджанской Республики (ст. 96.1 УПК АР).

Другие считают, что педагога и психолога не следует рассматривать в качестве специалиста в процессуальном смысле, поскольку их функции несколько отличаются, следовательно, законодателю следует предусмотреть для них самостоятельный процессуальный статус как лиц, оказывающих содействие в отправлении правосудия.

Функционально педагог и психолог при производстве следственных действий выполняют целый комплекс действий. В их задачи входит удостоверение факта производимого следственного действия (как правило, реализуется понятиями), одновременно с этим они представляют интересы допрашиваемого несовершеннолетнего лица (функция защитника, законного представителя), в процессе производства следственных действий применяют специальные знания в области педагогики или психологии (функции специалиста). Очевидно, что их функции несколько шире, нежели у специалиста как участника уголовного судопроизводства.

Кроме того, привлечение данной категории лиц ограничено еще одним условием – возрастом или состоянием лица, принимающего участие в следственном действии.

В сложившейся ситуации закономерны два решения: первый потребует от законодателя несколько расширить процессуальные полномочия специалиста, а второй предполагает введение самостоятельных процессуальных статусов педагога и психолога. Приверженцем второго варианта развития событий является, например, Е.В. Марковичева, которая полагает, что «в этом случае педагог или психолог могут быть нормативно обозначены в уголовно-процессуальном законодательстве именно в качестве специалиста, выполняющего особые процессуальные функции» [2, с. 261]. Полагаем, что расширение количества

лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, следует считать малоперспективным, а выделение педагога и психолога как самостоятельных участников процесса нецелесообразным. Следует воспользоваться опытом введенных ранее зарубежных стран и имплементировать отнесение данной категории участников процесса к специалисту при условии расширения его процессуальных функций.

Действительно, проблема участия психолога и педагога в уголовном судопроизводстве в связи со своей многоаспектностью остается до конца не решенной, требует дальнейшего изучения и научно обоснованных решений как по закреплению процессуального статуса вышеуказанных субъектов уголовного судопроизводства, так и по систематизации и дифференциации при их выборе.

Проблемам вовлечения и участия в уголовное судопроизводство педагога и психолога в последнее время посвящают свои труды молодые ученые. Так, к примеру, в 2018 году состоялась успешная защита диссертационного исследования по соисканию ученой степени кандидата юридических наук М.С. Демкиной, которая рассматривала педагога (психолога) как участников уголовного судопроизводства [1], в 2019 году подготовлено еще одно диссертационное исследование М.А. Шуваловой, посвященное проблеме совершенствования и модернизации мер, которые способствуют защите прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе, в том числе с помощью законодательно закрепленного участия психолога и педагога [3].

Недостаточное теоретическое освещение вопроса выбора между психологом и педагогом, отсутствие соответствующих научных рекомендаций обуславливают необходимость разработки научно-методического аппарата, позволяющего осуществлять рациональный выбор психологов и педагогов.

Полагаем, что необходимо более подробно остановиться на диссертационном исследовании М.А. Шуваловой (Санкт-Петербург, 2019). Проведенный анализ позволил выявить особое практическое значение разработанной М.А. Шуваловой запатентованной программы для ЭВМ «Программа выбора психолога и педагога при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего», а также технических средств: «штамп для процессуальных документов с автоматической оснасткой и комплектом сменных клише с различной информацией» и «рабочее место следователя, дознавателя для проведения допроса и иных следственных действий с участием несовершеннолетнего», которые могут применяться в

органах предварительного расследования, судах, а также в учебном процессе.

Несмотря на оригинальность и обоснованность идеи о возможности использования при проведении допроса и иных следственных действиях с участием психолога, педагога авторского устройства – штампа для процессуальных документов с автоматической оснасткой и комплектом сменных клише с различной информацией, порождает сомнения практическая целесообразность необходимости применения предложенного изобретения. В соответствии с описанием [3, с. 42-43] штамп представляет собой габаритное изделие, позволяющее автоматическим способом наносить информацию, наиболее полно отражающим психическое и физическое состояние несовершеннолетнего. С учетом того, что психическое и физическое состояние проблематично отразить одной-двумя строками в документе, предлагаемый штамп, скорее всего, вследствие больших размеров сменных клише будет иметь габариты, вызывающие неудобства при постоянной эксплуатации, ношении, содержании. Поэтому суждение автора об удобстве применения штампа для процессуальных документов с автоматической оснасткой и комплектом сменных клише не разделяется, однако эффективность применения такого инструмента не оспаривается.

Кроме того, отметим, что в работе имеют место и другие спорные выводы, например, утверждение о том, что «отсутствие понятия «психолог» в уголовно-процессуальном законодательстве влечет к неоднозначности трактовки не только этого понятия, но и как следствие к неэффективности, формальности участия данных процессуальных фигур» [3, с. 15]. При этом должной аргументации формальности участия психолога по тексту не приводится. Возможно, следовало бы более полно, ссылаясь не только на правоприменительную практику участия психологов в проведении допроса и иных следственных действиях, раскрыть в своем исследовании сущность формальности участия данной процессуальной фигуры вследствие пробела в законодательстве.

В работе совершенно справедливо отмечено, что физическое и психическое состояние несовершеннолетнего может оказаться препятствием для осуществления проведения допроса [3, с. 41], однако спорным представляется суждение о возложении ответственности на психолога и педагога за проведение внешнего медицинского осмотра с отражением результатов в протоколе допроса. М.А. Шуваловой не принимается во внимание участие в допросе несовершеннолетнего других процессуальных фигур, в поле зре-

ния которых могут попасть явные физические или психические отклонения у несовершеннолетнего, например в его поведении. Проведенный детальный анализ профессиональных навыков психологов и педагогов, особенностей их подготовки для общения с несовершеннолетними выявляет отсутствие у них медицинских навыков, знаний и умений, позволяющих квалифицированно определить по внешним признакам физическое и психическое состояние несовершеннолетнего. Несомненно, определение таких навыков в интересах более эффективного участия психологов и педагогов в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних заслуживает отдельного исследования, но вместе с тем автору следовало бы более обоснованно подойти к предложению о проведении внешнего медицинского осмотра несовершеннолетних психологами и педагогами.

И наконец, возникают сомнения о реальной (практической) возможности поиска и последующего привлечения психологов и педагогов к уголовному процессу. Согласно представленным в работе данным территориальное размещение соответствующих специалистов далеко неравномерно [3, с. 89-91]. М.А. Шувалова, предлагая алгоритм выбора психологов и педагогов для их участия в уголовном судопроизводстве, абсолютно категорична в определении профессий для конкретных несовершеннолетних участников и иногда не оставляет возможности взаимозамещения психологов педагогами и наоборот. На наш взгляд, предлагаемый алгоритм как минимум должен быть адаптирован к различным регионам Российской Федерации, чему, скорее всего, должно предшествовать статистическое исследование трудовой деятельности психологов и педагогов в регионах. Диссертант также не предлагает варианты участия психологов и педагогов других профессий при невозможности привлечения требуемого в соответствии с авторскими алгоритмом и программой.

Обсуждение и заключения

Подводя итог проведенному анализу, сформулируем результаты исследования процессуальных вопросов вовлечения и участия педагога и психолога для оказания содействия в уголовном судопроизводстве сторонам и суду:

1. Действующее уголовно-процессуальное законодательство России в императивном порядке закрепляет участие педагога и психолога в отдельных следственных действиях, но в то же время не раскрывает процессуальный статус указанных субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Как с научной, так и с практической позиции не решен вопрос о возможности отнесения педагога и психолога к самостоятельным участникам уголовного судопроизводства либо приравнянии их процессуального статуса к специалисту.

2. Отсутствие уголовно-процессуального статуса не позволяет педагогам и психологам в полной мере принимать участие в возникающих уголовно-процессуальных правоотношениях ввиду отсутствия прав, обязанностей и ответственности, равно как и пользоваться уголовно-процессуальными гарантиями.

3. Предложено, взяв за основу опыт зарубежного законодателя (Республик Казахстан, Белоруссии, Азербайджанской Республики), дополнить ч. 1 ст. 58 УПК РФ следующей формулировкой: «Педагог или психолог, участвующие в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, также являются специалистами». Полагаем, что указанное дополнение не повлечет за собой внесения глобальных изменений в существующие нормы и уголовно-процессуальные институты, но в то же время позволит определиться с правовым положением указанных участников уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демкина М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара. 2018. 242 с.
2. Марковичева Е. В. Процессуальное положение педагога в Российском уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы Всероссийской конференции. Орел. 2015. С. 224 – 228.
3. Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Санкт-Петербург. 2019. 252 с.

REFERENCES

1. Demkina M.S. Pedagog (psiholog) kak uchastnik ugovnogo sudoproizvodstva: dosudebnyj etap: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Samara. 2018. 242 s.
2. Markovicheva E. V. Processual'noe polozhenie pedagoga v Rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Sovremennoe ugovno-processual'noe pravo Rossii – uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya: materialy Vserossijskoj konferencii. Orel. 2015. S. 224–228.
3. SHuvalova M.A. Uchastie psihologa i pedagoga v ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Sankt-Peterburg. 2019. 252 s.

Информация об авторе:

Латыпов Вадим Сагитьянович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, vadi-latypov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Latypov Vadim S., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of MIA of Russia, Vadi-latypov@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 31.01.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.10.018

ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕХОДА К ЭЛЕКТРОННОМУ ФОРМАТУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Павел Михайлович Титов
Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург, Россия,
titov1995@ya.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается использование в современных реалиях нового формата уголовного судопроизводства в Российской Федерации по делам частного обвинения – совершения ряда действий посредством применения электронно-цифровых средств коммуникации.

Материалы и методы: методологической основой исследования стал основополагающий метод диалектического материализма, предполагающий изучение анализируемых явлений в совокупности с учетом многообразия связей между ними в конкретно-историческом контексте. Также при написании статьи применялись общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция) и частнонаучные методы (в частности, логический и функциональный). Материальной основой исследования явились научно-теоретические труды отечественных ученых-процессуалистов, посвященные проблемам перехода к электронному формату уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Результаты исследования: автор приходит к выводу, что возможность частичного перевода уголовного судопроизводства по делам частного обвинения в электронную форму позволит снизить уровень латентности преступлений, оптимизировать скорость реагирования правоохранительных органов, максимально обеспечить потерпевших уголовно-процессуальными инструментами для восстановления прав и законных интересов, нарушенных преступлением.

Обсуждение и заключения: введение электронного формата уголовного судопроизводства будет способствовать более эффективному расследованию преступлений по делам частного обвинения.

© Титов П.М., 2022

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовное преследование, частное обвинение, современные технологии, правоохранительные органы, противодействие преступности

Для цитирования: Титов П.М. Возможность перехода к электронному формату уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 145-150. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.10.018

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.10.018

PRIVATE PROSECUTION: POSSIBILITY OF TRANSITION OF CRIMINAL PROCEEDINGS TO AN ELECTRONIC FORMAT

Pavel Mihailovich Titov
the Ural Law Institute of MIA of Russia, Yekaterinburg, Russia, titov1995@ya.ru

Abstract

Introduction: the author discusses the use of the new format of the criminal trial in the Russian Federation on private prosecution – committing acts through digimatic communications tools.

Materials and Methods: the methodological basis of the study was the fundamental method of dialectical materialism, which involved the study of the analyzed phenomena in aggregate, taking into account the variety of connections between them, in a specific historical context. Also, when writing the article, general scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction) and private-scientific methods (in particular, logical and functional) were used. Academic works of Russian scholars-processualists dedicated to transition to the electronic format of criminal proceedings in cases of private prosecution as well as statistics Judicial Division of the Supreme Court.

Results: the author concludes that the possibility of partial transition of criminal trial on private prosecution to electronic format contributes to reducing latency of crime, improve the response of law enforcement officials, provide victims with as many criminal procedural tools as possible to restore any violated rights and protect the legitimate interests.

Discussion and Conclusions: the electronic format of criminal trial contributes to more effective investigation of crimes in cases of private prosecution.

© Titov P.M., 2022

Key words: criminal process, criminal procedure, criminal prosecution, private prosecution, modern technologies, law enforcement agencies, crime prevention

For citation: Titov P.M. Possibility of Moving to an Electronic Format of Criminal Proceedings in Private Prosecution // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). Pp. 145-150. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.10.018

Введение

Каждое государство осуществляет внутриполитический курс, призванный обеспечить общую стабильность и безопасность граждан. Демократические преобразования в Российской Федерации обусловили развитие подходов к дифференциации форм уголовного судопроизводства. В сложившихся условиях очевидна необходимость разумного соотношения публичных и частных начал. Их сочетание с очевидностью проявляется в настоящее время, поскольку институт частного обвинения позволяет в полной мере обеспечить учет интересов граждан, в том числе по поводу осуществления уголовного преследования в связи с совершением ряда преступлений. В целом уголовное судопроизводство, безусловно, должно сохранить публично-правовой характер, но в нем обязательно должно иметь место частное обвинение. При этом порядок уголовно-процессуальной деятельности по делам частного обвинения должен позволять гражданам эффективно использовать правовые инструменты для самостоятельной и активной защиты нарушенных преступлением законных интересов [1, с. 3].

Официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Фе-

дерации объективно свидетельствует о жизнеспособности института частного обвинения, а также о том, что в рамках данного порядка граждане в состоянии отстаивать свои права путем самостоятельного выдвижения обвинения и поддержания уголовного преследования. Так, в 2018 году возбуждено 7939 уголовных дел по заявлениям, поступившим в суд непосредственно от граждан и переданным из других органов, и 5926 уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, а также с ходатайством органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела¹. В 2019 году данные показатели составили 7279 и 5312 соответственно². В 2020 году показатели составили 6034 и 4842³. В первом полугодии 2021 года показатели составили 2749 и 2529 уголовных дел⁴. Однако в настоящее время законодательная регламентация частного обвинения не вполне совершенна, не в полной мере учитывает достижения научно-технического прогресса, и эти факторы в ряде случаев затрудняют правоприменительную практику и реализацию конституционного права потерпевших от преступления на доступ к правосудию.

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2018 год. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 18.02.2022).

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2019 год. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 18.02.2022).

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2020 год. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 18.02.2022).

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 1 полугодие 2021 года. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 18.02.2022).

Одним из обстоятельств, осложняющих процесс подачи заявления, выступает сложный бюрократический механизм, ориентированный исключительно на бумажный документооборот. Это весьма серьезно противоречит объективным тенденциям развития общества, выражающимся во всеобщей информатизации, неуклонном увеличении использования информационных технологий в процессе коммуникации, массовом переходе к электронным формам документооборота. В настоящее время различные государственные органы в геометрической прогрессии внедряют в свою деятельность форматы электронного документооборота. Неясно, почему сфера охраны прав и свобод человека и гражданина, гарантированных всем лицам высшим законом страны – Конституцией Российской Федерации, должна становиться исключением из общих правил.

В 2016 году законодатель допустил возможность использования в уголовно-процессуальной деятельности отдельных элементов электронных документов. Этот момент является отправной точкой постепенного внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство.

Обзор литературы

В уголовно-процессуальной науке вопросы совершенствования порядка производства по делам частного обвинения обстоятельно изучались Э.Г. Аниськиной [2], В.С. Балакшиным [3], О.С. Головачуком [4], В.В. Дорошковым [5], В.Г. Степановой [6], З.З. Талыневой [7], С.А. Шейфером [8] и другие. Проблемы использования электронно-цифровой информации в уголовном процессе затрагивали И.Р. Бегишев, И.И. Бикеев [9], О.В. Журкина [10], А.П. Попов, А.А. Попов [11], В.Ю. Стельмах [12] и другие.

Однако сочетание отмеченных факторов – возможность прямого применения электронных форм при разбирательстве дел частного обвинения – осталось вне сферы научных исследований.

Материалы и методы

Теоретической основой настоящего исследования выступили научные труды отечественных ученых-процессуалистов, посвященные проблемам перехода к электронному формату уголовного судопроизводства по делам частного обвинения.

Методологической базой данной статьи явился всеобщий диалектико-материалистический метод, предполагающий изучение явлений в совокупности, с учетом взаимных связей. Кроме этого, в работе использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также частнонаучные методы (формально-логический, функциональный).

Эмпирической базой исследования послужили статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2018 по 1 полугодие 2021 года. Объем и анализ эмпирических данных обеспечили репрезентативность результатов настоящего исследования.

Результаты исследования

Потребность в использовании в уголовном судопроизводстве современных коммуникативных технологий отчетливо проявилась в 2020-2021 годах на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции, о чем автор более подробно упоминал в своих работах [13, с. 174-178], [14, с. 385-388], [15, с. 90-91]. Однако необходимо признать, что пандемия лишь подтолкнула то, что и так объективно требует нормативной регламентации и скорейшего внедрения в правоприменительную практику. Ранее состояние средств коммуникации не обеспечивало устойчивого приема-передачи информации, не позволяло четко идентифицировать сторон сеанса связи, и эти обстоятельства объективно препятствовали полномасштабному внедрению технологий дистанционного доступа и общения в уголовное судопроизводство [12, с. 93-100]. В настоящее время совершенствование цифровых коммуникативных устройств гарантирует качественное восприятие передаваемых сведений. Широкое распространение электронно-цифровых подписей позволяет четко идентифицировать автора электронного документа, заверенного такой подписью, и исключает возможность подмены сведений о соответствующем лице. В итоге риск подачи заявления одним лицом от имени другого сводится к минимуму. Кроме того, распространение цифровых технологий и их внедрение в уголовное судопроизводство не предполагает полной отмены традиционных форм ведения документооборота, по крайней мере, немедленно, а является лишь дополнительным каналом передачи информации.

Специфика частного обвинения заключается в том, что заявление потерпевшего выполняет одновременно несколько функций, являясь, с одной стороны, единственным поводом для возбуждения уголовного дела, с другой – имеет значение постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного акта.

Представляется, что на современном этапе развития техники, и прежде всего электронно-цифровых средств коммуникации, вполне возможно сузить круг действий, требующих обязательного личного участия потерпевшего в суде.

Так, представляется вполне возможным допустить подачу заявления в суд в электронной

форме по аналогии с порядком, закрепленным в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) для подачи жалоб, ходатайств и заявлений.

Гражданин вправе создать на официальном сайте суда, в который должно быть подано заявление, личный кабинет и разместить там свое заявление. Очевидно, что при наличии у лица электронно-цифровой подписи, оформленной в установленном порядке на портале «Госуслуги», заявление может быть подано в форме электронного документа, подписанного электронно-цифровой подписью. При ее отсутствии заявитель может разместить заявление в виде электронного образа, то есть сканированного письменного документа, заверенного подписью соответствующего лица. Образцы документов, размещенные на сайте судов, позволят заявителю выполнить требования к содержанию заявления и его обязательным реквизитам, в том числе отметке о предупреждении об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Средства аутентификации личности позволяют идентифицировать заявителя.

Если же лицо не в состоянии по каким-либо причинам подать заявление в электронном формате (например, в силу отсутствия навыков владения современными средствами коммуникации), ничто не препятствует сделать это традиционным способом – путем личной явки в суд.

Помимо этого, вполне возможно осуществлять истребование некоторых необходимых для судопроизводства материалов в электронном формате. Например, это касается направления в суд заключения судебно-медицинской экспертизы. В настоящее время судебно-медицинские эксперты не имеют служебных электронно-цифровых подписей, однако в ближайшей перспективе данный вопрос может быть решен положительно, тем более что для этого не требуется каких-либо существенных финансовых затрат. В результате заключение эксперта могло бы направляться в суд в электронном формате, а его законность гарантировалась бы усиленной электронной подписью эксперта.

Нет особых препятствий для получения из органов внутренних дел в электронном формате документов, удостоверяющих личность обвиняемого. Очевидно, что направление электронного образа такого документа в суд не приводит к разглашению персональных данных и не нарушает права соответствующего лица.

Разумеется, вышеизложенное не означает необходимости полного перевода уголовного судопроизводства по делам частного обвинения в электронный формат. Так, обязательна личная явка потерпевшего для производства судебно-медицинской экспертизы. Такое исследование не может быть проведено дистанционно. Допросы участников судопроизводства с помощью видео-конференц-связи могут производиться лишь в случаях, предусмотренных УПК РФ, – при нахождении соответствующего лица в ином населенном пункте и только посредством организации видеомоста из суда, расположенного в данном городе (районе). Вряд ли допустимо применение дистанционных процедур для достижения примирения потерпевшего с обвиняемым, поскольку принятие такого решения, как правило, возможно, после личного контакта этих лиц, и, кроме того, судья обязан удостовериться в добровольности и невынужденности примирения.

Однако электронный формат вполне допустим для получения названных в статье документов, и его использование в состоянии сократить сроки судопроизводства, а также обеспечить право потерпевшего на доступ к правосудию.

Обсуждение и заключения

Проблемы, обозначенные в статье, объективно существуют довольно длительное время. В известной степени они более отчетливо проявились в последнее время в силу пандемии, но и без этого фактора они требуют своего решения.

Очевидно, что по делам частного обвинения необходимо законодательно регламентировать, наряду с личной явкой потерпевшего в суд для подачи заявления, также возможность направления заявления через создаваемый заявителем личный кабинет. Такое заявление может быть подано в двух формах – заверенного электронной подписью автора электронного документа либо электронного образа. Кроме того, целесообразно предусмотреть возможность истребования некоторых документов в электронной форме, и направления в таком же формате заключения экспертизы из экспертного учреждения в суд.

Электронный формат, не отменяя традиционный, сможет обеспечить ускорение судопроизводства, сокращение процессуальных сроков и способствовать реализации права потерпевших от преступления граждан на доступ к правосудию без нарушения основополагающих принципов уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Титов П.М. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2021. 28 с.
2. Аниськина Э.Г., Муллахметова Н.Е. Дела частного обвинения: уголовно-правовые и процессуальные аспекты: монография. М., 2021. Сер. Уголовное право. 168 с.
3. Балакшин В.С., Балакшин В. Проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения // Уголовное право. 2006. № 2. С. 78 – 82.
4. Головачук О.С. Современные проблемы производства по делам частного обвинения // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции. Омск, 2020. С. 43 – 46.
5. Дорошков В.В. Частное обвинение и этапы его развития в России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 66 – 69.
6. Степанова В.Г. Отказ частного обвинителя от обвинения как основание прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2012. № 4 (63). С. 22 – 29.
7. Талынева З.З. Частное постановление (определение) как форма осуществления функции предупреждения преступления по делам частного обвинения // Мир юридической науки. 2017. № 3. С. 73 – 76.
8. Шейфер С.А., Петрова Н.Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Гос-во и право. 1999. № 6. С. 51 – 56.
9. Бегишев И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации: монография. Казань, 2020. Сер. Цифровая безопасность. 300 с.
10. Журкина О.В. Электронные доказательства: понятие и признаки // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 44 – 46.
11. Попов А.П., Попов А.А. Электронные доказательства в уголовно-процессуальном доказательственном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 168 – 172.
12. Стельмах В.Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 93 – 100.
13. Титов П.М. Производство по уголовным делам в период пандемии на примере дел частного обвинения // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. редактор Н.С. Диденко. 2021. С. 174 – 178.
14. Титов П.М. Внедрение элементов электронной среды в уголовный процесс // В сборнике: Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 385 – 388.
15. Титов П.М. Взгляд в будущее электронного уголовного процесса // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 2 (41). С. 90 – 91.

REFERENCES

1. Titov P.M. Uголовное sudoproizvodstvo po delam chastnogo obvineniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. M., 2021. 28 s.
2. Anis'kina E.G., Mullahmetova N.E. Dela chastnogo obvineniya: ugovovno-pravovye i processual'nye aspekty: monografiya. M., 2021. Ser. Uголовное pravo. 168 s.
3. Balakshin V.S., Balakshin V. Problemy vzbuzhdeniya ugovovnyh del chastnogo obvineniya // Uголовное pravo. 2006. № 2. S. 78 – 82.
4. Golovachuk O.S. Sovremennye problemy proizvodstva po delam chastnogo obvineniya // Pravoprimeneniye v publichnom i chastnom prave: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Omsk, 2020. S. 43 – 46.
5. Doroshkov V.V. Chastnoe obvineniye i etapy ego razvitiya v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3. S. 66 – 69.
6. Stepanova V.G. Otkaz chastnogo obvinitelya ot obvineniya kak osnovaniye prekrashcheniya ugovovnogo sudoproizvodstva po delam chastnogo obvineniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2012. № 4 (63). S. 22 – 29.
7. Talyneva Z.Z. Chastnoe postanovleniye (opredeleniye) kak forma osushchestvleniya funktsii preduprezhdeniya prestupleniya po delam chastnogo obvineniya // Mir yuridicheskoy nauki. 2017. № 3. S. 73 – 76.

8. SHEjfer S.A., Petrova N.E. Problemy reformirovaniya proizvodstva po delam chastnogo obvineniya v duhe rasshireniya chastnyh nachal v ugovnom processe RF // Gos-vo i pravo. 1999. № 6. S. 51 – 56.
9. Begishev I.R., Bikeev I.I. Prestupleniya v sfere obrashcheniya cifrovoj informacii: monografiya. Kazan', 2020. Ser. Cifrovaya bezopasnost'. 300 s.
10. ZHurkina O.V. Elektronnye dokazatel'stva: ponyatie i priznaki // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 9. S. 44 – 46.
11. Popov A.P., Popov A.A. Elektronnye dokazatel'stva v ugovno-processual'nom dokazatel'stvennom prave // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2020. № 1. S. 168 – 172.
12. Stel'mah V.YU. Elektronnaya informaciya v dokazyvanii po ugovnym delam: sposoby polucheniya i mesto v sisteme dokazatel'stv // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 93 – 100.
13. Titov P.M. Proizvodstvo po ugovnym delam v period pandemii na primere del chastnogo obvineniya // Aktual'nye problemy teorii i praktiki ugovnogo processa: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. redaktor N.S. Didenko. 2021. S. 174 – 178.
14. Titov P.M. Vnedrenie elementov elektronnoj sredy v ugovnyj process // V sbornike: Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnyh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2021. S. 385 – 388.
15. Titov P.M. Vzglyad v budushchee elektronnoho ugovnogo processa // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2 (41). S. 90 – 91.

Информация об авторе:

Титов Павел Михайлович, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, titov1995@ya.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Titov Pavel Mihailovich, Candidate in Law (Research doctorate), Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Ural Law Institute of MIA of Russia, titov1995@ya.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 13.12.2021.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Принимаются оригинальные научные статьи на русском языке, соответствующие профилю Журнала и отражающие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований авторов. Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы.

2. Статья представляется в редакцию Журнала в электронном виде. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие указанным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

3. Необходимо указать УДК (<http://www.udk-codes.net/>).

4. Заголовок статьи (на русском и английском языках) должен кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

5. Аннотация (на русском и английском языках) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – 200–250 слов.

6. Ключевые слова (на русском и английском языках) являются поисковым образом научной статьи. Во всех библиографических базах данных возможен поиск статей по ключевым словам. В связи с этим они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–10.

7. Основной текст статьи излагается на русском языке в определенной последовательности:

введение (Introduction);

обзор литературы (Literature Review);

материалы и методы (Materials and Methods);

результаты исследования (Results);

обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

7.1. Введение содержит постановку научной проблемы, указание на ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Прежде всего указывается общая тема исследования. Затем необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы, описать наиболее авторитетные и доступные читателю публикации по рассматриваемой теме. Обозначаются проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья, и главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней.

7.2. Обзор литературы. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

7.3. Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т.д.).

7.4. Результаты. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Цель данного раздела – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками).

Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные.

7.5. Обсуждение и заключения. Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования: в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы; необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

8. Список использованных источников. Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. При оформлении ссылок (в первую очередь, на оригинальные источники из научных журналов) следует указать фамилии авторов, журнал (электронный адрес), год издания, том (выпуск), номер, страницы, DOI или адрес доступа в сети Интернет.

9. Аффiliation авторов (на русском и английском языках): Ф.И.О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, электронная почта.

10. Вклад соавторов (на русском и английском языках). В примечании разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Экземпляры журнала с опубликованными статьями можно получить путем подписки.

Опубликованные в Журнале статьи размещаются в полнотекстовом виде в электронной библиотеке Российского индекса научного цитирования, а также на сайте журнала: <http://www.vestnikkui.ru>.

При подаче статьи в редакцию автор соглашается с положениями прилагаемого лицензионного договора.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Зотиной Еленой Владимировной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес: vestnikkui@mail.ru).

Главный редактор Ф.К. Зиннуров

Заместитель главного редактора С.Н. Миронов

Корректоры Е.В. Зотина, Е.О. Смирнова

Дизайн, верстка О.В. Добрыднева

Перевод Е.О. Смирнова

Редакционно-издательское отделение

420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128 (vestnikkui@mail.ru)

Номер отпечатан в типографии КЮИ МВД России

420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130

Дата выхода в свет 28.03.2022. Цена свободная.

Формат 60x84 1/8 Усл. печ. л. 17.8 Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Тираж 100 экз.